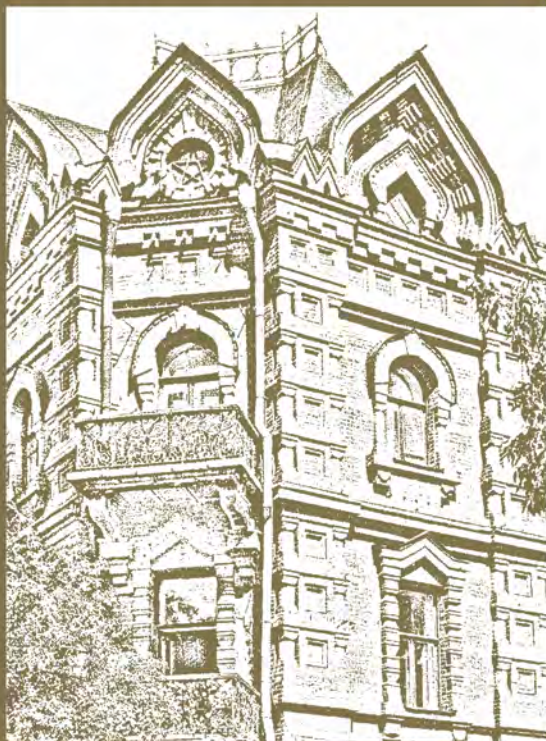

Вестник
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАУЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ

Ежеквартальный
журнал
по вопросам
теории
и практики
библиотековедения,
библиографоведения
и книговедения

№1 (94)

январь — март

2022

ISSN 2782-2079

№ 1 (94)
январь – март
2022

Министерство культуры Хабаровского края
Краевое государственное бюджетное научное
учреждение культуры
«ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Журнал по вопросам
теории и практики
библиотекосведения,
библиографоведения
и книговедения
Издаётся с декабря 1998
года

Выходит 4 раза в год

Редакционная
коллегия:

Т. Ю. Якуба
(гл. редактор),
Р. В. Наумова
(зам. гл. редактора),
О. Н. Волкотрубова
(вып. редактор),
С. Д. Дробышевская
(библиография),
Я. Л. Шрайберг,
Н. И. Дубинина,
Е. Ю. Качанова,
Т. В. Кирпиченко,
Н. К. Лютова,
Л. Ю. Данилова,
С. М. Нарыжная,
И. В. Филаткина

Корректор Г. И. Казачук

Верстка Е. Е. Кравцова

Издатель — КГБНУК
«Дальневосточная
государственная на-
учная библиотека»

Адрес издателя:
680000, Хабаровск,
ул. Муравьёва-Амур-
ского, 1/72,
тел. (4212) 32-72-20,
ISSN 2782-2079
e-mail: volkotrubova.
olga@yandex.ru

© Дальневосточная
государственная
научная библиотека,
2022

БИБЛИОТЕКА СЕГОДНЯ

П. В. Лымарь

ДИСТАНЦИОННОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ
ОБСЛУЖИВАНИЕ НА ОСНОВЕ ВИДЕОХОСТИНГА
YOUTUBE 4

Т. Ю. Якуба

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ — САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ:
УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО
БИБЛИОТЕЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 9

БИБЛИОТЕЧНЫЕ КАДРЫ

Е. Н. Орлова, Т. А. Ромашкина

ПРОФЕССИЯ «БИБЛИОТЕКАРЬ»: ВЫЗОВЫ
ВРЕМЕНИ 13

ПРОЕКТЫ БИБЛИОТЕК

Н. К. Лютова

ОБ ИТОГАХ СЕТЕВОГО ПРОЕКТА «ПЕРЕСЕЛЕНИЕ
НА АМУР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ» 22

МОДЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

И. А. Саяпина

БИБЛИОТЕКА ИСКУССТВ — УНИКАЛЬНАЯ
ТВОРЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА 36

Ю. Г. Данько

МОДЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА «ИНТЕЛЛЕКТ»:
УЧТЕНЫ ВСЕ ПОЖЕЛАНИЯ 43

Ю. Г. Данько, О. С. Прилипко

«ПЛАНЕТА ЧТЕНИЯ» — МАКСИМАЛЬНАЯ
БЛИЗОСТЬ К НАСЕЛЕНИЮ 47

СОБЫТИЯ

М. Л. Балашова, Л. Б. Киселёва, Р. В. Наумова

«КРАЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ – 2021»: ИТОГИ КОНКУРСА..... 51

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«СВОИМ РОЖДЕНИЕМ Я ОБЯЗАН ВРЕМЕНИ»

Т. С. Лазарева

АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ: НЕОБХОДИМО ВОЗВРАЩЕНИЕ! 57

С. В. Сливко

УЧАСТИЕ А. А. ФАДЕЕВА В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ И
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1917–1922 ГГ.)..... 61

А. В. Николашина

АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ И «ДАЛЬНИЙ ВОСТОК» 82

Л. В. Салеева

ДВЕ АНКЕТЫ АЛЕКСАНДРА ФАДЕЕВА 85

Г. Д. Константинов

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ ФАДЕЕВА С
КИТАЙСКИМ ПИСАТЕЛЕМ ЛУ СИНЕМ ВО ВЗАИМНЫХ ПЕРЕВОДАХ
СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 91

А. А. Бородина

А. А. ФАДЕЕВ — КОРРЕСПОНДЕНТ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ..... 101

Т. Н. Савельева

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ (журнал «На рубеже» 1935–1937 гг.,
ответственный редактор — А. Фадеев)..... 109

А. В. Борисюк

РОМАН А. А. ФАДЕЕВА «РАЗГРОМ»: ОСМЫСЛЕНИЕ СТРАНИЦ
ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В
СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920-Х ГОДОВ 114

Т. С. Лазарева

«СВОИМ РОЖДЕНИЕМ Я ОБЯЗАН ЭТОМУ ВРЕМЕНИ»: СУДЬБА
АЛЕКСАНДРА ФАДЕЕВА..... 122

Е. А. Денисова

А. ФАДЕЕВ. ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ 133

А. П. Мисинёва

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ
АЛЕКСАНДРА ФАДЕЕВА..... 144

О. А. Прудникова

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ
А. А. ФАДЕЕВА 149

В. Д. Димитрова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА ФАДЕЕВА КАК ВОЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА «ПРАВДЫ» И СОВИНФОРМБЮРО 159

Е. В. Комарова

РОЛЬ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А. А. ФАДЕЕВА В
НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧИТАТЕЛЯ
(на примере романа «Молодая гвардия»)..... 170

Е. А. Сливко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОГРАФИИ И ЛИТЕРАТУРНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. А. ФАДЕЕВА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ
В ШКОЛЕ 180

Н. В. Вейлерт

ИСТОКИ ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЫ 188

НАШИ АВТОРЫ..... 194

П. В. Лымарь

ДИСТАНЦИОННОЕ БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НА ОСНОВЕ ВИДЕОХОСТИНГА YOUTUBE

Основной задачей библиотек является сохранение культурного богатства, а одной из основных функций — отражение различных взглядов и мнений, содержащихся во всевозможных литературных источниках. Но из-за появления Интернета в повседневной жизни человека библиотеки частично потеряли свою востребованность, так как в Сети можно отыскать в открытом доступе как художественную литературу, так и отраслевую, но не всегда достоверную. Человеку проще включить компьютер и мгновенно найти требуемую информацию через интернет-браузер, чем планировать посещение библиотеки.

Данная ситуация поставила библиотеки в условия расширения формата обслуживания читателей, и они стали активно развивать дистанционное обслуживание пользователей при помощи Интернета. В настоящее время в библиотеках активно используются информационные технологии, позволяющие дистанционно контактировать с читателями. На сайтах библиотек появились виртуальная справочная служба, возможность общения с читателями по электронной почте, электронная доставка документов, онлайн-заказ литературы. Если зайти на сайт любой крупной библиотеки, то можно увидеть разнообразие различных библиотечных продуктов и услуг, таких как виртуальные выставки, экскурсии, викторины и иные библиотечные продукты, сделанные для читателей, которые по каким-либо причинам не могут или не хотят прийти в библиотеку, но нуждаются в получении определённых библиотечно-информационных услуг.

Библиотеки достаточно давно ведут активную деятельность в Интернете и развивают новые направления, поэтому освоение библиотеками социальных сетей было неизбежной закономерностью. Использование библиотеками видеохостинга YouTube, который также позиционирует себя как вид социальной сети, нашло большой отклик у читателей и пользователей и открыло новые возможности в удовлетворении читательских потребностей пользователей в Интернете. Благодаря дистанционному обслуживанию работа библиотеки становится доступной для каждого человека, независимо от его места нахождения, при наличии доступа к Интернету.

Последние пять лет областные/краевые универсальные научные библиотеки Дальневосточного федерального округа развивают свою деятель-

ность по организации дистанционного информационно-библиотечного обслуживания при помощи видеохостинга YouTube. Выбор данной платформы для размещения своих информационных мультимедийных продуктов обусловлен её универсальностью — данный видеохостинг занимает второе место по количеству посещений в мире и удобен при его взаимодействии с социальными сетями. Но активным развитием этого направления библиотеки занялись лишь в 2020 году, во время пандемии, когда из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки в стране учреждения культуры, в том числе и библиотеки, были закрыты для посещений. Если раньше на YouTube-каналах библиотек видео выкладывались в хаотичном порядке и с перерывами в полгода-год, то в период закрытия учреждений культуры во время пандемии в 2020 году и после снятия жёстких мер для данных учреждений видеоролики на каналах стали выкладываться постоянно, а сами каналы приобрели структуру и направление развития дистанционного обслуживания удалённых пользователей.

Данное направление по организации дистанционного обслуживания удалённых пользователей не прекратилось и ведётся по сей день, так как именно во время закрытия библиотек для посещений была выявлена актуальность и востребованность такой формы обслуживания.

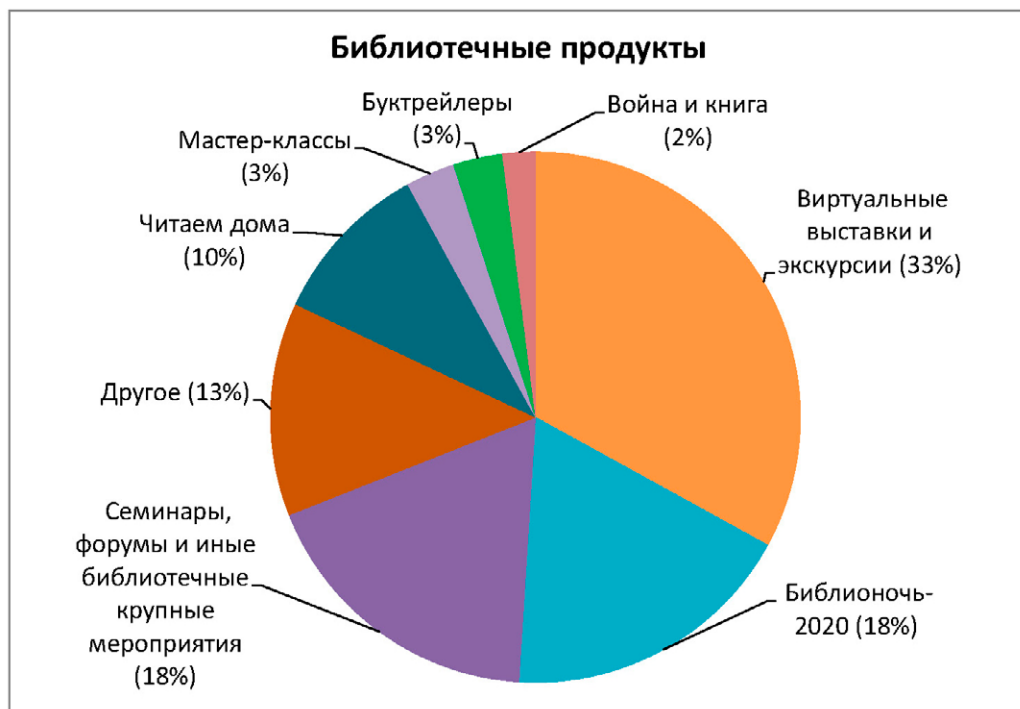
Но, если говорить начистоту, библиотечные YouTube-каналы неопрятны, плохо структурированы, а сами видео плохого качества, снятые и смонтированные «на коленке», при этом всё ещё и с сомнительным содержанием. Конечно, всегда можно сказать, что библиотекари не великие сценаристы, режиссёры и монтажёры, но на видеохостингах и в социальных сетях мы видим блогеров, которые тоже не являются таковыми, и при этом их контент востребован и качественно сделан. Поэтому можно сделать вывод, что, во-первых, сотрудники библиотеки (исполнители) не заинтересованы в развитии данного направления удалённого библиотечного обслуживания, во-вторых, не имеют технических возможностей, так как для создания качественного видеоконтента нужно дорогое специализированное оборудование, которым библиотеки не обладают, а в-третьих, у библиотек нет полноценного подробного плана развития социальных сетей и видеохостинга в частности.

Также хочется отметить, что основная масса заинтересованных удалённых пользователей являются работниками других библиотек, что не решает проблему удовлетворения читательских потребностей реальных удалённых пользователей. Такая закономерность объясняется требованием

вышестоящего руководства к высоким показателям любого направления работы библиотеки, независимо от стадии развития. Для популярности и востребованности YouTube-канала необходимо определить его направление по работе с удалёнными пользователями, проводить большую рекламную кампанию, в конце концов, обучить сотрудников. Но для всего вышесказанного требуется хорошо проработанный план развития, который в условиях пандемии было невозможно ни создать, ни реализовать.

Сейчас библиотеки ДФО уже знают, чем, как и с какой периодичностью пополнять свой канал, но выявлено это было методом проб и ошибок, хотя и такого опыта, на наш взгляд, всё равно недостаточно для успешного ведения каналов.

Например, при исследовании организации дистанционного библиотечного обслуживания краевыми/областными универсальными научными библиотеками ДФО на основе видеохостинга в период с апреля по май 2020 года было выявлено, что наиболее популярным направлением деятельности являются виртуальные выставки и экскурсии (33%), а самым непопулярным — буктрейлеры. Это показывает очередную дублируемость информационных библиотечных продуктов с сайта, а продукция, которая непосредственно должна располагаться на видеохостинге, почти не создаётся.

Также при контент-анализе было выявлено, что по целевому назначению все видеоролики можно разделить на шесть видов, а именно:

- просветительские (41%);
- популяризация книги и чтения (33%);
- популяризация библиотеки (10%);
- продвижение библиотечных мероприятий (7%);
- продвижение библиотечных услуг (4%);
- обучающие (3%).

И такие показатели указывают на то, что библиотеки стараются расширить ассортимент своих электронных услуг и продуктов при работе с удалёнными пользователями.

Вместо вывода можно сказать, что для качественной работы библиотеки в интернет-пространстве с видеохостингами специалистам необходимо создавать подробный план по работе и развитию своего канала, развивать не только собственный профессиональный уровень, но и материально-техническую и информационную базу учреждения, потому что дистанционное обслуживание пользователей Интернета при помощи видеохостинга YouTube открыло новые теоретические и практические представления о работе с удалёнными пользователями и дружественными организациями в целях дальнейшего развития и популяризации данного направления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка ; гл. ред. Ю. А. Гриханов ; сост.: Е. И. Ратникова, Л. Н. Уланова. — Москва : Пашков дом, 2007. — 1300 с.
2. Вохрышева, М. Г. Информационная культура и медиаинформационная культура: динамика развития / М. Г. Вохрышева // Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. : в 2-х ч. Самара, 29–30 мая 2017 г. / под ред. С. В. Соловьёвой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. — Самара, 2017. — Ч. 2. — С. 18–23.
3. Вохрышева, М. Г. От информационной компетентности — к медиаинформационной / М. Г. Вохрышева // Восьмые Азаровские чтения. Библиотека. Культура. Общество : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Самара, 20 окт. 2017 г. / под ред. И. Ю. Акифьевой. — Самара, 2018. — С. 69–76.
4. Гендина, Н. И. Библиотека в едином информационном пространстве: необходимость создания электронных путеводителей по интернет-ресурсам / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова // Науч. и техн. б-ки. — 2018. — № 7. — С. 43–59.

5. Лаврик, О. Л. Информационно-коммуникационные каналы и научные библиотеки / О. Л. Лаврик, В. А. Глухов // Идеи и идеалы. — 2020. — Т. 12, № 1/2. — С. 232–247.

6. Леонтьев, А. А. «Ядерный» потенциал «информационного взрыва» / А. А. Леонтьев // Науч. и техн. б-ки. — 2017. — № 9. — С. 94–103.

7. Миллер, М. YouTube для бизнеса. Онлайн видео-маркетинг для любого бизнеса / М. Миллер. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 304 с.

8. Савкина, С. В. Мультимедийные продукты библиотек как средства привлечения детей к чтению / С. В. Савкина, Ю. В. Жегульская // Библиотековедение. — 2019. — Т. 68, № 4. — С. 363–373.

9. Савкина, С. В. Электронные выставки библиотек: технология подготовки и оценки качества : учеб.-практ. пособие / С. В. Савкина. — Москва : Литера, 2016. — 120 с.

10. Савкина, С. В. Электронные книжные выставки как мультимедийный продукт / С. В. Савкина // Труды ГПНТБ СО РАН. — 2011. — № 2. — С. 346–350.

Диаграмма предоставлена автором.

Т. Ю. Якуба

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ — САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ: УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Межрегиональное сотрудничество Хабаровского края и Сахалинской области в сфере информационно-библиотечной деятельности осуществляется в рамках протокола 17-го заседания двусторонней рабочей группы по реализации соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между правительствами обоих регионов.

В документе определены основные направления сотрудничества в области библиотечного дела:

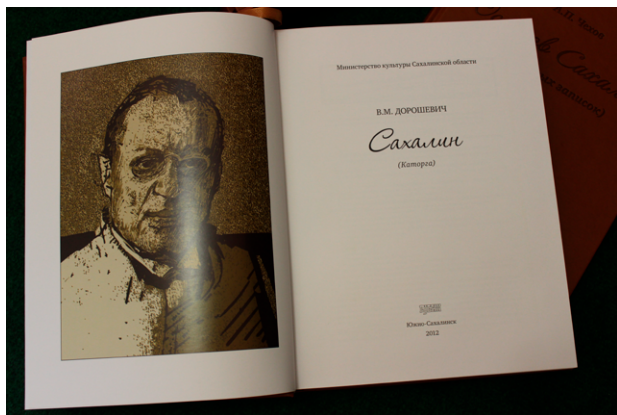
- взаимодействие по расширению доступа к краеведческим электронным ресурсам и библиотечным сервисам;
- участие специалистов библиотек в межрегиональных проектах и профессиональных мероприятиях, организованных библиотеками Хабаровского края и Сахалинской области;
- осуществление на регулярной основе обмена методическими материалами;
- предоставление материалов для публикации в научных и методических изданиях.

Дальневосточную государственную научную библиотеку (ДВГНБ) и Сахалинскую областную универсальную научную библиотеку (СахОУНБ) связывают давние партнёрские связи. Специалисты обоих учреждений участвуют в совместных мероприятиях, проектах, осуществляют научную деятельность, имеющую значение для развития библиотечного дела в масштабах Дальнего Востока России.

Ниже представлены примеры успешных практик межрегионального сотрудничества центральных библиотек двух регионов за последние пять лет.

Проведение совместных выставок, научных мероприятий (конференций, форумов)

Молодые библиотекари Сахалинской области приняли заочное участие в IV форуме молодых библиотекарей Хабаровского края, доклады опубликованы в материалах форума и размещены на официальном сайте ДВГНБ: https://fessler.ru/docs-downloads/2021/07_21/LB2021/4-7.pdf.

Сахалинская область стала участником VI Хабаровской книжной онлайн-выставки-ярмарки, где была представлена коллекция «Сахалинская книга». В фонд ДВГНБ было передано 16 новых краеведческих книг, выпущенных издательствами Сахалинской области (<https://www.fessl.ru/vi-khabarovskaya-knizhnaya-vystavka-yarmarka-projdet-30-noyabrya-v-onlajn-formate>).

ДВГНБ стала участником II областной выставки-ярмарки издательской продукции «Книжное ожерелье Тихого океана». Двумя специальными дипломами в номинациях «Большой России малый уголок» и

«Область, край в художественной литературе» награждена ДВГНБ за научно-практический журнал «Культура и наука Дальнего Востока» (<http://kulturanaukadv.ru>) и литературно-художественный журнал «Дальний Восток». Дипломом второй степени в номинации «Электронное краеведческое издание» награждена автономная некоммерческая научно-образовательная культурно-просветительная организация «Лаборатория идей» за электронный ресурс «Григорий Гибивич Ходжер» (<https://www.fessl.ru/khodzher>), созданный в рамках проекта «Создание и популяризация электронного ресурса «Т. Г. Ходжер — основоположник нанайской литературы»» в партнёрстве с ДВГНБ.

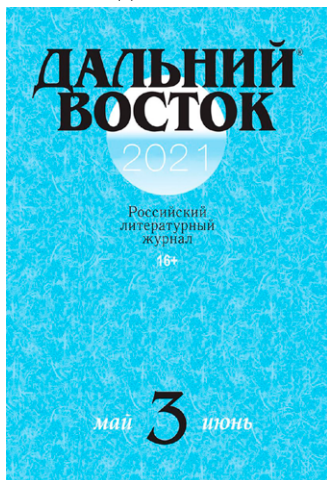
Организация онлайн-трансляций мероприятий с участием обеих библиотек

Представители молодёжного объединения библиотекарей Хабаровского края «Лидер будущего» приняли заочное участие в форуме молодых библиотекарей «Книга — Знание — Культура: взгляд молодых», который проходил с 24 по 25 мая 2018 года в СахОУНБ. Форум проводился министерством культуры и

архивного дела Сахалинской области совместно с СахОУНБ. Молодые сотрудники ДВГНБ сняли видеоролик «Объединение молодых библиотекарей Хабаровского края “Лидер будущего”: творческое переосмысление профессиональной деятельности».

Интеграция в области редакционно-издательской деятельности, краеведческой библиографии, литературного процесса

1. Подготовка совместного электронного издания центральных библиотек двух субъектов — календаря-справочника по Дальневосточному федеральному округу «Время и события» на 2021 год (<https://www.fessler.ru/vremya-i-sobytiya>).

тек двух субъектов — календаря-справочника по Дальневосточному федеральному округу «Время и события» на 2021 год (<https://www.fessler.ru/vremya-i-sobytiya>).

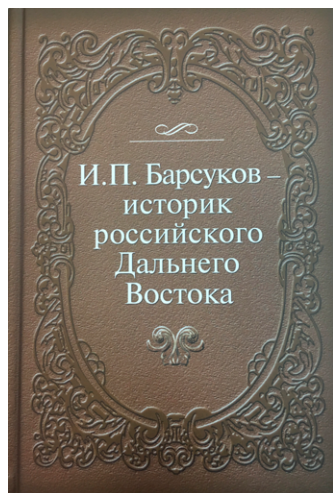
2. Актуализируется библиографическая база данных «Краеведческая электронная картотека статей» (в том числе включены публикации о Сахалинской области из центральных периодических изданий).

3. Ежегодно издаётся текущий библиографический указатель «Книги о Дальнем Востоке», где также отражены печатные документы о Сахалинской области.

4. В российском литературном журнале «Дальний Восток» печатали свои произведения сахалинские прозаики, поэты и публицисты Николай Тарасов, Анна Сафонова, Роман Хе, Ирина Левитес, Константин Гапоненко, Владимир Семенчик и другие.

5. Авторы Сахалинской области регулярно публикуются на страницах научно-практического журнала «Культура и наука Дальнего Востока»,

издающее учреждение — ДВГНБ. Опубликовано статьи Красильниковой Инги Валерьевны, заведующего отделом информационно-краеведческой работы Ногликской районной модельной центральной библиотеки имени В. М. Санги (№ 1, 2020 г.), Нефёдовой Галины Михайловны, главного библиографа отдела краеведения СахОУНБ (№ 1, 2020 г.), Тепкиной Марии Игоревны, главного библиотекаря отдела комплексного библиотечного обслуживания СахОУНБ (№ 2, 2020 г.).

6. Сотрудники сахалинских библиотек часто выступают авторами материалов для электронного научно-практического журнала «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки».

Книгообмен

Осуществляется регулярный книгообмен на безвозмездной основе между ДВГНБ и СахОУНБ. Отправлены научная монография Н. И. Дубининой «Барсуков — историк российского Дальнего Востока» (2 экз.), печатные версии научно-практического журнала «Культура и наука Дальнего Востока» (2 номера в год).

В свою очередь СахОУНБ передала на безвозмездной основе коллекцию новых краеведческих книг по истории Сахалина и Курильских островов

в фонд ДВГНБ, обзор подаренных книг опубликован в научно-практическом журнале «Культура и наука Дальнего Востока» (№ 1, 2018 г., с. 151–155).

Выражаем уверенность в дальнейшем развитии профессионального и межкультурного диалога между библиотеками Хабаровского края и Сахалинской области.

Фотографии предоставлены автором.

Е. Н. Орлова, Т. А. Ромашкина

ПРОФЕССИЯ «БИБЛИОТЕКАРЬ»: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Быстрое развитие информационно-коммуникационных и цифровых технологий, виртуализация пространства изменяют скорость и способы создания, обработки и обмена информацией. С новыми технологиями ускоряется и процесс обновления сфер деятельности людей. Классические профессии и услуги обретают новые задачи и значения. В библиотечной сфере это проявляется особенно отчётливо: электронные каталоги, программы библиотечной автоматизации и сайтостроения, стационарные видеокамеры для автоматической трансляции мероприятий, RFID-метки, позволяющие контролировать перемещение книжных экземпляров внутри библиотеки, меняют профиль работы библиотекаря.

Известно, что ежегодно в мире устаревает порядка 500 профессий, специальностей и специализаций. Появляются и новые профессии с труднопроизносимыми названиями и сложными для понимания функциями: байер, коучер, девелопер, копирайтер, дилер, трейдер и т. д. Поэтому эффективность работы в любой отрасли невозможна без прогнозирования и планирования развития новых и традиционных профессий.

Какой станет библиотека в электронную эпоху и какими знаниями и умениями должен обладать библиотекарь-профессионал новой формации?

Проблемы востребованности и перспективности библиотечной профессии, социально-экономической эффективности библиотечной деятельности сегодня и в будущем — одна из самых обсуждаемых тем в профессиональной библиотечной сфере [7–9; 12–13].

Специалисты отмечают сформировавшийся в обществе имидж библиотек как чего-то несовременного и неинтересного, отсюда падение престижа профессии, отсутствие к ней интереса у молодёжи, сокращение числа работников с профильным библиотечно-информационным образованием.

Широкий общественный резонанс среди библиотекарей вызвало обсуждение образа профессионала новой ориентации в профориентационном проекте «Атлас новых профессий». Проект, реализуемый Московской школой управления «Сколково» и Агентством стратегических инициатив, направлен на то, чтобы познакомить сегодняшних подростков с широким спектром профессий, которые появляются сейчас и будут востребованы в будущем.

В первой редакции «Атласа» (2014 г.) профессия «библиотекарь», наряду с профессиями журналиста, экономиста, документоведа, архивариуса, корректора, экскурсовода и ряда других, была причислена к видам занятости, которые исчезнут в недалёком будущем [3]. Основную причину исчезновения профессий библиотекаря, документоведа, архивариуса авторы книги видят в том, что оцифровка фондов библиотек и архивов с возможностью доступа к любой информации 24 часа семь дней в неделю из любой точки мира производит революцию в архивном и библиотечном деле. Библиотекари и архивариусы в их нынешнем статусе исчезнут, а деятельность по управлению фондами перейдёт в сетевую систему.

Активному переосмыслению своего места в мире профессий будущего способствовала форсайт-сессия, проведённая профессиональным библиотечным сообществом в феврале 2021 года. Формат форсайта выбран как способ проявления разных позиций, методика сбора данных¹.

К прогнозированию образа библиотекаря-профессионала нового формата было привлечено около 500 экспертов: лидеров библиотечной отрасли, ведущих специалистов сферы образования, учёных и практиков из разных регионов России, имеющих самые различные суждения и точки зрения [15].

Среди растущих трендов профессии участники особо выделяли multifunctionality библиотек и рост их компетентности.

После обсуждения технологических преобразований в мире информации, изменений социально-культурных процессов в обществе, влияющих на функции и услуги библиотек, экспертами был выстроен следующий образ библиотекаря новой формации:

- аналитик-синтезатор, умеющий не только осуществлять поиск, но и оценивать качество информационных ресурсов с учётом потребностей и запросов клиентов;
- креативный информационный навигатор и посредник в системе документных коммуникаций, в том числе электронных ресурсов;
- специалист в области цифровых технологий;
- инструктор по освоению информационной культуры;
- менеджер и маркетолог в информационно-библиотечной сфере;
- агент книгоиздательского и книготоргового рынков;
- организатор культурно-досуговой деятельности и педагог;
- хранитель гуманистических традиций общества;
- социолог-культуролог.

¹ Особенности форсайта: <https://fb.ru/article/147529/forsayt---eto-novyy-metod-postroeniya-buduschego-osobennosti-forsayta>.

Результатом деятельности разработчиков и ключевых экспертов стали три специализации, которые соответствовали логике проекта «Атлас новых профессий»: библиограф 5.0, информационный куратор и архитектор событий [6; 14].

Библиограф 5.0 проектирует и управляет средой знаний. Осуществляет её разметку по предметным областям с использованием формальных языков человеко-машинного общения. Выделяет из текстов и медиа единицы информации и упаковывает их в базы знаний. Переводит информационные запросы с естественных языков на формальные. Ключевые компетенции: системное мышление, знание информационных технологий, навыки межатраслевой коммуникации, ориентированность на потребности пользователя.

Обучение квалифицированных библиографов цифрового поколения по магистерской программе «Цифровая библиография» уже сейчас осуществляет Российская государственная библиотека (РГБ). Программа подготовлена в сотрудничестве с Московским государственным лингвистическим университетом [16].

Информационный куратор — специалист, способный выполнить информационный запрос любой сложности, анализируя архивы и выдавая структурированные подборки доступной информации с учётом особенностей пользователей (возраста, уровня образования, ограниченных возможностей здоровья). Фильтрует бесполезную/вредную информацию (материалы, провоцирующие негативные эмоции, псевдонауку, теории заговора и т. д.). Помогает людям любого возраста адаптироваться к цифровой среде и виртуальности. Ключевые компетенции: мультиязычность, знание информационных технологий, ориентированность на потребности пользователя.

Архитектор событий — профессионал, который организует локальные сообщества разного типа, предлагает местные инициативы и мероприятия и выступает их катализатором. Проектирует и организует события на основе проверенных знаниевых продуктов. Создаёт расписание эффективных мероприятий, позволяющих просвещаться и отдыхать вместе с другими людьми в реальности и виртуальности.

Таким образом, форум показал готовность библиотек включиться в повестку стратегических планов развития отрасли. Профессия библиотекаря новой формации будет представлена в следующем выпуске «Атласа новых профессий».

Анализируя события, которые могут повлиять на развитие библиотек, участники форсайта указали на три явления:

– пандемию в широком смысле как глобальный непредвиденный фактор, который заставил библиотеки активно развивать онлайн-сервисы, искать новые подходы к обслуживанию пользователей, находящихся в самоизоляции, а также приобрести новый опыт и сделать первые выводы о возможностях IT-инфраструктуры библиотеки;

– реализацию национального проекта «Культура» (2019–2024 гг.), в рамках которого с 2019 года осуществляется федеральная программа по созданию модельных муниципальных библиотек [1]. Предварительные итоги проекта наглядно демонстрируют, что современные модернизированные библиотеки становятся востребованными и для их всестороннего развития необходимо не только создание комфортных условий и развитие информационно-технической оснащённости, но и работа с самими библиотекарями и их компетенциями. На ряд вызовов в этой сфере отвечает направление «Творческие люди» и созданный на базе РГБ Центр непрерывного образования;

– принятие утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации в марте 2021 года «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года», где указывается на вызовы, связанные с кадровым голодом, недостаточным уровнем информатизации в библиотеках [2].

По мере повышения уровня развития отрасли существенно расширяется состав навыков, необходимых библиотекарю. Библиотекарь будущего — это человек высокой культуры, широкого кругозора, хранитель знаний, навигатор и проводник в мире информации, способный быстро ориентироваться в окружающем пространстве, адаптироваться к изменениям и помогать в этом другим.

Уже сейчас каждая конкретная библиотека, исходя из своих задач и направлений работы, может сформировать перечень необходимых компетенций сотрудников для развития в современных условиях с учётом контекста будущего (коммуникабельность, командная работа, креативность, активность). Здесь особую значимость приобретает непрерывное образование и саморазвитие сотрудников. Основываясь на этом перечне, можно подобрать конкретные образовательные программы и модули, реализуемые в настоящее время учреждениями высшего профессионального образования и организациями дополнительного профессионального образования.

Значительная нагрузка по регулярному обновлению знаний кадрового потенциала отрасли и профессиональной адаптации библиотекарей к решению новых производственных задач ложится на систему дополнительного профессионального образования.

Для этого в РГБ был создан Центр непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры. Программы центра способствуют развитию креативного мышления, компетенций в области проектного управления, создания и продвижения библиотечных услуг и продуктов, дизайна и организации пространства библиотеки [5].

В настоящее время в стране насчитывается достаточное количество различных учебных центров, имеющих лицензию на осуществление образовательной деятельности, где ведётся переподготовка и проводятся курсы повышения квалификации библиотекарей. Среди них: Институт современных технологий и менеджмента, Межрегиональная академия дополнительного профессионального образования, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Московский государственный институт культуры (с 2016 г. на него возложены функции Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма) и другие.

В Дальневосточной государственной научной библиотеке (ДВГНБ) действует сложившаяся система повышения профессионального уровня специалистов, адаптированная к требованиям времени. В эту систему входят заочное обучение по программам «Бакалавриат» и «Магистратура» на профильной кафедре в Хабаровском государственном институте культуры (ХГИК); обучение в Центре дополнительного профессионального образования ДВГНБ по многомодульным программам продолжительностью от 18 до 252 часов. Среди них: «Современные тенденции в библиотечно-информационной деятельности», «Библиотека в современном культурном и образовательном пространстве региона», «Современные подходы к управлению деятельностью библиотек», «Методическое обеспечение деятельности общедоступной библиотеки», «Использование информационно-коммуникативных технологий в библиотечной среде», «Продвижение книги и чтения средствами медиатехнологий», «Использование электронных информационных ресурсов в библиотечном обслуживании», «Социальное проектирование в библиотеках» и другие (см. <https://www.fessl.ru/>, Центр дополнительного профессионального образования).

Повышению профессионального уровня библиотекарей ДВГНБ способствует подготовка и издание методических пособий, использование современных информационных технологий: презентаций, предоставление информации на сайте библиотеки в разделе «Коллегам», выпуск научно-методического сборника «Библиотечная орбита» и ежеквартального электронного журнала по вопросам теории и практики библиотековедения,

библиографоведения и книговедения «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки».

Сегодня сфера управленческой деятельности библиотек расширяется в связи с крупномасштабностью библиотечного дела, прогрессом информационных технологий, усложнившимися внутрибиблиотечными и внешними связями, удорожанием затрат на информационные ресурсы, внедрением рыночных отношений и конкуренцией с другими учреждениями из-за ограниченности финансовых средств. Поэтому очень важно, чтобы библиотечные специалисты владели широким диапазоном управленческих умений или менеджерских навыков.

ХГИК готовит кадры для библиотек по новым учебным планам по профилю подготовки «Менеджер библиотечно-информационных ресурсов». Профиль был выбран в связи с тем, что управление библиотекой как информационным учреждением нового типа чрезвычайно усложнилось [10]. Рассматривая учебные планы, мы видим, что в настоящее время программа обучения библиотечных специалистов включает набор дисциплин, которые ранее можно было бы с полным правом отнести к образовательным программам технических вузов. Это и современные информационные технологии, автоматизированные библиотечные сети и системы, телекоммуникации, операционные системы, базы данных и другое. Студенты осваивают основы документального информационного поиска, приобретают навыки использования различных документальных информационно-поисковых систем (ИПС), в том числе и в Интернете.

Но так ли уж необходим библиотечному управленцу только этот набор дисциплин? Очевидно, что в библиотеке, особенно в крупной, достаточно специалистов, обладающих знаниями по вышеуказанным предметам. А что же должен знать руководитель библиотеки, какие качества и умения ему необходимы? Это в первую очередь профессиональная управленческая компетентность, ориентированная на изменения, происходящие в профессиональной среде, обеспечение высокой конкурентоспособности библиотеки.

В вузе необходимо получать знания, не только связанные с погружением библиотеки в информационную среду, но и помогающие развитию мышления руководителя. Наличие у руководителя библиотеки системного мышления поможет ему рассматривать любое явление со всех сторон, учитывать все факторы, влияющие на достижение поставленных целей. Лишь системное — упорядоченное и структурированное — видение организации поможет правильно оценить все существующие факторы. Сочетание высокого уровня системного мышления руководителя библиотеки с развитыми

аналитическими способностями — одно из важнейших профессиональных требований к любому управленцу.

Общим требованием мышления руководителя становится необходимость быстрого нахождения решения. Поэтому умение мыслить опережающе — значит предвидеть последствия принимаемых им решений. Безынерционность мышления приведёт к тому, что накопленный опыт и знания не помешают ему принимать оригинальные решения при рассмотрении новых проблем. Кроме того, методичность и последовательность помогут руководителю, не отклоняясь от намеченной цели, осмысливать производственные ситуации. В настоящее время дисциплины (к сожалению, ушедшие из учебных планов) «Основы философии» и «Логика», «Основы психологии и педагогики» должны были бы способствовать развитию вышеуказанных качеств мышления. Поэтому они — жизненно необходимый компонент современной образовательной программы для менеджеров библиотечно-информационной деятельности.

Точно так же необходимо вузу и тесное профессиональное общение с библиотеками. Оно успешно осуществляется в тандеме с ДВГНБ. Много лет организуются и проводятся совместные научно-практические конференции «Развитие библиотечно-информационного пространства на Дальнем Востоке и высшее библиотечное образование»; для работы в ХГИК в качестве совместителей привлекаются библиотечные практики (к чтению курсов учебных дисциплин по библиотечному делу, в качестве членов ГЭК).

В перспективе предполагается появление нового профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности», проект которого должен быть утверждён в IV квартале 2022 года. Очевидно, в нём будут учтены и достоинства, и недостатки предыдущих версий стандарта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный проект «Культура» (2019–2024 гг.) : проект. — Текст : электронный // Стратегия 24. — URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?category=culture&slug=natsional-nyu-proyekt-kul-tura> (дата обращения: 10.11.2021).

2. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р. — Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. — URL: <http://static.government.ru/media/file/NFWPpXpAAAEbPW60HiZiDvdZZ8AcSNuu.pdf> (дата обращения: 12.11.2021).

3. Атлас новых профессий. Версия 1.5 — Москва, 2014. — URL: <http://Atlas-novuyih-professiy.pdf> (дата обращения: 09.12.2021). — Текст : электронный.
4. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. — Москва : Альпина ПРО, 2021. — 472 с. — URL: https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (дата обращения: 10.11.2021). — Текст: электронный.
5. Библиотекарь будущего: модель компетенций. — Текст : электронный // Университетская книга. — 2021. — № 9. — URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/12587-bibliotekar-buduschego-model-kompetentsiy.html> (дата обращения: 10.01.2022).
6. Итоговое резюме [форсайт-сессии «Библиотекарь будущего» (25–26 февраля 2021 г., г. Иркутск)]. — URL: https://atlas100.ru/upload/pdf_files/Resume_librarian.pdf (дата обращения: 11.01.2022). — Текст : электронный.
7. Ключев, В. К. Проект Профессионального стандарта специалиста в области библиотечно-информационной деятельности: общая характеристика и комментарии / В. К. Ключев // Информ. бюл. РБА. — 2018. — № 84. — С. 16–62.
8. Кузнецова, Т. Я. Современная библиотека и будущее: точки роста / Т. Я. Кузнецова // Соврем. библиотека. — 2017. — № 7. — С. 8–13.
9. Мазурицкий, А. М. Современная библиотека и вызовы времени / А. М. Мазурицкий, А. М. Кузичкина // Науч. и техн. библиотеки. — 2019. — № 5. — С. 22–36 ; То же. — Текст : электронный. — URL: <https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/427/423> (дата обращения: 08.11.2021).
10. Орлова, Е. Н. Эволюция учебных планов Хабаровского государственного института культуры для подготовки библиотекарей высшей квалификации. — Текст : электронный // Вестн. Дальневост. гос. науч. б-ки. — 2020. — № 1 (86). — С. 87–93. — URL: http://vestnikdvgnb.ru/pdf/archive/VEST_86_2020.pdf (дата обращения: 10.12.2021).
11. Пелевин, П. Н. Рефери инициативных сообществ, или Компетенции молодого современного библиотечного руководителя / П. Н. Пелевин // Молодые в библ. деле. — 2021. — № 4/5. — С. 38–43.
12. Ромашкина, Т. А. Кадровые ресурсы общедоступных библиотек Хабаровского края: современные требования к профессиональной деятельности и возможности для её реализации : монография / Т. А. Ромашкина ; КГБНУК ДВГНБ. — Хабаровск: ДВГНБ, 2020. — URL: <https://fessler.ru/romashkina-kadrovye-resursy-obshchedostupnyh-bibliotek>. — Текст : электронный.
13. Сударикова, Е. П. Подготовка библиотечных кадров в 21 веке / Е. П. Сударикова, Л. В. Трапезникова. — Текст : электронный // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы

сотрудничества : Восьмая Междунар. конф. «Крым 2001», 9–17 июня 2001. Т. 1. — Москва, 2001. — URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2001/tom/sec6/Doc3.HTML> (дата обращения: 10.12.2021).

14. Сулейманова, Л. А. Библиотекарь в «Атласе новых профессий»: от профессии-пенсионера к профессии будущего / Л. А. Сулейманова, О. Я. Палкевич, А. А. Васильева // Шк. библиотека. — 2021. — № 6. — С. 4–9.

15. Форсайт-сессия «Библиотекарь будущего». — Текст : электронный // Научная библиотека Астраханского государственного университета : сайт. 26.02.2021. — URL: <https://library.asu.edu.ru/news/668-forsaitsessia-bibliotekar-budushego-2526-fevralia-2021-g.html> (дата обращения: 10.12.2021).

16. Цифровой библиограф: профессия на стыке эпох. — Текст : электронный // Университетская книга. — 2021. — № 3. — URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/12104-tsifrovoy-bibliograf-professiya-na-styke-epoch.html> (дата обращения: 07.12.2021).

ОБ ИТОГАХ СЕТЕВОГО ПРОЕКТА «ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА АМУР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Информационно-просветительский сетевой проект «Переселение на Амур: история и современность», ставший победителем конкурса Благотворительного фонда Михаила Прохорова 2020 года, был реализован в Дальневосточной государственной научной библиотеке (далее — ДВГНБ) в течение 2021 года на средства этого фонда. Информация о ходе его выполнения уже была опубликована (журнал «Вестник ДВГНБ», № 2, 2021). Данный проект не случайно посвящён заселению Амура. Обращение к этой теме связано со сложной демографической ситуацией на Дальнем Востоке и оттоком жителей в западную часть России. Одна из составляющих этой проблемы — вопрос доступности информационных ресурсов в виртуальной среде на всей территории края, в том числе исторически и социально значимого регионального компонента.

Реализация настоящего проекта была направлена на увеличение доступности качественных информационных ресурсов для учащихся старших классов средней школы при изучении темы освоения Приамурья. Авторы проекта считают, что созданная в результате его реализации виртуальная выставка расширит спектр предоставляемых образовательных услуг; пользователи получат доступ к удалённым и распределённым ресурсам; появится возможность эффективно использовать ресурсы учреждений культуры (музеев, библиотеки) в деле патриотического воспитания молодёжи.

Цель проекта — повышение уровня патриотического воспитания старших школьников Хабаровского края и роли библиотеки, музеев в образовательной и просветительской деятельности. Исходя из поставленной цели, были определены задачи проекта:

- продвинуть региональный компонент в школьную среду;
- познакомить школьников с артефактами времён переселения, сформировать бережное отношение к памятникам культуры человека;
- повысить уровень знаний об исторических процессах переселения на Дальний Восток в XIX–XX веках;
- сформировать дополнительные знания о переселенческой политике Российского государства на Дальнем Востоке в новейшее время;
- раскрыть информационный потенциал библиотеки, музеев.

Проект был разработан для учащихся старших классов общеобразовательных средних школ Хабаровского края в качестве регионального компонента, для использования на уроках истории по теме «Освоение российского Дальнего Востока в XIX–XX вв.».

Реализация информационно-просветительского проекта «Переселение на Амур: история и современность» проходила в два этапа:

1) январь – май 2021 года. Создание виртуальной выставки «Переселение на Амур: история и современность»;

2) июнь – декабрь 2021 года. Завершение работ по проекту. Организация и проведение презентаций проекта.

В начале, на первом этапе реализации проекта, были разработаны концепция и тематический план виртуальной выставки «Переселение на Амур: история и современность». Затем составлены тематические аннотации к каждому разделу выставки в соответствии с концепцией; разработаны тексты для экскурсий, сделана их аудиозапись, созданы видеоролики; оцифрованы музейные предметы согласно тематическому плану выставки и техническим требованиям. Согласно теме выставки, были оцифрованы архивные документы. На основе фондов ДВГНБ составлены списки книг с аннотациями о переселенцах, в Интернете найдены ссылки на полные тексты изданий дореволюционного времени. Часть книг оцифрована собственными силами. Оцифрованы обложки книг, фотографии из фондов ДВГНБ согласно списку.

С учреждениями-партнёрами заключены соглашения на выполнение работ по проекту, проведены рабочие встречи с командой участников, во время которых были обсуждены различные аспекты концепции выставки и особенности участия каждого в подготовке историко-краеведческой экспозиции. Обозначены технические требования к оцифровке объектов, их описанию для всех участников создания выставки, конкретизировано выполнение работ каждого учреждения, завершена работа над структурой сайта виртуальной выставки. Проведены организационные мероприятия, заключён договор на разработку дизайна сайта виртуальной выставки и её логотипа на основе созданной структуры, силами сотрудников ДВГНБ проведена фотосессия хабаровских пейзажей «Хабаровск сегодня» для использования в разделе выставки «Постсоветский период».

30 декабря 2021 года завершён второй этап реализации проекта «Переселение на Амур: история и современность». Все работы проведены согласно календарному плану: разработаны дизайн-проект и логотип виртуальной выставки, проведено наполнение разделов выставки согласно разработанной

концепции, тематическому плану выставки и подобранному материалу. Содержательную основу составили предоставленные музеями электронные копии экспонатов, видеозаписи экскурсий, документы из Государственного архива Хабаровского края (ГАХК), книги и фотографии ДВГНБ, картины дальневосточного художника Алексея Авдеева, создано веб-приложение выставочного проекта, проведено наполнение разделов веб-приложения информационными материалами.

Авторы проекта стремились познакомить виртуальных посетителей выставки с историей заселения и развития края, используя архивные, музейные и библиотечные ресурсы, была использована научная и справочная литература, статистические сборники и Интернет.

Всего в проекте представлено более 500 материалов, в том числе уникальных, созданных именно для этого ресурса, из них около 60 архивных документов, около 160 фотографий, более 100 книг, более 130 музейных предметов быта переселенцев, более 35 художественных картин, 11 видеофильмов, 8 видеороликов. Все материалы на сайте легитимны, то есть размещены исключительно с разрешения правообладателей.

Необходимо отметить, что в оформлении главной страницы выставки использована картина местного художника Е. П. Санаева «Приезд Н. Н. Муравьева в Усть-Зейский пост в 1857 году», которую он написал по заказу Амурского областного краеведческого музея в 1958 году, где она хранится в настоящее время. ДВГНБ получила разрешение у правообладателя на её использование в проекте.

Виртуальная выставка, созданная в рамках проекта, подготовлена в новом для ДВГНБ формате: она имеет свой веб-сайт с современным дизайном. Весь объём информации на веб-сайте выставки размещён в трёх основных разделах: «Музейные экспонаты», «Электронная библиотека», «Электронная фильмотека».

В разделе «Музейные экспонаты» дана краткая история заселения города Хабаровска и одного из районов на реке Уссури (Вяземский район). Форма подачи материала позволяет «посетить» залы музеев, в которых представлены предметы интерьера жилищ, орудия труда, личные вещи, связанные с переселенцами. В формате видеоэкскурсий рассказывается о заселении территорий, об особенностях быта переселенцев и о предметах, которыми они пользовались. Концепция отбора материала — документы, фотографии, предметы быта переселенцев и истории, с ними связанные. Экспозиция этого подраздела выставки представляет собой композицию из разнообразных

реальных предметов, объединённых единым художественным замыслом. Раздел подготовлен на основе экспонатов из фондов Музея истории города Хабаровска и Вяземского краеведческого музея имени Н. В. Усенко (ВКМ). Материалы каждого из музеев сформированы отдельно и размещены в самостоятельных подразделах.

Раздел «Электронная библиотека» сформирован из материалов, касающихся заселения амурских земель, выявленных в фондах ДВГНБ, ГАХК, ВКМ, из личных архивов, воспоминаний потомков переселенцев на Амур, а также наиболее интересных современных изданий, посвящённых истории переселения на Дальний Восток. На основе изученных материалов исследователей темы переселения на Амур периода XIX–XXI веков составлен основной текст к разделу. Главная задача этого раздела — познакомить читателей с постепенным развитием жизни края за весь период его существования на основе ярких переселенческих событий.

Начинается этот раздел с виртуального тура по залам редкого фонда ДВГНБ. Называется он «Заселение Приамурья. Виртуальный тур по редким изданиям», при создании которого использована технология 3D. Двигаясь по залам редкого фонда, посетитель видит кнопки с изображением книг. Здесь же подключён сервис аудиозаписи аннотации к книге. Прослушав её, можно перейти к чтению полного текста произведения.

Раздел «Электронная библиотека» является наиболее информационно насыщенным и объёмным по содержанию, поэтому для облегчения использования материала он размещён в трёх подразделах, применён тематико-хронологический принцип его построения:

- дореволюционный период;
- советское время;
- постсоветский период.

Основной текст в каждом подразделе сопровождается фотографиями, запечатлевшими события того периода, сёла, места жительства и внешность переселенцев. Благодаря этим фотографиям посетитель выставки может увидеть, как выглядели поселения, какие улицы, жилые дома в конце XIX – начале XX века строились на Амуре. В каждом подразделе (при нажатии кнопки «Документы») размещены официальные и личные документы, дополняющие общую информацию. Самостоятельный блок в разделе занимают книги (переход осуществляется при нажатии кнопки «Книги»), более глубоко и детально раскрывающие переселенческое движение на Амур в разные периоды исторического развития Российского государства. Многие книги

дореволюционного периода доступны для чтения в онлайн-режиме. Некоторыми изданиями можно воспользоваться только в стенах ДВГНБ.

В подразделе «Постсоветский период» раздела «Электронная библиотека» размещена галерея художника А. Г. Авдеева.

Алексей Авдеев — дальневосточный художник-живописец, член Союза художников России с 2005 года. Заслуженный художник Хабаровского края с 2020 года. Родился 14 сентября 1973 года в селе Берёзовке Хабаровского края. За период своей творческой карьеры создал около двух тысяч художественных произведений. Ведущей темой в творчестве Алексея Авдеева стал пейзажный жанр. Есть среди произведений художника и картины исторической тематики («Год 1858-й. Граф Муравьёв-Амурский и Иннокентий Вениаминов»). Родственникам-переселенцам, забайкальским казакам, прибывшим в 1862 году в Амурскую область, посвящены картины «Год 1913-й. Моя родова», «Моя родова. Кумахта», «Гураны».

При нажатии на кнопку «Галерея. Картины Авдеева» можно просмотреть работы художника, связанные с темой переселения, полюбоваться удивительными амурскими пейзажами.

В разделе «Электронная фильмотека» использованы ресурсы видеохостинга YouTube. Для более широкого и разностороннего показа событий, связанных с переселением на Амур, из Интернета выбрано 11 фильмов и видеороликов. Нажав на ссылку заинтересовавшего фильма, можно перейти к его просмотру.

Кроме мероприятий, проводившихся в связи с созданием выставки, одновременно проходила работа по подготовке к печати книги «Переселение на Амур: каталог предметов быта переселенцев XIX–XX веков». На основе предоставленных музеями электронных копий экспонатов и ресурсов ДВГНБ разработан дизайн-проект каталога, проведена предпечатная подготовка и осуществлена печать каталога в Хабаровской краевой типографии.

Содержание книги, как уже было сказано выше, основано на ресурсах учреждений края: Дальневосточной государственной научной библиотеки, Музея истории

Основой каталога выступили оцифрованные музейные предметы, рассказывающие о заселении обширных амурских территорий в период XIX–XX веков.

города Хабаровска, Вяземского краеведческого музея имени Н. В. Усенко, и является составной частью виртуальной выставки «Переселение на Амур: история и современность». Основа каталога — оцифрованные музейные предметы, рассказывающие о заселении обширных амурских территорий в период XIX–XX веков. Это одежда, домашняя утварь, орудия труда, предметы интерьера жилищ. Важной составляющей являются фотографии самих переселенцев, которые приобретают особую ценность при воссоздании реальной картины жизни, их можно рассмотреть в мельчайших подробностях. Материал в каталоге сгруппирован в три раздела:

- «Из истории заселения Хабаровска»;
- «Коренное население Приамурья и азиатские переселенцы»;
- «Переселенцы-славяне. Участники заселения Амура».

Материалы каталога адресованы в первую очередь старшим школьникам и учителям гуманитарного профиля средней школы. Могут найти применение в исследовании и преподавании темы заселения Приамурья, во внеурочной деятельности по изучению родного края.

Основными партнёрами ДВГНБ при выполнении задач по проекту выступали Музей истории города Хабаровска, Вяземский краеведческий музей имени Н. В. Усенко, Государственный архив Хабаровского края, присоединившие «виртуально» свои ресурсы к ресурсам ДВГНБ для реализации задуманного проекта.

ДВГНБ располагает богатейшими материалами по заявленной дальневосточной тематике: в её фондах есть книги, журналы, газеты, фотографии. Однако для выполнения задуманного проекта, визуализации событийных моментов, были необходимы предметы быта, архивные документы, которыми библиотека не обладает. Такие ресурсы есть в местных музеях и архиве, принявших предложение стать участниками — партнёрами сетевого проекта. В качестве партнёра также выступил Краевой центр образования.

Основная задача музейных специалистов была в том, чтобы сделать акцент на условиях жизни и быта людей в период переселения на Амур.

Между ДВГНБ и партнёрами были заключены договоры на выполнение работ по проекту, проведены рабочие встречи, во время которых участники проекта обсудили различные аспекты концепции выставки и особенности своего участия в подготовке историко-краеведческой экспозиции. Обозначены технические требования к оцифровке объектов, их описанию для всех участников создания выставки, конкретизировано выполнение работ каждого учреждения.

ДВГНБ и музеи — участники проекта кроме фондов располагают профессиональными кадрами, сумевшими осуществить мероприятия по проекту: был сделан грамотный отбор экспонатов и источников из фондов, которые достойны прочтения, просмотра или прослушивания учащимися. Экспонаты качественно оцифрованы, созданы профессиональные видеоролики и театрализованные экскурсии с элементами реконструкции. Специалисты разработали дизайн-проект виртуальной выставки и наполнили её содержанием на основе предоставленных музеями электронных копий экспонатов, видеозаписей экскурсий, архивных документов и электронных ресурсов ДВГНБ.

В процессе работы к реализации проекта присоединился хабаровский художник Алексей Авдеев, безвозмездно передавший организаторам выставки около 2 000 оцифрованных картин. В проекте использована только небольшая их часть. Это картины исторической тематики, посвящённые родственникам-переселенцам, забайкальским казакам, прибывшим в 1862 году на Амур, а также картины с изображением реки Амур, города Хабаровска и сёл, расположенных по его берегам. Кроме этого, безвозмездно для проекта потомками переселенцев переданы фотографии из их личных архивов.

Общими усилиями партнёров проведены презентации проекта в Вяземском краеведческом музее имени Н. В. Усенко и Вяземской центральной районной библиотеке, в Музее истории города Хабаровска и в Дальневосточной государственной научной библиотеке. В связи с ограничениями проведения массовых мероприятий в Хабаровском крае, особенно с детской аудиторией, презентации проведены только для взрослых. Презентация проекта на площадке Краевого центра образования проведена силами педагогов центра. Презентации проекта проходили с соблюдением требований по ограничению количества участников мероприятий. Книги передаются участникам проекта для

*Галина Владимировна Старкина, заместитель
директора ДВГНБ, передаёт часть тиража книги
в Музей истории города Хабаровска.*

Презентация проекта в Музее истории города Хабаровска.

Надежда Константиновна Лютова проводит презентацию проекта в Вяземском краеведческом музее имени Н. В. Усенко.

проведения презентаций и безвозмездной передачи участникам презентаций: школьникам старших классов, учителям истории средней школы. В качестве раздаточного материала во время презентаций проекта использован изданный буклет, посвященный выставке.

В целях популяризации проекта и информации о его реализации издан буклет «Переселение на Амур:

Презентация проекта в ДВГНБ.

история и современность», подготовлены пресс-релиз, афиша (размещены на сайте ДВГНБ), мультимедийная презентация проекта.

В течение года осуществлялась информационная поддержка проекта через сайты, информационные порталы и другие средства массовой информации: информация о проекте выкладывалась на сайтах правительства Хабаровского края, министерства культуры Хабаровского края, Дальневосточной государственной научной библиотеки, Вяземского краеведческого музея, Вяземской центральной районной библиотеки, Музея истории города Хабаровска, на порталах dvhab.ru, www.hab.kp.ru, «МК. Хабаровск», «Комсомольская правда. Хабаровск» и других, а также транслировалась на местном ТВ (GuberniaTV). Была проведена рассылка информации о созданном ресурсе по социальным сетям. Подготовлены статьи, доклады о реализации проекта (см. Приложение).

Подводя итоги работы над проектом, можно сказать, что общими усилиями команды сотрудников учреждений — участников проекта поставленные задачи выполнены. Цель проекта достигнута. В установленные сроки, согласно этапам осуществления проекта, созданы виртуальная выставка «Переселение на Амур: история и современность» и книга «Переселение на Амур: каталог предметов быта переселенцев XIX–XX веков».

В результате создания виртуальной выставки впервые открыт доступ к электронным ресурсам ДВГНБ, ГАХК, Музея города Хабаровска, Вяземского краеведческого музея имени Н. В. Усенко о заселении Амура, которые могут быть использованы как в познавательных целях, так и в деле патриотического воспитания молодёжи. Онлайн-формат выставки позволяет большому количеству жителей, проживающих в отдалённых от центральной библиотеки и музеев городах и поселениях края, познакомиться с историей заселения Амура через судьбы конкретных людей, их личные вещи, предметы быта. А раздел выставки «Электронная библиотека» даёт возможность больше и глубже узнать о государственной политике переселения на восток России, об этапах переселения в разные исторические периоды. Выставка размещена на сайте ДВГНБ для свободного использования — https://fessl.ru/pereselenie_na_amur/index.html. На сайтах учреждений — участников проекта¹ (Музей истории города Хабаровска и Вяземский краеведческий музей им. Н. В. Усенко) размещена ссылка на этот электронный информационный ресурс.

Созданная книга «Переселение на Амур: каталог предметов быта переселенцев XIX–XX веков» дополняет впечатление о выставке, даёт возможность детально рассмотреть все предметы, связанные с переселением на Амур, хранящиеся в фондах музеев — участников проекта. Электронная версия каталога размещена на платформе выставки для свободного просмотра и скачивания: <https://www.fessl.ru/news/proekt-pobeditel-konkursa-novaya-rol-bibliotek-v-obrazovanii-fonda-mikhaila-prokhorova-2020-goda>.

Считаем необходимым отметить уникальность настоящего проекта. Она состоит в том, что это — сетевой проект, объединивший ресурсы центральной библиотеки Хабаровского края и двух музеев: города Хабаровска и Вяземского района. И является своеобразным симбиозом форм и методов выставочной работы этих учреждений. Ничего подобного в крае не создавалось ранее. Попытка осуществить его предпринята впервые. На момент составления отчёта (30 декабря 2021 г.) отмечено более 2 000 просмотров новости о завершении проекта «Переселение на Амур: история и современность» и более 740 обращений к виртуальной выставке на сайте ДВГНБ.

Авторы проекта думают, что в сложившихся обстоятельствах (ограничения массовых мероприятий) продвижение ресурса прошло удовлетворительно, охвачено, по подтверждённым данным, около 800 человек, из них: 51 человек присутствовал на презентациях проекта и около 750

¹ Сайт Музея истории г. Хабаровска: <http://museumkhv.ru/?video&73&47>. Сайт Вяземского краеведческого музея им. Н. В. Усенко: <https://museum-usenko.khv.muzkult.ru/news/74409075>.

человек — способом просмотра виртуальной выставки онлайн на сайте ДВГНБ. Это больше, чем было возможно охватить при проведении запланированных мероприятий в реальном режиме. Считаем, что информационно-просветительский проект «Переселение на Амур: история и современность» окажет положительное влияние на воспитание любви к малой родине, поможет школьникам освоить тему заселения Приамурья и почувствовать свою причастность к истории и культуре родной земли.

От имени организаторов приношу слова большой благодарности за выполнение работ всем, кто принимал какое-либо участие в реализации проекта. Особенно выражаем искреннюю признательность нашему художнику Алексею Авдееву, передавшему безвозмездно для проекта свои картины, ставшие, без сомнения, украшением новой виртуальной выставки ДВГНБ.

Фотографии предоставлены автором.

Приложение.

Информация о проекте в СМИ.

Ссылки на информационные порталы, сайты, TV, социальные сети

1. В Хабаровском крае издадут каталог об истории освоения дальневосточных земель. — Текст : электронный // Официальный сайт правительства Хабаровского края. Новости, 28.02.2021. — Хабаровск, 2014–2022. — URL: <https://www.khabkrai.ru/events/news/182570>.

2. Сетевой проект «Переселение на Амур: история и современность» Дальневосточной государственной научной библиотеки стал победителем конкурса Фонда Михаила Прохорова. — Текст : электронный // Министерство культуры Хабаровского края : офиц. сайт. Новости, 25.06.2020. — Хабаровск, 2014–2022. — URL: <https://minkult.khabkrai.ru/events/Novosti/4428>.

3. Проект-победитель конкурса «Новая роль библиотек в образовании» Фонда Михаила Прохорова 2020 года. — Текст : электронный // Дальневосточная государственная научная библиотека : офиц. сайт. — Хабаровск, 1995–2022. — URL: <https://www.fessl.ru/news/proekt-pobeditel-konkursa-novaya-rol-bibliotek-v-obrazovanii-fonda-mikhaila-prokhorova-2020-goda>.

4. Сетевой проект «Переселение на Амур: история и современность» Дальневосточной государственной научной библиотеки стал победителем конкурса Фонда Михаила Прохорова. — Текст : электронный // BezFormata : новости регионов России. — URL: <https://habarovsk.bezformata.com/listnews/gosudarstvennoj-nauchnoj-biblioteki/85107638/>.

5. В Хабаровске создают полную историю переселенцев на Амур. — Текст : электронный // Хабаровский край сегодня : информагентство. — URL: <https://www.todaykhv.ru/news/culture/33317/>.

6. История переселения на Амур. — Изображение : видео // GuberniaTV. Новости, 29.06.2020. YouTube-канал медиахолдинга «Губерния». — Хабаровск. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ICLmGrL5HXY>.

7. Каталог об истории освоения дальневосточных земель издадут в Хабаровском крае. — Текст : электронный // Губерния онлайн. Новости. Культура, 1.03.2021. — Хабаровск, 2014–2022. — URL: <https://www.gubernia.com/news/culture/katalog-ob-istorii-osvoeniya-dalnevostochnykh-zemel-izdadut-v-khabarovskom-krae/>.

8. Туртыгина, К. Проект «Переселение на Амур: история и современность» стартовал в Хабаровском крае. В рамках проекта создадут виртуальную выставку и издадут каталог истории освоения дальневосточных земель / К. Туртыгина. — Текст : электронный // Комсомольская правда Хабаровск. Новости, 28.02.2021. — URL: <https://www.hab.kp.ru/online/news/4203424/>.

9. Виртуальную выставку про переселенцев представят в научной библиотеке. — Текст : электронный // DVHAB. Новости, 1.03.2021. — URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2021/03/01/126662/>.

10. В Хабаровском крае издадут каталог об истории освоения дальневосточных земель. — Текст : электронный // PROkhab.ru : информ. портал, 28.02.2021. — URL: <https://prokhab.ru/news/culture/v-khabarovskom-kraje-izdadut-katalog-ob-istorii-osvoeniya-dalnevostochnykh-zemel-12390.html>.

11. В Хабаровском крае издадут каталог об освоении Россией дальневосточных земель. — Текст : электронный // Transsib info, 28.02.2021. — URL: <https://transsibinfo.com/news/society/28-02-2021/v-habarovskom-krae-izdadut-katalog-ob-osvoenii-rossiey-dalnevostochnykh-zemel>.

12. Каталог об истории освоения дальневосточных земель издадут в Хабаровском крае. — Текст : электронный // МК в Хабаровске, 28.02.2021. — URL: <https://hab.mk.ru/social/2021/02/28/katalog-ob-istorii-osvoeniya-dalnevostochnykh-zemel-vypustyat-v-khabarovskom-krae.html>.

13. Виртуальное путешествие. Сотрудники Дальневосточной государственной научной библиотеки представили жителям Вяземского новый проект «Переселение на Амур: история и современность». — Текст : электронный // Вяземские вести, 9.12.2021. — URL: <http://vzm-vesti.ru/news/2021-12-09/12783/>.

14. Переселение на Амур: история и современность. Виртуальная выставка. — Изображение, текст : электронные // Дальневосточная государственная

научная библиотека : офиц. сайт. — Хабаровск, 1995–2022. — URL: https://fessl.ru/pereselenie_na_amur/index.html.

15. Переселение на Амур: история и современность. — Текст : электронный // Музей истории города Хабаровска : офиц. сайт. — Хабаровск. — URL: <http://museumkhv.ru/?video&73&47>.

16. Виртуальная выставка «Переселение на Амур: история и современность». — Текст : электронный // Вяземский краеведческий музей им. Н. В. Усенко. Новости : сайт. — URL: <https://museum-usenko.khv.muzkult.ru/news/74409075>.

17. Проект «Переселение на Амур. История и современность». — Текст : электронный // Муниципальное бюджетное учреждение Вяземского муниципального района «Объединение “Культура”» : сайт. — URL: <https://vzm-biblio.khv.muzkult.ru/news/73747700>.

18. [В Музее истории города Хабаровска состоялась презентация проекта «Переселение на Амур: история и современность»]. — Текст : электронный // ВКонтакте (социальная сеть), 15.12.2021. — URL: https://vk.com/wall286966076_1047.

19. Сашко, Т. [О проекте «Переселение на Амур: история и современность»] / Т. Сашко. — Текст : электронный // FACEBOOK (социальная сеть). — URL: <https://www.facebook.com/groups/hrcpb/permalink/3143461639272980/>.

20. [О проекте «Переселение на Амур: история и современность»]. — Текст : электронный // INSTAGRAM (социальная сеть). — URL: https://www.instagram.com/p/CXdUTsBAAOk/?utm_medium=copy_link.

21. Проект-победитель конкурса «Новая роль библиотек в образовании» Фонда Михаила Прохорова 2020 года. — Текст : электронный // ВКонтакте (социальная сеть). Дальневосточная государственная научная библиотека, 30.12.2021. — URL: https://vk.com/wall-118967110_1595.

22. Презентации проекта «Переселение на Амур: история и современность». — Текст : электронный // ВКонтакте (социальная сеть). Дальневосточная государственная научная библиотека, 14.12.2021. — URL: https://vk.com/wall-118967110_1573.

23. Проект-победитель конкурса «Новая роль библиотек в образовании» Фонда Михаила Прохорова 2020 года. — Текст : электронный // Одноклассники (OK.ru) (социальная сеть). ДВГНБ. Научная библиотека, 17.11.2021. — URL: <https://ok.ru/nauchka.chitalnyzal/statuses/154258060536787>.

24. Презентации проекта «Переселение на Амур: история и современность». — Текст : электронный // Одноклассники (OK.ru) (социальная

сеть). ДВГНБ. Научная библиотека, 10.12.2021. — URL: <https://ok.ru/nauchka.chitalnyzal/statuses/154356588604371>.

25. [О реализации сетевого проекта «Переселение на Амур: история и современность»]. — Текст : электронный // Одноклассники (OK.ru) (социальная сеть). ДВГНБ. Научная библиотека, 30.12.2021. — URL: <https://ok.ru/nauchka.chitalnyzal/statuses/154439064284115>.

26. Презентация проекта «Переселение на Амур: история и современность». — Текст : электронный // FACEBOOK (социальная сеть). Дальневосточная государственная научная библиотека, 9.12.2021. — URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=4862511223806015&id=676624372394742&m_entstream_source=timeline.

27. Проект — победитель конкурса «Новая роль библиотек в образовании» Фонда Михаила Прохорова 2020 года». — Текст : электронный // FACEBOOK (социальная сеть). Дальневосточная государственная научная библиотека, 17.11.2021. — URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=4787365914653880&id=676624372394742.

28. [Результаты проекта «Переселение на Амур: история и современность»]. — Текст : электронный // FACEBOOK (социальная сеть). Дальневосточная государственная научная библиотека, 30.12.2021. — URL: <https://www.facebook.com/dvgnb.khv/photos/a.697061913684321/4944028308987639/>.

29. Лютова, Н. К. Дань памяти предкам-амурцам: о подготовке виртуальной выставки «Переселение на Амур: история и современность» / Н. К. Лютова. — Текст : электронный // Вестник ДВГНБ. — 2021. — № 2. — С. 72–75. — URL: http://vestnikdvgnb.ru/pdf/archive/VEST_91_2021.pdf.

30. Лютова, Н. К. Популяризация редкой книги в виртуальной среде (на примере мультимедийных продуктов) / Н. К. Лютова. — Текст : электронный // Вестник ДВГНБ. — 2021. — № 4. — С. 29–30. — URL: <http://vestnikdvgnb.ru/pdf/current/29-30.pdf>. — (Материалы Шестого Международного библиотечного форума «Хабаровский край — провинция Хэйлунцзян», 27 окт. 2021 г. (видеоконференция).

БИБЛИОТЕКА ИСКУССТВ — УНИКАЛЬНАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА

В сентябре 1968 года в городе Благовещенске по адресу: ул. Ленина, 72, была открыта юношеская библиотека при городском отделе культуры, которая обслуживала студентов учебных заведений, находящихся рядом, а также учащихся школ.

За 54 года своего существования она сменила несколько названий, менялось и концептуальное содержание: «Юношеская», филиал № 8, «Библиотечно-информационный центр», библиотека «Молодёжная».

15 марта 2019 года в торжественной обстановке была открыта первая в Амурской области библиотека искусств, которая через год приобрела статус модельной.

В 2020 году благодаря победе в конкурсном отборе на создание модельных библиотек в рамках реализации национального проекта «Культура» в библиотеке был проведён ремонт, она приобрела стильный и современный дизайн, легко приспособляющееся под различные цели мобильное пространство, стабильный и быстрый Интернет, точку доступа Wi-Fi, студию звукозаписи, видеомэппинг, электрическое фортепиано, выставочное оборудование, доступ к федеральной государственной информационной системе «Национальная электронная библиотека» и к библиотеке электронных книг «ЛитРес», обновлённый библиотечный фонд — то, чем сегодня может по праву гордиться. Она является

Книги на китайском языке и о Китае на русском.

одной из четырёх библиотек, входящих в состав российско-китайского сетевого информационно-библиотечного центра «Приграничье». В настоящее время в книжном фонде библиотеки имеется более 70 книг на китайском и 39 книг о Китае на русском языке. Общий книжный фонд составляет 10 300 экземпляров, 950 из которых — это литература по искусству.

Отдел абонементов.

Таблички с цитатами вызывают интерес у читателей.

Таблички с цитатами крепятся под потолком и, перекликаясь с оформлением навигации, вызывают большой интерес у читателей.

Посетителей библиотеки встречают по-настоящему заинтересованные в её развитии сотрудники, просторный зал в насыщенных сине-зелёных тонах, искусно выполненные изображения в стиле граффити, на стеллажах размещена отраслевая литература, книги для детей, литература классиков и современных авторов.

В зоне книжных новинок находятся мягкие пуфики и качели, что позволяет читателям в комфортной обстановке выбрать интересную книгу. Вся атмосфера абонемента пропитана высказываниями выдающихся деятелей искусств и культуры города Благовещенска: дирижёра Анатолия Хопатько, краеведа Елены Пастуховой, директора театра драмы Татьяны Бединой, драматурга Нины Дьяковой, руководителя школы искусств Татьяны Бедериной, писателя Николая Левченко.

Сектор творчества.

Библиотека — это, конечно, не только книги, но и люди. На протяжении года любители чтения, участники клуба «ЧиБИС» (ЧИтатели Библиотеки ИСкусств), которым руководит Василий Кленин, собираются и обсуждают прочитанное, делятся впечатлениями, популяризируют издания книжного фонда, снимают свои видеоролики, книжные обзоры, размещают их на YouTube (https://www.youtube.com/channel/UCbVKEAFQ6d_9VyPFPqlv7tg), в Instagram (<https://www.instagram.com/artbiblio.blg/>), «ВКонтакте» (<https://vk.com/artbiblioblg>), тем самым вносят весомый вклад в продвижение книжной культуры в Благовещенске.

Библиотека активно сотрудничает и проводит совместные мероприятия с общественными организациями. В их числе — Благовещенская городская общественная организация «Ассоциация пожилых людей», Амурская региональная общественная организация поддержки онкологических больных и профилактики онкозаболеваний «Навстречу жизни», Центр развития

В секторе творчества располагается территория всех основных активностей библиотеки — зона комфортного чтения и зона мультимедийного коворкинга (работы, обучения и общения). Именно здесь проводятся самые современные мероприятия с применением мэппинг-технологий, нового звукового и мультимедийного оборудования, выставки, творческие встречи, мастер-классы, презентации. В этой части библиотеки располагается изюминка библиотечного фонда — литература по искусству.

Зона комфортного чтения.

*Василий Кленин, руководитель
клуба «ЧиБИС».*

*Мастер-класс Константина
Мирошника.*

молодёжных и общественных инициатив «Выбор» и многие другие.

После модернизации библиотека стала местом встреч с именитыми деятелями искусства, посещающими Благовещенск. Так, в рамках проведения VII Международного фестиваля «Детство на Амуре. Правнучки Победы» Константин Мирошник, член Международной ассоциации художников при ЮНЕСКО, провёл в стенах библиотеки мастер-класс для студенческого сообщества.

В 2021 году почётный гость библиотеки Александр Кунин, руководитель Центра комиксов и визуальной культуры Российской государственной библиотеки для молодёжи, рассказал молодёжи города о рисованных историях, комиксах и манга. Кроме того, библиотека искусств — это ещё и площадка для повышения квалификации местных библиотекарей: занятия здесь уже проводили доцент Московского государственного института культуры Вадим Степанов, генеральный директор ЦБС ЮВАО Сергей Чуев.

Ярким событием года стала выставка работ члена Союза художников России Н. Д. Саяпиной «Африка» с применением нового оборудования. Тему подсказало удивительное приключение: весной 2020 года амурская художница поехала в отпуск в Южно-Африканскую Республику. Из-за остановившегося авиасообщения между странами она не сразу смогла вернуться домой и пробыла в ЮАР два с половиной месяца. За это время она создала множество набросков, эскизов, этюдов, фиксируя новые впечатления, которые щедро дарила невероятная страна. Выставка работ сопровождалась мэппинг-шоу с

видами Африки (<https://www.instagram.com/p/CISYn5dJdwr/>).

В рамках VI Международного общественного писательско-издательского форума «Столичные издания XXI века. 165 лет открытий Благовещенска» и книжного фестиваля «Берег» состоялась презентация книги Н. Р. Левченко «Город муз», встреча с писателем из Новосибирска А. Ждановым и амурским прозаиком В. Куприенко.

В стенах библиотеки прошла встреча читателей с известным амурским журналистом и писателем Павлом Савинкиным, презентация сборника песен о родном Благовещенске амурского поэта, композитора и музыканта Александра Викулова, Всероссийская акция «Ночь искусств – 2021», приуроченная к празднованию Дня народного единства.

Востребованная зона в модельной библиотеке — студия звукозаписи, благодаря которой с момента открытия в городе реализованы уже десятки социокультурных проектов. В их числе — спецпроект «Имя героя», городской конкурс аудиогидов «165 открытий самого-самого Благовещенска», запись звукового сопровождения для авторских мультфильмов участников проекта «Лаборатория амурской анимации» — победителя конкурса Фонда президентских грантов, создание серии аудиосказок, основанных на местном культурном материале, и другое. Мини-студия ежедневно предоставляет возможность горожанам бесплатно записать свои собственные произведения,

*На встрече с Андреем Ждановым и
Владимиром Куприенко.*

*Александр Викулов на презентации
своего сборника песен о родном
Благовещенске.*

Участники проекта «Имя героя».

создать необходимое звуковое сопровождение.

Регулярно в секторе творчества проходят мастер-классы по декоративно-прикладному искусству, персональные и тематические выставки самодеятельных художников.

Благодаря модернизации библиотеки преобразилась и прилегающая территория, был отремонтирован литературный молодёжный сквер, в котором проводятся различные мероприятия — от громких чтений до кинопросмотров, а сцена в сквере — это ещё и буккроссинг, где можно обменять свою книгу на любую другую.

Мастер-класс с детьми проводит сотрудник библиотеки искусств Елена Евсюкова.

Библиотека искусств — это уникальная площадка роста для начинающих творцов: художников, музыкантов, артистов, писателей, поэтов, мастеров декоративно-прикладного искусства.

Фотографии предоставлены автором.

Ю. Г. Данько

МОДЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА «ИНТЕЛЛЕКТ»: УЧТЕНЫ ВСЕ ПОЖЕЛАНИЯ

26 сентября 2020 года открылась первая в Ивановском районе Амурской области модельная библиотека — современное многофункциональное культурное пространство нового поколения, ресурсный центр «Интеллект».

Центральная библиотека села Ивановка, став победителем конкурсного отбора субъектов Российской Федерации на создание модельных муниципальных библиотек, уже в первых числах января 2020 года начала реализацию проекта. Полный бюджет проекта составил около 13 миллионов рублей: 10 миллионов — федеральные средства, 2 856 339 рублей — средства, выделенные районной администрацией.

В течение девяти месяцев библиотека полностью трансформировалась. И цели и задачи её определяются как для библиотеки нового типа. Ведь теперь это — ресурсный центр «Интеллект», центр чтения, знаний и развития.

Сегодня Ивановскую центральную библиотеку трудно узнать: стеклянные двери, открытые, лишённые штор окна, пуфики, диванчики, подиум для чтения и работы с ноутбуками. В ресурсном центре можно не только почитать и найти необходимую информацию, но и сходить на интересную лекцию или мастер-класс, заняться робототехникой, отправиться в

Новый читательский билет упростил процесс обслуживания пользователей.

Виртуальная экскурсия в очках с дополненной реальностью теперь доступна каждому посетителю нашей библиотеки!

виртуальные миры, пообщаться, отдохнуть, послушать музыку, посмотреть кино, поиграть в настольные игры, выпить кофе. Для удовлетворения различных запросов пользователей оборудованы Актив-зал, Интеллект-зал, Эрудит-зал, в каждом выделены свои функциональные зоны — деловые и досуговые, учебные и игровые.

Библиотека оснащена современным мультимедийным оборудованием: проектором, шлемами виртуальной реальности, графическими планшетами, аудиосистемой, сенсорным столом и многим другим. Была проведена автоматизация библиотечно-информационной системы, установлено оборудование и ПО. Система радиочастотной идентификации используется для автоматизирования приёма, выдачи, списания, инвентаризации и контроля перемещения книг в библиотеке. Технология помогает упростить процесс обслуживания читателей, исключить ошибки, а читателю — сократить время на оформление книг.

К услугам незрячих и слабовидящих пользователей предоставляется фонд аудиокниг для различного возраста и образовательного уровня. В самой библиотеке слабовидящие люди могут также читать обычные печатные издания, используя электронный ручной видеоувеличитель или компьютерную программу, ориентироваться в фонде с помощью цифрового маркер-диктофона.

Заведующий отделом библиотечно-информационного обслуживания В. Н. Кувардина проводит экскурсию по модельной библиотеке «Интеллект» для руководителей учреждений культуры Амурской области. 26 сентября 2020 года.

Председатель местного отделения Ивановского СПР Наталья Григорьевна Адаменко и главный специалист отдела по делам молодёжи, физической культуре, спорту и туризму Ивановского округа Галина Васильевна Позняк стали участниками прямого эфира с руководителем проекта «Земляки — наша гордость» Михаилом Сергеевичем Петренко. 11 ноября 2021 года.

Библиотека, став модельной и освоив новые форматы, в полной мере является центром притяжения сообществ и рычагом развития территории, создавая коллаборации с учреждениями культуры и образования, вступая в альянсы с НКО и бизнесом.

Студия мультипликации, занятия конструированием и робототехникой, современные интерактивные технологии и образовательные программы позволяют организовать мероприятия для всех категорий пользователей — по одиннадцати библиотечным программам и проектам. Среди них: программа «Твой духовный мир и путь к сердцу» в рамках клуба «Доверие»; программа «Библиотерапия» для детей и взрослых с ОВЗ (включает школу здоровья); программа «Пенсионеры-NEXT» в рамках клуба «Золотой возраст»; программа «Основы робототехники» в рамках кружка «Наука 0+» и другое.

«Новая библиотека», участвуя в решении социальных проблем территории, является важным фактором улучшения социального климата муниципалитета. Специалисты библиотеки способствуют урегулированию ряда социальных вопросов через:

– занятость детей, подростков и молодёжи в творческих и исследовательских объединениях, их приобщение к книгам и электронным ресурсам;

Участники молодёжного клуба «ЛайфМодерн» на встрече любителей аниме в библиотеке «Интеллект». 28 декабря 2021 года.

– активное долголетие людей пожилого возраста посредством обучения навыкам работы с электронными ресурсами, объединения по интересам (творческим, техническим, досуговым), работы школы здоровья, участия в акциях и проектах библиотеки на правах волонтеров;

– создание на базе библиотеки семейного клуба выходного дня, который помогает решить проблему взаимоотношений, совместного отдыха, приобретения знаний молодыми семьями в вопросах межличностных отношений, приобщения к семейному чтению, самообразованию;

– открытое коворкинг-пространство библиотеки «Интеллект», ставшее местом, где люди на волне энтузиазма проявляют свои лучшие стороны, творят, достигают выдающихся результатов, создают инновации, меняют привычный ход вещей, обмениваются своими идеями.

Ресурсы модельной библиотеки позволяют представителям общественных формирований, бизнеса, фермерам и другим сообществам общаться в неформальной обстановке, генерировать идеи, задачи и находить их решение через книги, электронные ресурсы и другой потенциал библиотеки.

Как ресурсный центр развития интеллектуального потенциала библиотека вносит свой вклад в создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний, общества инноваций, общества опережающего развития.

Мнение односельчан выразила молодой специалист МБУК «Краеведческий музей Ивановского муниципального округа» Виктория Цымбалист: «Несмотря на активное развитие цифровых технологий, для нас, читателей, остаётся важным общение с живым источником знаний — книгой. Как здорово, что наша библиотека теперь даёт возможность творчески развиваться и общаться в современном многофункциональном пространстве.

Здесь учтены пожелания всех категорий пользователей, вне зависимости от возраста: привлекают зоны книжного пространства, зоны отдыха, зоны с мультимедийным и игровым оборудованием. В библиотеке приятно проводить время всей семьёй.

Я считаю, что открытие модельных библиотек позволяет создать образцы современной организации библиотечного обслуживания пользователей. Модельная библиотека — шаг в современный цифровой мир. Улучшение материально-технической базы и оснащение библиотеки современной компьютерной и оргтехникой, обновление книжного фонда позволяют ей активно развиваться как многофункциональному, культурно-просветительному и информационному центру».

Фотографии предоставлены автором.

Ю. Г. Данько, О. С. Прилипко

«ПЛАНЕТА ЧТЕНИЯ» — МАКСИМАЛЬНАЯ БЛИЗОСТЬ К НАСЕЛЕНИЮ

Центр семейного чтения «Планета чтения» — это именно та библиотечная модель, которая способна вовлекать в библиотечное пространство всех жителей обслуживаемой территории.

Библиотека села Берёзовка, став победителем конкурсного отбора на создание модельной библиотеки, в 2021 году получила как малая библиотека из средств федерального бюджета 5 000 000 рублей, из средств муниципального образования на ремонт и комплектование — 2 050 794,52 рубля. Данные средства были потрачены на ремонт в здании библиотеки (1 143 627 руб.), монтаж системы ОС, АПС, СОУЭ (165 569 руб.), замену радиаторов отопления (2 343 66 руб.), монтаж системы видеонаблюдения (37 720 руб.), электро-монтажные работы (90 390 руб.), ремонт тамбура и крыльца (379 122,52 руб.).

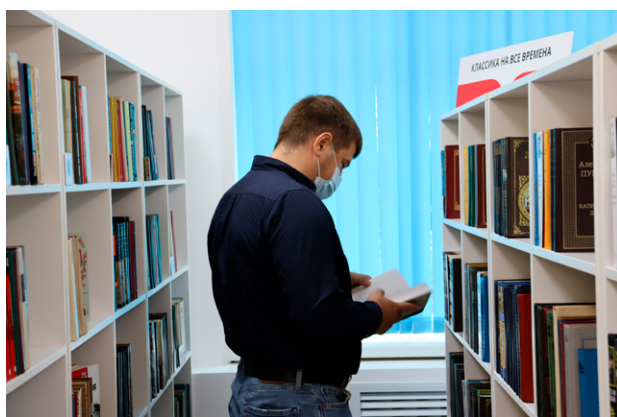
В помещении установлены кондиционеры. Модернизированы пожарно-охранная система и видеонаблюдение. Также на средства муниципалитета проведена подписка на второе полугодие 2021 года на газеты и журналы.

Амурская область — один из самых дальних уголков нашей огромной страны, расположенный на Дальнем Востоке, около 7 000 км к востоку от Москвы. Это один из крупных субъектов Российской Федерации, занимающий пограничное положение на большом протяжении с Китайской Народной Республикой. Протяжённость границы составляет почти 1 250 км. Размеры площади Амурской области (361 908 км²) можно сравнить с несколькими странами Европы, например с Германией (357 021 км²). Благовещенск — единственный административный центр региона России, находящийся на государственной границе. Благовещенск и китайский город Хэйхэ разделяет река Амур, расстояние — 750 м. Приграничное положение, глубокое взаимодействие двух культур — основные региональные особенности Амурской области.

Библиотека «Планета чтения» располагается в центральной части села Берёзовка Ивановского района Амурской области. Она выполняет функции социальной коммуникации, находясь в максимальной близости к населению и его потребностям. Она является источником информации, знаний для сельчан и остаётся наиболее стабильным и самым доступным учреждением культуры. Библиотеку посещают дети, молодёжь, взрослые, пенсионеры. Сегодня библиотека, помимо организации чтения и досуга, занимается работой по профориентации, ведёт пропаганду ЗОЖ.

Уникальность библиотеки «Планета чтения» — это эффективная деятельность по стимулированию интеллектуальной активности различных групп населения и аккумуляция интеллектуально-творческих инициатив и проектов. Современный, комфортный и привлекательный интерьер, интерактивное и мультимедийное оборудование, обновлённый качественный фонд из лучших образцов мировой литературы будут способствовать значительному увеличению видов информационных услуг, оказываемых местному населению. В библиотеку станут обращаться те группы пользователей, запросы которых ранее библиотека удовлетворять не могла: представители местных органов власти, предприниматели, фермеры, специалисты различных ведомств. Библиотека станет многофункциональным социальным учреждением, необходимым всему местному сообществу. На базе библиотеки будут проходить совещания, дискуссии, встречи, научно-практические конференции, акции, конкурсы межпоселенческого и межмуниципального уровней.

За восемь месяцев библиотека полностью трансформировалась, превратившись в библиотеку нового типа — центр семейного чтения «Планета чтения».

Глава Ивановского района Владимир Викторович Кондратьев выбирает книгу по душе.

Здесь появилась возможность организовать площадки для педагогического просвещения молодых родителей (законных представителей), развития и укрепления нравственных ценностей в сознании молодёжи, приобретения знаний молодыми семьями в вопросах межличностных отношений, совместного отдыха, приобщения к семейному чтению, самообразованию.

В процессе модернизации библиотеки появились новые зоны и пространства:

- **АРМ-КНИГОВЫДАЧА.** В библиотеке была внедрена автоматизированная книговыдача, которая позволяет библиотекарю упростить процессы списания, инвентаризации и контроля движения в фонде, а также эффективнее задействовать человеческие ресурсы. Автоматизированный возврат и выдача изданий читателю облегчают процесс, персональные данные пользователей находятся в электронной базе, доступ к ним закрыт. У читателей появились электронные читательские билеты. Оборудование на столе у

специалиста осуществляет книговыдачу с применением RFID-технологий, RFID-метки на книгах отвечают за сохранность документа, взаимодействуя с противокражными воротами;

- ПЛЕЙХАБ-ПРОСТРАНСТВО. Зона для дошкольников, обучающихся начальных классов и подростков. Здесь можно конструировать и рисовать, мастерить, играть и познавать... Для чтения малышам и школьникам — красочные новые книги детских классиков и современных авторов, интерактивный стол с играми и 3D-очки. Родители маленьких читателей могут вместе с детьми принять участие в мастер-классе или, расположившись на удобном диване, полистать свежие журналы и газеты;

- ВООК-ПРОСТРАНСТВО — это книжный фонд с тематическими разделами и размещением по жанрам, что обеспечивает прежде всего оперативность и комфортность поиска документов по запросу;

*Библиотекарь Ольга Владимировна Озерная
у выставочной экспозиции ART-пространства.*

- АРТ-ПРОСТРАНСТВО — для организации выставок и инсталляций. «Арт-пространство» — новый проект, но уже с историей. Это итог многолетней работы и дружбы жителей села и библиотекарей. В стенах библиотеки было организовано более 100 выставок картин местных художников и мастеров

декоративно-прикладного творчества. Творческое начало профессионалов и любителей, взрослых и детей и фантазия библиотекарей будут создавать в этой зоне художественную атмосферу в сочетании с местным колоритом;

- КИТ-ПРОСТРАНСТВО. Здесь оборудованы рабочие места с ноутбуками для индивидуальной работы в сети Интернет, для учёбы и выполнения домашнего задания. Здесь можно проводить обучающие занятия по освоению информационных технологий, индивидуальные и в малых группах, практикумы для граждан пенсионного возраста. А можно просто почитать электронные книги из фондов Национальной электронной библиотеки (доступ бесплатный) или послушать аудиокниги;

- КОВОРКИНГ-ПРОСТРАНСТВО — это зона для организации деловых и творческих встреч, интерактивных мероприятий, площадка для проведения

тренингов и обучающих занятий в больших группах, тематических совещаний и семинаров, лекций и интернет-занятий для людей старшего поколения, школьников и молодёжи. Здесь представители общественных организаций села, активные читатели и волонтеры будут создавать интересные проекты и претворять их на территории муниципального образования.

Пользователь библиотеки, студент Александр Александрович Любасюк (20 лет), говорит о библиотеке так:

«В библиотеке стало уютно, светло, современно, как в Сингапуре, и появились возможности для разных активностей. Хочется чаще приходить сюда и больше проводить здесь свободного времени».

В рамках национального проекта «Культура» было приобретено 2 500 новых изданий на сумму 810 тысяч рублей — это книги для семейного чтения, издания по семейной педагогике и психологии, медицине и здоровому образу жизни, литература по домоводству, приусадебному хозяйству, аудиокниги. Для граждан с ограничениями зрения и слуха в фонде появились издания со шрифтом Брайля, книги с укрупнённым шрифтом, тифлофлешплеер и кассеты, звуковые книги на дисках.

Современный интерьер, новые книги, электронные базы данных, новейшее оборудование — это основа функционирования центра семейного чтения «Планета чтения» как библиотеки нового поколения.

Библиотека стала центром притяжения для жителей села, любимым местом полезного времяпровождения, особенно для семей с детьми. Став библиотекой нового типа, она получила мощный стимул для развития и движения вперёд вместе с почитателями книг и знаний.

На презентации коворкинг-центра библиотеки.

Фотографии предоставлены авторами.

М. Л. Балашова, Л. Б. Киселёва, Р. В. Наумова

«КРАЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ – 2021»: ИТОГИ КОНКУРСА

В декабре 2021 года подведены итоги и объявлены победители краевого конкурса на лучшее проведение сетевого краеведческого онлайн-проекта «Край замечательных людей», который состоялся в рамках реализации

государственной программы Хабаровского края «Культура Хабаровского края». Цели конкурса — выявление и продвижение инновационного опыта, новых идей и форм работы общедоступных библиотек Хабаровского края в области библиотечного краеведения в электронной среде; формирование позитивного имиджа Хабаровского края через биографии выдающихся земляков.

Учредителями и организаторами конкурса выступили министерство культуры Хабаровского края и краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры «Дальневосточная государственная научная библиотека».

Конкурс проходил в двух номинациях:

- «Лучший проект центральной библиотеки»;
- «Лучший проект малой библиотеки».

Перед конкурсантами была поставлена сложная задача — не только создать информационно-просветительский проект о знаменитых земляках своего района, но и качественно осветить данный проект в СМИ, разместить на библиотечных сайтах, в социальных сетях. Получить максимально обратную связь — это один из критериев эффективности продвижения проекта на своей территории.

Оценка конкурсных работ осуществлялась конкурсной комиссией по следующим критериям: уникальность идеи, оригинальность сценария; максимальный охват в разных социальных сетях; технологичность решения; дизайн и оформление; перспективы применения в профессиональной деятельности.

Материалы, представленные на краевой конкурс на лучшее проведение сетевого краеведческого онлайн-проекта «Край замечательных людей», свидетельствуют о давно назревшем обобщении опыта муниципальных библиотек в области библиотечного краеведения в сети Интернет. Актуальность, значимость и своевременность данного проекта — вне всякого сомнения.

В рамках конкурса проведена большая творческая, исследовательская, техническая работа, а именно:

- проведены исследования по выявлению значимых личностей, изучению биографий выдающихся земляков (все участники проекта);
- активизировано население по выявлению ярких личностей своих поселений;
- налажено партнёрство с организациями других систем и ведомств, СМИ;
- организованы структурные подразделения ЦБС для реализации проекта;
- проведена системная работа с последующим обобщением опыта и созданием комплексных электронных ресурсов для сайта библиотеки;
- материалы, созданные библиотекой, широко использовались учреждениями других систем и ведомств;
- совершенствовались навыки работы библиотечных специалистов в сетевом пространстве, принимались инновационные технологические и дизайнерские решения;
- улучшен и дополнен контент библиотечных сайтов;
- апробированы маркетинговые подходы к работе в Сети (реклама выложенной продукции), элементы бренд-менеджмента;
- созданы продукты со значимым контентом, готовые для распространения во всех районах края.

На конкурс было прислано 17 заявок из 10 муниципальных районов Хабаровского края: Амурского, Бикинского, Ванинского, Хабаровского, Верхнебуреинского, Комсомольского, Солнечного, Советско-Гаванского, имени Лазо, Вяземского, и двух округов: «Город Хабаровск» и «Город Комсомольск-на-Амуре».

Проект МКУК МЦБ Амурского муниципального района

Подготовленные материалы проекта «Живая история в лицах» (<https://www.mcbanrk.ru/2021/06/29/onlajn-proekt-kraj-zamechatelnyh-ljudej/>) рассказывают о жителях Амурского района, наших современниках. В представленных видеороликах записаны интервью почти с каждым героем проекта

как вариант создания первичных документов. Акцент, сделанный на создание таких продуктов, соответствует новому руководству по краеведческой деятельности, в котором рекомендовано уделять внимание работе в первую очередь с первичными документами (личные документы, фото, воспоминания и записанные интервью). Большой интерес вызвали интерактивные плакаты, созданные с помощью интернет-сервиса GENIAL, о художнике и мастере по дереву Вячеславе Петровиче Бельды и поэте Николае Кичайкине. В интерактивные плакаты заложены видеоролики, фоторяд, интервью, текстовый материал, библиография, рекомендации на книги.

МЦБ Амурского района представила на своём сайте информацию о конкурсе, об участии в конкурсе, готовые продукты, созданные в рамках конкурса. Система ссылок позволяет легко ориентироваться в созданных материалах.

Проект ЦБ МБУ ВМЦБС Верхнебуреинского района

Видеоролик «Люди земли Буреинской» (https://www.youtube.com/watch?v=RkhgXXU3pxw_) посвящён педагогу, учителю географии, краеведу, почётному гражданину посёлка Чегдомын Валентине Михайловне Лозовик. Фильм построен в виде рассказа самой Валентины Михайловны с использованием воспоминаний её учеников. Сделана лирическая заставка с видами ночного Чегдомына.

Проект ЦРБ МБУК ЦБС Советско-Гаванского района

Представлен новый онлайн-проект — электронная энциклопедия «Яркие люди Советско-Гаванского района» (https://cbs-sovgavan.khv.muzkult.ru/bright_people) об 11 выдающихся людях района — 14 видеороликов, в которых содержится разноплановая информация: видео, фоторяд, фрагменты интервью или воспоминания. Информация об участии Центральной районной библиотеки в конкурсе, его результатах размещена на сайте ЦБС Советско-Гаванского района.

Проект ГЦБ г. Комсомольска-на-Амуре имени Н. Островского

Проект «Герои в летописи Комсомольска-на-Амуре» посвящён 75-летию Великой Победы: представлены 5 видеороликов о героях — участниках Великой Отечественной войны, конфликта на острове Даманском, Герое России, погибшем в Чечне. Хочется отметить высокое качество видеороликов, использование при их создании современных технологий. Сделаны видеоролики в едином стиле, что позволяет представить их как серию о героях Комсомольска-на-Амуре. О высокой библиографической грамотности

свидетельствует наличие ссылок на использованные источники в конце каждого ролика. На сайте библиотеки не хватает афиши об участии учреждения в подобном проекте, и можно было бы сделать увязку этих роликов с конкурсом «Край замечательных людей». Через сайт Центральной библиотеки выйти на проект, представленный в сетевом конкурсе «Край замечательных людей», для пользователей не представляется возможным.

Проект БКЦ района имени Лазо

Собранный материал проекта «Я эту землю Родиной зову» о современниках — выдающихся земляках, жителях сёл и поселений района имени Лазо — представлен слайдами «Живёт такой хороший человек» с краткими справками, оформленными в едином стиле. Не хватает единой афиши самого конкурса, который бы объединил представленный материал. Найти материалы проекта можно через поиск на сайте в разделе «Новости» (<https://бкц-лазо.рф/novosti/21006/>).

Одним из условий конкурса было размещение готовых информационно-просветительских проектов на библиотечных сайтах, в социальных сетях. На сайтах большинства библиотек — участников проекта — отсутствует информация о созданных сетевых продуктах в рамках конкурса: не размещены афиши конкурса, если размещены — нет итоговых продуктов конкурса. Догадаться о наличии готовых информационных продуктов через сайт очень сложно. Исключение — сайты Амурского, Советско-Гаванского районов, где представлены и афиши конкурса, и результаты, то есть подготовленные продукты.

В большинстве своём участники конкурса выполнили условия участия в нём: представили описания проектов, видеопрезентации, итоги статистики размещённых материалов в соцсетях.

В номинации «Лучший проект малой библиотеки» представлено шесть работ библиотек Комсомольского, имени Лазо, Советско-Гаванского районов. Одним из главных достоинств всех представленных работ является богатый и обширный фактический и фотоматериал о своих земляках. Хочется отметить методическое руководство МБУК «Информационно-методический центр культуры и библиотечного обслуживания Комсомольского муниципального района», который сориентировал библиотеки-филиалы сёл Пивань, Нижние Халбы, Гайтер и посёлка Ягодный на единую форму подачи материалов.

Победители и номинанты конкурса

Номинация «Лучший проект центральной библиотеки»

1 место — МКУК «Межпоселенческая центральная библиотека Амурского муниципального района».

2 место — Центральная районная библиотека имени А. М. Горького МБУК «Централизованная библиотечная система Советско-Гаванского муниципального района».

3 место — Центральная городская библиотека имени Н. Островского МУК «Городская Централизованная Библиотека» г. Комсомольска-на-Амуре.

Номинация «Лучший проект малой библиотеки»

1 место — библиотека-филиал сельского поселения «Село Пивань» МБУК «Информационно-методический центр культуры и библиотечного обслуживания Комсомольского муниципального района».

2 место — библиотека-филиал посёлка Ягодный Ягодненского сельского поселения МБУК «Информационно-методический центр культуры и библиотечного обслуживания Комсомольского муниципального района».

3 место — библиотека МБУ культуры и спорта «Гармония» городского поселения «Рабочий посёлок Переяславка» муниципального района имени Лазо.

Специальные дипломы жюри конкурса

«За активную работу в области библиотечного краеведения в социальных сетях»:

– МБУ «Центральная районная библиотека» отдела культуры администрации Бикинского муниципального района;

– МБУ «Централизованная библиотечная система» Ванинского муниципального района;

– Центральная районная библиотека МБУ «Объединение “Культура”» Вяземского муниципального района.

«За организацию работы библиотек района, создание бренд-коллекции электронных материалов, посвящённых заслуженным учителям поселений района» — МБУК «Информационно-методический центр культуры и библиотечного обслуживания Комсомольского муниципального района».

«За организацию исследовательской и творческой деятельности библиотек муниципального района имени Лазо» — МБУК «Библиотечный координационный центр муниципального района имени Лазо».

Фотографии предоставлены авторами.

Т. С. Лазарева

АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ: НЕОБХОДИМО ВОЗВРАЩЕНИЕ!

24 декабря 2021 года в Дальневосточной государственной научной библиотеке (ДВГНБ) состоялась региональная читательская онлайн-конференция «Своим рождением я обязан времени», посвящённая 120-летию со дня рождения выдающегося русского советского писателя и государственного деятеля Александра Александровича Фадеева (1901–1956 гг.). Организатором мероприятия выступила ДВГНБ при поддержке министерства культуры Хабаровского края.

Участниками конференции стали сотрудники библиотек Хабаровска и Хабаровского края, преподаватели и студенты Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (ТОГУ), представители Союза писателей России, Государственного архива Хабаровского края, журнала «Дальний Восток», педагогической общественности города. Онлайн-аудитория слушателей конференции превысила 1 000 человек. Было заслушано 15 докладов.

Открыл конференцию кандидат исторических наук, преподаватель кафедры отечественной и всеобщей истории ТОГУ Станислав Вадимович Сливко с докладом «Участие А. А. Фадеева в революционном движении и Гражданской войне на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.)». Ярко и подробно рассказал он аудитории о юных годах знаменитого писателя, когда его мировоззрение формировалось, а в уме и сердце рождались образы, впоследствии воплотившиеся в художественных произведениях. Главный редактор литературно-художественного журнала «Дальний Восток» Александра Викторовна Николашина в докладе «Александр Фадеев и “Дальний Восток”» рассказала о том огромном вкладе, который Александр Фадеев сделал в культурное строительство на Дальнем Востоке России, и о том, как изменился журнал «Дальний Восток» с тех лет, когда Александр Фадеев был ответственным редактором журнала «На рубеже», до наших дней. Этой же теме был посвящён доклад редактора прозы журнала «Дальний Восток» Тамары Николаевны Савельевой «Взгляд сквозь время (журнал “На рубеже” 1935–1937 гг., ответственный редактор — А. Фадеев)». Лариса Владимировна Салеева, заведующая сектором научного использования документов Государственного архива Хабаровского края, в докладе «Две анкеты Александра Фадеева» представила слушателям анкеты А. А. Фадеева, сохранившиеся в фондах

архива, — яркое свидетельство непосредственного участия известного советского писателя в великих исторических событиях, происходивших на Дальнем Востоке в 20-е – 30-е годы XX века.

Переводчик, исследователь истории Китая XIX–XX веков, член Союза писателей России Геннадий Дмитриевич Константинов центральной темой доклада «Сотрудничество российского писателя Фадеева с китайским писателем Лу Синем во взаимных переводах своих произведений» сделал дружеские и творческие связи двух знаменитых писателей, русского и китайского, и первые издания знаменитого романа Александра Фадеева «Разгром» на китайском языке. Преподаватель истории и основ философии Хабаровского государственного медицинского колледжа имени Г. С. Макарова Анастасия Александровна Бородина в докладе «А. А. Фадеев — корреспондент газеты “Правда” в годы Великой Отечественной войны» рассказала об участии Александра Александровича Фадеева в Великой Отечественной войне, о событиях на фронте, повлиявших на творчество писателя. Работа фронтового корреспондента «Правды» не только обогащала жизненный опыт писателя, но и давала в руки бесценный материал для создания героев своих произведений. Собранные на фронте факты легли в основу самого известного романа Фадеева «Молодая гвардия», получившего широчайшее признание и любовь миллионов советских граждан.

Эстафету подхватили библиограф Межпоселенческой центральной библиотеки Нанайского муниципального района Вера Дмитриевна Димитрова с докладом «Деятельность Александра Фадеева как военного корреспондента “Правды” и Совинформбюро» и студентка 3-го курса факультета востоковедения и истории кафедры отечественной истории ТОГУ Ольга Александровна Прудникова с докладом «Блокада Ленинграда в жизни и творчестве А. А. Фадеева». А центральной темой доклада её сокурсницы Александры Викторовны Борисюк «Роман А. А. Фадеева “Разгром”: осмысление страниц истории Гражданской войны на Дальнем Востоке в советской литературе 1920-х гг.» стали особенности данного произведения и его место в ряду других произведений советской литературы о Гражданской войне в России. Знаменитому роману «Разгром» посвятила свой доклад и кандидат филологических наук Елена Александровна Денисова. В докладе «А. Фадеев. Литературные контексты» она представила роман в рамках прозы 1920-х годов, раскрыла новаторство А. Фадеева в создании образа руководителя революционных масс и проблемы героя-интеллигента. Жизнь на Дальнем Востоке, партизанское движение, раскрывавшееся на глазах у

Александра Александровича Фадеева, во многом определили содержание творчества писателя, в котором главную роль играют «солдаты партии», верные идеологии и молодому государству. Так заявила в своём докладе «Истоки творческой судьбы» Наталья Владимировна Вейлерт, библиотекарь муниципального бюджетного учреждения культуры «Централизованная система массовых библиотек г. Хабаровска».

Трагической судьбе А. А. Фадеева (наделённого большим талантом, но в угоду идеологии расточившего свои силы и свой дар), его деятельности на посту главы Союза писателей посвятила доклад «Время и судьба Александра Фадеева» главный библиотекарь отдела обслуживания и фондов ДВГНБ Татьяна Сергеевна Лазарева. О детстве Фадеева в селе Чугуевке, об учёбе во Владивостокском коммерческом училище, о том, как выросл молодой писатель, сражаясь с белогвардейцами и интервентами, рассказала ведущий библиотекарь отдела обслуживания Центральной районной библиотеки Вяземского муниципального района Анна Павловна Мисинёва в докладе «Дальний Восток в жизни и творческой судьбе Александра Фадеева». Ряд докладов был посвящён той роли, которую биографические материалы и творческое наследие А. А. Фадеева играют в нравственном воспитании юного читателя. Елена Владимировна Комарова, главный библиограф МБУ МБ села Богородского, в докладе «Роль творческого наследия А. А. Фадеева в нравственном воспитании современного читателя» показала, что роман «Молодая гвардия» занимает такое же место в литературе о Великой Отечественной войне, какое раньше занимало «Как закалялась сталь» Н. Островского в литературе о революции и Гражданской войне. А Евгения Александровна Сливко, учитель истории и обществознания, директор музея МАОУ СШ № 27 г. Хабаровска, поделилась со слушателями своим опытом, рассказав, как она использует биографические материалы и литературные произведения А. А. Фадеева при обучении истории в школе. Выводы обоих докладов, которые поддержала аудитория конференции, были схожи: то, что открыто Фадеевым в «Молодой гвардии», представляет для подрастающего поколения огромную общественную, нравственную и художественную ценность, потому что в нынешнее время обесценивается победа нашего народа в кровопролитной борьбе с фашизмом. Поэтому роман «Молодая гвардия» должен встать снова в строй, чтобы нынешнее поколение узнало о подвиге своих сверстников, которые погибли во имя нашего и их будущего.

В ходе завершающей конференцию дискуссии участники пришли к выводу, что Александру Фадееву требуется не только региональная память, но

и — возвращение. Новое, непредвзятое прочтение. Его книгам и жизни нужно переосмысление, а не бессмысленное отрицание из соображений идеологической и коммерческой конъюнктуры. Лейтмотивом всей конференции стали процитированные Е. А. Денисовой слова И. Бродского из Нобелевской лекции о чтении: «...ни один уголовный кодекс не предусматривает наказаний за преступления против литературы. И среди преступлений этих наиболее тяжким является не цензурные ограничения и т. п., не предание книг костру. Существует преступление более тяжкое — пренебрежение книгами, их не-чтение. За преступление это человек расплачивается всей своей жизнью: если же преступление это совершает нация — она платит за это своей историей».

По итогам конференции будет издан тематический номер электронного журнала «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки», направленный на популяризацию биографии и творческого наследия Александра Александровича Фадеева среди читателей.

С. В. Сливко

УЧАСТИЕ А. А. ФАДЕЕВА В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1917–1922 ГГ.)

В статье рассмотрено личное участие А. А. Фадеева в революционном движении и Гражданской войне на Дальнем Востоке — участие в молодёжных кружках и обществах, владивостокском большевистском подполье, партизанских отрядах.

Ключевые слова: А. А. Фадеев, Великая Октябрьская социалистическая революция, Гражданская война на Дальнем Востоке, Дальний Восток, советская литература.

Александр Фадеев вошёл в советскую литературу пусть и молодым, но уже получившим солидный жизненный опыт человеком. Первая крупная повесть, возвестившая о появлении в советской литературе нового писателя, вышла в 1923 году («Разлив»), когда Фадееву ещё не было 22 лет. «Разгром» принёс писателю всесоюзную известность в 25 лет. Поколение писателей, пришедшее в советскую литературу с опытом революции, Гражданской войны и борьбы с интервенцией, принесло и осмысление этих событий. Они были юными по возрасту, но закалёнными в боях и пережившими столько, сколько редко приходится на всю человеческую жизнь в условиях мирного времени. «Пиши чернилами, но с кровью пополам», — завещал своим единомышленникам французский поэт Поль Верлен. Именно так и писали молодые литераторы-фронтовики, вернувшиеся из огня сражений Гражданской войны. Прежде чем стать писателями, они стали большевиками и прошли суровую школу борьбы за свои идеалы — Александр Фадеев, Дмитрий Фурманов, Николай Островский, Аркадий Гайдар, Борис Лавренёв, Исаак Бабель, Мате Залка... У каждого из них была своя судьба и свои пути в революции, что напрямую отразилось на их творчестве и индивидуальном писательском облике. В настоящей статье рассмотрены формирование политических взглядов А. А. Фадеева и его участие в революционном движении и борьбе за советскую власть на Дальнем Востоке.

Февральскую революцию А. А. Фадеев встретил учащимся 6 класса Владивостокского коммерческого училища. В 1949 году в письме к подруге юности А. Ф. Колесниковой он сам вспоминал об этом времени так: «В том виде, в каком Вы помните нашу мальчишескую компанию, она только-только стала складываться к концу 1916–1917 учебного года и вполне сдружилась и окрепла

в 1917–18 году. А в 1918–19 году, когда мы уже были в 8 классе, мы уже все работали во владивостокском антиколчаковском большевистском подполье» [14, с. 14]. Компания, о которой говорит Фадеев, — это «соколята». Они представляли собой группу демократически настроенной молодёжи Владивостокского коммерческого училища. По словам З. И. Секретаревой, «группа “соколят” в основной своей части сложилась из стародавнего содружества одноклассников, какие обычно бывают в любом классе и сколачиваются часто по совершенно непонятным вначале признакам. В 1917 году эта группа приобрела определенную политическую окраску. “Соколята” были той меньшей частью учащихся, которая признала сначала Февральскую, а затем и Октябрьскую революции. Сначала “соколята” были инициаторами и организаторами Союза учащихся, затем они же стали инициаторами и организаторами ликвидации этой молодежной организации, так как она объединяла абсолютно всех учащихся, среди которых оказалось потом немало противников советской власти» [12].

Происхождение названия этой группы вызывает споры. Исследователь В. А. Авченко утверждает, что оно произошло от названия спортивного клуба общества «Сокол» на Корабельной набережной, который посещали Фадеев и его друзья. Также есть версия, что «ребят именовали соколятами по причине их революционности, пылкости и стремительности» [1, с. 29–30]. Вполне возможно, что на название повлияла знаменитая «Песнь о Соколе» А. М. Горького, пользовавшаяся большой популярностью среди революционно настроенной молодёжи. Недаром в произведении есть эпизод, напрямую говорящий о том, что дело Сокола будет продолжено: «Пускай ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!» [3, с. 47].

Вскоре после Февральской революции А. А. Фадеев был избран первым редактором ученической газеты коммерческого училища. Тогда же по инициативе Союза учащихся и при поддержке Совета рабочих и солдатских депутатов в одной из казарм на Первой Речке было организовано общежитие для иногородних учащихся. Там же помещалась редакция журнала «Голос учащихся», в котором сотрудничали все «соколята». А. А. Фадеев одно время был редактором этого журнала. Вскоре общежитие, утратив своё прямое назначение, превратилось в бытовую коммуну, основным ядром которой стали «соколята». Предоставляя казарму для общежития учащихся, председатель Владивостокского Совдепа К. А. Суханов сразу озаботился политическим воспитанием революционной молодёжи. Владивостокский горком РКП(б) прикомандировал к общежитию куратора — участника Первой

мировой войны, потерявшего на войне ногу, красногвардейца И. И. Строда. Как вспоминала З. И. Секретарева, «Строд очень привязался к ребятам, по-матерински заботливо полюбил их. Вспоминается мне, как, рассказывая о своих подопечных, он любовно называл их мягким голосом с латышским акцентом — “мои соколятки”» [12]. В коммуне, помимо Фадеева, жили и Я. Голломбик, Г. Билименко, Н. Заделенов. С коммуной были связаны и остальные «соколята». Наиболее близкими друзьями А. Фадеева были Пётр Нерезов, Григорий Билименко, Александр Бородкин — все вместе они называли себя «мушкетёрами», среди которых А. Фадееву принадлежала роль д’Артаньяна как самому молодому, горячему и энергичному. В одном из своих писем Фадеев описывал порядки и настроения, царившие в коммуне: «Как мы были дружны и любили друг друга! Мы все были влюблены в кого-нибудь, делились этим “тайным тайных”, сочувствовали успехам и неудачам друг друга в любви, верили друг другу во всё. Мы презирали деньги, собственность. Кошелёк у нас был общий. Мы менялись одеждами, когда возникала к тому потребность. Как мы были счастливы!» [14, с. 18].

М. И. Губельман, один из руководителей большевиков Приморья, вспоминал, как после первомайской демонстрации 1917 года в комитет РСДРП (на Дальнем Востоке большевики и меньшевики оформились в отдельные партийные организации только в сентябре 1917 г.) зашла группа молодёжи. Среди них он обратил внимание на молодого человека в форме ученика коммерческого училища: «Меня поразили его широко открытые светлые глаза. Он был среднего роста, весь подтянутый, стройный, с открытой шеей, большой головой; его вихрастые волосы были непослушны, он старался пригладить их руками, но они не поддавались и разбрасывались в разные стороны. Это был Саша Фадеев» [5]. Молодые люди интересовались различными социалистическими течениями и стремились выработать свои политические взгляды. Фадеева возмутила агитация анархистов, призывавших к немедленной экспроприации всех общественных богатств и упразднению всех органов власти, в том числе и Советов, но не дававших внятных ответов на то, как будет организована жизнь после совершения этих преобразований. Беседа молодых людей с Губельманом оставила след в сознании Фадеева: «Позднее Саша Фадеев много раз говорил мне, что именно в то время он определил для себя, с кем ему идти в борьбе за новую жизнь, и с этого пути он не отклонился в сторону до конца своей замечательной жизни. Позже, когда во Владивосток возвратились с фронта братья Всеволод и Игорь Сибирцевы, Саша окончательно укрепился в принятом решении» [5].

А. А. Фадеев и его друзья поддерживали связь с группой студенческой молодёжи, с которой он установил связь через своих двоюродных братьев — Всеволода и Игоря Сибирцевых. Семья Сибирцевых, безусловно, оказала большое влияние на Фадеева. Именно в этой прогрессивной семье старшей сестры своей матери (М. В. Сибирцевой) он впервые услышал имена Герцена и Чернышевского, познакомился с социалистической литературой, узнал от старшего из своих двоюродных братьев Всеволода Сибирцева о политической жизни Петербурга, где Всеволод учился в политехническом институте. Также братья Сибирцевы рассказывали Фадееву о революционной истории Дальнего Востока, в частности о восстаниях во Владивостоке в 1906 и 1907 годах.

Сестра А. А. Фадеева, Татьяна Александровна, вспоминала о политическом выборе матери: «Время было бурное. Царя свергли. Повсюду шли митинги. Мы ещё плохо разбирались в том, что происходит вокруг нас. Помогла нам мама. Её избрали делегатом на Никольск-Уссурийский уездный крестьянский съезд. Там она послушала речи большевиков, и когда вернулась, то сказала нам:

— Дети, большевики правы. Они за бедных. Хорошо хвалить Временное правительство тем людям, у которых всё есть.

<...> Саша очень любил свою мать, и её мнение имело для него большое значение» [15].

И социальное происхождение, и семья, и круг друзей, и общее развитие политической ситуации во Владивостоке, который был центром развития большевизма на Дальнем Востоке (на выборах в Учредительное собрание большевики получили во Владивостоке 49% голосов — один из лучших результатов по стране), оказали большое влияние на формирование политических взглядов А. А. Фадеева [2, с. 20].

Поэтому, когда Союз учащихся под влиянием революционных событий фактически раскололся и прекратил своё существование, то «соколята» вместе с Фадеевым вступили в созданный осенью 1917 года Союз рабочей молодёжи. В основу его деятельности изначально были положены материальная заинтересованность рабочей молодёжи, борьба за более высокий заработок, за охрану молодёжного труда. Первое время большое влияние на союз имели анархисты, между сторонниками которых и приверженцами большевиков происходило соперничество. И если до Октябрьской революции и взятия власти Советами на Дальнем Востоке разногласия между двумя течениями ослаблялись наличием общей цели (свержением Временного правительства и осуществлением революционных социальных

преобразований), то в ходе советского строительства они стали возрастать, что завершилось победой большевистской линии в союзе: ««Соколята» пользовались большим авторитетом и уважением в Союзе рабочей молодёжи. Они сумели побороть анархистское бунтарство ребят, привлечь их на сторону советской власти как сознательных, организованных её защитников. У меня была фотография тех времен, на которой изображена группа активистов Союза рабочей молодёжи: двенадцать рабочих ребят, а в центре этой группы, на самом почётном месте, в первом ряду — Саша Фадеев, которого ребята любили за его общительный характер и простоту в обращении, уважали за ум» [12].

Великая Октябрьская социалистическая революция была встречена Александром Фадеевым и его друзьями с восторгом: «После митинга ко мне подошел Саша Фадеев с несколькими членами Союза молодежи. Они были возбуждены, лица их светились радостью. Саша говорил:

— Дядя Володя! Вот это настоящая революция! Теперь уж крестьяне получают землю, получают настоящую свободу, за которую они вместе с рабочими боролись... Мечта лучших людей России осуществляется. Не так ли? Впереди светит новая жизнь! Какие молодцы петроградские рабочие и солдаты: сбросили буржуев, так им и надо!» [5].

В короткий период существования советской власти в Приморье Александр Фадеев, совмещая общественную работу с учёбой, проводил среди молодёжи агитацию за советскую власть и полемизировал со сторонниками как правых социалистов, так и анархистов, публиковался в газете большевиков Дальнего Востока «Красное знамя».

29 июня 1918 года вооружённые отряды Чехословацкого корпуса, который прибыл во Владивосток для эвакуации во Францию, подняли мятеж против Владивостокского Совета при поддержке антисоветских сил. Руководство Совета и видные партийные руководители были арестованы, отряды Красной гвардии разоружены, начался белый террор. После разгрома уцелевшие члены большевистской организации ушли в подполье, организовали подпольный горком и осуществляли свою деятельность через легальные массовые рабочие организации. Рабочий Красный Крест, который оказывал помощь попавшим в заключение большевикам и сторонникам советской власти, был легализован при Центральном бюро профессиональных союзов и тесно связан с большевистским подпольем через Г. Ф. Раева, председателя Центрального бюро. Двое членов комитета рабочего Красного Креста, З. П. Станкова и З. И. Секретарева, являлись одновременно и членами

подпольного большевистского горкома, выполняя наряду со своими функциями в Красном Кресте большую партийную работу.

Для многих из активистов рабочего Красного Креста он был дверью в большевистское подполье. Чехословацкий мятеж застал А. А. Фадеева на каникулах, в Чугуевке, и он смог вернуться во Владивосток с большими трудностями. Его двоюродный брат Всеволод Сибирцев был арестован, Игорь Сибирцев вёл подпольную работу во Владивостоке. Вместе с другими «соколятами» Александр Фадеев включился в работу Красного Креста: они таскали тяжёлые тюки и корзины с продуктами и другими вещами заключённым в тюрьму или концлагеря на Первой Речке, передавали заключённым секретную информацию в вещах, изготавливали фальшивые документы и помогали легализоваться бежавшим из лагеря или переправляли их в тайгу к партизанам, носили на цензуру в чехословацкий штаб выходившую под маркой Центрального бюро профсоюзов большевистскую газету, распространяли среди населения неподцензурные издания и большевистские листовки, раздавая их или расклеивая в людных местах. Выполняя задания рабочего Красного Креста и большевистского подполья, Фадеев был вооружён пистолетом системы Браунинга. З. И. Секретарева вспоминала: «Однажды я наблюдала с высоты Ботанической (теперь имени Сибирцева) улицы, как спускался вниз по Алексеевской улице Саша Фадеев, нагруженный ещё пахнущими типографской краской листовками. В чёрном суконном плаще с чужого плеча и помятой фетровой шляпе, с пачками прокламаций под руками, сверху он казался каким-то приплюснутым, смешным. Задание состояло в том, чтобы распределить листовки между другими товарищами и распространить их по городу» [12]. Однажды А. Фадеев вместе с одной из девушек-подпольщиц приклеил листовку на двери чехословацкого штаба.

В сентябре 1918 года Александр Фадеев вступил в РКП(б). З. И. Секретарева вспоминала о том, как его принимали в партию на заседании подпольного Владивостокского городского комитета РКП(б): «Когда на повестке стоял вопрос о приёме в партию Саши Фадеева, заседание подпольного горкома происходило в казарме Сибирского флотского экипажа, в сибирцевской гимназии, в комнате, где жили Игорь и Саша. Саша был всем собравшимся хорошо известен и проверен на практической работе:

— Ну что там обсуждать, знаем Сашка как облупленного, — сказал дядя Ваня Раев, — позовите его.

Кто-то крикнул:

— Саша, входи!

Дверь открылась. И, несмотря на то, что все горкомщики были хорошо знакомы ему, Саша вошёл, сильно волнуясь. Вошёл и сразу же прислонился к дверному косяку, словно у него подкашивались ноги. Опустив руки по швам, весь как-то вытянулся, подняв высоко голову. Я увидела его тоненькую, совсем ещё ребячью шею и подумала: «Ведь ему и семнадцати ещё нет!» Застывший, сосредоточенный взгляд его приходился выше наших голов и был устремлён куда-то вдаль, через окно. После объявления решения горкома о приёме Саши в партию он не сразу пришёл в себя, стоял некоторое время в той же застывшей позе у дверей, будто скованный каким-то большим и глубоким внутренним чувством. Так в сентябре 1918 года Саша Фадеев стал сразу членом Коммунистической партии, не проходя кандидатского стажа. Саша стал большевиком, когда владивостокское партийное подполье находилось в трудных условиях, когда партии нужны были самоотверженные, смелые и беззаветно преданные товарищи» [12].

В январе 1919 года оформился Приморский подпольный обком РКП(б). Именно в это время А. А. Фадеев познакомился с лидерами большевиков Приморья — С. Г. Лазо, М. Э. Дельвигом и другими. Перед партийным руководством стояла задача определения тактики сопротивления белой власти и интервентам. В ходе дискуссий выявились две точки зрения. Сторонники первой считали, что необходимы переход к активной борьбе с контрреволюцией и интервентами, сплочение для этой цели рабоче-крестьянских сил и активная поддержка партизанского движения в Приморье, чем должен заняться специально созданный военный отдел при комитете для руководства партизанским движением. Сторонники второй точки зрения, оказавшиеся в меньшинстве, высказывались против развёртывания партизанской борьбы, мотивируя это недостатком революционных сил и тем, что в случае неудачи движения крестьянство и рабочие профессиональные организации попадут под жестокие удары контрреволюции, что приведёт к усилению реакции. В результате был создан военный отдел, сыгравший исключительно важную роль в руководстве партизанским движением, в деле пополнения партизанских отрядов людьми, снабжения оружием, боеприпасами и т. п. [16]. В его работе принял участие и Александр Фадеев: «Помню, как мы с Сашей из Владивостока отвозили на подводе под матрацами оружие для партизанского отряда. Саша погонял лошадь, а я сидела на телеге спиной к нему, чтобы видеть, не едет ли кто-нибудь вслед за нами. А чтобы не слышать острой тревоги внутри нас, мы громко пели. Кстати, голоса у нас были довольно мощные. Мы благополучно доставили оружие в условленное место. Я была

и сама не робкого десятка, но Саша удивил меня своей выдержкой. Раньше я думала, что гимназисты и интеллигенты вообще не могут быть смелыми и бесстрашными, такими, как наши рабочие парни, но Саша разубедил меня в этом своей храбростью» [9].

Весной 1919 года наметился подъём партизанского движения в Приморье, и подпольному обкому было необходимо усилить прослойку коммунистов в партизанских частях. 19 апреля во Владивостоке состоялась III подпольная Дальневосточная областная конференция РКП(б), на которой присутствовали представители от Сучана, Владивостока, Никольска-Уссурийского, Хабаровска, Имана и других городов. Был заслушан доклад С. Г. Лазо «О задачах партии в Приморье» и принято решение усилить отряды партизан лучшими большевиками. Тем более что молодым большевикам грозила мобилизация в колчаковскую армию. Несмотря на то, что самому Фадееву мобилизация не угрожала, он вызвался вместе со своими товарищами уйти в тайгу и начать вооружённую борьбу с интервентами и белогвардейцами.

Вот как он писал об этом спустя 30 лет: «Мы полны были пафоса освободительного, потому что над Сибирью и русским Дальним Востоком утвердилась к тому времени власть адмирала Колчака, более жестокая, чем старая власть. Мы полны были пафоса патриотического, потому что родную землю топтали подкованные башмаки интервентов. Как писатель своим рождением я обязан этому времени. Я познал лучшие стороны народа, из которого вышел. В течение трех лет вместе с ним я прошел тысячи километров дорог, спал под одной шинелью и ел из одного солдатского котелка» [Цит. по: 1, с. 93].

Отказавшись от сдачи выпускных экзаменов, Александр Фадеев отправился в Сучанскую долину — центр партизанского движения в Приморье. Добравшись до Шкотово, он сел в поезд до станции Кангауз (ныне Анисимовка), по узкоколейке добрался до станции Сица и на конспиративной квартире получил направление в Сучанский отряд, штаб которого располагался во Фроловке — партизанской столице Приморья. Там его уже ожидали старые друзья — «соколята» и «мушкетёры», — отправившиеся в партизанский край из Владивостока за несколько недель до Фадеева. Перед отъездом все подпольщики получили поддельные паспорта с вымышленными фамилиями. Так Александр Фадеев на несколько лет стал Александром Булыгой. Лев Никулин вспоминал: «Партийная кличка, которую он придумал себе, — “Булыга” — вызывала у него улыбку: — Почему Булыга? Сам не понимаю». В. И. Даль давал такое объяснение слову «булыга» — «крупный окатыш, валун, булыжный камень, иногда большой обломок, округленный природою, водою».

Как вспоминал командующий партизанскими отрядами Сучанского района Н. К. Ильюхов, приток городской молодёжи в партизанское движение благотворно сказался на агитационно-пропагандистской работе, которую партизаны проводили среди местного населения: «Если раньше для развития движения не хватало, помимо прочего, живых пропагандистских сил, то с приходом владивостокской молодёжи этот пробел был значительно восполнен. Ревштаб немедленно разослал прибывших товарищей по всеям Приморья, в такие отдалённые уголки, где жизнь не была еще затронута происходящими событиями и где крестьяне о них слыхали лишь краем уха» [7, с. 90–91].

В партизанском отряде А. А. Фадеев сначала нес караульную службу у штаба, а затем отправился в агитпоход на северо-восток — в Ольгу и Тетюхе: «Призывая их [крестьян] к участию в партизанских отрядах, Саша прошёл много сёл и деревень. В отличие от других, он вёл дневник, в котором тщательно и продуманно записывал всё, что видел и слышал. Тут были сведения об имущественном положении сёл, деревень и отдельных крестьян, возрастной состав населения, экономическое положение. Фадеев записывал, сколько лошадей, сколько и какой скот имели жители, давал характеристику отдельных лиц, вожakov деревень и сёл, приводил сведения о том, какое имеется оружие и в каком количестве, сколько патронов и т. д., о знатных охотниках, о хороших стрелках, о рыбаках, землепашцах. Это была своего рода перепись населения со всеми подробностями его быта и труда. Это были ценнейшие сведения, необходимые штабу» [5].

После возвращения, в июне 1919 года, он вместе с остальными «мушкетёрами» (Григорием Билименко, Александром Бородкиным и Петром Нерезовым) был зачислен бойцом в Новолитовскую роту Сучанского отряда и вместе с отрядом отправился к побережью и устью Сучана, где получил настоящее боевое крещение: «Я на всю жизнь благодарен судьбе, что у меня в боевые годы оказалось трое таких друзей! Мы так беззаветно любили друг друга, готовы были отдать свою жизнь за всех и за каждого! Мы так старались друг перед другом не уронить себя и так заботились о сохранении чести друг друга, что сами не замечали, как постепенно воспитывали друг в друге мужество, смелость, волю и росли политически. В общем, мы были совершенно отчаянные ребята, — нас любили и в роте, и в отряде. Пётр был старше Гриши и Сани на один год, а меня — на два, он был человек очень твёрдый, не болтливый, выдержанно-храбрый, и, может быть, именно благодаря этим его качествам мы не погибли в первые же месяцы: в такие мы попадали переделки из-за нашей отчаянной юношеской безрассудной

отваги» [14, с. 32–33]. За время, проведённое в походе и боях с противником, юные бойцы закалялись и взрослели: «Многое изменилось в наших душах. Война — большая и суровая воспитательница. К этому времени мы уже испытали много тяжёлого, жестокого: видели трупы замученных карателями крестьян, потеряли в боях многих людей, которых успели полюбить, знали об арестах в городе лучших наших друзей по подполью, знали о чудовищных зверствах в контрразведках белых» [14, с. 33].

Партизан К. П. Серов-Вишлин встретил Александра Фадеева с товарищами в Анучино в июле 1919 года: «Выйдя из штаба, я увидел четырёх парней, трое из них в форменных тужурках Владивостокского коммерческого училища. Было в этих ребятах что-то очень привлекательное, жизнерадостное, и меня потянуло к ним. <...> На всю жизнь остались в памяти слова, сказанные Сашей Фадеевым. Глубоко задумавшись, он сказал: “Современным Тьерам не понять, что человек, одетый в броню революционных идей, твёрже камня и крепче стали”» [4, с. 148]. Однако в скором времени неразлучным друзьям пришлось расстаться. Вместе с тем в отряд прибыли Игорь Сибирцев и его товарищи из числа студентов-большевиков, общение с которыми, по словам Фадеева, «с точки зрения интеллектуального и вообще духовного развития, несомненно, принесло мне огромную пользу. Я очень быстро повзрослел, обрёл качества воли, выдержки, политически обогнал своё поколение на несколько лет, научился влиять на массу, преодолевать отсталость, косность в людях, идти наперекор трудностям, всё чаще обнаруживал самостоятельность в решениях и организаторские навыки — одним словом, я постепенно вырастал в ещё хотя и маленького по масштабам, но политически всё более сознательного руководителя» [14, с. 34].

В это время Фадеев осознал, что его привлекает пропагандистская и литературная работа. Он читал товарищам стихи Пушкина, Лермонтова, «Русских женщин» Некрасова... По словам Н. К. Ильюхова, С. Г. Лазо, выслушав его рассказ о декламаторских талантах Фадеева, сказал: «Если Булыга прочитал поэму Некрасова так, как ты мне рассказал, значит, он сам имеет поэтические задатки... Это очень важно иметь в виду!» Партизан Булыга принимал участие в издании газеты «Вестник партизана», особую важность которой в развитии партизанского движения отмечал Н. К. Ильюхов: «Дело информации и пропаганды значительно шагнуло вперёд. При всех недочётах вольных и невольных, какими страдал “Вестник партизана”, он всё же оказал нам огромнейшую услугу в деле разъяснения и закрепления лозунгов, под которыми шла борьба, помог очистить от излишней обывательской

плесени сознание широких крестьянских масс, создавал нужное настроение; через него организовывались бойцы и всё население, укреплялась революционная дисциплина; он освещал также, хотя и в небольшой степени, положение дел в РСФСР и пробуждение рабочих в других странах. Это был маленький светильник, проливающий свет в глухую пору нависших тёмных туч реакции, и без такого освещения борьба была обречена на большие неудачи» [7, с. 90–91].

Успехи партизанского движения привели к появлению целых районов Приморья, освобождённых от власти интервентов и белогвардейцев. 27 июня 1919 года в селе Сергеевке по инициативе Ольгинского Временного военно-революционного штаба был созван съезд трудящихся Ольгинского уезда, на который съехалось 140 делегатов, в том числе и А. А. Фадеев и И. М. Сибирцев. Александр Фадеев вошёл в состав мандатной комиссии, и ему было поручено протоколировать заседания, выступая в роли секретаря: «Будучи председателем этого съезда, я поражаюсь энергии, активности и работоспособности Саши. Вся тяжесть работы по оформлению протоколов заседаний съезда легла главным образом на него, стенографисток тогда в партизанских районах не было, но Саша и Гриша Лобода протоколы представляли ежедневно законченными и хорошо оформленными» [5]. Съезд постановил считать Омское правительство Колчака врагом народа и призвал трудящихся вести беспощадную борьбу с интервентами и белогвардейцами. Единственно законной властью в России съезд признал Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и постановил восстановить советскую власть на всей территории Ольгинского уезда. На съезде был избран уездный исполнительный комитет Советов крестьянских, рабочих и партизанских депутатов. Командующим партизанскими силами Приморья был избран Сергей Лазо.

Выступил на съезде и Александр Фадеев: «На съезде произошла горячая и резкая схватка между крестьянами и рыбаками. Хотя штабом уезда этот вопрос, казалось, был разрешен, но на съезде рыбаки и рабочие поставили его очень остро, так как мужички цену на хлеб, учитывая конъюнктуру, держали выше установленной штабом и нарушали его решение. К сожалению, не сохранились записи выступлений по этому вопросу. Мы старались привести к единству мнения и хлеборобов, и рыбаков, но это не удавалось. Упорствовали держатели хлеба. И вот тут-то проявился горячий темперамент Саши Фадеева. Совершенно неожиданно для всех нас он взял слово и со всей присущей ему горячностью начал свою речь с упреков хлеборобам,

обвиняя их в жадности, стремлении поживиться в тяжелый момент борьбы, которую ведут рабочие, крестьяне, рыбаки вместе. Он увлекся, говорил, что некоторые хлебобобы проявили кулацкий подход к делу и что это ведет к срыву единства рабочих и крестьян». Выступление Фадеева настолько сильно затронуло крестьян, что председательствовавшему пришлось объявить перерыв, чтобы они успокоились. Сам А. А. Фадеев впоследствии сожалел о своих резких словах, вспоминая реакцию С. Г. Лазо: «Это было глупо и нетактично... Во время перерыва Лазо подошел ко мне, посмотрел на меня довольно выразительно своими умными глазами, ничего не сказал, только головой покачал. Я готов был уйти под землю». Однако речь возымела действие — после перерыва крестьяне согласились с ценами, предложенными штабом, и М. И. Губельман отмечал, что речь Фадеева имела большое значение в разрешении вопроса [5].

Вскоре после Ольгинского съезда войска интервентов и белых начали наступление на Сучанскую и Анучинскую долины, вытесняя партизан на север, в Спасско-Иманский район. В составе отряда И. Мелехина ушёл и Фадеев. Маршрут, которым шёл мелехинский отряд, Фадеев частично воспроизвёл в «Разгроме», как и фамилии некоторых тогдашних своих товарищей. Неподалеку от Имана к Мелехину присоединяются отряды Е. Дубова (Кишкина) и Ф. Петрова-Тетерина. Будущий писатель в составе конного отряда Петрова-Тетерина участвовал в боях в районе Молчановки, Монакино и Вангоу.

В начале осени 1919 года Фадеев вместе с Игорем Сибирцевым прибыл в родное село — Чугуевку, считавшуюся партизанским тылом. Они работали на мельнице Козлова за одежду и еду, ремонтировали плотину на р. Улахэ. Когда в Чугуевку прибыл 4-й сводный партизанский отряд, братья вместе с товарищем А. А. Фадеева по Владивостокскому коммерческому училищу и большевистскому подполью Анатолием Тайновым присоединились к отряду. Сам А. А. Фадеев вспоминал позднее: «Осенью 1919 года, когда я впервые столкнулся с этим отрядом в селе Чугуевке, он был уже самым дисциплинированным, самым неуловимым и самым действенным партизанским отрядом. Он совершенно был лишён черт “партизанщины”. Это была настоящая сплоченная боевая воинская часть» [14, с. 54–55]. Тогда же состоялось знакомство Фадеева с командиром отряда И. М. Певзнером, который станет одним из главных прототипов образа Левинсона в романе «Разгром»: «Я подошёл к избе, возле крыльца которой было особенно много народа. Там сидел на ступеньках очень маленького роста, с длинной рыжей бородой, с

маузером на бедре, большеглазый и очень спокойный человек и беседовал с крестьянами» [14, с. 54].

Причины перехода Фадеева и его товарищей в 4-й сводный партизанский отряд подтверждает и М. И. Губельман: «На мой вопрос, почему он переходит в отряд Певзнера, Саша ответил просто и ясно:

— Перехожу потому, что в отряде командующего товарища Певзнера больше дисциплины, порядка, что отряд Певзнера коммунистический.

Действительно, отряд этот, небольшой по численности, был боевым, крепко спаянным и находился в постоянном действии, выполняя план, назначенный подпольным Дальневосточным комитетом партии. Отряд этот, в отличие от многих других, за исключением отряда Сучана, находившихся под руководством Н. К. Ильюхова, держал тесную связь с Дальневосточным комитетом партии и военным комиссаром» [5].

Ещё до прихода в Чугуевку отряд, база которого располагалась на Свягинской лесной даче, получил сведения о времени прохода эшелона с оружием и обмундированием. Вскоре после вступления в отряд А. А. Фадеев принял участие в боевых операциях на Уссурийской железной дороге. Между станцией Свягино и Спасском партизаны заминировали железнодорожное полотно, заложив два фугаса. После взрывов произошло крушение товарных вагонов с грузами, конвойный вагон взлетел на воздух, а партизаны погрузили на подводы трофеи и ушли в Чугуевку. По свидетельству Н. К. Ильюхова, «активность отряда Певзнера была изумительной. На значительном протяжении Уссурийской железной дороги он врагу не давал “ни отдыха, ни сроку”, взрывал железнодорожные мосты, нападал на вражеские гарнизоны, безжалостно истреблял предателей и провокаторов... Во всех боевых действиях отряда Певзнера принимал участие вместе с Игорем Сибирцевым и Саша Булыга». Партизан Барышев вспоминал, как в конце 1919 года они с Булыгой и Игорем Сибирцевым «взорвали броневик с четырьмя теплушками и доставили в отряд большое количество винтовок, пулеметов, патронов и обмундирования».

М. И. Губельман встретился с А. А. Фадеевым в Чугуевке после одного из удачных возвращений отряда с боевых операций: «Когда мы с Фадеевым снова встретились, он поделился со мною подробностями боев и налетов. Никогда не забуду, с каким увлечением Саша рассказывал об удачном спуске под откос поезда с интервентскими войсками и колчаковцами, о том огромном впечатлении, какое на него произвели выдержка и самообладание партизан в этом деле, при выполнении которого удалось разоружить белогвардейцев,

захватить оружие, патроны. Он был потрясен слепой дисциплиной японских солдат. Раздавленные упавшими на них со второго яруса товарного вагона тяжестями, истекая кровью, они разбирали магазинные коробки своих винтовок и разбрасывали их части, чтобы они не достались нам.

— Вот, дядя Володя, с кем нам приходится бороться! А всё-таки хотя нас мало, а бьём мы их крепко и обязательно разобьём, потому что мы сражаемся за свою землю, за свою свободную социалистическую родину.

В отличие от своих товарищей по отряду, Саша замечал, продумывал, осмысливал все, что видел, слышал, чему был сам свидетелем в событиях того времени» [5].

Игорь Сибирцев в конце 1919 года стал начальником штаба отряда, а Александр Фадеев — его помощником. После краха режима адмирала Колчака дни белой власти в Приморье были сочтены. В конце января 1920 года 4-й сводный партизанский отряд занял Спасск, не встретив сопротивления. Белые части либо сложили оружие, либо присоединились к партизанам, японцы подчёркнуто демонстрировали свой нейтралитет, но не спешили выводить войска. Два месяца, прошедшие между вступлением отряда в Спасск и японским выступлением 4–6 апреля 1920 года, лично для Фадеева означали стремительное возвышение: его избирают в состав Спасского уездного комитета партии, а несколько позже — делегатом 4-й Дальневосточной краевой конференции РКП(б). М. И. Губельман вспоминал, что и он, и С. Г. Лазо считали необходимым, чтобы таланты Фадеева раскрылись в области политработы: «С Сергеем Георгиевичем Лазо мы часто говорили о постановке политической работы в армии и кадрах для этой работы. Мы считали, что одним из лучших в этой роли является А. Фадеев. Его любили партизаны, с которыми он постоянно проводил беседы на различные темы общественно-политической и военной жизни страны. Именно поэтому он был назначен помощником политического уполномоченного (комиссара) в войсках Спасского района. Оказанное доверие Саша оправдал полностью, образцово поставив политическую работу в частях войск района» [5].

Утром 5 апреля 1920 года японские войска внезапно напали на партизанские части в Спасске, в городе завязались кровопролитные бои. Несмотря на сопротивление партизан, фактор внезапности, лучшая боевая выучка и преимущество в вооружении были на стороне регулярных частей японской армии. Партизанские войска с боем отступили, стремясь сохранить организованность при отходе. Александр Фадеев был ранен в бедро на окраине Спасска, вместе с несколькими бойцами спасая из штаба документы, деньги,

ценное имущество. Товарищи принесли раненого Фадеева на пункт первой помощи, однако раненый комиссар отказался от перевязки, предоставив возможность тяжело раненым товарищам получить медицинскую помощь в первую очередь. После осмотра врача выяснилось, что пуля прошла навылет, не задев кости, и ранение не угрожает жизни, но Фадеев был лишён возможности передвигаться самостоятельно и в условиях наступления японцев рисковал попасть в их руки. Остановив конного партизана, Игорь Сибирцев приказал ему спешиться, посадил на лошадь раненого Фадеева, и он преодолел 27 километров до села Калиновки без перевязки. В Калиновке А. А. Фадеев вместе с другими ранеными пробыл до половины дня 6 апреля, что позволило ему отдохнуть, наложить на рану повязку, принять пищу и подготовиться к транспортировке в тайгу. Партизан Иван Пикуль достаточно подробно описал, как выносили раненых: «День был погожий, ярко светило солнце, бурно таял оставшийся еще кое-где снег. Мы шли по извилистой проселочной тропе, мимо полей и перелесков, через холмы и долины, реки и болота, бережно неся раненых. Здорово давал себя чувствовать голод. Есть хотелось адски, а хлеба ни кусочка. Соленой капусты без хлеба, которой я позавтракал, было явно недостаточно. Не лучше себя чувствовали и остальные товарищи. Скромные запасы продуктов питания, которые мы имели, предназначались только для раненых. Иногда приходилось брести по горло в воде, приподнимая носилки с раненым над собой. Какие-нибудь пятнадцать километров пути мы проходили с большим трудом и в следующую деревушку добирались уже ночью, уставшие, измученные. Но донесли всех. В пути мы поочередно отдыхали, носилки переходили из одних рук в другие. В этом нелегком походе и мне не раз приходилось подставлять плечо под носилки, на которых лежал Фадеев» [10].

От ранения А. А. Фадеев лечился на станции Корфовской, в штабном вагоне бронепоезда. После излечения, в мае-июне 1920 года, Фадеев вместе с И. Сибирцевым совершили на пароходе «Пролетарий» и барже «Крестьянка» несколько рейсов, в ходе которых эвакуировали ценное имущество и вооружение из Имана в Благовещенск, где не было японских войск и вероятность их захвата интервентами была гораздо ниже. Лето 1920 года Фадеев проводит в Ракитном в должности комиссара пулемётной команды. После непродолжительного пребывания во Владивостоке в августе-сентябре он вместе с И. Сибирцевым и Т. Головниной отправился в Амурскую область: по КВЖД до Харбина, а далее по Сунгари и Амуру на пароходе до Благовещенска, где получает новое партийное поручение — направиться в освобождённые

от белых районы для проведения агитационно-пропагандистской работы и организации на селе комсомольских ячеек. После месячной поездки по Амурской железной дороге Фадеев вернулся в Благовещенск и обнаружил, что 2-я стрелковая бригада, в которую Игорь Сибирцев был назначен комиссаром, почти полностью отбыла в Забайкалье, где сохранялась власть атамана Семёнова. Выбить «читинскую пробку» предстояло боевым частям Народно-революционной армии Дальневосточной республики (НРА ДВР). Спешно отчитавшись в обкоме РКСМ, Фадеев успел к погрузке последнего полка бригады, в котором находилось много его односельчан-чугуевцев, с которыми он вместе партизанил в Приморье.

А. А. Фадеев участвовал в Борзинской операции, во взятии Даурии, затем получил назначение комиссаром 13-го (22-го) полка 5-й Амурской стрелковой бригады и в начале 1921 года назначен на должность комиссара 8-й Амурской стрелковой бригады 3-й Амурской дивизии. Этому способствовали как достаточно богатая партийная и партизанская биография Фадеева, так и его деловые качества, которые были отмечены в послужных документах комиссара зачастую в превосходной степени. В феврале 1921 года А. А. Фадеева избрали делегатом на II конференцию военкомов, политработников и комячеек НРА ДВР, которая состоялась в Чите. На конференции Фадеев был избран делегатом X съезда РКП(б) с правом решающего голоса. Из семи сотен делегатов с правом решающего голоса лишь двое были моложе 20 лет, один из них — Александр Фадеев. Вместе с ним на съезд партии отправились и другие делегаты от НРА ДВР: М. И. Губельман, И. М. Певзнер, а также комиссар 2-й Верхнеудинской дивизии И. С. Конев, будущий прославленный Маршал Советского Союза, с которым Фадеев добирался до Москвы в одном купе. И. С. Конев с теплом вспоминал об этом времени в своих мемуарах: «В течение почти целого месяца ехали вместе от Читы до Москвы в одном купе, ели из одного котелка. Оба мы были молоды: мне шёл двадцать четвертый, ему — двадцатый; симпатизировали друг другу, испытывали взаимное доверие. Он нравился мне своим открытым, прямым характером, дружеской простотой, располагавшей к близким и простым товарищеским отношениям. Эта дружба, завязавшаяся во время долгого пути через Сибирь, окрепла на самом съезде» [8]. В дальнейшем и Фадеев, и Конев будут вместе участвовать в подавлении Кронштадтского мятежа, во время которого Фадеев получит тяжёлое ранение и по излечении не вернётся на Дальний Восток, а останется в Москве, рассчитывая сначала стать геологом, а затем связав свою жизнь с литературой, заняв своё место в ней именно

благодаря тем работам, которые были написаны на основе прожитого в годы интервенции и Гражданской войны...

Роман «Разгром», ознаменовавший появление нового крупного писателя в молодой советской литературе, вызвал бурное обсуждение не только в писательской среде, но и в кругу приморских партизан. Наряду с положительными откликами звучали и критические замечания, вплоть до запрета ставить «Разгром» на театральной сцене. Общегородское собрание бывших красных партизан Владивостока в составе 155 человек, состоявшееся 11 декабря 1932 года, обсуждало многие насущные вопросы участия ветеранов Гражданской войны в социалистическом строительстве, среди них — роль партизан в сохранении памяти о Гражданской войне. Некоторые выступающие отмечали, что ««Разгром», постановку и книгу Фадеева, как исторический источник нельзя считать, так как всё извращено...», «неверно вывели женщину-партизанку» [11]. Однако эти суждения не были доминирующими, а выражали настроения отдельных партизан, которые стремились представить партизанское движение в идеализированном свете, лишив его многих оттенков и той сложности, которая раскрывалась в романе Фадеева.

Фадеев вернулся на Дальний Восток в 1933–1935 годах, но не нашёл в регионе тех людей, с которыми был особенно близок в военные годы: «Никого не было из тех, кого я любил, кто был лично дорог мне именно по дням юности. Я нашёл своих сверстников только в деревне и очень много встретил в разных концах края соратников по гражданской войне на Дальнем Востоке — главным образом среди колхозников. Это необыкновенно много дало мне как человеку, и особенно как писателю, что, впрочем, неотделимо одно от другого, если речь идет о писателе настоящем» [14, с. 12–13]. Во время пребывания на Дальнем Востоке А. А. Фадеев помогал в устройстве жизни ветеранов Гражданской войны, участвовал в сборе исторических материалов, помогал советами. В 1934 году, получив письмо от своего бывшего соратника Печенежского с просьбой помочь методическими советами в деле написания истории Сучанского рудника, Фадеев приветствовал этот шаг и дал следующие советы: «Со своей стороны рекомендую начать дело таким образом: выделить одного ответственного (культпропа парткома или редактора газеты) и создать вокруг него небольшую комиссию из бывших красных партизан, старых рабочих, комсомольцев. Затем провести несколько собраний актива, на которых осветить вопрос и завербовать низовых помощников в этом деле с шахт. После того как соберёте достаточное количество материала, комиссия поручит уже определённым лицам разработать его и часть издать именно как

материал, а весь материал в целом, отбросив лишнее, связно изложить и выпустить отдельной книгой как историю рудника» [Цит. по: 13, с. 93].

При написании романа «Молодая гвардия» Фадеев не только использовал материалы о деятельности и подвигах героев-краснодонцев, но и обращался к опыту своей подпольной и партизанской борьбы. После выхода в свет роман вызвал не только массу положительных эмоций, но и критику. Написанный за несколько месяцев и быстро изданный, роман и впрямь не мог отличаться проработкой деталей, что признавал сам автор. Фадеев старался как можно скорее реализовать замысел и познакомить миллионы читателей с поразившей его историей подвига краснодонских комсомольцев. В числе претензий к роману было упомянуто и недостаточно рельефное изображение руководящей роли партии большевиков. Однако сам писатель не рассматривал критику как посягательство на свою свободу творчества, он признавал её логичность и считал справедливой. 31 марта 1948 года в письме Г. Х. Цапурину Фадеев писал: «Нельзя рассматривать мой роман “Молодая гвардия” только как описание действительных событий. Ведь в нём немало и выдумки. Поэтому вполне справедливы претензии наших старших товарищей большевиков на то, что роль партии в романе недостаточно отражена. Партия в романе показана главным образом через Шульгу и Валько, которые плохо организовали подполье, провалились сами и провалили всё дело. Конечно, такие случаи бывали... Но по опыту нашего подполья при Колчаке ты сам знаешь, что большевики неплохие организаторы и этим побеждают. Поэтому следовало в романе, получившем такое большое распространение, показать эту сильную сторону большевиков. Вот я и собираюсь это сделать». Переработка романа заняла несколько лет, и вторая редакция вышла в свет в 1951 году.

В конце 1940-х – начале 1950-х годов Фадеев восстановил контакты со многими старыми товарищами, которые остались в живых, и постоянно обращался к годам своей юности. Однако реализовать многие творческие замыслы, связанные с Дальним Востоком (в том числе окончить роман «Последний из удэге»), помешала трагическая смерть писателя в 1956 году. За три дня до самоубийства А. А. Фадеева к нему в Переделкино приезжал старый товарищ, командир времён партизанской войны в Приморье — Н. К. Ильюхов. Они вспоминали о том, как весной 1919 года в отряд вместе с товарищами пришёл «душевный малец» Саша Булыга — худой, с тонкой и вытянутой шеей, впалыми щеками и совсем детским лицом, на котором выделялись весёлые глаза, в голубом сиянии «видна была неукротимая решимость и надёжная сила убеждённого бойца и властность вожака» [6].

А спустя несколько месяцев, летом 1919 года, Фадеев уже поднимал боевой дух партизан на отдыхе между боями проникновенным и мастерским чтением стихов Некрасова, рассказами о восстании декабристов и его героях... Всё это было более 30 лет назад, и всё это было безумно дорого Фадееву, особые, лучшие годы жизни которого были связаны с Дальним Востоком.

Участие в революционном движении и Гражданской войне на Дальнем Востоке сыграло в жизни и творчестве А. А. Фадеева исключительно важную роль. Февральскую революцию Александр Фадеев встретил 16-летним юношей без твёрдых политических убеждений и серьёзного жизненного опыта, но с огромным революционным энтузиазмом и желанием обновления мира на новых, более высоких и справедливых началах. Спустя четыре года Фадеев — идейный большевик, комиссар полка, а затем бригады, делегат X съезда РКП(б). 20-летний Фадеев прошёл через революционное подполье, партизанскую войну против интервентов и белогвардейцев, имел два ранения, не раз заглядывал в глаза смерти, видел гибель своих друзей и товарищей по оружию, пронёс через годы борьбы свои революционные идеалы. За это время хрупкий юноша приобрёл колоссальный жизненный опыт, стал зрелым мужчиной, сформировался как личность, сроднился с Дальним Востоком: «В юности мне очень трудно было расстаться с Дальним Востоком. Тогда мне казалось, что всё близкое моему сердцу остаётся здесь. Кроме того, я уже вымахал к тому времени в рослого детину, я уже немало повоевал и исходил тысячи километров дорог, и я любил наш край большой мужественной любовью» [14, с. 10]. Прожитое в этот период времени наложило большой отпечаток на литературное творчество А. А. Фадеева — его язык, проблематику произведений, идейное содержание, стиль повествования, образы героев и другие важнейшие категории, которыми измеряется авторская индивидуальность и вклад в литературу. Начиная с повести «Разлив» (1923 г.), первого серьёзного литературного произведения, до вершины своего писательского творчества, романа «Молодая гвардия», Фадеев всегда обращался к своему опыту революционера-подпольщика и партизана, воплощал в персонажах своих произведений те типы людей, которых он сам близко и глубоко узнал в эти годы. Трудно не увидеть в героях-подпольщиках «Молодой гвардии» не только комсомольцев Краснодона, выросших уже в советское время, но и самого молодого Фадеева и его товарищей, объединённых общей идеей и делом, связанных дружбой, жизнью и смертью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авченко, В. О. Фадеев / В. О. Авченко. — Москва : Молодая гвардия, 2017. — 366 с. — (Жизнь замечательных людей).
2. Галлямова, Л. И. 1917 год на Дальнем Востоке России: региональные особенности социально-политических трансформаций / Л. И. Галлямова // Россия и АТР. — 2017. — № 3. — С. 9–24.
3. Горький, М. Полное собрание сочинений. Т. 2 : Рассказы, очерки, наброски, стихи. 1894–1896 / М. Горький. — Москва : Наука, 1969. — 656 с.
4. Гражданская война на Дальнем Востоке (1918–1922) : воспоминания ветеранов. — Москва : Наука, 1973. — 352 с.
5. Губельман, М. И. Его любили, любят и будут любить / М. И. Губельман. — Текст : электронный // Фадеев: воспоминания современников. — Москва, 1965. — URL: <https://www.molodguard.ru/book81-7.htm> (дата обращения: 25.11.2021).
6. Ильюхов, Н. К. Душевный малец / Н. К. Ильюхов // Молодой дальневосточник. — 1971. — № 251 (8470). — 23 дек.
7. Ильюхов, Н. Партизанское движение в Приморье (1918–1920) / Н. Ильюхов, М. Титов. — Ленинград : Прибой, 1928. — 258 с.
8. Конев, И. С. Сорок пятый / И. С. Конев. — Москва : Воениздат, 1970. — URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/konev_is2/text.html#t1 (дата обращения: 25.11.2021). — Текст : электронный.
9. Красавина, Л. (Настя) Верный друг / Л. Красавина. — Текст : электронный // Фадеев: воспоминания современников. — Москва, 1965. — URL: <https://www.molodguard.ru/book81-6.htm> (дата обращения: 25.10.2021).
10. Пикуль, И. Встречи с молодым Фадеевым / И. Пикуль. — Текст : электронный // Фадеев: воспоминания современников. — Москва, 1965. — URL: <https://www.molodguard.ru/book81-8-5.htm> (дата обращения: 25.11.2021).
11. Протокол № 4 Владивостокского общегородского собрания красногвардейцев, красных партизан и их семей от 11 декабря 1932 г. // Государственный архив Приморского края. Ф. 81. Оп. 2. Д. 1. Л. 10–11.
12. Секретарева, З. И. С дружбой старинной и неизменной / З. И. Секретарева. — Текст : электронный // Фадеев : воспоминания современников. — Москва, 1965. — URL: <https://www.molodguard.ru/book81-5-1.htm> (дата обращения: 25.10.2021).
13. Сливко, С. В. Деятельность Дальистпарта по изучению истории революционного движения, Гражданской войны и интервенции на Дальнем

Востоке России (1922–1939 гг.) / С. В. Сливко ; Тихоокеан. гос. ун-т. — Хабаровск : ТОГУ, 2020. — 225 с.

14. Фадеев, А. А. Повесть нашей юности / А. А. Фадеев. — Москва : Дет. лит., 1971. — 320 с.

15. Фадеева, Т. А. Рассказ сестры / Т. А. Фадеева. — Текст : электронный // Фадеев: воспоминания современников. — Москва, 1965. — URL: <https://www.molodguard.ru/book81-1.htm> (дата обращения: 25.10.2021).

16. Шишкин, С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке / С. Н. Шишкин. — Москва : Воениздат, 1957. — 268 с.

А. В. Николашина

АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ И «ДАЛЬНИЙ ВОСТОК»

Выход первого номера журнала «На рубеже» (так изначально назывался «Дальний Восток») относится к голодному и трагическому для судеб страны 1933 году. Первый номер его вышел как альманах, затеянный по инициативе группы писателей.

Конечно, Дальний Восток всегда был богат литературно одарёнными людьми, но из-за территориальной удалённости от культурных центров страны талантливым авторам просто негде было публиковать свои произведения. Собственный литературный журнал здесь был нужен как воздух.

Так написано во всех отчётах и исследованиях, касающихся истории журнала, но нигде не уточняется, кто же именно из дальневосточных литераторов входил в эту группу. Можно предположить, что это были люди, лично знакомые с Александром Фадеевым, который провёл юность на Дальнем Востоке и здесь начинал свою творческую деятельность, а к тридцатым годам стал знаменитым писателем и занял важный пост в руководстве недавно созданного Союза писателей СССР. Но он навсегда сохранил интерес и любовь к нашему краю — к его природе и людям. В письме к Лидии Сейфуллиной писатель признаётся: «Для тебя Сибирь такой же отчий дом, как для меня Дальний Восток, — где бы и как бы хорошо мы ни жили, эти дорогие для нас места будут всегда манить к себе. Это как первая любовь — всегда в сердце».

Он даже мечтал оставить Москву и навсегда вернуться на Дальний Восток. Поэтому с энтузиазмом отнёсся к идее создания дальневосточного литературного журнала, а также Дальневосточного отделения Союза писателей СССР и действительно очень много сделал для этого.

Так вот, в инициативную группу наверняка входили два знакомых с Фадеевым ещё по прежним встречам в молодости поэта — Анатолий Гай и Вячеслав Афанасьев. Причём они не просто были знакомы, а дружили и были друг с другом на ты — Саша, Толя, Вяч... Об их отношениях можно судить по сохранившейся переписке.

«Было время, когда я, одинокий унылец, жил в снегах на даче, на 19-й версте под Владивостоком. А некий Анатолий Гай приезжал ко мне с рукописями и гранками дальневосточного журнала, как к редактору одного. Мы читали гранки и рукописи, формировали номер, бродили по тропинкам,

попивали дрянной портвейн на полустанке, а не то навещали нашего общего друга Вяча Афанасьева, которого теперь уже нет, в его заброшенной хибаре на окраине Владивостока, читали стихи, бродили по улицам моего родного города. Это были хорошие времена, какими всегда кажутся времена молодости... Крепко жму руку. Твой А. Фадеев. 14 октября 1952 г. Москва».

А Вячеслав Афанасьев в 34-м году писал тому же Гаю: «Настроение у меня скверное. Саша уехал. Как-будто фонарь погасили — с ним было светло».

Фадеев приехал в Хабаровск в сентябре 1933 года, а уже в октябре с его помощью вышел первый номер журнала «На рубеже». В нём опубликованы произведения Б. Кисина, И. Шабанова, Э. Казакевича, В. Кима, А. Гая, В. Афанасьева, А. Дурасова. Дальневосточные писатели получили трибуну, о которой мечтали.

Первым его редактором на общественных началах стал редактор «Тихоокеанской звезды» Иосиф Шацкий. Тоже очень интересная и загадочная фигура — нигде не упоминается, писал ли он сам стихи, рассказы или повести. Может быть, очерки? Ведь все последующие редакторы журнала были профессиональными литераторами и прекрасно владели пером. А Александр Фадеев, как человек опытный и, безусловно, умный, не мог не понимать, что личность редактора очень важна для любого издания — он как минимум должен разбираться в литературном процессе, а ещё лучше — сам в нём участвовать. Без одобрения и согласия Фадеева Иосифа Шацкого не утвердили бы на эту должность, стало быть, этот человек имел какой-то вес и авторитет в литературном мире. Но никаких сведений о Шацком, как и его фотографий, не сохранилось — за публикацию романа Д. Амурского «Гордость» редакция получила выговор, а Шацкого сняли с работы и арестовали. В 38-м году он погиб в лагере на Колыме. Типичная история. Люди тогда бесследно исчезали со всеми документами...

Кстати, гонения коснулись и автора злосчастного романа Д. Романенко (Д. Амурский — псевдоним). Его перестали печатать, и он поехал за защитой к Фадееву, который жил на даче под Владивостоком. Вот что пишет Романенко об этой встрече в своих воспоминаниях:

«Фадеев встретил меня очень приветливо. Мой роман он читал и помнил некоторых действующих лиц.

— Никаких идейных промахов и ошибок в твоём романе я не нахожу, — сказал он. — А вот за художественные недостатки, за язык — стегать надо. И знаешь, кто твой главный враг? Натурализм! Вот с этим врагом и надо бороться...»

Примечательно тут то, что «никаких идейных промахов и ошибок» главный литературный идеолог страны, каковым, по сути, являлся А. Фадеев, в романе не обнаружил. Шацкого это, однако, не спасло...

Но редактором он был хорошим (одно замечание про язык, за который «стегать надо», дорогого стоит), поэтому сумел привлечь к сотрудничеству с журналом самых сильных на тот момент дальневосточных поэтов и писателей: Петра Комарова (Хабаровск), Елпидифора Титова (Благовещенск), Эммануила Казакевича (ЕАО), Ивана Шабанова (Магадан) и многих других.

Постановлением правительства с 1934 года альманах обрёл статус «толстого» журнала, а ответственным редактором его вплоть до 1937 года был Александр Фадеев. Ему присылали гранки, согласовывали планы редакции, он консультировал начинающих авторов и в целом вполне успешно осуществлял общее руководство. Это при том, что Александр Александрович усиленно работал над своим романом «Последний из удэге» (отдельные его части выходили в журнале), и работа в Союзе писателей СССР тоже отнимала много сил и времени.

Но душа его рвалась на Дальний Восток, где его искренне любили и ценили.

С. Леонов, сотрудник журнала, в 1935 году писал Фадееву в личном письме: «Приезжай скорее, Фадееч. Тебя здесь все очень любят и очень ждут. Прямо скажу: когда приедешь — будет для нас большой праздник».

К сожалению, праздника не случилось. Дела не позволили Фадееву покинуть столицу, и в Хабаровск он больше не приезжал.

Но годы, посвящённые созданию и становлению «На рубеже», остались в его памяти яркими и счастливыми, как и у многих людей, сотрудничавших с журналом.

«Дальний Восток», преемник альманаха «На рубеже», тоже не растерял своих традиций: он продолжает расти и развиваться, открывает новые имена в литературе и достойно продолжает дело тех людей, которые в 33-м году однажды придумали и учредили издание, без которого ни один большой город не может называться культурным центром.

Л. В. Салеева

ДВЕ АНКЕТЫ АЛЕКСАНДРА ФАДЕЕВА

В статье представлены рукописные, подлинные анкеты А. А. Фадеева с его автографом. Эти документы, сохранившиеся в фондах Государственного архива Хабаровского края, — яркое свидетельство непосредственного участия известного советского писателя в великих исторических событиях, происходивших на Дальнем Востоке в 20-е – 30-е годы XX века.

Ключевые слова: Государственный архив Хабаровского края, особо ценные документы, автографы А. А. Фадеева, участник Гражданской войны, делегат Дальневосточной краевой партийной конференции, делегат XI краевой партийной конференции.

Александр Александрович Фадеев принадлежал к тому поколению, которое было в поре ранней юности, когда произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Семнадцатилетним юношей вступил он на путь великих битв нового мира со старым. Собственная революционная юность писателя навсегда осталась для него тем благотворным временем, которое повлияло на его судьбу.

В Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК) хранятся документы, связанные с жизнью и деятельностью выдающегося советского писателя Александра Фадеева. Они сосредоточены в фонде Дальневосточного краевого комитета (Далькрайком) ВКП(б) (П-2), в фонде Союза писателей России (Хабаровское региональное отделение) (Р-1738), в фондах личного происхождения. Но есть на хранении два особо ценных документа — рукописные, подлинные анкеты А. А. Фадеева с его автографом.

Первый документ — учётно-регистрационный лист Владивостокской организации партии коммунистов (большевиков), заполненный Александром Фадеевым в 1920 году, когда он был избран делегатом Дальневосточной краевой партийной конференции, другой — анкета делегата XI Дальневосточной краевой партийной конференции, которая состоялась в 1934 году в г. Хабаровске.

В архивном фонде Дальистпарта¹ (Ф. П-44), в деле № 136, сохранилось 25 анкет делегатов Дальневосточной краевой партийной конференции, которая прошла в марте в г. Никольске-Уссурийске (ныне Уссурийск). Все они

¹ Дальистпарт — отдел Дальневосточной краевой комиссии по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории ВКП(б) при Хабаровском краевом комитете ВКП(б).

представляют несомненную историческую ценность. Это анкеты, заполненные участниками Гражданской войны на Дальнем Востоке: Сергеем Георгиевичем Лазо, Всеволодом Михайловичем Сибирцевым, Моисеем Израилевичем Губельманом, Николаем Кирилловичем Ильяховым и другими.

Александр Александровичу Фадееву, который в анкете собственноручно написал свою революционную кличку Булыга, было на тот момент 19 лет. За плечами у него — два года партийной работы, в том числе и в подполье, и пропагандистская работа в армии. К этому времени он уже имел опыт редакционной и издательской деятельности, участвовал в выпуске стенных газет во Владивостокском коммерческом училище, где учился в 1912–1918 годах, сотрудничал в газете «Красное знамя». Был у него и опыт революционной работы среди учащихся. Вместе со своими боевыми друзьями Александр Фадеев был в числе первых организаторов комсомола Приморья. «В большевистском подполье Владивостока мы были самыми молодыми, — рассказывал позднее А. Фадеев, — нас так и называли: “соколята”» [1, с. 25]. Многие из них стали постоянными репортёрами подпольной коммунистической газеты «Красное знамя». «Эта стайка юных большевиков разлеталась во все концы города, незаметно проникала во все уголки и добывала самые последние новости».

В апреле 1919 года 17-летний Александр Фадеев бросает училище и уходит в партизаны под кличкой Булыга. Партизан и красноармеец, рядовой и политический боец, Фадеев прошёл в рядах сражающихся дальневосточников тысячи километров дорог, спал под одной шинелью и ел из одного котелка с теми, кто боролся за советскую власть на далёкой окраине России. О своём участии в партизанском движении в 1919–1920 годах, о легендарном Свиягинском партизанском отряде Александр Фадеев в 1937 году написал очерк, где описал яркие картины боевой партизанской жизни тех лет и рассказал о замечательных товарищах, многие из которых стали прообразами героев будущих произведений писателя. Известный как «Особый коммунистический», этот отряд стал главной силой сопротивления японцам. Во время январского наступления партизан в Приморье (1920 г.) этот отряд освободил от белогвардейцев Спасск. Вступив в город вместе с отрядом, А. Фадеев и И. Сибирцев вскоре были избраны в состав Спасского уездного комитета РКП(б) и делегатами партийной организации Спасско-Иманского военного округа на Дальневосточную краевую конференцию РКП(б).

Учетно-регистрационный лист Владивостокской организации партии коммунистов (большевиков)²

2 ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 136. Л. 3.

1. Фамилия, имя, отчество: Булыга Фадеев Александр Александрович
2. Семейное положение: Холост. Имею старшую сестру и двух младших братьев; есть мать, нет отца.
3. Возраст: Родился в 1901 году 11 декабря
4. Национальность: Великоросс
5. Образование: Окончил 7 классов Коммерческого училища во Владивостоке.
6. Какими языками владеет: Не владею, но знаю английский и немецкие языки.
7. Род занятий: На военной службе. Адъютант штаба революционных войск Спасско-Иманского района.
8. В каких профессиональных союзах состоял и состоит членом, какие в них работы выполнял. В профессиональных союзах не был, работал в рабочем Красном Кресте во Владивостоке.
9. Год вступления в партию: 1918
10. В чем выражалась партийная работа в нелегальное время (где и когда): В нелегальное время работал после свержения советской власти, исполнял мелкие партийные поручения, как расклейка прокламаций и т. д.
11. В чем выражалась партийная работа в легальное время: Начинаю работать только теперь, после переворота в январе 1920 г. Состою членом комитета Спасской организации, где и работаю по культурно-просветительной части и организации партийных ячеек в воинских частях.
12. К каким отраслям партийной работы подготовлен: Мало подготовлен по всем отраслям, кроме информационной и агитационной работы.
13. К какому виду партийной деятельности имеет склонность: К работе агитационной и редакционно-издательской, но моё желание всегда непосредственно находится с массой, в которой я готов вести какую угодно работу, т. к. хорошо знаю массу и умею иметь с ней дело.
14. Какую работу вел и где при советской власти: Работал в газетах, как ученических, так и в «Красном знамени», в первых по выбору, во вторых по найму.
15. Был ли на фронте в Красной армии: Нет
16. Где, когда и на каких должностях работал в общественных организациях: Работал в ученических организациях на разных должностях. Работал в революционном штабе Ольгинского уезда во время партизанского движения в агитационном отделе. Был одно время после последнего переворота секретарем и редактором бюллетеня в Спасско-Иманском революционном комитете.
17. Участвовал ли в партизанской борьбе: Участвовал с 13 апреля 19 года до переворота. Был вначале на Сучане после разгона вместе с отрядом ушел на Иман и в последнее время был в Спасском районе. Был в отрядах т.т. Илюхова, Петрова, Мелехина и Певзнера.

18. Подвергался ли гонениям (тюрьме, ссылке, лагерь, увольнение): Нет

19. В какой работе желает участвовать: государственной, общественной или партийной: Общественной или партийной.

20. Какую и где выполнял работу в настоящее время: В штабе революционных войск Спасск-Иманск[ого] района, исполняю должность старшего адъютанта штаба.

21. Адрес: г. Спасск. Штаб начальника района.

22. Участвовал на съездах, на каких, где и когда: Участвовал на съезде трудящихся Ольгинского уезда 25 июня 19 г. в с. Сергеевке.

23. Какую часть дня отдаете себя партийной работе: Урывками

24. Эмигрировал ли в другие страны и куда: Нет

После конференции по предложению Сергея Лазо Александр Фадеев назначается помощником комиссара Спасско-Иманского военного района. Комиссаром этого района был Игорь Михайлович Сибирцев, а командующим — Иосиф Максимович Певзнер. В феврале 1921 года военная конференция коммунистов Дальнего Востока избрала А. Фадеева делегатом от Народно-революционной армии на X съезд РКП(б). Вместе с делегатами съезда он участвовал в подавлении кронштадтского мятежа, где был тяжело ранен [2]. После долгих месяцев госпитального лечения Александр Фадеев был демобилизован, жил и учился в Москве, где начал заниматься литературным трудом и написал свою первую повесть «Разлив». Работая в Москве, Ростове, писатель создавал свои произведения, основанные на богатейших впечатлениях, полученных в годы юности, и стремительно шёл вверх по писательской линии. Партизанский комиссар Булыга стал большим писателем и добросовестно исполнял «литературные» и «нелитературные» обязанности.

29 августа 1933 года Фадеев едет на Дальний Восток с экспедицией кинорежиссёра А. П. Довженко, чтобы своими глазами увидеть, как идёт социалистическое строительство, пройти по тем партизанским тропам, по которым прошёл в годы юности. В г. Комсомольске-на-Амуре вместе с Довженко он работал над сценарием фильма о строительстве Города юности. Коммунисты — строители города — избрали Фадеева своим делегатом на краевую партийную конференцию. Анкета делегата XI Дальневосточной краевой партийной конференции с автографом Александра Фадеева сохранилась в архивном фонде «Дальневосточный краевой комитет».

Анкета № 424

Делегата XI Дальневосточной краевой партийной конференции³.

³ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 508. Л. 69–70.

1. Фамилия Фадеев (Булыга) имя Александр отчество Александрович
2. Какой организацией делегирован: Комсомольской (Дальпромстрой)
3. С каким голосом участвует (решающим, совещательным)
4. Делегатский билет от организации № мандат на XI партконференцию № 427
5. Пол: Мужск[ой].
6. Год рождения: 1901 (32) [подписано карандашом]
7. Соц. положение: Служ[ащий].
8. Партстаж (месяц и год): Сентябрь 1918
9. Национальность: Русск[ий].
10. Состоял ли в других партиях (когда и где): Нет
11. Состоит ли в ВЛКСМ (с какого года): Нет
12. Служил ли в Красной армии и сколько времени: С IV 1919 по VIII 1921
13. Участие в гражданской войне: Участвовал на Дальнем Востоке
14. Служил ли в белых армиях, где и сколько: Нет
15. Выполняемая в настоящее время работа: Писатель
16. Сколько времени на этой работе: С 1926 г.
17. Если рабочий, то какой производственный стаж _____
18. Если колхозник, то сколько времени в колхозе _____
19. Является ли ударником _____
20. Общее, специальное образование: Общее среднее
21. Политобразование: Самообразование
22. Был ли делегатом на X партконференции: Нет
23. Состоит ли в выборном парторгане и в каком (бюро яч[ейки], РК, ГК, обкома, крайкома, органы КК): Нет
24. Сколько времени на Дальнем Востоке и где работал до Дальнего Востока: на ДВ 4 месяца, работал в Москве.

Подпись: А. Фадеев

5 января 1933 г.

Постоянный адрес делегата: Хабаровск, кв. Слинкина⁴.

Пользуясь правом делегата конференции, на одном из заседаний Александр Александрович Фадеев выступил с большой речью: «Сейчас, при том огромном внимании, которое уделяет партия к ДВК, в свете тех перспектив, которые вам предстоят, когда в течение одного года вы должны будете

⁴ Слинкин Илья Васильевич, первый секретарь Хабаровского обкома ВКП(б) и горкома ВКП(б), делегат и член президиума XI Дальневосточной краевой партийной конференции, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, организатор партизанских отрядов в Приморье. Постановлением бюро Хабаровского горкома ВКП(б) от 25 августа 1937 г. исключён из рядов ВКП(б) как враг народа. 26 марта 1938 г. приговорён к расстрелу (ТАХК. П-35. Оп. 109. Д. 395).

освоить 170 миллионов капиталовложений, — наше советское искусство должно будет заняться вопросом — каким образом развивать советский патриотизм, привлечь и усилить внимание рабочего класса, колхозников, ИТР, работников искусства к ДВК, чтобы они помогли вам всем потребным для развития вашихстроек; каким образом создать такие произведения о Дальнем Востоке, читая которые, любой гражданин Советского Союза знал бы, что если ДВК плохо, если ДВК трогают, — это значит трогают его самого, если на Дальний Восток нападают, — это значит режут ему руку или ногу и он идет на защиту ДВК» [3].

Он подчеркнул необходимость скорейшего строительства школы и библиотеки в быстро растущем Городе юности и радиофикации сёл края. А ещё о необходимости «преодолевать “чемоданное настроение” некоторых работников, которые чувствуют себя временными жителями на Дальнем Востоке и поэтому особенно не стремятся развивать и упрочать культуру здесь, начиная от самых элементарных вещей до самых высоких её проявлений».

С горячей страстностью и убеждённостию писатель призвал делегатов обратить самое пристальное внимание к делу культурного строительства в крае, «превратить наш край в действительный форпост социалистической культуры на Тихом океане».

Александр Фадеев, хотя и сформировался как писатель уже после отъезда с Дальнего Востока, но «сокровищем» Фадеева, его писательским капиталом навсегда осталась дальневосточная тема, а сам он всю жизнь считал себя дальневосточником. Впоследствии он много времени уделял развитию вопросов культуры, литературы и искусства на Дальнем Востоке. При его активнейшем участии в г. Комсомольск-на-Амуре были отправлены большие партии книг, спортивного снаряжения. По его настоянию сюда не раз приезжали известные литераторы, художники, артисты, он был одним из создателей Дальневосточного отделения Союза писателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фадеев, А. А. «...Нас так и звали “соколята”»...: другу юности [из письма А. Ф. Колесниковой, 26 апр. 1950 г.] // А. А. Фадеев ...Повесть нашей юности : из писем и воспоминаний. — Москва, 1961. — С. 25.
2. Авченко, В. О. Фадеев / В. О. Авченко. — Москва : Молодая гвардия, 2017. — 365 с.
3. [Выступление А. А. Фадеева на XI Дальневосточной краевой партийной конференции] : стеногр. отчёт // ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 502. С. 238–245.

Г. Д. Константинов

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ ФАДЕЕВА С КИТАЙСКИМ ПИСАТЕЛЕМ ЛУ СИНЕМ ВО ВЗАИМНЫХ ПЕРЕВОДАХ СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В иностранном отделе Дальневосточной государственной научной библиотеки имеется необычная книга, интересная не только своим содержанием, но и своей историей. Это изданный в Хабаровске в 1934 году на китайском языке роман Александра Фадеева «Разгром». Удивительно, что перевод на китайский язык выполнил известный у себя на родине и в мире китайский писатель Лу Синь, не знавший русского языка. Русская литература привлекала его, под её влиянием он даже стал в 1906 году изучать русский язык, но владение им было слабоватым, недостаточным для перевода сложных литературных произведений. Лучше дело обстояло с немецким, знание которого он получил во время учёбы в медицинском институте. В совершенстве овладел японским языком, находясь в Японии в 1902–1909 годах. Именно с японского языка сделаны им переводы произведений Гоголя, Чехова...

В 1927 году Фадеев, которому было всего 26 лет, выпустил в книжном издательстве свой первый роман «Разгром», публиковавшийся частями в журналах двумя годами ранее¹. В этом романе изображена боевая жизнь приморских партизан в 1919 году. Очень быстро роман был переведён на английский, немецкий, японский и другие языки.

В 1929 году Лу Синь прочитал японский перевод «Разгрома». И хотя в то время он не был знаком с Фадеевым, прекрасное содержание романа вызвало у него огромный интерес.

Вскоре он начал переводить это произведение с японского перевода Курахары Ёхито и публиковать частями по мере перевода в журнале «Мэнъя» («Молодая поросль»).

Неожиданно журнал попал под административные санкции, перестал брать переводы, что заставило Лу Синя на время отложить ещё не переведённую часть романа. В конце года Лу Синь получил английский и немецкий переводы фадеевской книги. Сверив свой перевод с немецким вариантом,

¹ Роман А. Фадеева «Разгром» публиковался отдельными главами (за исключением последней) в периодической печати в 1925–1926 годах: в газете «Советский Юг» (1925, 19 июля; 1926, 24 января), в журналах «Октябрь» (1925, № 7, 12), «Молодая гвардия» (1926, № 7, 12), «Лава» (1925, № 2–3, 4; 1926, № 2). Отдельной книгой впервые выпущен в 1927 году издательством «Прибой» (г. Ленинград). — *От ред.*

он внёс некоторые коррективы в свой текст и перевёл до конца оставшуюся часть. Закончив полностью перевод, он попросил младшего брата Чжоу Цзяньжэня сравнить его уже с английским вариантом и внести необходимые поправки.

После неоднократных исправлений Лу Синь, согласно первоначальному плану, передал перевод шанхайскому издательству «Шэньчжоу гогуан» и включил его в «Серию современной литературы».

Однако в это время антипод китайской Компартии, консервативная политическая партия Китайской Республики Гоминьдан, в провинции Чжэцзян обратилась с просьбой в свой ЦК выдать циркуляр на арест «деградировавшего литератора» Лу Синя, и издательство не решилось напечатать книгу. И тогда Лу Синь вышел на книжное издательство «Дацзян» и, чтобы обойти уже сложившееся у властей негативное мнение о книге, решил после переговоров с издательством изменить имя переводчика, удалить предисловие и послесловие. И в сентябре 1931 года книга вышла под названием «Разгром» в переводе Суй Ловэня (деградировавшая грамотность). На самом деле за этой фамилией скрывался Лу Синь, а в имени переводчика таилась насмешка над властями.

Вскоре Лу Синь решил, что ему не подобает скрывать своё уже всемирно известное имя и мириться с препонами на пути к публикации перевода. Он просто открыл своё небольшое издательство «Саньсянь» («Трое праздных») и уже через месяц напечатал книгу с прежним именем переводчика и за свой счёт, потратив одну тысячу серебряных юаней (даянов). И так, уже через месяц после первой публикации роман «Разгром» вторично вышел в свет, но уже с предисловием и послесловием и с именем переводчика Лу Синя. На лицевой стороне книги напечатан портрет Фадеева и вставлены шесть иллюстраций из оригинальной книги.

В аннотации к изданию Лу Синь написал:

«Автор романа “Разгром” Александр Фадеев является признанным писателем. Роман переведен с японского языка Лу Синем, публиковался в ежемесячном журнале и оценивался читателями как прекрасное произведение. К сожалению, журнал прекратил его публикацию, из-за чего перевод романа не был закончен. Сейчас с переводов на немецком и японском языках он переведен на китайский язык полностью, внесены некоторые коррективы в первоначальную переведенную часть, добавлено предисловие, в книгу вставлены шесть иллюстраций из оригинала этого романа и портрет автора, выполненный трехцветной печатью. Отсюда вы сможете познакомиться

с новым искусством. Не только крестьяне, шахтеры и интеллигенция изображены очень жизненно, но и само содержание изобилует различными сентенциями, и поэтому книга действительно является подобием факела в новой литературе. В книге более 310 страниц, и ее цена в даянах — 1 юань 20 фэней».

Выход романа «Разгром» был восторженно встречен китайскими читателями. Второй по счёту в истории генеральный секретарь ЦК Компартии Китая Цюй Цюбо, говоривший по-русски и встречавшийся в Москве с Лениным, написал Лу Синю письмо с признанием: «Прочитав роман “Разгром”, я, наверное, как и Вы, был просто потрясен: я люблю этот роман так, как своих собственных детей».

Ответ Лу Синя был также очень искренним: «В общем, в этом году я, наконец, представил читателям этот монументальный роман. В процессе перевода и публикации он преодолел немало трудностей... но и я тоже, как Вы выразились в своем письме, люблю его как своего родного сына...»

Нет никакой достоверной информации о том, когда Фадеев узнал о переводе своего романа «Разгром» писателем Лу Синем на китайский язык. Однако близкий к Лу Синю поэт Эми Сяо (Сяо Сань), работавший в то время в Советском Союзе и вместе с Фадеевым неоднократно бывавший и в Хабаровске, мог запросто известить об этом переводе самого Фадеева. И хотя Фадеев и Лу Синь никогда не встречались лицом к лицу, однако вследствие взаимной обработки произведений друг друга между ними установилась литературная связь.

«Я был еще очень молодым человеком, — говорил Александр Фадеев, выступая 5 октября 1949 года в Пекине на учредительном собрании Общества китайско-советской дружбы, — когда впервые произведения Лу Синя переводились на русский язык. Мне приходилось, как человеку, немножко знакомому с обратным строем речи, с помощью китайского поэта Эми Сяо обрабатывать буквальный перевод произведений Лу Синя. Мы пытались в русском литературном языке найти наиболее точные выражения, могущие передать гений Лу Синя. Это был мой скромный ответ на то, что такой мировой писатель, как Лу Синь, потратил свое время на перевод моего романа юношеских времен “Разгром”».

Конечно, особенности каждого иностранного языка и использование его в переводах как неродного неизбежно приводят к неточностям. Например, на последней странице романа «все вдруг заметили, что он [Левинсон] очень слаб и постарел», а в переводе на китайском «он очень слаб и очень

стар». Но в действительности Левинсон очень даже не был старым, а просто за сутки непрерывных боёв и перехода через топкое болото он, как и все оставшиеся в живых 19 человек, включая и самого Левинсона, смертельно устал. Кстати, первоначальный перевод романа на японском языке назывался «Девятнадцать».

Впрочем, можно отнести все неточности перевода за счёт их копирования с японского языка.

Спустя полтора года после появления в Китае лусиниевского перевода в мае 1933 года в шанхайском книжном издательстве «Гуанхуа» была опубликована сокращённая версия романа «Разгром» объёмом около 25 тысяч иероглифов. Автор переложения романа в сокращённый вариант подписался именем Хэ Гутянь. За этим именем скрывался молодой член Лиги левых писателей Китая Чжоу Вэнь. В своей адаптированной для простого китайского читателя версии он пояснил, какими мотивами руководствовался в своей работе.

«В настоящее время, — написал он в сопровождающей книгу статье, — большинство молодых людей зачастую хотят читать хорошую литературу и книги по искусству, но на самом деле есть только старые народные напевы, комиксы да классические романы со множеством глав типа “Речные заводы”, но нет возможности почитать новые зарубежные произведения, дающие действенный ответ на многие вопросы. Конечно, о тех произведениях, что еще не были переведены на китайский язык, не стоит говорить. Речь идет о произведениях, которые уже переведены. Однако часто, из-за слишком сложной структуры содержания оригинала, язык перевода оказывается уж очень сложным для понимания, неудобоваримым, да и покупная цена таких переведенных книг слишком высокая, так что мало у кого есть возможность почитать их.

Поэтому запуск серии таких сокращенных по содержанию книг преследует решение вышеназванной проблемы. Обычно берется на выбор зарубежный шедевр, его содержание излагается самым общепотребительным языком, чтобы грамотный человек мог легко прочитать и узнать общий смысл оригинала. При переложении оригинала следует исходить из упрощения таким образом, чтобы произведение объемом от ста тысяч и до нескольких сотен тысяч иероглифов после переложения сократилось до 20–30 тысяч, да и цена тоже стала бы недорогой. И в результате очень занятые и бедные люди могли бы купить и прочитать такие книги. В этом и кроется суть запуска серии таких адаптированных книг».

В предисловии к своему адаптированному варианту Чжоу Вэнь указал, что сделал переложение романа «Разгром» полностью на основе перевода этого произведения Лу Синем.

В лусиниевском переводе содержится более ста тысяч иероглифов, а в сокращённой версии — всего 25 тысяч. При таком четырёхкратном сокращении текста, конечно же, описание пейзажа, психологический анализ и прочие подобные вещи не могут быть изложены в деталях, поэтому должны быть переложены в обычное повествование.

Мнения относительно адаптации «Разгрома» были самыми разными: кто-то считал, что текст после переложения не должен быть слишком коротким, кто-то предлагал заменить только сложные предложения оригинала простыми общеупотребительными словами, а кто-то полагал, что сокращение текста — это не переложение содержания оригинала, а всего лишь сокращение самого перевода. Сам же Чжоу Вэнь посчитал, что при переложении текста следует прежде всего исходить из покупательной способности простых людей и их запросов. А так как жизнь у них напряжённая, то им непросто прочесть книгу объёмом свыше 100 тысяч иероглифов. Но чтобы они могли познакомиться с мировой литературой, причём познакомиться с ней в кратчайшие сроки, обязательно надо сокращать содержание книг.

Приступив к работе, Чжоу Вэнь сначала две недели внимательно, предложение за предложением, читал оригинальный перевод Лу Синя, несколько раз «редактировал» его и использовал метод сокращения, то есть сокращал каждую главу до приблизительных пропорций. На первое сокращение текста Чжоу Вэнь потратил более полумесяца, сжав текст до 40 тысяч иероглифов. Но так как с издательством была договорённость только на 20 тысяч, то понадобилась ещё неделя, чтобы 40 тысяч превратились в 20 тысяч иероглифов. Он попросил друга переговорить с издательством об увеличении объёма, но тот ответил, что оно вряд ли отойдёт от намеченных 20 тысяч.

И Чжоу Вэнь снова впрягся в невероятно сложную работу вымарывания из текста уже, казалось бы, закрепившихся в нём навечно иероглифов. В результате осталось только 25 тысяч. По мнению Чжоу Вэня, этот текст выглядел уже намного хуже, чем предыдущий на 30 тысяч, так как потерял значительную часть содержания. Поэтому он даже хотел совсем отказаться от его публикации. Но друзья, налегая на необходимость финансового вознаграждения за проделанную работу, убедили его отнести рукопись в издательство. А там через какое-то время, уже набрав этот текст для печати,

неожиданно сказали, что и 30 тысяч иероглифов — это был бы вполне приемлемый объём адаптированной книги.

И в мае 1933 года адаптированный роман «Разгром» вышел в свет. Хотя Чжоу Вэнь испытывал недовольство в связи с независимым от него заблуждением относительно объёма в 30 тысяч иероглифов, но, увидев результат своих огромных усилий, почувствовал некоторое утешение.

Следует сказать, что уже через три дня после выхода адаптированного варианта «Разгрома» он был запрещён к реализации.

Что же сделал Чжоу Вэнь в процессе сокращения, что он удалил из оригинального текста?

Прежде всего, заменой именных иероглифов он несколько изменил имена персонажей. Чтобы китайские читатели могли лучше понять реалии партизанской жизни, Чжоу Вэнь заменяет встречающиеся у Лу Синя архаизмы из династийных времён на современные армейские названия: партизаны, ординарец, разведчик и т. д.

Именно эти армейские названия были использованы корректором Пэн Сюлунем при издании лусиниевского перевода в Хабаровске в 1934 году. Кроме того, он так же, как и Чжоу Вэнь, внёс иероглифические изменения в имена действующих лиц романа.

Наибольшее внимание Чжоу Вэня было направлено на интерпретацию языка романа. «Чтобы удовлетворить вкусы и привычки широкой публики, — говорил Чжоу Вэнь в предисловии к изданию 1933 года, — я изо всех сил старался избегать этих европеизированных предложений и большинство из них переложил в повествование, характерное для обычных старых романов».

Например, у Лу Синя: «В двенадцать лет Морозка научился вставать по гудку, катать вагонетки, говорить ненужные, больше матерные слова и пить водку... В этой жизни Морозка не искал новых дорог, а шел старыми, уже выверенными тропами. Когда пришло время, купил сатиновую рубаху, хромовые, бутылками, сапоги и стал ходить по праздникам на село в долину. Там с другими ребятами играл на гармошке, дрался с парнями, пел срамные песни и “портил” деревенских девок».

У Чжоу Вэня: «В Сибири, в Сучане, был паренек по имени Мо Лоцзы. С самого рождения у него и характер был как у мула (по-китайски «лоцзы» — мул, примечание переводчика). В двенадцать лет он стал шахтером, катал вагонетки, хулиганил, пил водку, иногда бегал в село, с другими ребятами играл на гармошке, дрался, пел срамные песни и “портил” деревенских девок».

У Лу Синя этот отрывок насчитывает 419 иероглифов, а у Чжоу Вэня сокращён до 99.

По мнению специалистов, сравнивших перевод Лу Синя и сделанный с него сокращённый вариант, Чжоу Вэнь действительно приложил большие усилия для упрощения, популяризации языка. Текст читается как старый китайский роман, он ясен и лёгок для понимания, и основное содержание сохранено в максимально возможной степени.

Кроме того, Чжоу Вэнь также внёс в текст некоторые добавления и сделал ряд текстовых перемещений. Уже в самом начале романа показаны действия и поступки, характеризующие персонажей, и только потом постепенно идёт знакомство с ними. Всё как в старых китайских романах и драмах, в которых прежде всего показаны истоки проблемы, что соответствует восприятию и привычкам китайцев.

В своём сокращённом варианте Чжоу Вэнь добавил в первой части историю и подоплёку появления партизан, что полностью вписывается в привычное восприятие произведений китайскими читателями. При прочтении же западных произведений зачастую появляется чувство, что «карты» выкладываются как будто бы не в нужном порядке. И принимая это во внимание, Чжоу Вэнь переместил всю четвёртую главу первой книги, в которой показано возникшее у юного интеллигента Мечика чувство одиночества, в седьмую главу.

Сокращённый вариант фадеевского романа на китайском языке не только стал для широких масс более подходящим чтивом, но и принёс Чжоу Вэню большую пользу. Год спустя, в 1934 году, в интервью журналу «Литература» Чжоу Вэнь сказал: «Я особенно благодарен роману “Разгром”. Если бы не эта книга, моя литературная жизнь, наверное, могла бы тогда же и закончиться. Почему я так говорю? Потому что я прочитал её внимательно строчку за строчкой три или четыре раза, не пропустив ни одного знака препинания и пунктуации. И я понял, что литература не такая уж легкая и простая вещь. <...> Прочтение одной такой книги гораздо полезней, чем прочтение десятка книг, рассказывающих о методах написания каких-либо рассказов. <...> Чтобы написать хорошее произведение, нужно только уловить и отразить реальные события и реальных персонажей так, как это сделано в романе “Разгром”».

Что касается объёма сокращений, то здесь Чжоу Вэню пришлось стыковать две стороны — литературную и коммерческую, с чем Лу Синю столкнуться не пришлось. А эта операция не так уж и проста. Если после упрощения объём книги составит 90–100 тысяч иероглифов, то и цена книги составит 0,5–0,6 юаня. А если хотите, чтобы её охотно покупали широкие массы, то книгу нужно продавать за 0,2–0,3 юаня, а для этого её следует ужать до 20–30 тысяч иероглифов.

Учитывая, что в то время в Китае было слишком мало людей, которые умели читать, а тех, кто умел читать ещё и иностранную литературу, было и того меньше, Чжоу Вэнь действительно проделал колоссальную работу по литературному переложению романа «Разгром». И эта работа заслужила высокую оценку самого Лу Синя.

Следует заметить, что коррекция этого романа проводилась не только в его китайских версиях, но встречается и в оригинальном варианте на русском языке. Только сравнив уже в самом начале китайский перевод Лу Синя с нынешним русским оригиналом Александра Фадеева, видно следующее изъятие из русского текста:

«“Жулик”, — подумал ординарец, обидчиво хлопая веками» (нынешний русский вариант).

«“Жулик”, — подумал ординарец, обидчиво хлопая веками, и тут же по обыкновению сделал вывод: “Все евреи жулики”» (перевод, сделанный с первоначального русского варианта).

Удаление концовки этой фразы, делает непонятной фамилию командира партизанского отряда и вызывает догадки относительно его национальности. У Фадеева в первоначальном варианте здесь нет никаких сомнений, а после изъятия фамилия Левинсон становится понятной только из описания жизни еврейского мальчика.

Приложение.

Судьба людей, упомянутых в статье и связанных с романом «Разгром»

Александр Фадеев.

Александр Фадеев (1901–1956 гг.) не выдержал внутреннего психологического неустойчивости и покончил с собой в 1956 году.

Лу Синь (1881–1936 гг.) — классик мировой культуры, мастер эпических жанров, публицист, журналист, газетчик. Скончался от туберкулёза в октябре 1936 года. На траурном мероприятии Фадеев, тогда возглавлявший Союз советских писателей, сказал: «В июне этого года мы потеряли нашего дорогого Горького... И вот теперь, спустя всего четыре месяца, китайский Горький — Лу Синь — тоже ушел из жизни. Это огромная

Лу Синь.

Чжоу Вэнь.

Цюй Цюбо.

потеря для Советского Союза, Китая и всего мира!»

Чжоу Вэнь (1907–1952 гг.) — ранее известный как Хэ Даюй, писал под псевдонимом Хэ Гутянь, был членом Лиги левых писателей Китая, переложил известные советские романы «Разгром» и «Железный поток» в сокращённые версии, получившие высокую оценку Лу Синя. Во время развернувшейся в 1952 году в коммунистическом Китае борьбы «против трёх зол» не выдержал бесконечной травли и покончил с собой.

Цюй Цюбо, русский псевдоним Литератор (1899–1935 гг.), во время перехода из Центрального советского района, где он был министром просвещения, в Шанхай на лечение, был схвачен, по доносу опознан как один из руководителей Компартии Китая и расстрелян по приказу Чан Кайши. В его выдаче врагу и ранней гибели была необоснованно обвинена и провела в заключении 25 лет китайка, которая несколько лет была в Хабаровске директором китайского клуба им. Ли Дачжао и по возвращении в Китай взлетела в Компартии до небывалых по тому времени высот.

Пэн Сюлунь, русский псевдоним Замков (1905–1938 гг.), находясь в Москве на учёбе в коммунистических университетах, ввязался в политическую фракционную борьбу, ведущуюся в то время в СССР, работая по направлению Коминтерна в Хабаровске в партийных органах и редакциях, строчил губительные доносы на своих соплеменников и во время массовых репрессий сам был расстрелян в 1938 году.

Довольно ранние смерти этих людей ни обыденно, ни мистически никак не связаны с романом «Разгром» — такое было время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ардабьева, А. А. Лу Синь / А. А. Ардабьева // Зарубежные писатели : биобиблиогр. словарь. Ч. 1 : А–Л. — Москва, 1997. — С. 469–470.
2. Гу Фаюнь. Смерть Чжоу Вэня / Гу Фаюнь : Текст : электронный // 您已成功安装LNMP一键安装包! + , 31.08.2008. — URL: <https://www.aisixiang.com>. — (на кит. яз.).
3. Два издания романа «Разгром» в переводе Лу Синя // Жэньминь жибао : зарубеж. изд. газ. — 2005. — 27 окт. — (на кит. яз.).
4. Константинов, Г. Д. Китайская диаспора в Хабаровске, 1858–1938 / авт. текста Г. Д. Константинов, В. Ляшковский ; пер. с кит. Г. Д. Константинов ; сост. О. Н. Перелыгина. — Хабаровск : Приамур. ведомости, 2019. — 364 с.
5. Михайлова, М. В. Лу Синь в России / М. В. Михайлова, Шэ Сяолин // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. Сер. Филология. Журналистика. — 2015. — Т. 15, вып. 4. — С. 85–90.
6. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск — Хэйхэ, 17–18 мая 2012 г.) / ФГБОУ ВПО «Благовещ. гос. пед. ун-т» ; [редкол.: Т. Д. Каргина, А. А. Киреев, Д. В. Буяров]. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2012. — 306 с.
7. Фадеев, А. А. 毀滅 = Разгром / 法捷也夫著 ; 魯迅翻譯者 ; 彭秀綸校訂者. — 莫斯科 ; 伯力 [哈巴羅夫斯克] : 蘇俄國家聯合出版部底遠東分布 [Дальгиз], 1934. — 176, [3] с.
8. Юй Вэньсю. Лу Синь и русская литература / Юй Вэньсю // Гуанмин жибао. — 2019. — 3 нояб. — (на кит. яз.).
9. Ян Цзяньминь. Тонкости адаптации романа «Разгром» / Ян Цзяньминь // Чжунхуа душу бао. — 2017. — 22 марта. — (на кит. яз.).

Фотографии предоставлены автором.

А. А. Бородина

А. А. ФАДЕЕВ — КОРРЕСПОНДЕНТ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются жизнь и творчество Александра Александровича Фадеева в качестве корреспондента газеты «Правда», его участие в Великой Отечественной войне, события на фронте, повлиявшие на творчество писателя. Работа фронтового корреспондента «Правды» не только обогащала жизненный опыт писателя, но и давала в руки материал для создания героев своих произведений. Собранный на фронте материал лёг в основу самого известного романа А. Фадеева «Молодая гвардия», получившего широчайшее признание и любовь миллионов советских граждан.

Ключевые слова: А. А. Фадеев, Великая Отечественная война, газета «Правда», корреспондент, Союз писателей, «Молодая гвардия».

Газета «Правда» была основана 5 мая 1912 года В. И. Лениным. За всё время своего существования она не раз освещала все важнейшие события Советской России. Безусловно, она не обошла вниманием и Великую Отечественную войну. Газета привлекала многих видных писателей тех лет в качестве своих корреспондентов. Эти отважные люди отправлялись на фронт, находились в пылу битвы вместе с солдатами, а потом, используя свой талант писателя, рассказывали о героических подвигах солдат всему миру. Одним из таких корреспондентов был Александр Александрович Фадеев.

Бригадный комиссар Фадеев — активнейший участник Великой Отечественной войны. Уже 22 июня 1941 года в своём выступлении на митинге писателей Москвы он заявляет: «От нас требуется величайшая организованность, дисциплина и хладнокровие <...> мы знаем неодолимую силу советского народа и не сомневаемся, что победа будет за нами. Писатели советской страны знают свое место в этой решительной схватке» [Цит. по: 6].

Союз писателей, возглавляемый Фадеевым, стал боевым штабом, оперативно перестроившим свою работу на военный лад. Здесь отбирались сотрудники для военных газет, в которых существовала специальная штатная должность писателя. В Москве, в Союзе писателей на улице Воровского, 52, велась большая работа по эвакуации женщин, стариков, больных, по созданию условий, обеспечивающих писателям возможность писать для фронта, выступать по радио, издаваться. Писатели стремились рассказывать о происходящем на фронте оперативно, доходчиво. Тематика, форма публикаций

и выступлений определялись ходом военных событий, ситуацией, которая складывалась на тех или иных участках фронта.

Фадеев совмещал работу в Союзе писателей с постоянными выездами на фронт, считая «не вправе писать с фронта, если все не увидит своими глазами» [5]. В годы войны писатель стал корреспондентом Совинформбюро и газеты «Правда». В августе-сентябре 1941 года вместе с Михаилом Шолоховым и Евгением Петровым Фадеев выезжал в 19-ю армию Западного фронта под Духовщину, где предполагалось нанести один из первых контрударов по противнику. Здесь он встретился со старым боевым товарищем, командующим армией генерал-лейтенантом Иваном Степановичем Коневым. Вспоминая об этом, Конев писал: «Наша встреча в эти очень тяжелые дни была, как я считаю, интересной. Для писателей она явилась полезной тем, что они увидели войну, а для меня тем, что я почувствовал: страна правильно понимает, как нелегко нам приходится, и вот лучшие ее писатели приходят к нам, солдатам, идут на передовую, в боевые порядки. Не скрою, в те дни это было для нас большой моральной поддержкой» [7, с. 185–186].

В январе 1942 года Фадеев вновь выезжает в действующую армию, на Калининский фронт под Ржев. Здесь работала группа военных корреспондентов, они жили в здании бывшей начальной школы, прозванной «Белым домом». В 1961 году колхозник сельхозартеля «Ново-Бридино» Егор Васильевич Нефедов так описывает свои воспоминания в районной газете «Октябрь»: «Удивительно простым, отзывчивым, чутким оказался военный корреспондент “Правды” Александр Фадеев. Он прожил у нас всего несколько недель, но оставил глубокий след в памяти. Много времени он проводил на фронте. А вернется — садится писать статьи для газеты. В свободное время он любил петь. Я и все мои односельчане гордимся тем, что в нашей деревне в суровое время войны жил и творил А. А. Фадеев — человек большой души, стойкий большевик, видный общественный деятель, писатель с мировым именем» [Цит. по: 2].

Прибыв туда, Александр Александрович просит направить его вслед за наступающими частями, ушедшими западнее города. Фадеева отговаривают, предупреждают об опасности: части Красной армии ещё недостаточно закрепились, возможно появление танков противника, кроме того, территория простреливается с двух сторон. Но Фадеев вместе с постоянным военным корреспондентом «Правды» Борисом Полевым и корреспондентом Совинформбюро Александром Евновичем направляется на передовые позиции. Полевой так вспоминает эту поездку: «И вот трое журналистов <...> на острие того самого клина, что глубоко врезался в расположение противника в этих

верхневолжских лесистых, обильных водою краях. <...> С утра до вечера в белесом январском небе, будто прицепившись к нему, висят двухфюзеляжные немецкие корректировщики. <...> Стоит машине выбраться на дорогу, как неприятельские артиллеристы тотчас же кладут сзади и спереди аккуратнейшую вилку и со своим прославленным педантизмом начинают ее сужать. <...> Выкапываем из-под снега лошадей кавалерийского корпуса, побитых здесь еще осенью, пилим замерзшую конину, строгаем ее ножами на тонкие куски и, натерев чесноком, а на худой конец хвоей, чтобы отбить запах тления, откусываем и глотаем, стараясь не дать ей растаять во рту» [1, с. 309–310].

Работа фронтового корреспондента «Правды» не только обогащала жизненный опыт писателя, но и давала в руки материал для создания героев своих произведений. Находясь под Ржевом, Фадеев становится свидетелем обыска пленного немца: под мундиром обнаружена брезентовая лента, обмотанная вокруг тела, с множеством карманчиков, в которых находятся награбленные в разных странах валюта, золотые монеты и украшения [1, с. 313]. Этот случай в будущем отразится на страницах «Молодой гвардии», в эпизоде с Петером Фенбонгом.

14 января 1942 года Фадеев опубликовал в «Правде» очерк «Изверги-разрушители и люди-созидатели» с рассказом об увиденном в Калинин после изгнания фашистских оккупантов. В другом очерке — «Боец» — описан подвиг красноармейца Якова Николаевича Падерина, посмертно получившего звание Героя Советского Союза. В 1941 году в боях за Калинин у вражеского дзота, не дававшего продвинуться вперёд и унёсшего жизни многих бойцов Красной армии, Падерин был тяжело ранен и в порыве великого нравственного подъёма закрыл амбразуру дзота своим телом.

Бригадный комиссар А. Фадеев, Б. Полевой и корреспондент Совинформбюро А. Евнович в декабре 1942 года прибыли в Великие Луки, в район Воробецких высот. А. Кроник, командир 357-й дивизии, освобождавшей город, позже вспоминал, что вскоре по прибытии в блиндаж командира «Александр Александрович извлек из полевой сумки истрепанную топографическую карту и завел разговор о роли и значении Великолукской операции. Я напомнил, что Великие Луки занимают сейчас на советско-германском фронте самое западное положение. Мы — на 900 километров западнее по сравнению со Сталинградом. Фадеев посмотрел внимательно на свою карту и тут же заметил:

— Да, от Великих Лук до Берлина по прямой — не менее 1200 километров, а от Сталинграда до Берлина по прямой — более 2200 километров. Судя по

обстановке, мы будем свидетелями удивительных событий. Великолукская наступательная операция — первая за полтора года войны, когда враг полностью окружён, зажат в клещи, и я уверен, что вырваться отсюда ему не удастся. Здесь для гитлеровцев готовится нечто подобное Сталинграду — в миниатюре! Вот куда мы приехали. Верно я говорю, товарищ Кроник?

— Безусловно, Александр Александрович, — ответил я. — Врагу не вырваться из “котла”. Теперь и техника у нас есть, да и воинское мастерство возросло».

А. А. Фадеев сообщал супруге в одном из писем: «Дело в том, что пока операция по взятию этого города не закончится, писать можно только о второстепенных деталях. И весь огромный материал, собранный мною, без окончания операции просто пропадет для меня. Естественно, я хочу дожидаться взятия Великих Лук».

Корреспонденты «Правды», по рассказам А. Кроника, живо интересовались жизнью солдат — и рядовых, и офицеров, внимательно читали дивизионную газету «За Родину». Александр Фадеев расспрашивал об истории 357-й дивизии, её боевом пути. Узнав, что дивизия действовала в начале года в составе 39-й армии, он заметил, что вместе с Борисом Полевым тоже был в лесах под Ржевом, где они «конинку ели». А когда он узнал, что Кроник бывал в Кимрах Калининской области, то обрадовался: «Вот это здорово! Ведь в Кимрах я родился».

Одной из примечательных особенностей стиля работы Фадеева, как писателя и корреспондента «Правды», было настойчивое стремление понять психологию воина, его мировоззрение и настрой в бою [5]. Он незаметно исчезал из блиндажа, и вскоре его видели среди офицеров и солдат — то на наблюдательном пункте командира батареи, то в окопах, то в полуразрушенном здании, только что захваченном в уличном бою.

В поисках интересных людей Александр Александрович был неутомим. Узнав, что командир учебного батальона офицер Беложилов, оглохший после контузии, остался всё же в строю, Фадеев поспешил познакомиться с комбатом. Александра Александровича волновала судьба советских людей, испытавших ужасы фашистской оккупации в городе Великие Луки. Несколько дней вместе с бойцами он находился на улицах, где кипели жестокие бои за каждый дом, этаж и даже комнату.

К любому делу он подходил серьёзно, вдумчиво, стремился узнать мельчайшие подробности, как правило, делал интересные обобщения [5]. Писатель знал много поговорок, пословиц, легенд и народных сказаний,

различных историй. Каждый день, обычно за ужином, в дивизии слушали в блиндаже его рассказы-миниатюры.

Александр Александрович Фадеев оставил о себе в дивизии добрую память. Он задушевно беседовал с солдатами, командирами, охотно делился своим жизненным опытом, помогал работникам дивизионной газеты «За Родину».

О его неутомимости корреспондента свидетельствуют записи в блокнотах, которые были опубликованы под заглавием «Из записных книжек». В них Фадеев пишет и о первом неудачном форсировании эстонцами реки Ловать, и о боях на окраинах города, непрерывных боях в воздухе между «мессерами» и нашими «лагами» и «яками», штурме городской школы и другом. О старшем сержанте Г. А. Винатовском, который первым ворвался «в оборону 13/XII. На дзоте водрузил знамя — разорванный кисет. Улица навсегда останется Советской...»

Вот что пишет он о своих личных впечатлениях 14 декабря 1942 года: «...Город Великие Луки с высоты бывшего КП дивизии. Пасмурно. Сыро. Грязь. Город виден. Дымы пожаров. Работа тяжелой артиллерии. Работа РС — Катюш и Марьи Ивановны (она же “Иван Долбай”). Днем налет “илов”. Красные шарик зенитных снарядов. Взрывы бомб и РС с самолетами. Исключительное зрелище.

В течение дня осваивали западную часть. Немцы ещё сидят в подвалах, дзотах и на некоторых высотках по окраинам. Из-за сильного огня не могли продвинуться на восточную часть Ловати. Потеряли за все время операции немало людей. Жители плакали, обнимали колени наших бойцов».

А. А. Фадеев пробыл под Великими Луками до завершения операции. Итогом этой поездки стал очерк «Великие Луки», посвящённый Великолукской наступательной операции, опубликованный в газете «Правда» в январе 1943 года.

Фадеев дважды вылетал в Ленинград. Первый раз он провёл там три месяца, второй раз — полгода. Он выезжал на разные участки фронта: на Финское, Пулковское, Колпинское направления, встречался с моряками, подводниками, снайперами, артиллеристами, санитарями (до ближайшей к Ленинграду линии фронта в то время можно было доехать на трамвае) [3, с. 27]. В Ленинграде у Фадеева много друзей и знакомых, здесь жила его двоюродная сестра, последняя из семьи Сибирцевых, — Вероника. Общение с ними обогатило работы писателя неповторимыми штрихами блокадного быта. Впечатления от увиденного и пережитого изложены в книге очерков

«Ленинград в дни блокады. Из дневника», отдельные части которого печатались в 1942–1943 годах в различных газетах и журналах. Полностью книга очерков была издана в 1944 году [3].

Находясь в блокадном городе, Фадеев занимается вопросами эвакуации ленинградских писателей, прежде всего старшего поколения, которые не были непосредственно связаны с боевыми действиями и обороной города. Одним из них был сын замечательного писателя Николая Лескова Андрей Николаевич (1866–1953 гг.), долгие годы работавший над книгой «Жизнь Николая Лескова», ныне хорошо известной и специалистам, и широкому читателю. Вывезенные в подмосковный дачный посёлок Кратово, Лесковы чуть не погибли от голода и холода в хлипком летнем домике. Пережить тяжёлую эвакуацию, а, по сути, спасти жизнь Лесковым помогла лишь вовремя подоспевшая помощь Фадеева — они были вывезены в Москву.

В период Великой Отечественной войны Фадеевым было написано около двух десятков очерков, статей, корреспонденций. Осенью 1943 года писатель выезжал в освобождённый от врагов г. Краснодар, в мае 1944 года — на 3-й Украинский фронт. Собранный там материал лёг в основу самого известного романа А. Фадеева «Молодая гвардия» (первое полное издание — 1946 г.), получившего широчайшее признание и любовь миллионов советских граждан. Роман произвёл неизгладимое впечатление не только на советского читателя. Он перешагнул и за рубеж, был переведён на многие иностранные языки. Героические образы «Молодой гвардии» стали воодушевляющим примером самоотверженной борьбы против империалистической реакции для трудящихся всего мира, которые учатся на примерах жизни юных краснодонцев и их старших товарищей мужеству и стойкости.

В основу романа легли реальные события: подвиг комсомольцев Краснодона, развернувших широкую борьбу против немецких захватчиков в феврале 1943 года. Центральный комитет комсомола получил телеграмму из только что освобождённого Краснодона. В ней сообщалось, что во время оккупации в этом осаждённом городке действовала подпольная комсомольская организация «Молодая гвардия». Около ста её участников нанесли немало вреда врагам: вели антифашистскую пропаганду, освобождали пленных, совершали диверсии, казнили предателей, готовили вооружённое восстание. За месяц до освобождения Краснодона, в январе 1943 года, фашистам удалось раскрыть «Молодую гвардию». Юношей и девушек зверски пытали, казнили, многих ещё живыми сбросили в шурф шахты: «Их выводили небольшими партиями и сбрасывали в шурф по одному. И каждый, кто мог,

успевал сказать те несколько слов, какие он хотел оставить миру. Опасаясь, что не все погибнут в шурфе, куда одновременно сбросили несколько десятков тел, немцы опустили на них две вагонетки. Но стон из шахты слышен был еще на протяжении нескольких суток» [4, с. 521]. Так описал гибель молодого гвардейца писатель, особенно трепетно относившийся ко всему, что связано с юностью. Сколько трагизма и горечи в этих хлестких, лаконичных строках!

Фадеев был одним из первых, кто узнал о героях и вылетел в Краснодон. За несколько недель, прожитых там, писатель не раз побывал в семьях краснодонцев, беседовал с их друзьями, одноклассниками, соседями, познакомился с материалами допросов арестованных, беседовал с подпольщиками. Благодаря Фадееву вся страна узнала имена трагически погибших юных героев антифашистского сопротивления: Олега Кошевого, Ульяны Громовой, Любви Шевцовой, Сергея Тюленина, Ивана Земнухова, их товарищей. Роман был написан очень быстро. Впервые книга вышла в свет в 1946 году.

Однако Фадеев был подвергнут резкой критике за то, что в романе он недостаточно ярко отобразил «руководящую и направляющую» роль Коммунистической партии. Против произведения были выдвинуты серьезные идеологические обвинения в газете «Правда», органе ЦК КПСС, и, предположительно, от самого Сталина. В биографии писателя приводятся слова Сталина, сказанные, согласно одной из легенд, Фадееву лично:

— Мало того, что вы написали беспомощную книгу, вы написали ещё идеологически вредную книгу. Вы изобразили молодого гвардейца чуть ли не махновцами. Но разве могла существовать и эффективно бороться с врагом на оккупированной территории организация без партийного руководства? Судя по вашей книге — могла.

Фадеев сел переписывать роман, добавив в него новых персонажей-коммунистов, и в 1951 году вышла вторая редакция романа «Молодая гвардия».

Великая Отечественная. Мы, потомки того военного поколения, видим её глазами фронтовых корреспондентов. Издали войну не увидишь, поэтому корреспонденты отправлялись на передовую и сидели вместе с солдатами в окопах, наблюдали из смотровой щели танка, въезжающего первым на поле боя, из кабины самолёта и через амбразуру дзота, из окна горящего здания. Александр Фадеев, будучи секретарём Союза писателей и просто гражданином своей страны, не мог остаться в стороне от ужасов войны. Он был писателем и использовал свой талант для того, чтобы его современники и потомки знали и помнили о войне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фадеев : воспоминания современников / сост. К. Платонова. — Москва : Совет. писатель, 1965. — 560 с.
2. В годы войны в деревне Бридино работали корреспонденты Александр Фадеев и Борис Полевой // Tverlife.ru. Новости, 04.05.2010. — Тверь, 1999–2022. — URL: <https://old.tverlife.ru/news/9626.html>.
3. Фадеев, А. А. Ленинград в дни блокады : (из дневника) / А. А. Фадеев. — Москва : Сов. писатель, 1944. — 148 с.
4. Фадеев, А. А. Молодая гвардия / А. А. Фадеев. — Москва : РАГС, 2005. — 525 с.
5. Фадеев, А. А. Собрание сочинений : в 5 т. Т. 4. — Москва : Гос. изд-во худож. лит., 1960. — 656 с.
6. Уничтожим фашизм!: на митинге писателей Москвы // Лит. газ. — 1941. — 29 июня (№ 26). — С. 1.
7. Конев, И. С. Сорок пятый / И. С. Конев. — Москва : Воениздат, 1966. — 280 с.

Т. Н. Савельева

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ
(журнал «На рубеже» 1935–1937 гг.,
ответственный редактор — А. Фадеев)

Попытаемся проанализировать, как изменился журнал «Дальний Восток» с тех лет, когда Александр Фадеев был ответственным редактором журнала «На рубеже» (в старом наименовании — книга), и до наших дней.

Нелишне сегодня ещё раз напомнить о том, что первым редактором издания на общественных началах стал редактор газеты «Тихоокеанская звезда» Иосиф Шацкий, правда, его редакторство продлилось всего два года. В 1935 году эстафету продолжил Александр Фадеев, уже имевший опыт ответственного редакторства.

В 1937 году совсем недолго редактором был Михаил Алексеев, поэт и прозаик, однако журнал в том же году закрыли по идейным соображениям.

С апреля 1939 года журнал выходит без главного редактора, подписывает его редколлегия, назовём этих подвижников: поэт Анатолий Гай, журналист и прозаик Иван Шабанов, Пётр Кулыгин, прославившийся своими репортажами о спасении челюскинцев, и А. Эстрин, писавший материалы к юбилеям классиков марксизма-ленинизма.

Начнём с тиража. Первый номер вышел как альманах тиражом 7 тысяч 500 (!) экземпляров. В 1935 году журнал «На рубеже» имел тираж 5 тысяч 500 экземпляров. А в некоторые годы тираж был ещё больше. На импровизированной встрече с дальневосточниками в 1934 году, когда проходил Первый Всесоюзный съезд писателей, Александр Фадеев обсудил с членами редколлегии некоторые проблемы журнала, посетовал на то, что он плохо доходит до потенциальных читателей.

Обратимся к нашим дням, посмотрим, каким тиражом журнал «Дальний Восток» доходил до потенциальных читателей в двухтысячные годы: 2004 год — тираж 1 400 экз., 2009 год — 1 300 экз. Потом началось неуклонное падение: 2010 год — 750 экз., 2012 год — 700 экз., 2014 год — небольшой рост, 900 экз., и с 2015 года и по сей день — 500 экз. Статистика удручающая. Сами посудите: 7 500 вначале и 500 экземпляров в наши дни.

Теперь сравним, как позиционировались прежние и современные издания.

В 1935 году «На рубеже» был «журналом художественной литературы и публицистики», являлся органом Дальневосточного оргкомитета, а с четвёртого номера — уже правления Союза советских писателей.

Проведём параллель с нынешним временем. В 1990-е годы «Дальний Восток» именовался как литературно-художественный и общественно-политический журнал. С 1991 по 1992 год он был ежемесячным литературным журналом, а с 1993-го он стал выходить шесть раз в год и приобрёл статус российского литературно-художественного журнала.

При этом учредителями даже в лихие девяностые оставались правительство Хабаровского края и Союз писателей Российской Федерации.

Шли годы, творческие союзы без поддержки государства медленно и неуклонно приходили в состояние недееспособности или просто исчезали в регионах. Потому в сентябре 2021 года учредителем журнала «Дальний Восток» стало краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры «Дальневосточная государственная научная библиотека».

Выводы просты: когда государство было заинтересовано в издательской деятельности — было финансирование, но при этом неуклонно требовалась идеологическая составляющая, которая начиная с 1991 года постепенно исчезла.

И только благодаря просьбам, письмам и хождениям по инстанциям во время лихих девяностых главному редактору Валентину Фёдорову удалось получить финансирование. В результате правительство края не допустило закрытия одного из главных культурных брендов Хабаровского края.

Но вернёмся в 1935 год, посмотрим, какие материалы публиковались в журнале «На рубеже». Напомним, что прошло всего 18 лет со времени Великой Октябрьской социалистической революции (ныне именуемой Октябрьским переворотом). Задачи перед новой властью стояли грандиозные: построить новый мир, новое общество, новые города, воспитать нового человека. И всё это предстояло выполнить в таком отдалённом, малонаселённом и мало обустроенном регионе, как Дальний Восток.

С позиции сегодняшних дней сложно себе представить, какую невероятно трудную задачу взвалили на себя энтузиасты во главе с Александром Фадеевым. Прежде всего — с кем делать журнал в городе и крае, где было не только мало людей, но наперечёт были просто образованные люди.

Листая журналы 1935 года, поначалу я не могла понять, зачем так много пропагандистских и просветительских статей. Например, о деятельности советской Академии наук (начало проектирования Транссибирской магистрали, комплексная экспедиция на Камчатку, материалы о Северном морском пути). Удивляло обилие материалов о жизни ближайших соседей — стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Потом поняла: просто в те годы

новое издание кроме решения идеологических задач обязано было элементарно просвещать население.

Нелишне напомнить, что в то время средства массовой информации (как принято их именовать сегодня) только вставали на ноги, выходило не так много газет, журналов просто не было, но издательство «Дальгиз» уже работало.

Сотрудникам журнала и ответственному редактору А. Фадееву приходилось неустанно разыскивать и привлекать крепких профессионалов, убеждать их в том, что их материалы будут востребованы читателями молодого нового издания.

И каких авторов удавалось заполучить! Назову только две фамилии. Трофим Борисов — писатель, публицист, этнограф и фольклорист, который дружил в своё время с В. К. Арсеньевым. Впоследствии общественный деятель и основатель национальной удмуртской литературы.

Вивиан Итин — широко образованный журналист, отличавшийся страстью к поискам новых земель и новых людей. Трижды участвовал в полярных экспедициях, изучал проблемы Северного морского пути. Спустя годы стоял у истоков журнала «Сибирские огни». При этом именно Вивиан Итин оказался одним из основателей жанра научной фантастики в советской литературе. Он автор утопического романа «Страна Гонгури», вышедшего на несколько месяцев раньше «Аэлиты» Алексея Толстого.

Вернёмся к личности А. Фадеева, который продолжал следить за судьбой издания, по возможности помогал сотрудникам журнала «На рубеже». В архивах сохранились его письма с просьбами о материалах для дальневосточного журнала. Письма были адресованы Илье Эренбургу в Париж (!) и Зотику Матвееву во Владивосток.

Но ещё раз откроем журнал «На рубеже» за 1935 год. Познакомимся с рубриками: художественная литература, дальневосточные очерки, за рубежом, из прошлого, наука и край, искусство и литература, критика и библиография, хроника науки и искусства.

При этом художественная литература (включая поэзию) занимает не очень большое место. В 7-й книге журнала «На рубеже» я с удовольствием прочитала рассказ Рувима Фраермана «Пастух» и рассказ Трофима Борисова «Деревянный идол» — вариант нанайской истории о Ромео и Джульетте. Ну и, конечно, главы из третьей части романа А. Фадеева «Последний из удэге».

Замечу также, что опубликованный отрывок из романа Макса Зингера «Гольфштрем» сопровождался сноской: «Полностью роман печатается в

журнале “Новый мир” в конце этого года». Значит, к тому времени именитый московский журнал делился с юным собратом своими авторами.

Выделялся большой раздел «Критика и библиография», где подробно рассказывалось о новых книгах. Обращает на себя внимание и литературная критика. Елпидифор Титов, например, доказательно и профессионально анализирует стихи Вячеслава Афанасьева и других авторов. В 5-м и 8-м номерах была опубликована даже дискуссия «К характеристике творчества Анатолия Гая».

В наши дни «Критика и библиография» стала лаконичной и утратила тенденциозность прошлых лет. Нужно признать, что и состояние современной литературной критики не способствует развитию этой рубрики. Потребность же в подробном анализе творческого пути писателей переросла в отдельный раздел «Наши публикации».

Рубрика «Из прошлого» в современном «Дальнем Востоке» получила новое название — «Страницы истории», в ней чаще публикуются как публицистические материалы, так и фрагменты из исторических романов. Она также утратила идеологическую тенденциозность и приобрела художественное наполнение.

Вернусь к встрече А. Фадеева с дальневосточниками на Первом съезде советских писателей. Он настоятельно рекомендовал сотрудникам издания привлекать к работе в журнале не только прозаиков, поэтов и журналистов, но и обратить внимание на... художников.

И вот в 8-й книге журнала «На рубеже» за 1935 год мне удалось обнаружить вклады — несколько рисунков с натуры. Работы 13-летнего художника-чукчи, ученика школы с. Аккан (Чукотка) Чайвыргина, а также «Люди Чукотки» — портреты односельчан художника-эскимоса Таграя из с. Чаплино. В этом номере, кстати, было много интересных материалов о Колыме и Чукотке.

Как видите, цветные 2-я и 3-я страницы обложки, которыми мы очень гордимся, имеют очень давнюю историю.

Удивительно и то, что рубрика прежних лет «За рубежом» из агитационно-пропагандистской переросла в «Дальнем Востоке» в художественную и получила другое название — «Зарубежные тетради»: «Немецкая тетрадь», «Израильская тетрадь», «Португальская тетрадь» и т. д., в ней мы публикуем рассказы о жизни за рубежом, в том числе зарубежных авторов, но, опять же, в художественной форме.

А вот рубрика «Окно в природу» в прошлом не имела аналогов, её инициатор — главный редактор журнала Вячеслав Сукачёв, она выросла из приложения к журналу «Дальний Восток» под названием «Родное Приамурье», которое выходило в период его редакторства.

«Дальневосточные очерки» стали просто очерками. Вынуждена признать, что этот жанр в последнее время стал угасать, прежние очеркисты ушли из жизни, а новые как-то не очень охотно пишут на злободневные темы.

Был и ещё один опыт у редакционной коллеги журнала «На рубеже» — тематический номер. Им стала 10-я книга журнала за 1935 год, она посвящена строительству города Комсомольска-на-Амуре. Здесь мы уже видим чёрно-белые фотографии и эскизы зарисовок художника О. Сандлера.

Удивительно, но тенденциозно подобранные в этом номере материалы из разряда «несознательный — передовой строитель, даёшь стройку, презирая усталость» неожиданно нарушил наш земляк Александр Грачёв с рассказом «Враг», посвятив его дезертирству со стройки. Сообщник дезертира оказался по сути ближе к правде жизни, автор изобразил его просто сомневающимся человеком. Уже в первых опытах чувствовался творческий потенциал нашего земляка, впоследствии ставшего известным дальневосточным писателем.

В настоящее время тематических выпусков журнала, за исключением юбилейных, в «Дальнем Востоке» не выходило.

Назову тех писателей и поэтов, которые свои первые произведения опубликовали в журнале «На рубеже». Это Пётр Комаров, Трофим Борисов, Дмитрий Нагишкин, Павел Далецкий, Николай Рогаль, Владимир Луговской, Семён Бытовой, Елпидифор Титов, Аркадий Стругацкий, Василий Ажаев, Николай Задорнов, Пётр Проскурин.

Список можно продолжать и продолжать именами современных авторов, которых редакция вслед за основателями журнала «Дальний Восток» всё так же открывает и даёт им путёвку в творческую жизнь.

Информация последних дней. 10 декабря 2021 года в Москве, в Российском фонде культуры, состоялось награждение победителей общероссийской литературной премии «Дальний Восток» имени В. К. Арсеньева.

На рассмотрение жюри поступило 89 заявок, больше всего материалов пришло из Приморского и Хабаровского краёв. В номинации «Короткая проза» одним из лауреатов стал автор нашего журнала Павел Панов за рассказ «Солнцепоклонник Кэвевтэгин», опубликованный в прошлом году в 6-м номере «Дальнего Востока».

История журнала продолжается. Готовятся и выходят очередные номера, проходят презентации и встречи с читателями, открываются новые литературные имена. В эти дни коллектив редакции начинает подготовку к 90-летию журнала, которое наступит в октябре 2023 года. Юбилей почтенный, достойный и во многом показательный.

А. В. Борисюк

РОМАН А. А. ФАДЕЕВА «РАЗГРОМ»: ОСМЫСЛЕНИЕ СТРАНИЦ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920-Х ГОДОВ

В статье рассмотрено осмысление истории Гражданской войны и борьбы с интервенцией на Дальнем Востоке России в романе А. А. Фадеева «Разгром», отмечены особенности произведения, его место в ряду других произведений советской литературы 1920-х годов о Гражданской войне в России.

Ключевые слова: А. А. Фадеев, роман «Разгром», Гражданская война на Дальнем Востоке, Дальний Восток, советская литература.

Значимость такого события для истории России, как Гражданская война, проходившая на территории Дальнего Востока с 1918 по 1922 год, трудно переоценить. В отечественном искусстве советского периода тема данного конфликта имела огромное значение и, несмотря на давность этих событий, находит своё отражение и в современной культуре. Одним из самых известных романов, посвящённых Гражданской войне, считается роман Александра Фадеева «Разгром», в котором писатель на примере быта красного партизанского отряда стремился показать дух времени со всеми неприглядными сторонами и противоречиями.

Роман «Разгром» был написан молодым Фадеевым в 1926 году в непростое для страны время. Автору на тот момент было 25 лет, и это первый роман писателя, в основу которого лёг написанный за год до этого рассказ-эпюд «Метелица».

Фадеев описывал события Гражданской войны, сосредоточившись на изображении военной жизни небольшого отряда партизан, о которых знал не понаслышке. Ведь в основу произведения лёг личный опыт Александра Фадеева, который с 7 лет жил в Уссурийском крае и знал его природу, а с 18 лет активно участвовал в войне на стороне красных и сражался в составе партизанского отряда вплоть до 1921 года в Сибири и на Дальнем Востоке. Поэтому описанные им фронтовая жизнь и боевые вылазки выглядят столь реалистично и убедительно, словно читатель сам стал свидетелем тех далёких событий, а теперь слушает ностальгический рассказ товарища. Автор смог построить композицию и сюжет романа так, чтобы показать «ростки» нового сознания в душах бойцов партизанского отряда. Фадеев считал, что это неизбежный результат революционных событий.

Автор доказал эту идею при помощи слияния двух жанров — эпоса и романа, соединив различные характеры героев и события.

Фадеев вводил новые образы в литературу, которые помогли ему отобразить действительность и показать соответствующее настроение. Главной его задачей было создание революционного героя, которого смог бы понять читатель того времени, в основном это малограмотный читатель. Также автор считал, что нужно по-другому подойти к таким понятиям, как гуманизм, любовь, верность, долг и героизм.

Основную идею романа «Разгром» Александр Фадеев обозначил примерно так: «В войне происходит закалка людей, неспособные бороться отсеиваются». Конечно, сегодня такая оценка может показаться нам несправедливой, но стоит отметить заслугу автора в том, что он на первый план своего романа вынес человека, а не военные действия, тем самым сумел показать Гражданскую войну изнутри. Александр Александрович стал писателем «нового времени». В его романе чётко прослеживается яркий пример соцреализма.

Писатели того времени, посвящавшие свои произведения Гражданской войне, старались как-то «сгладить» острые углы, можно сказать, сдерживали своих героев и не давали им опуститься до предела. У А. А. Фадеева всё иначе — его герои моментами беспощадны и суровы. Всё это связано с ужасными условиями, в которых они были вынуждены находиться. Автор не просто оправдывает поступки своих героев тем, что это направлено на защиту и победу революции, но и проникает в их психологию, ставит вопрос о выборе, свободе и необходимости.

Роман Фадеева можно назвать социально-психологическим, ведь автор описывает в нём важнейший социально-исторический конфликт, который захватывает не только всё общество, но и каждого человека. В центр романа писатель ставит простого человека из народа и отмечает в его душе проявления нового, коммунистического, сознания, в то время как личные интересы героя подчиняются общественным. В романе «Разгром» автором была показана коммунистическая мораль как самая верная и справедливая: коллективизм пролетария Морозки противопоставлен индивидуализму интеллигента Мечика как правильное общественное поведение неправильному. Роман «Разгром» можно назвать романом характеров, а не событий, так как идеи того времени автор воплощает в своих героях, в их поступках, а также духовном развитии и противостоянии их характеров: «Я могу их определить так, — говорил Фадеев. — Первая и основная мысль: в гражданской войне происходит отбор человеческого материала, всё враждебное

сметается революцией, всё неспособное к настоящей революционной борьбе, случайно попавшее в лагерь революции, отсеивается, а всё поднявшееся из подлинных корней революции, из миллионных масс народа закаляется, растет, развивается в этой борьбе. Происходит огромнейшая переделка людей. Эта переделка происходит успешно потому, что революцией руководят передовые представители рабочего класса — коммунисты, которые ясно видят цель движения и которые ведут за собой более отсталых и помогают им перевоспитываться».

Значение этой темы очень огромно. Ведь в годы революции и Гражданской войны происходит коренной перелом в сознании людей, рассудок одерживал победу над предрассудком, элементы «одичания» при любой войне отступали на задний план перед величественной картиной роста «разума масс».

Изображённые персонажи — разнохарактерные, но автору удалось передать целостность, сплочённость партизан. Первую половину романа автор посвятил историям жизни героев. Большое внимание он уделяет портретам персонажей, их поведению, мыслям, мечтам и разочарованиям.

В первую очередь стоит отметить образ Левинсона, который является истинным героем времени, воплощением героического в романе. Человек, который полностью подчинил свою жизнь служению народу и в душе которого живёт светлая мечта о добром, прекрасном и сильном человеке, каким, по его мнению, должен быть каждый человек, рождённый революцией. Левинсона стоит отметить как человека долга, холодного и непоколебимого, превыше всего ставящего дело, «человека особой, правильной породы». Левинсон в любой ситуации умел быть сильным и мужественным, ведь он знал: для того чтобы вести людей, нужно уметь скрывать свои слабости, страхи, боль и неуверенность.

Героизм Левинсона заключается в служении абстрактному гуманизму, в любви к будущему, светлому и справедливому. Левинсону не просто «наступать на горло собственной песне»: он страдает, узнав о смерти бойцов, об аресте Метелицы, о вынужденном убийстве Фролова, он не скрывает слёз, когда слышит о смерти молодого Бакланова. Левинсону жаль корейца и жаль своих детей, страдающих от цинги и малокровия, жаль голодных, холодных людей, даже «человека в жилетке», но Левинсон не останавливается ни перед чем, для него главное — выполнить задание большевистского центра. Левинсон говорит: «Но какой может быть разговор о новом, прекрасном человеке до тех пор, пока громадные миллионы вынуждены жить такой первобытной и жалкой, такой невыносимо скудной жизнью?»

Левинсона окружают лучшие люди, герои, которые объединены идеей. Среди его соратников и помощников можно выделить Бакланова, который старался во всём подражать командиру, Дубова, преданного и честного взводного, Метелицу, гордость всего отряда, за «необыкновенную физическую цепкость, животную жизненную силу».

Метелица, как и Левинсон, — героический персонаж в романе. Пойманный врагом, осознавая безвыходность своего положения, он вёл себя мужественно, как настоящий герой, ведь главное — до конца «показывать тем людям, которые станут его убивать, что он не боится и презирает их».

По мнению многих пролетарских писателей, делающих из рядового бойца настоящего героя Гражданской войны, самым ценным чувством была классовая ненависть, которым и был пропитан новый герой.

Среди товарищей Левинсона стоит отметить Морозку как образец героического, который совершил героический поступок, пожертвовав своей жизнью, чтобы предупредить измученный отряд о засаде. Ещё один боевой товарищ Левинсона — Гончаренко, человек надёжный и проницательный по своей натуре, человек, знающий своё дело. Эти люди знали их внутреннюю силу, убеждённость и, «обременённые повседневной, мелочной суетой, чувствуют слабость свою... как бы передоверили самую важную свою заботу более сильным, вроде Левинсона, Бакланова, Дубова, обязав их думать о ней больше, чем о том, что им тоже нужно есть и спать, поручив им напоминать об этом остальным».

В романе Фадеев решил создать и антигероические образы людей, таких как Мечик и Чиж, для того, чтобы ярче показать героическое в романе. Описывая антигероев, можно выделить их образованность, «правильную речь», чистоту. Эти люди всегда готовы «отвиливать от дневальства, от кухни, предать в бою, отступить».

Такой антигерой, как Мечик, не может ужиться в отряде, он отдалён от своих товарищей ложно понимаемой им «культурой». Те иллюзии, которые привели его в отряд, а именно: романтические представления о революционной борьбе и о партизанах, также отделяют Мечика от остальных. Его охватывает разочарование и отчаяние, поэтому при первой же возможности он дезертирует, хоть и «несмываемо-грязное, отвратительное пятно этого поступка противоречило всему тому хорошему и чистому, что он находил в себе». Но он вынужден пойти на такой поступок, так как его мораль не совпадает с партизанской моралью, потому что Мечик проповедует христианские истины, такие как «не убей», «не укради», «не пожелай жены ближнего своего».

В отличие от своих товарищей, Мечик не чувствует классовой ненависти, а, наоборот, видит и жалеет страдающего человека. Война — противоестественное состояние, и Мечик понимает это: «Я не в состоянии больше вынести это, я не могу больше жить такой низкой, нечеловеческой, ужасной жизнью».

Но героизм беспощадной борьбы заключается в том, чтобы на войне утвердить новый порядок, нужно не щадить никого.

Помимо героического, есть в романе и трагические моменты. Конечно же, это разгром маленького партизанского отряда на Дальнем Востоке, который и лёг в основу романа «Разгром». Хотелось бы отметить новый подход Фадеева к освещению темы революции и Гражданской войны. Дело в том, что подавляющее большинство писателей в 20-е годы XX века стремились подчеркнуть героические моменты Гражданской войны, а Фадеев же, наоборот, не побоялся показать уязвимость красных партизан, ошибки и просчёты красных командиров.

Неслучайно для описания автор выбрал время, когда отряд был разгромлен. Фадеев хотел показать не только успехи, но и неудачи Красной армии. В драматических событиях характеры людей раскрываются наиболее глубоко, большую роль играет идея трансформации личности, происходит «переделка людей».

У всех героев романа трагические судьбы. Трагическое проявление в борьбе с оружием в руках и в готовности принести жертву, погибнуть за идею. Лучшие сознательные бойцы гибнут за революцию с чувством исполненного долга, не колеблясь, не страшась смерти. Фролов осознанно принимает яд, Морозка в последние минуты думает только о том, чтобы выстрелить и предупредить отряд, Метелица гибнет героически, Бакланов погиб в последнем прорыве, убит Дубов. Трагическое в том, что гибнут в неравной борьбе лучшие люди, самые преданные идее. Левинсону жалко всех бойцов, убитых во время разгрома и преследования отряда, он морщится, темнеет лицом при виде смерти, но для Левинсона менее трагично то, что от голода погибнет кореец с семьёй или какой-нибудь казак. Обстоятельства вынуждают Левинсона не видеть «птичек». Трагическое в романе — в неисчислимых жертвах Гражданской войны. В романе гибнут почти все бойцы, в живых осталось только 19 человек. Левинсон остался в живых, но трагически предан своему назначению до конца. Трагическое в том, что Левинсон не смог сохранить отряд, рушатся его надежды на будущее.

«Герои “Разгрома”, — писал Воронский, — интуитивны, их разум, их поведение подчинены подсознательному началу в человеке. Их характер и

склад не рационалистический — в этом первый несомненный отход писателя от обычных способов изображения человека — способов, весьма ходких в кругу пролетарских художников» [4, с. 324].

Также стоит отметить слова А. Толстого о том, что Фадеев привнёс в литературу «романтику Гражданской войны» и что его герои — сильные, преданные революции бойцы, которые вынуждены страдать во имя будущего, их цели благородны, а поступки по большому счёту красивы, они привлекают симпатии читателей как образцы для подражания.

Несмотря на столь юный возраст автора, работа была достаточно зрелой. И роман был высоко оценён советской критикой сразу же после публикации. М. Горький полагал, что «Разгром» даёт «широкую, правдивую и талантливейшую картину Гражданской войны». Но полемику вызвали художественные принципы романа. Одним из предметов спора между литературными деятелями того времени был психологизм. Так, О. Брик написал статью, осудившую установку Фадеева на раскрытие внутреннего мира своих персонажей в ущерб исторической достоверности в изображении событий. Он называл Фадеева «интуитивистом», написавшим роман «по самоучителю Толстого и Чехова» [1].

То, что «Разгром» был незаурядным художественным открытием, подтверждает реакция на его появление А. К. Воронского: «Этот роман написан... совсем не по обычному трафарету, по какому сочиняются и пишутся многими пролетарскими писателями десятки и сотни повестей и романов. И чем решительнее пролетарская литература пойдёт по этому новому для неё пути, тем скорее завоюет она себе “гегемонию” органически, а не механическими средствами» [4, с. 323]. И хотя тема романа казалась критику «набившей оскомину», особенно в произведениях с обилием батальных сцен, он с удовлетворением отметил в «Разгроме» и несвойственную революционной прозе трагичность финала, и глубокое раскрытие внутреннего мира героев. Воронский увидел у Фадеева отражение инстинктивной, стихийной, подсознательной жизни, что он полагал одной из важнейших задач искусства; увидел традиции толстовского психологизма и «те мелочи, на которых зиждется искусство». Герои «Разгрома», писал критик, «живые люди, их наглядно представляешь себе».

Спустя много лет такая же высокая оценка прозвучала в выступлении В. Быкова, в повестях которого «Сотников», «Круглянский мост» не без оснований видят полемику с «Разгромом»: «Очень сильное впечатление произвёл на меня “Разгром” Фадеева. Я перечитывал его потом ещё не раз, и до

сих пор он поражает меня многими своими сторонами. Я вижу здесь живую правду, запечатленную талантливой и честной рукой» [2]. Всё это никак не учитывается в «разгромной» и по тематике, и по существу критике в печально памятной статье В. Воздвиженского «Бедствие среднего вкуса» [3].

Творческая и литературно-общественная деятельность Александра Фадеева является достоянием не только русской советской литературы. Она давно уже получила признание прогрессивных читателей. Роман «Разгром» известен во многих странах мира.

Об этом хорошо сказал старейший писатель Болгарии Людмил Стоянов: «Книги А. Фадеева, переведенные на многие языки мира, в том числе и на болгарский, имеют многих читателей... Во Франции и Англии, в Канаде и Италии, в Китае и Корее книги Фадеева совершают свою полезную работу — воспитывают и учат». И далее он отметил, что широкие круги болгарских читателей учатся у героев Фадеева «стремиться быть такими же твёрдыми и волевыми строителями социализма, защитниками Родины, как Левинсон».

Обсуждая события в «Разгроме», критики приходили к выводу, что страницы, посвящённые героическому «исходу», благодаря которому спаслась лишь малая часть во главе с Левинсоном, займут своё место в антологии мировой литературы. Об этом написал Б. А. Беляев в статье «Личность и творчество Фадеева в оценке зарубежной критики».

«Разгром» принёс молодому писателю славу и признание.

«Такого успеха, который выпал на долю “Разгрома”, не имело ни одно произведение советской литературы 20-х годов, — отмечал исследователь творчества писателя С. И. Шешуков. — <...> “Острая классовая борьба на литературном фронте”, раздуваемая рапповцами, вдруг нашла примирение в оценке остроклассового “Разгрома”, и самые ярые противники заговорили одним, общим языком» [6, с. 182, 183].

Получив такое признание, Фадеев приобрёл авторитет, позволивший ему стать видным литературным руководителем, одним из лидеров РАППа и влиять в дальнейшем на развитие советской литературы в рамках Союза писателей СССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Брик, О. Разгром Фадеева / О. Брик. — Текст : электронный // Lib.ru/ Классика : [электронная библиотека]. — URL:http://az.lib.ru/b/brik_o_m/text_1928_razgrom_fadeeva.shtml (дата обращения: 10.12.2021).

2. Быков, В. Помнить! / В. Быков // Перспектива-85. — Москва, 1986. — С. 333.
3. Воздвиженский, В. Бедствие среднего вкуса / В. Воздвиженский // Юность. — 1988. — № 11 — С. 83–86.
4. Воронский, А. Искусство видеть мир : портреты, статьи / А. Воронский. — Москва : Совет. писатель, 1987. — 700 с.
5. Фадеев, А. Разгром / А. Фадеев ; рис. О. Верейского. — Москва : Дет. лит., 2002. — 224 с.
6. Шешуков, С. Александр Фадеев / С. Шешуков. — Москва : Просвещение, 1973. — 224 с.

Т. С. Лазарева

«СВОИМ РОЖДЕНИЕМ Я ОБЯЗАН ЭТОМУ ВРЕМЕНИ»: СУДЬБА АЛЕКСАНДРА ФАДЕЕВА

В статье рассматривается деятельность А. А. Фадеева на посту генерального секретаря и председателя правления Союза писателей СССР. Приводятся воспоминания современников, анализируется внутренний конфликт А. А. Фадеева, загадка последних дней жизни писателя. Его жизнь и деятельность рассмотрены в связи с 120-летним юбилеем со дня рождения писателя.

Ключевые слова: Александр Фадеев, русская литература XX века, советская литература, сталинизм, Союз писателей СССР.

На фоне громкого юбилея Достоевского в 2021 году как-то затерялись две даты, связанные с советским классиком, которого мы все учили в школе, а потом забыли вместе с понятием «социалистический реализм». 120 лет назад родился и 65 лет назад покончил с собой Александр Александрович Фадеев, автор книг «Разгром» и «Молодая гвардия», руководивший отечественной литературой во времена Сталина.

Если мы остановим человека на улице и спросим, кто такой Александр Фадеев, то с большей долей вероятности услышим следующее: классик советской прозы, глава Союза писателей, проводник линии партии в творческой среде. Причём лучше спрашивать представителей старшего поколения, молодёжь, услышав фамилию Фадеев, скорее всего, просто пожмёт плечами. Если и вспомнят, то в негативном ключе: будут рассуждать про отсутствие таланта, преклонение перед вождём, репрессии в писательской среде и алкоголизм, который будто бы и стал причиной его самоубийства... Но если мы обратимся к исторически достоверным фактам и постараемся очистить биографию знаменитого писателя от вульгарных трактовок и наносной шелухи, то перед нами встанет совершенно другой Фадеев. Уже не победно бронзовеющий «литературный генерал», любимец Сталина и распределитель машин, путёвок и писательских дач, а трагическая фигура мастера, наделённого большим талантом, равнодушного, совестливого и напрасно расточившего свои силы и свой дар. Эта двойственность и является причиной того, что личность Александра Фадеева до сих пор вызывает неподдельный интерес у исследователей и читателей несмотря на то, что сегодня книги писателя издаются редко и выброшены из школьной программы.

История жизни Александра Фадеева похожа на увлекательный байопик. Бывший красный партизан, герой Гражданской войны приехал покорять

столицу с Дальнего Востока. Он добился славы, богатства и успеха, был ласково принят власть имущими. Но как тяжело ему пришлось за это расплачиваться! Александр Фадеев, подобно писателям, которых он громил с высокой трибуны, стал жертвой системы, которую превозносил и боготворил. Она уничтожила его как писателя и как личность.

Когда Фадеев на переделкинской даче застрелился из револьвера, оставшегося с Гражданской войны, поэт-фронтовик Борис Абрамович Слуцкий написал стихотворение. Стихотворение называлось «Герой». Большинство читателей не знают, о каком герое речь. Это стихотворение станет смысловым стержнем данной статьи. Приведём его полностью, сопровождая историческим комментарием:

*Отвоевался, отиутился,
отпраздновал, отговорил.
В короткий некролог вместился
весь список дел, что он творил. [6, с. 150]*

Некролог руководителю советской литературы, который сочиняли лично Суслов и Шепилов, содержал следующий диагноз: «А. А. Фадеев в течение многих лет страдал прогрессирующим недугом — алкоголизмом. За последние три года приступы болезни участились и осложнились дистрофией сердечной мышцы и печени. Он неоднократно лечился в больнице и санатории (в 1954 г. — четыре месяца, в 1955 г. — пять с половиной месяцев и в 1956 г. — два с половиной месяца). 13 мая в состоянии депрессии, вызванной очередным приступом недуга, А. А. Фадеев покончил жизнь самоубийством» [Цит. по: 9, с. 293].

Провожая Фадеева в последний путь, партийная власть выставила писателя запойным пьяницей. В действительности, за две недели до рокового выстрела Фадеев бросил пить. Он стал подводить итоги прожитой жизни. И писать письма. Его предсмертное письмо в ЦК КПСС было немедленно изъято. Его не показывали даже жене. Родственникам и друзьям-писателям оставалось только гадать о содержании документа. Письмо пролежало в архиве 34 года и только на излёте советской власти было опубликовано в еженедельнике ЦК КПСС «Гласность».

«Не вижу возможности дальше жить, так как искусство, которому я отдал жизнь свою, загублено самоуверенно-невежественным руководством партии и теперь уже не может быть поправлено. Лучшие кадры литературы — в числе, которое даже не снилось царским сатрапам, физически истреблены или погибли, благодаря преступному попустительству власть имущих; лучшие люди литературы умерли в преждевременном возрасте; все остальное,

мало-мальски ценное, способное создавать истинные ценности, умерло, не достигнув 40–50 лет <...> всю жизнь я плёлся под кладью бездарных, неоправданных, могущих быть выполненными любым человеком, неисчислимых бюрократических дел. И даже сейчас, когда подводишь итог жизни своей, невыносимо вспоминать всё то количество окриков, внушений, поучений и просто идеологических пороков, которые обрушились на меня», — говорится в предсмертном письме Фадеева [Цит. по: 9, с. 293–294].

*Любил рубашки голубые,
застольный трёп и славы дым,
и женщины почти любые
напропалую шли за ним.* [6, с. 150]

О личной жизни Фадеева ходили легенды. Он был женат на знаменитой актрисе Ангелине Степановой. Он был горячо увлечён вдовой Булгакова — Еленой Сергеевной. От него была дочь у Маргариты Алигер — синеглазая Маша, как две капли воды похожая на своего красавца отца. Поэт Мария Петровых посвятила ему стихотворение, которое Анна Ахматова назвала «шедевром лирики». «Назначь мне свиданье на этом свете. / Назначь мне свиданье в двадцатом столетье. / Мне трудно дышать без твоей любви. / Вспомни меня, оглянись, позови!»

Александр Фадеев обладал потрясающей харизмой, той самой, которая дана не каждому и о которой мечтают амбициозные писатели и не менее амбициозные политики, — гипнотизирующим обаянием, признаком ярких, талантливых, неординарных людей.

*Напропалую, наудачу,
навылет жил, орлом и львом,
но ставил равные задачи
себе — с Толстым, при этом — с Львом.* [6, с. 150]

Упоминание Льва Толстого — не случайно. В мечтах Фадеев видел себя лучшим писателем в мире, всю жизнь старательно подражал толстовской эпичности и даже принимал участие в работе над изданием Полного собрания сочинений классика. Да, честолюбив. Он любил франтовато подписывать письма: «Александр Фадеев, эсквайр».

*Был солнцем маленькой планеты,
где все не пахнут и не жнут,
где все — прозаики, поэты
и критики — бумагу мнут.* [6, с. 150]

Союз писателей СССР был мертворождённым образованием Сталина. А Фадеев был лидером этой выморочной организации, отказавшимся от звания творца ради проведения линии партии в творческой среде. Почему Сталин именно Фадеева утвердил генсеком Союза писателей? Об этом есть байка, которую в своих книгах приводят многие свидетели советской эпохи. Владимир Тендряков в рассказе «Охота» рассказывает её так: «Горький в очередной раз давал обед. Присутствовал Сталин с “верными соратниками”. Собрался весь цвет нашей литературы — лучшие из певчих, виднейшие из литстерьвятников.

После соответствующих возлияний, в минуту, когда отмякают сердца, кто-то, едва ли не сам радушный хозяин Алексей Максимович, прочувствованно изрек: “Как плохо, что среди братьев писателей существуют свары и склоки, как хорошо, если бы их не было”. Этот проникновенный призыв к миру был почтен всеми минутой сочувственного молчания, скорбные взгляды устремились в сторону Авербаха и Фадеева. Неожиданно поднялся Сталин — с бокалом в руке или без него, — подозвал к себе обоих.

— Нэ ха-ра-шо, — сказал он отечески. — Оч-чэнь нэ харашо. Плахой мир лучше доброй ссоры. Пратяните руки, памиритесь! Прашу!

Просил сам Сталин, не шуточка.

И Фадеев, доброжелательный, открытый, отнюдь не злопамятный, шагнул к Авербаху, протянул руку. Авербах с минуту глядел исподлобья, потом медленно убрал руки за спину. Рука Фадеева висела в воздухе, а за широким застольем обмирали гости — великий вождь и учитель попадал в неловкое положение вместе с Фадеевым.

Но Сталин не был бы Сталиным, если б вовремя не предал того, кто потерпел поражение. Он сощурил желтые глаза:

— То-варищ Фадэев! У вас сав-всэм нэт характера. Вы безвольный чела-вэк, то-варищ Фадэев. У Авэрбаха есть характэр. Он можэт пастаять за сэбя, вы — нэт!

И, наверное, был восторженно умиленный гул голосов, и можно представить, как пылали большие уши Фадеева, и, наверное, Авербах спесиво надувался сознанием своего превосходства.

Будто бы именно с того случая Фадеев стал круто подниматься над остальными писателями, его недоброжелатели сразу стушевались.

У Фадеева не было характера, у Авербаха он был... Авербаха вскоре арестовали, он бесследно исчез.

Это легенда? Правда? Вымысел? В какой мере?.. Я не знаю. Слышал ее не единожды из разных уст» [7, с. 243].

Не будем рассказывать историю дружбы и вражды Александра Фадеева и Леопольда Авербаха. Постановление ЦК о ликвидации РАППа было уже подписано. И, разыгрывая этот спектакль, Сталин развлекался. Он играл с Фадеевым как кошка с мышью. Но это была не только игра. Это была проверка, своего рода экзамен. И вопреки выводу, который тут напрашивается, этот экзамен Фадеев выдержал.

*Хитро, толково, мудро правил,
судил, рядил, карал, марал
и в чем-то Сталину был равен,
хмельного флота адмирал,
хмельного войска полководец,
в колхозе пьяном — бригадир.
И клял и чтил его народец,
которым он руководил. [6, с. 150]*

Алкоголизм советских писателей тоже вошёл в легенду. Для творцов партийной литературы запой был единственно доступной формой саботажа. Союз писателей иногда именовали «союзом собутыльников». Но убивает русских писателей не алкоголизм, а муки совести и невозможность делать то, что можешь и хочешь, убивает отсутствие воздуха. Чиновник Фадеев оказался категорически несовместим с писателем Фадеевым. Кстати, к результатам своей писательской деятельности Фадеев относился более чем критически. Так, он не лукавил, когда противился празднованию пятидесятилетия, не хотел никаких юбилейных торжеств и выступил в зале Чайковского с повергшей собравшихся в ступор речью: стыдно было бы мне, автору всего лишь одного законченного романа...

Конечно, это творческая неудача, и сам Фадеев прекрасно это понимал: вторая редакция «Молодой гвардии» стала самой знаменитой его книгой (первое издание было жёстко раскритиковано Сталиным, который остался недоволен тем, что в романе не отражена руководящая роль партии в борьбе с захватчиками). Но всё же этот текст, искромсанный, изрезанный, ампутированный, выглядит настоящим лучом света на фоне серости и однообразия литературы второй половины 40-х. Ну, кого из писателей тех лет вы ещё вспомните? Конечно, на взгляд современного читателя «Молодая гвардия» выглядит ужасно пафосно и наивно, но это легко объяснимо. Почему объяснимо? Потому, что Фадеев должен был рассказать о фактах, от которых и теперь стынет кровь в жилах, он был искренен, когда писал, что ему в руки попал материал, который мог бы камень расплавить. И потому, что он

был талантливый писатель. Превозносимый и проклинаемый, оклеветанный и многократно скомпрометировавший сам себя, совершивший много непоправимых поступков, написавший очень мало, гораздо меньше, чем следовало, он был талантлив, и этот талант ощущается уже с первых опубликованных произведений. Вспомните описания природы в «Разгроме», вспомните героев этого произведения — это не типичный для прозы 20-х человек-схема, они ярко и точно прописанные личности.

*Но право живота и смерти
выходит боком нам порой.
Теперь попробуйте измерьте,
герой ли этот мой герой.* [6, с. 150]

Брезгливому отношению некоторых литературоведов к «властолюбивому Фадееву» противостоят современники, в мемуарах и свидетельствах постоянно подчёркивающие его доброту, участие и внимание к тем, кто оказался в сложных материальных и жизненных обстоятельствах. В 1939-м Фадеев накладывает запрет на публикацию стихов Ахматовой в «Московском альманахе», но 17 ноября на заседании президиума Союза писателей говорит о нищенском материальном положении их автора и вносит предложение об оказании ей материальной помощи; более того, в 1940 году он выдвинул поэтическую книгу Ахматовой «Из шести книг» на Сталинскую премию. В 1946-м, после разгромного доклада А. А. Жданова, Фадеев обвинит Ахматову в «барском, чуть не крепостническом отношении к народу», а в марте 1956-го попытается помочь освобождению Льва Гумилёва. По свидетельству Лидии Чуковской, после самоубийства Фадеева Ахматова сказала: «Я Фадеева не имею права судить». В 1948 году Фадеев пишет официальное письмо в Литфонд и просит выделить значительную сумму для оставшегося без средств к существованию Михаила Зощенко. Он вступался за многих: за Оксмана, за Заболоцкого, а во время блокады с его помощью были вывезены из Ленинграда Пантелеев, Габбе, Любарская. Он громил Пастернака за чуждость советской идеологии и в то же время обожал его стихи. Вениамин Каверин вспоминал, что запои Фадеева, доходившие до того, что он валялся в Переделкине по канавам, начинались с чтения любимого стихотворения Пастернака. Выстрелом в сердце искупил ли он свои преступления? Надо быть Господом Богом, чтобы ответить на этот вопрос.

В своей речи на встрече с французскими читателями в 1949 году А. А. Фадеев говорил, вспоминая время, когда мировоззрение юного писателя формировалось, а в уме и сердце рождались образы, впоследствии воплотившиеся

в художественных произведениях: «Это время сохранилось в памяти народной как время гражданской войны. Время это называют также “походом четырнадцати держав против Советской России”. Нам нужно было выбирать, на чью сторону встать. Выбирать нужно было потому, что этого требовала совесть. Выбирать нужно было и потому, что тех, кто не встал на ту или другую сторону, били и с той и с другой стороны. Нам нетрудно было выбрать. Мы учились на медные деньги своих родителей. Мой отец и мать, фельдшер и фельдшерица в глухой деревне, еще сами обрабатывали землю. Таковы были и мои немногочисленные товарищи по школе. Жизнь рабочих и крестьян была нам близка.

Так, полные юношеских надежд, с томиками Максима Горького и Некрасова в школьном ранце, мы вступили в революцию.

Мы полны были пафоса освободительного, потому что над Сибирью и русским Дальним Востоком утвердилась к тому времени власть адмирала Колчака, более жестокая, чем старая власть. Мы были полны пафоса патриотического, потому что родную землю топтали подкованные башмаки японских интервентов.

Как писатель, своим рождением я обязан этому времени.

Я познал лучшие стороны народа, из которого вышел. В течение трех лет вместе с ним я прошел тысячи километров дорог, спал под одной шинелью и ел из одного солдатского котелка» [Цит. по: 2].

Но немногим позже Анна Ахматова сказала: «Наше время даст изобилие заголовков для будущих трагедий». Она же после самоубийства Фадеева пророчески заметила, что лет через 50 будет, наверное, написана трагедия в пяти актах «Александр Фадеев». В этих противоречивых высказываниях содержится ответ на главные вопросы, которые могут возникнуть у современного читателя, интересующегося биографией Фадеева. Прежде всего нужно уяснить: Александр Фадеев с самого начала осознавал свой биографический и творческий путь через духовную близость к Коммунистической партии и большевистской идеологии. «Как начала создаваться советская литература? — говорил А. Фадеев. — Она создавалась людьми такими, как мы, когда по окончании гражданской войны мы стали сходиться из разных концов нашей необъятной родины — партийные и ещё более беспартийные молодые люди, — мы обнаружили то, что сколь общи наши биографии при разности индивидуальных судеб. <...> Мы входили в литературу волна за волной, нас было много. Мы принесли свой личный опыт жизни, свою индивидуальность. Нас соединяло ощущение нового мира как своего и любовь к нему» [Цит по: 2].

Александр Фадеев (Булыга) принадлежал к тому поколению, для которого самой высокой честью было служение партии, служение своему Советскому государству. Он любил новый мир, видел его прекрасным и во имя этой любви был готов пожертвовать многим, в итоге получилось — всем. Психологию революционного поколения блестяще раскрыл Алексей Толстой в «Голубых городах»: «Войти в будни, раствориться в них не могу, а быть личностью, торчать одиноко тоже не могу». Поначалу Фадеев выбрал способ служения партии и народу через творчество, многие вспоминают, что работал он сутками, в прямом смысле не щадя себя, как средневековый подвижник, доходя до изнурения, — физически крепкий молодой человек, перенёсший ранения на Дальнем Востоке и в Кронштадте! «Главное же, войти в ту внутреннюю атмосферу творчества, в которой ощущаешь, что отдаёшь делу всего себя, органически понимаешь тему и — свободен выражать всё, что понимаешь и чувствуешь» [2]. Но свободы-то и не было, а было принуждение; чем стремительнее развивалась карьера, тем больше тормозилась литературная деятельность, и второй способ служения — руководство писателями — убил её окончательно. Процессом творчества руководить в принципе невозможно, можно быть только надсмотрщиком над подчинёнными и надзирателем над собой, Фадеев не только собратьев-писателей лишил свободы, но и себя её лишил! Во имя общественной работы пересматривались и откладывались замыслы, забывались обещания, в итоге из творческих планов не было осуществлено практически ничего. Не был завершён «Последний из удэге», многострадальная книга, над которой Фадеев работал более 30 лет, по его собственному признанию, возникшая под сильным влиянием любимого в детстве Фенимора Купера, предварялась в журнале «Октябрь» словами о том, что «тема романа зародилась под большим влиянием книги Энгельса “Происхождение семьи, частной собственности и государства”»! Последний литературный заказ, монументальная эпопея «Чёрная металлургия», остался в заметках, набросках и записных книжках. Вечное русское противостояние «поэт и царь» в случае ничтожества завершается скверным анекдотом, в случае таланта — трагедией. Трагедия же Фадеева в том, что музу свою он задушил самолично. Как вспоминал уже после смерти писателя Вениамин Каверин, «...я стал думать об этом человеке, одарённом необычайной силой, сказывавшейся во всём, и, может быть, более всего в борьбе, которую он вёл против самого себя. Картина его души представилась мне — и что только в ней не было, чем только она не поражала!» [3, с. 332].

Нельзя сказать, чтобы Фадеев не пытался вырваться. Он несколько раз приезжал на Дальний Восток, в край своей юности, думал и о том, чтобы остаться там навсегда. «Я решил, — говорил он в 1935 году, — не покидать родной прекрасный край, остаться в ДВК, в Москву наезжать изредка» [Цит. по: 4]. К несчастью, под давлением обстоятельств Фадеев отказался от этого намерения. Не будем забывать и о том, что в литературе, несмотря на свой высокий пост, Фадеев практически ничего не решал, литературой 30-х и 40-х управлял главный читатель страны — Сталин. Решения Сталина были для Фадеева своего рода категорическим императивом, высшим нравственным законом, которому невозможно не подчиняться. Чин генерального секретаря был пожалован Фадееву тоже по воле Сталина. Сегодня подобные схемы называют проектом, в случае с Фадеевым это был лучший сталинский идеологический проект, идеальное кадровое решение: Фадеев действительно верил партии, любил вождя и служил не за страх, а за совесть. Когда же служба закончилась, то кончилась и жизнь.

Конечно, была и депрессия, и запои, на пороге старости начались проблемы со здоровьем. Оглядываясь назад, Фадеев понимал, что загубил лучшие творческие годы на совершенно необязательную ерунду. Свободу «выражать всё, что понимаешь и чувствуешь», заменила бюрократическая канцелярщина.

Но если в молодые годы можно было успокаивать себя тем, что реализовать свой талант можно когда-нибудь попозже, то на пороге старости успокоить себя было уже нечем. На XX съезде партии, который состоялся в феврале 1956 года, Михаил Шолохов открыто обвинил Фадеева в репрессиях писателей. Ему припомнили доносы, разжигание «борьбы с космополитизмом», травлю Зощенко, Ахматовой, Платонова, Пастернака. От Фадеева отвернулись коллеги. Вскоре бывшего любимца Сталина отстранили от руководства Союзом писателей СССР. И он теряет почву под ногами. Вся жизнь Фадеева летит под откос: наступившее новое время отвергло его служение.

Приведём ещё одну цитату из предсмертного письма Фадеева, которое было обнародовано только в 1990 году: «Жизнь моя как писателя теряет всякий смысл. И я с превеликой радостью, как избавление от этого гнусного существования, где на тебя обрушиваются подлость, ложь, клевета, ухожу из этой жизни. Последняя надежда была хоть сказать это людям, которые правят государством, но в течение уже трех лет, несмотря на мои просьбы, меня даже не могут принять» [Цит. по: 9, с. 294].

Александр Фадеев, не желая того, причинил русской литературе много вреда, а своим коллегам-писателям — много зла. При этом искренне верил в

непогрешимость партии и свою незапятнанную чистоту. Для Фадеева было дикостью, что писатели, ещё вчера превозносящие Сталина, начали публично осуждать бывшего вождя народов.

На той должности и с теми обязанностями, которые он на себя взвалил, ему просто необходимо было ощущать себя порядочным человеком. Но чем дальше, тем сильнее одолевали сомнения. Вероятно, апогеем душевного разлада стал 1956 год. Бенедикт Сарнов в книге «Сталин и писатели» приводит воспоминания приятеля Фадеева, писателя и журналиста Юрия Либединского: «... Саша сказал: такое чувство, точно мы стояли на карауле по всей форме, с сознанием долга, а оказалось, что выстаивали перед нужником» [Цит. по: 5, с. 504].

После развенчания культа личности, после того, как репрессированные стали возвращаться из тюрем, а новые руководители партии и государства, которые сами творили террор в сталинские годы, сделали Фадеева главным виновником репрессий, после того, как коллеги-писатели от него отвернулись, после того, как в ресторане ЦДЛ в пьяном бреду стали бубнить: «Всех нас посадил Сашка!», после того, как выяснилось, что он всю жизнь стоял на страже, но это был караул у сортира...

Он не мог с этим жить. Узнав о смерти Фадеева, Корней Чуковский записал в своем дневнике: «Мне очень жаль милого А.А. — в нём — под всеми наслоениями — чувствовался русский самородок, большой человек, но боже, что это были за наслоения! Вся брехня Сталинской эпохи, все её идиотские зверства, весь её страшный бюрократизм, вся её растленность и казённость находили в нём своё послушное орудие. Он — по существу добрый, человечный, любящий литературу “до слёз умиления”, должен был вести весь литературный корабль самым гибельным и позорным путём — и пытался совместить человечность с гепеушничеством. Отсюда зигзаги его поведения, отсюда его замученная СОВЕСТЬ в последние годы. Он был не создан для неудачничества, он так привык к роли вождя, решителя писательских судеб — что положение отставного литературного маршала для него было лютым мучением» [8, с. 215]. Пожалуй, лучше и не скажешь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авченко, В. О. Фадеев / В. О. Авченко. — Москва : Молодая гвардия, 2017. — 365, [1] с., [16] л. ил., портр., факс. — (Жизнь замечательных людей : серия биографий ; вып. 1822) ; То же. — Текст : электронный // КулЛиб : [открытая электронная библиотека]. — URL: <https://coollib.net/b/401320-vasiliy-olegovich-avchenko-fadeev/read>.

2. Зелинский, К. А. А. Фадеев. (Критико-биографический очерк) / К. Зелинский. — Текст : электронный // Молодая Гвардия. Героям Краснодона посвящается... : [сайт]. — URL: <https://www.molodguard.ru/heroes4902.htm>.
3. Каверин, В. А. Эпилог : [мемуары] / В. А. Каверин. — Москва : Эксмо, 2012. — 573, [2] с. — (Классика в вузе).
4. Лосев, А. В. Фадеев А. А. на Амуре / А. В. Лосев. — Текст : электронный // Амурские сезоны : [краеведческий портал о Приамурье]. — URL: <http://гео-амур.рф/sources/cultural/cultural-x=038.php>.
5. Сарнов, Б. М. Сталин и писатели. Кн. 4 / Б. М. Сарнов. — Москва : Эксмо, 2011. — 1180, [2] с. — (Диалоги о культуре).
6. Слуцкий, Б. А. Двадцатый век Бориса Слуцкого : избранные стихотворения, воспоминания современников / Б. А. Слуцкий ; вступ. ст., сост. В. Ткачёв. — Екатеринбург : Автограф, 2021. — 310, [8] с.
7. Тендряков, В. Ф. Охота : [сборник] / В. Тендряков. — Москва : Правда, 1991. — 441, [2] с. — (Библиотека журнала «Знамя»).
8. Чуковский, К. И. Дневник : [в 3 т.]. [Т. 3] : 1936–1969 / К. И. Чуковский ; [сост., подгот. текста, коммент. Е. Ц. Чуковской]. — Москва : ПРОЗАиК, 2011. — 638, [1] с.
9. Шепчугов, П. И. Александр Фадеев. Между властью и творчеством / П. И. Шепчугов. — Москва : Вече, 2017. — 317, [1] с., [4] л. ил., портр. — (Моя Сибирь).

Е. А. Денисова

А. ФАДЕЕВ. ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ

Статья посвящена проблеме сохранения культурного наследия. Рассматриваются значимость процесса «возвращения» литературы, понятие «утерянная литература», осмысливается тенденция в современной общественно-литературной ситуации отрицания литературных произведений из соображений идеологической и коммерческой конъюнктуры. Рассматриваются роман А. Фадеева «Разгром» в контексте прозы 20-х годов, новаторство А. Фадеева в создании образа руководителя революционных масс и проблема героя-интеллигента. В статье выявлены контекстные ореолы романа в отечественной прозе позднейших периодов.

Ключевые слова: «Разгром» А. Фадеева, контекст, проза 20-х гг., образ руководителя, герой-интеллигент, возвращение, утерянная литература.

Русскую литературу XX века (период с 1917 по 1985 г.) принято делить на русскую советскую литературу и русскую литературу советского периода. Под русской литературой советского периода понимаются те произведения, которые в большинстве своём пришли к читателю уже во второй половине 80-х – в 90-е годы и образовали мощный пласт возвращённой литературы. Сейчас трудно представить литературу 20-х – 30-х годов без «Собачьего сердца» М. Булгакова, «Котлована» и «Чевенгура» А. Платонова, «Несвоевременных мыслей» М. Горького и других. Они читаются, изучаются, в том числе и в школе.

Судьба многих произведений, представляющих русскую советскую литературу, иная, многие из них как бы и не существовали в литературе. Современному читателю, особенно школьнику, ничего не говорят имена А. Малышкина, А. Серафимовича, даже Л. Леонова. Справедливо ли это? Конечно, нет, так как история литературы, как и история в целом, не должна представлять собой набор произведений, иллюстрирующий наличие на том или ином этапе идеологической и даже коммерческой конъюнктуры.

Обратимся к произведению, в судьбе которого отразилась сложная ситуация не только раннего периода русской литературы XX века, но и современная общественно-литературная ситуация. Речь идёт о романе А. Фадеева «Разгром».

Он считается одним из самых известных романов, посвящённых Гражданской войне, где писатель на примере быта красного партизанского отряда стремился объективно показать дух времени. Действие в «Разгроме»

длится приблизительно около трёх месяцев. Персонажей всего около тридцати. В основу произведения лёг личный опыт А. Фадеева, который активно участвовал в войне на стороне красных и сражался в составе партизанского отряда вплоть до 1921 года в Сибири и на Дальнем Востоке. Роман сразу стал известен, имя А. Фадеева вошло в литературу. Сегодня, говоря о романе, мы по праву считаем его достоинством психологизм, стремление не столько показать историю в событиях (в романе нет их развёрнутого описания), сколько историю в характерах (об этом свидетельствуют даже названия глав, например «Морозка», «Мечик»). В истории литературы зафиксированы и другие оценки.

После публикации роман был принят неоднозначно: государственным функционерам роман показался слишком мрачным. «Перевальская» и рапповская (А. Воронский, А. Лежнев) критика в целом была умеренно комплиментарной. Резко осудил роман О. Брик в статье с каламбурным названием «Разгром Фадеева» («Новый ЛЕФ», 1928, № 5): «Совершенно ясно, что уход от голой агитки — это уход от живописания людей к живописанию дела. Это единственно верный путь. Нужно поставить перед литературой задачу: давать не людей, а дело, описывать не людей, а дело, заинтересовать не людьми, а делами. Мы ценим человека не по тому, что он переживает, а по той роли, которую он играет в нашем деле. Поэтому интерес к делу для нас основной, а интерес к человеку — интерес производный». Брик заявляет: «Фадеев не поставил перед собой вопроса: имеет ли вообще смысл сейчас писать беллетристическое произведение о гражданской войне, о которой у нас сохранилось столько ценных и увлекательных документов» [5].

Известно определение А. Фадеевым темы и проблемы романа: «Первая и основная мысль: в гражданской войне происходит отбор человеческого материала, всё враждебное сметается революцией, всё неспособное к настоящей революционной борьбе, случайно попавшее в лагерь революции, отсеивается, а всё поднявшееся из подлинных корней революции, из миллионных масс народа закаляется, растёт, развивается в этой борьбе. Происходит огромнейшая переделка людей. Эта переделка происходит успешно потому, что революцией руководят передовые представители рабочего класса — коммунисты, которые ясно видят цель движения и которые ведут за собой более отсталых и помогают им перевоспитываться». В сущности, это определение тематики, идеи всей литературы 20-х – 30-х годов.

Главным в литературе является человек, а, следовательно, проблема героя чрезвычайно важна. Рассмотрим некоторых героев романа в контексте

прозы 20-х годов. Самыми интересными, на наш взгляд, являются фигуры Левинсона и Мечика. Отметим сразу (без подробностей), что все герои романа имеют реальных прототипов. В прозе 20-х годов есть классические образы руководителей народных масс. Приёмы создания этих образов имеют много общего. В героико-романтических произведениях (повестях «Падение Даира» А. Малышкина, «Партизанские повести» Вс. Иванова, романе «Железный поток» А. Серафимовича) создаётся условно обобщённый поэтический образ народной жизни. В «Падении Даира» командарм, направляющий движение Множеств (так характеризуются народные массы), не назван по имени, а в облике и характере его не выявлено ни одной индивидуальной черты, но постоянно подчёркивается связь со Множествами, твёрдость и непоколебимость: «Он встал каменный, чужой мирным сумеркам избы... Командарм улыбнулся каменной своей улыбкой и ничего не ответил». Малышкин никак не именует и других персонажей произведения. Условность подобного героя очевидна. В «Железном потоке» А. Серафимович тоже показывает руководителя массы людей, совершающих трудный переход в поисках лучшей доли. Кожух неотделим от людей. Герой дан только в одном ракурсе — в его отношении к массе, в которой он проявляет себя как волевой командир. В облике Кожуха подчёркиваются необыкновенная твёрдость, воля, отсутствие сомнений («железные желваки», «железный лязг голоса»). Характеристика лишена психологизма. В романе «Голый год» Б. Пильняк подчёркивает в своих героях-коммунистах («людях в кожаных куртках») ту же самую непоколебимую веру в будущее, целеустремлённость, бесстрашие в борьбе с «быльём». Непоколебимая уверенность в своей правоте, в том, что во имя победы революционного дела ты вправе жертвовать чужими жизнями, отражена в трагической повести того же Б. Пильняка «Повесть непогашенной луны». На вопрос друга «А имел ли ты право послать на смерть четыре тысячи человек?» герой отвечает с уверенностью: «Имел». О том, к чему приводит подобная уверенность, литература будет размышлять и в более поздние периоды, например в произведениях о Великой Отечественной войне. Очень остро встанет эта проблема у В. Тендрякова («Донна Анна»), Г. Владимова («Генерал и его армия» — неприятие «четырёхслойной тактики»). С течением времени в советской литературе будет преодолеваться схематизм в изображении руководителей революционных масс, но это произойдёт не так скоро. Своеобразным развенчанием таких героев, искренне верящих в свою непогрешимость, станет описание трагической судьбы Стрельникова-Расстрельникова в «Докторе Живаго» Б. Пастернака.

Кто такой Левинсон? Способы создания характера Левинсона резко отличаются от тех, что были приняты в литературе того периода. Фадеев полемизирует со сложившейся традицией изображения вождя как человека с железной волей, которому чужды слабости, враждебен быт. Уже внешне герой необычен. Левинсон, этот странный командир отряда, и на человека-то непохож, весь состоит из шапки, рыжей бороды да ичигов выше колен. Во внешней характеристике Левинсона подчеркнуты болезненность, физическая слабость, он склонен к сомнениям, недовольству собой. И в то же время Фадеев наделяет своего героя внутренней силой, одна из его характеристик — «человек особой, правильной породы», партизаны уверены, что он «всё понимает, всё делает как нужно». При создании образа Левинсона автор использует повторяющуюся портретную деталь — глаза. Использование повторяющейся портретной детали — толстовская традиция. Глаза Левинсона «нездешние», «глубокие, как озёра», «голубые, как омуты», «видящие насквозь». С Левинсоном связан и мотив света. Когда отряд подходит к трясине в финале романа, во тьме появляется командир, «подняв в руке зажжённый факел» (связь с легендой о Данко из рассказа М. Горького «Старуха Изергиль»). Высшее желание Левинсона — «жажда нового, прекрасного, сильного и доброго человека». И всё-таки и эта характеристика схематична по-своему. Есть в Левинсоне то, что недоговорено и им самим, и автором.

В 3-й главе «Шестое чувство» Левинсон сравнивается с вождём стаи волков, который водит её за собой «непобедимой мудростью многих поколений». Нам кажется это сравнение диссонирующим, но если это не случайный, а осознанный выбор автора, то он жутковат. «Стая волков» — партизанский отряд? Нет, конечно, Фадеев партизан не идеализирует. Многим из них, а не только Морозке, жизнь казалась простой и немудрящей, как «муромский огурец с сучанских баштанов». Но хищности в них всё-таки нет. Левинсон задумывается о «конечной цели», но формулирует эту цель предельно абстрактно (см. выше).

В литературе о революции и Гражданской войне вполне отчётливо противопоставлены конкретно-исторические и общечеловеческие ценности. Отсюда и возникла нелепая уверенность в существовании революционного гуманизма, по сути оправдывающего любые средства достижения цели, даже красный террор. О том, что красные и белые, отстаивая свою классовую правду, зачастую используют одни и те же методы, рассказано в «Тихом Доне» М. Шолохова. Именно осознание этого и привело Г. Мелехова к известному выводу: «Ни те, ни эти не по совести». Не принято

подробно говорить о тех эпизодах романа «Разгром», которые иллюстрируют, на наш взгляд, указанное противопоставление ценностей. Речь идёт об отравлении Фролова. Отдавая соответствующее распоряжение, Левинсон недоговаривает, комкает мысль, но уверен в том, что ради достижения цели можно и нужно пожертвовать человеческой жизнью. Да, есть забота о том, чтобы раненый не попал в плен. Такие ситуации в литературе описаны, вспомним «Смерть Долгушова» из «Конармии» И. Бабеля. Но Долгушов сам просит убить его («Патрон на меня надо стратить» [3, с. 145]), а Лютов-автор испытывает душевные муки, осознавая невозможность и необходимость выполнения просьбы. Может быть, эта скомканность, какая-то стыдливость, которой вуалируется внутренняя уверенность Левинсона в своём праве ради отряда, революционного дела, пожертвовать жизнью Фролова и в конечном итоге корейца и его семьи, у которых отняли последнее пропитание, и мотивирует отношение партизан к этим событиям. Логично, на наш взгляд, вспомнить здесь о поэме «Двенадцать» А. Блока. В монологе Петьки после убийства Катьки явно слышится раскаяние: «...загубил я сгоряча». Автор называет Петьку «бедным убийцей»: «Лишь у бедного убийцы / Не видать совсем лица...» Но всё меняет окрик товарищей: «Что ты, Петька, баба, что ль? <...> Потяжеле будет бремя / Нам, товарищ дорогой!» И что же Петька? «Он головку вскидывает, / Он опять повеселел...» [4, с. 495, 496]. Что там какая-то отдельная Катька, когда речь идёт о мировом пожаре. Никто не испытывает никаких мучений. И это самое страшное. В романе Фадеева тоже нет тех мучительных переживаний, как, скажем, у Лютова в «Конармии» И. Бабеля: «...и только сердце моё, обогрённое убийством, скрипело и текло» («Мой первый гусь») [2, с. 137]. На следующее утро Фролова равнодушно закопали. Никто не переживает, кроме Мечика, но о нём речь впереди.

Судьба Павла Мечика трагична и в романе, и в литературоведении, и в методике преподавания. Однозначное толкование трагичности здесь невозможно.

П. Мечик — интеллигентный молодой человек, окончивший гимназию, сознательно пришёл в партизанский отряд. Подчеркнём осознанный выбор Мечика и напомним, что романский оппонент Мечика, Морозка, действовал иначе: «Он всё делал необдуманно: жизнь казалась ему простой, немудрящей, как кругленький муромский огурец с сучанских баштанов. Может быть, потому, забрав с собой жену, ушёл он в восемнадцатом году защищать Советы». Мечик настроен романтически, партизаны представлялись ему в

одежде из «порохового дыма и романтических подвигов». Жизнь оказалась гораздо сложнее, иллюзии развеялись. Мечик переносит и издевательства партизан над своей правильной речью, городской одеждой, переносит и то, что ему всучили негодящую кобылу Зючиху, и то, что сразу после появления в отряде подвергся избиению ни за что. Сам он рассказывает о своих переживаниях Левинсону: «...Ни от кого не вижу поддержки... Я ко всем подходил с открытой душой, но всегда натывался на грубость, насмешки, издевательства, хотя я был в боях вместе со всеми и был тяжело ранен...» Мечик — это единственный человек, который не принимает и даже пытается остановить отравление Фролова, пытается отвести руку Сташинского с ядом. «Обождите!.. Что вы делаете?.. — крикнул Мечик, бросаясь к нему с расширенными от ужаса глазами». Мечик переживает за судьбу обездоленного корейца. Несмотря на трудности, Мечик не оставляет отряд и становится настоящим партизаном, сражаясь наравне со всеми. Ему «пришлось карабкаться по хребтам, по безвестным козьим проторям», «скалистым кручам, едва не убившись», хотя он «ещё нетвёрдо чувствовал себя на ногах» после тяжёлого ранения. Мечик не ушёл из отряда.

Рассказывая историю и Морозки, и Мечика, Фадеев использует хронотопический образ пути. И если у Морозки вначале это «выверенные тропы», потому что он не искал новых путей, а потом мечтает встать на «ясную, правильную дорогу», по которой идут Левинсон, Бакланов, Дубов, Гончаренко, то жизненную дорогу Мечика автор характеризует как «трудный крестный путь». То, что произошло с Мечиком к финалу романа, всегда расценивалось как предательство. Да, не успел предупредить отряд о засаде, подвергнув людей смертельной опасности, стал фактически причиной гибели Морозки. Факт страшный. Фадеев ставит убийственную точку в судьбе Мечика: «И мучился он не столько потому, что из-за этого его поступка погибли десятки доверившихся ему людей, сколько потому, что несмываемо-грязное, отвратительное пятно этого поступка противоречило всему тому хорошему и чистому, что он находил в себе. Он машинально вытащил револьвер и долго с недоумением и ужасом смотрел на него. Но он почувствовал, что никогда не убьет, не сможет убить себя, потому что больше всего на свете он любил все-таки самого себя — свою белую и грязную немощную руку, свой стонущий голос, свои страдания, свои поступки — даже самые отвратительные из них. И он с вороватым тихоньким паскудством, млея от одного ощущения ружейного масла, стараясь делать вид, будто ничего не знает, поспешно спрятал револьвер в карман».

Мечик уничтожен автором. Но литературное произведение, тем более талантливое, это всегда почва для обдумывания и исследования, а выводы могут отличаться от устоявшихся. Хотелось бы обратиться к статье Г. Яковлева («Ошибка Фадеева или Мечика?», журнал «Литература», 2001 г., № 3), который рассматривает судьбу Мечика именно как трагическую, считая, что Мечик, скорее, жертва обстоятельств, не соглашаясь с привычными для советского литературоведения и школьной методики характеристиками Мечика как гнусного предателя, к этому предательству всю романную жизнь шедшего: «Однако то, что произошло, никак нельзя назвать предательством: тут не было ни осмысленной сделки с совестью, ни злого или корыстного умысла, ни даже молниеносного осознания (а оно было необходимо) последствий своих действий. Я и поступком-то затрудняюсь назвать мгновенную реакцию сонного и измождённого Мечика, его роковую ошибку, а когда через минуту после падения под откос он услышал выстрелы и начал что-то соображать, ему стрелять было уже совершенно бесполезно. Предать партизан он не мог по своим убеждениям: вспомним, с каким презрением он говорил Левинсону о людях, которым безразлично, кому служить — Колчаку или Советам. По идейным мотивам он и в отряде оставался, и в боях участвовал. “Бегство” было для него самого неожиданностью. Если бы это был обдуманный поступок (как, например, у Рыбака в “Сотникове” Василя Быкова), разве Мечик так страдал бы, так мучился? Разве он не пытался бы как-нибудь оправдать себя в собственных глазах? Эгоист и себялюбец непременно поступил бы именно так» [9].

Судьба Мечика в истории литературы, в школьном преподавании трагична, потому что этот герой, как уже сказано, всегда характеризовался однозначно. Даже сам Фадеев говорил, что Мечик принадлежит к «худшей разновидности интеллигенции»; обычно утверждение, что в основе всего у Мечика лежит эгоистическое стремление к самоутверждению, в каждом поступке и слове Мечика старательно выискивались черты отщепенца, вырожденца и т. п. Но главным образом почти во всех статьях вплоть до наших дней Мечик осуждался как трус и индивидуалист, неизбежно обречённый на предательство, которое и совершил. Объясняется это, если обратиться к истории литературы, тем обстоятельством, что Мечик — интеллигент, индивидуальное в нём превалирует над массовым. Недоверие к рефлексирующей личности, для которой неорганично приобщение к коллективистским ценностям, было характерно для советской литературы 20-х годов. Слово «интеллигент» вообще воспринималось как ругательное. «А ещё шляпу

(очки) надел», «Ишь, интеллигент выискался» — типичные негативные разговорные формулы. Очки ведь указывают на образованность, а образованный человек — это уже человек классово чуждый. «Канитель тут у нас с очками, и унять нельзя. Человек высшего отличия — из него здесь душа вон. А испортить вы даму, самую чистенькую даму, тогда вам от бойцов ласка...» (И. Бабель, «Мой первый гусь») [2, с. 135]. Приоритет коллективного над индивидуальным выражался иногда в гротескной форме. 3. Паперный в книге «Самое трудное» вспоминал о претензиях к М. Лермонтову в публикациях пролетарской газеты. Поэта упрекали в том, что он писал об отдельной сосне («На севере диком»), когда мог бы писать о лесе-коллективе (!).

Неприятие мыслящего человека, а особенно «инакомыслящего», отражено в литературе 20-х годов. Достаточно вспомнить историю увольнения Воцьева в «Котловане» А. Платонова, отношение Швондера и Шарикова к профессору Преображенскому в «Собачем сердце» М. Булгакова, многие рассказы М. Зощеко, ощущение героем «Конармии» И. Бабеля, интеллигентом Лютовым, разлада с конармейцами. К сожалению, и в литературе более поздних периодов («Факультет ненужных вещей» Ю. Домбровского, «Белые одежды» В. Дудинцева, «Доктор Живаго» Б. Пастернака) отражены эти противоречия. Трагедия человеческой несостоятельности как следствие отторжения духовности, неспособности и нежелания самостоятельно осмысливать происходящее показана и в произведениях позднего периода отечественной литературы: «Кысь» Т. Толстой, «Лёгкая голова» О. Славниковой, «Новая московская философия» В. Пьецуха, «ГенАцид» В. Бенигсена и многих других.

В 1990 году в «Литературной газете» появилась эпатажная статья В. Ерофеева «Поминки по советской литературе», которую сам автор характеризовал как «надгробное слово». Для автора советская литература — «остывающий труп... идеологический покойник». По его мнению, советская литература была основана «...на диктате социального заказа, требовавшего от литературы не столько верного, сколько слепого служения генеральной линии». В. Ерофеев категорично заявляет, что «советская литература есть порождение соцреалистической концепции, помноженной на слабость человеческой личности писателя, мечтающего о куске хлеба, славе и статус-кво с властями». Сегодняшняя общественно-литературная ситуация иная, резкое неприятие советской культуры и советского времени отсутствует, достаточно оценить количество советских фильмов на телевидении или прислушаться к репликам «из народа», встречающимся даже в рекламных текстах: «Хорошее, настоящее, как в советские времена». Однако советская литература

если и не достаивается сегодня разоблачений в духе В. Ерофеева, то в целом отношение к ней можно охарактеризовать как принципиальное и последовательное отрицание достоинств официального советского искусства и идеологии, выражающееся в том, что о многих произведениях просто не говорят. Так случилось и с Фадеевым, которого из школьной программы просто убрали, упоминая, да и то не всегда, только в обзорном плане. Существующее сегодня положение, на наш взгляд, недопустимо. «Белых пятен» в истории литературы и так достаточно, и искусственно формировать лакуны нельзя — люди достойны того, чтобы иметь объёмное представление о своей истории, в том числе и об истории литературы, самостоятельно делать выводы о ценности и нужности того или иного литературного явления.

Одним из заинтересованных в восстановлении исторической справедливости по отношению к личности и творчеству А. Фадеева является В. Авченко, автор ряда статей и книги о писателе, изданной в серии «ЖЗЛ». В статье «Разгром Фадеева», опубликованной в журнале «Наследник», он с горечью пишет: «В первый раз Фадеева убили ещё в СССР, превратив живого, страстного человека в кусок бронзы. Во второй раз убили одновременно с СССР, объявив “функционером”-конъюнктурщиком и чуть ли не палачом. Потом убили в третий раз, сделав вид, что такого писателя вообще нет» [1]. Говоря о том, что в Приморском крае память о писателе пытаются сохранять (отряд «Фадеевец» в школе в Чугуевке, региональный музей А. Фадеева), автор утверждает: «Фадееву, однако, требуется не только эта инерция региональной памяти, но — возвращение. Новое, непредвзятое прочтение. Советская литературная иерархия столь же ущербна, как и антисоветская. Фадеева надо читать, его книгам и жизни нужно переосмысление» [1]. Трудно с этим не согласиться.

Известный современный писатель Р. Сенчин, рецензируя книгу В. Авченко об А. Фадееве, солидарен с автором: «Да, миф о Фадееве-палаче страстная книга Василия Авченко вряд ли развеет. Миф, как мне кажется, развеется сам. Не завтра, но развеется. Главное, чтобы не канул в Лету Фадеев-писатель. Был бы я государственным мужем, я бы приложил усилия, чтобы эта книга попала в школьные и вузовские библиотеки и преподаватели русской литературы с ней ознакомились. Поняли, что вдалбливать “Молодую гвардию” и “Разгром” в учеников и студентов нельзя, а подталкивать их — именно их, подростков и молодёжь, — к прочтению этих произведений необходимо. Пусть даже их нет теперь в школьной программе. Книги Фадеева и его биография — отличный разговор не только о литературе, но и вообще

о жизни: о личном и общественном, о призвании и долге. Без знакомства с Фадеевым лет в пятнадцать-двадцать человек становится несколько ущербным. В этом я убеждался не раз» [7].

Изучать историю литературы сложно, а преподавать — ещё сложнее, говорю это как преподаватель с многолетним опытом. Каждый преподаватель озабочен тем, чтобы какие-то истины его ученики усвоили крепко-накрепко. Думается, что для достижения этой цели неплохо было бы познакомить читающих со сказанным И. Бродским в Нобелевской лекции о чтении: «...Ни один уголовный кодекс не предусматривает наказаний за преступления против литературы. И среди преступлений этих наиболее тяжким является не цензурные ограничения и т. п., не предание книг костру. Существует преступление более тяжкое — пренебрежение книгами, их не-чтение. За преступление это человек расплачивается всей своей жизнью: если же преступление это совершает нация — она платит за это своей историей» [6]. Хотелось бы выразить надежду, что осмысление сказанного И. Бродским побудит современного человека к борьбе с духовным невежеством хотя бы в пределах собственного читательского опыта. А в конечном итоге понятие «утраченная литература» перестанет существовать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авченко, В. Разгром Фадеева / В. Авченко. — Текст : электронный // Наследник : православ. молодёж. журн. — URL: naslednick.ru/articles/culture/culture_9798.html.
2. Бабель, И. Э. Мой первый гусь // Избранное / И. Э. Бабель. — Москва, 1998. — С. 134–137.
3. Бабель, И. Э. Смерть Долгушова // Избранное / И. Э. Бабель. — Москва, 1998. — С. 143–146.
4. Блок, А. А. Двенадцать // Избранные произведения / А. Блок. — Лениздат, 1970. — С. 489–499.
5. Брик, О. Разгром Фадеева / О. Брик. — Текст : электронный // Литература факта: Первый сборник материалов работников ЛЕФа. — URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Lityeratura-fakta-Pyervyyi-sbornik-matyaterialov-rabotnikov-LYeFa.html#Q2552-O-Brik-Razgrom-Fadyeyeva>.
6. Бродский, И. А. Нобелевская лекция / И. А. Бродский. — Текст : электронный // Русский язык и литература 865 : [сайт для школьников и абитуриентов]. — URL: litera865.blogspot.com/2017/04/blog-post_20.html.

7. Сенчин, Р. Возвращение к Фадееву. Роман Сенчин о биографии автора «Молодой гвардии» / Р. Сенчин. — Текст : электронный // Лайвлиб. — URL: <https://www.livelib.ru/critique/post/30730-vozvrashchenie-k-fadeevu-roman-senchin-o-biografii-avtora-molodoj-gvardii>. — Рец. на кн.: Авченко, В. О. Фадеев. — Москва : Молодая гвардия, 2017. — 365 с.

8. Фадеев, А. А. Разгром : роман / А. А. Фадеев. — Москва : Комсом. правда : Директ-Медиа, 2015. — 304 с.

9. Яковлев, Г. Ошибка Фадеева или Мечика? / Г. Яковлев. — Текст : электронный // Литература. — 2001. — № 3. — URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200100302>.

А. П. Мисинёва

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ АЛЕКСАНДРА ФАДЕЕВА

В настоящей статье коротко рассказывается история жизни Александра Фадеева на Дальнем Востоке. О его детстве в селе Чугуевке, об учёбе во Владивостокском коммерческом училище, о Гражданской войне на Дальнем Востоке, о том, как выросл молодой писатель в окружении своих друзей и соратников по борьбе, сражаясь с белогвардейцами и интервентами. В статье рассматривается раннее творчество писателя и работа над романом «Последний из удэге».

Ключевые слова: Фадеев Александр; Дальний Восток; семья Александра Фадеева; раннее творчество Александра Фадеева; партизанская деятельность на Дальнем Востоке.

Тема «Дальний Восток в жизни и творческой судьбе Александра Фадеева» выбрана мной не случайно. «Мы все родом из детства», а детство и юность писателя прошли на Дальнем Востоке: здесь он рос, постигал школу жизни, формировался как личность. «Как писатель, — говорил Фадеев, — своим рождением я обязан этому времени. Я познал лучшие стороны народа, из которого вышел. В течение трёх лет вместе с ним я прошёл тысячи километров дорог, спал под одной шинелью и ел из одного солдатского котелка. Я впервые познал, что за люди идут во главе народа. И я понял, что это такие же люди, как и все, но это лучшие сыновья и дочери народа. Если бы народ не нашёл их в своей среде, он навсегда остался бы в нищете и бесправии... Я понял значение партии для судьбы народа и горжусь, что был принят в её среду» [Цит. по: 4].

Биография Александра Фадеева складывалась так, что ему на роду было написано стать революционером. Но давайте всё по порядку. Родился Саша Фадеев 24 декабря 1901 года в селе Кимры, недалеко от Твери. Будущий отец писателя, учитель, деятельный пропагандист-народоволец Александр Иванович Фадеев, был участником революционной организации «Народная воля». Мать, Антонина Владимировна Кунц, учащаяся фельдшерских курсов, входила в кружок социал-демократов. Познакомились родители в тюрьме, когда Антонина пришла к Александру под видом невесты с передачей. Через год они обвенчались. В 1900 году у них появилась дочь Татьяна. Жизнь Фадеевых проходила в постоянных скитаниях. Политические разногласия супругов в конце концов оказались сильнее семейных уз, и Фадеевы

расстались. Через год Антонина Владимировна вновь вышла замуж. И вновь за революционера, Глеба Владиславовича Свитыча. Глебушка, как называли его в семье, был значительно моложе её. У детей сразу сложились с ним самые дружеские отношения. И очень скоро они попали под его влияние, о котором впоследствии Фадеев вспоминал с благодарностью.

В 1908 году семья переехала к родственникам во Владивосток, а позже уже на долгие годы осела в уссурийском селе Чугуевке. Спустя много лет Фадеев рассказывал: «В глухом селе Чугуевке, в ста тридцати километрах от железной дороги, где я вырос, у подножия хребтов Сихотэ-Алиня — сердца Уссурийской области — были отвратительные дороги, не было телеграфа, месяцами не было связи с внешним миром. Грубо и свирепо правил жизнью чугуевцев пристав, царил произвол. Кулаки-стодесятинцы зверски и безнаказанно эксплуатировали деревенскую бедноту» [Цит. по: 1]. Эти впечатления детских лет сыграли свою роль в революционном воспитании Фадеева. А отрочество и юность проходили в среде, которая и тем более благоприятствовала такому воспитанию.

Чтобы получить хорошее образование, в 1910 году Александр сдаёт экзамены и поступает во Владивостокское коммерческое училище, одно из самых престижных в городе. Поселился он в доме своей тётки, Марии Владимировны Сибирцевой. Сама Мария Владимировна и её муж, внук декабриста, были людьми давних и твёрдых революционных убеждений. Соответственно воспитали и своих сыновей. Игорь и Всеволод ещё до революции вступили в партию большевиков. Участвовали в установлении на Дальнем Востоке советской власти. И оба погибли в дни Гражданской войны. Всеволод вместе с Сергеем Лазо был заживо сожжён белогвардейцами в паровозной топке. Игорь уже в победном 1922 году, тяжело раненный в бою за Хабаровск, покончил с собой, чтобы не стать добычей белых. В доме Сибирцевых Саша Фадеев получил своё начальное марксистское образование, а вместе с ним первые уроки революционной борьбы и первые навыки конспирации. Этими уроками он в свой черёд и воспользовался. Будущий писатель говорил: «Я воспитан в этой семье не в меньшей мере, чем в своей собственной» [Цит. по: 3].

У Сибирцевых была большая библиотека, Александр много читал. В это же время, будучи студентом, он написал свою первую приключенческую повесть «Апачи и кумачи». И начал сочинять стихи, очерки, рассказы и публиковать их в ученическом журнале «Общий внеклассный труд». В училище Александр Фадеев хорошо учился и после четвёртого класса получил грамоту за успехи в занятиях.

В доме у Сибирцевых часто собирались гости. Большинство из них так же, как Всеволод и Игорь, были революционерами. Писатель говорил: «Они оба были очень незаурядные люди, люди волевые, бесстрашные, очень преданные. Я был ещё молод и стал формироваться как большевик потому, что жил всегда с ними, и они влияли на меня».

В 1917 году Александр Фадеев вместе с друзьями по училищу создал «коммуну», которая начала разворачивать довольно широкую общественно-политическую деятельность. После Октября эта деятельность вышла далеко за рамки училища. Студенты жили в пустой казарме, обменивались одеждой и все деньги приносили в «общий кошелёк».

В 1917 году к власти пришли большевики. А в июле 1918-го город захватили чехословацкие, американские, японские войска и все коммунисты оказались в подполье. Осенью этого года 16-летний Саша Фадеев по рекомендации Игоря Сибирцева вступил в РКП(б) и помогал арестованным, распространял листовки и газеты, а вскоре стал писать и сам — его воззвания печатало издание «Красное знамя». Ещё продолжалась его учёба в училище. Ещё не прервались встречи со старой компанией. Но уже всё это, и учёба, и эти встречи, отходило на второй план, потому что на первый вышла работа сложная, опасная и настолько огромной важности, что захватывало дух. Саша всё больше чувствовал себя участником исторических событий невиданного значения, событий, которые должны были перевернуть мир.

В 1919 году, когда Колчак объявил мобилизацию в свою армию, Фадеев вместе с друзьями отправился в партизанский отряд. В Новолитовской роте Сучанского отряда он и трое его друзей «получили настоящее боевое крещение». Потом были бои и походы в составе других отрядов. И разгром партизанского движения. И новый его подъём. «Я очень быстро повзрослел, обрёл качества воли, выдержки, политически обогнал своё поколение на несколько лет, научился влиять на массу, преодолевать отсталость, косность в людях, идти наперекор трудностям, всё чаще обнаруживал самостоятельность в решениях и организаторские навыки, — одним словом, я постепенно вырастал в ещё хотя и маленького по масштабам, но политически всё более сознательного руководителя» [Цит. по: 2]. В апреле этого же года будущий писатель был ранен в бою за село Спасское. Едва оправившись от ранения, он поехал на новое задание: переплывать боеприпасы в Амурскую область. Вскоре Александра Фадеева назначили комиссаром: «Несмотря на мою молодость — 19 лет, я уже прошёл школу партизанской борьбы в Приморье, борьбы с японцами, был ранен, имел за плечами комиссарский стаж, имел

среднее образование, был относительно политически грамотен и уже был известен как агитатор-массовик».

Александра Александровича избрали делегатом в 1920 году на X Всероссийском съезде РКП(б), который проходил в Москве. Однако повестка собрания в последний момент изменилась: моряки Балтийского флота выступили против диктатуры большевиков, и в Петрограде началось Кронштадтское восстание. Первый штурм крепости Красной армией оказался неудачным. Тогда к бойцам решили отправить делегатов съезда. Второй штурм Кронштадта закончился победой большевиков. Во время боя Фадеева тяжело ранили в ногу. Санитары привезли его в госпиталь, где его лечили пять месяцев. Он вспоминал: «Никогда в жизни столько не читал. Тут тебе и утопические социалисты, и Ленин, и Мильтон, и Блок. Чего только не прочёл» [Цит. по: 1]. После выписки Фадеева освободили от дальнейшей службы, и он решает переехать в Москву, чтобы завершить своё образование.

В 1922 году писатель узнал о смерти двоюродного брата Игоря Сибирцева. Известие побудило Фадеева написать о родном крае и событиях, которые происходили там в 1917–1923 годах. Он написал своё первое литературное произведение — повесть «Разлив» — о революционерах села Чугуевки: «Рукопись рисовала природу необыкновенную — с высоченными кедрами, горами-сопками, долинами-падями и буйной рекой, сокрушительный разлив которой описывался в этой маленькой повести. И люди, о которых рассказывал автор, были под стать природе: сильные и смелые, страстные и правдивые».

В 1933 году Александр Фадеев уехал на Дальний Восток из-за работы, писателю уже четыре года не удавалось закончить роман «Последний из удэге». Однако роман закончить ему не удалось, во Владивостоке он написал лишь третью главу романа. Необходимость писать не так, как он мог бы, а так, как «надо», порою отзывалась в душе Фадеева глухим недовольством и самим собою, и тем, что получалось у него, в частности, в ходе продолжающейся работы над «Последним из удэге». «Я чувствую, что рассказы я писал бы сейчас совсем другим языком, — делится он с П. Павленко в письме, — но сажусь с утра за “Удэге” и “совершенно свободно” завожу старую, изрядно надоевшую словесную шарманку. К сожалению, часто, слишком часто подозреваешь только что написанную тобой страницу в том, что это где-то, кем-то и приблизительно так же было уже написано. И только искренность пережитого волнения, и сознание, что общая мысль романа индивидуальна и нова, стимулирует работу». Эти подозрения были не лишены основания. Так, как писал Фадеев третью часть «Последнего из удэге», действительно

писали многие. В 1934 году он снова уезжает в Москву. Для писателя это пятилетие было более чем бесплодным. Дарование его, так ярко расцветшее, когда ему было всего-то чуть больше 20 лет, не только не развивалось, но всё больше угасало. И лишь какое-то исключительное стечение обстоятельств ещё могло его спасти. Такое стечение обстоятельств и сложилось для Фадеева на третьем году войны.

Но это уже другая история и новая тема для следующего доклада.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боборыкин, В. Александр Фадеев. Писательская судьба / В. Боборыкин. — Москва : Советский писатель, 1989. — 352 с.
2. Бушмин, А. Александр Фадеев. Черты творческой индивидуальности / А. Бушмин. — Ленинград : Художественная литература, 1971. — 336 с.
3. Вечно живое пламя / ред. Х. С. Симхо. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1965. — 312 с.
4. Литературное движение советской эпохи : материалы и документы : хрестоматия / сост. П. И. Плукш. — Москва : Просвещение, 1986. — 367 с.
5. Русская советская литературная критика (1917–1934) : хрестоматия / сост. П. Ф. Юшин. — Москва : Просвещение, 1981. — 447 с.
6. Фадеев, А. О литературе / А. Фадеев. — Москва : Современник, 1982. — 335 с. — (Библиотека «О времени и о себе»).

О. А. Прудникова

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ А. А. ФАДЕЕВА

8 сентября 2021 года минуло 80 лет с начала блокады Ленинграда и самой страшной зимы, которую ленинградцы ценой собственных жизней смогли пережить. Несмотря на тяжёлые условия, город продолжил бороться, мастера культуры продолжали творить. Судьбы многих известных писателей того времени пересеклись в этом городе: Ольги Берггольц, Николая Тихонова, Татьяны Гнедич, Александра Фадеева. Александр Фадеев пробыл в блокадном городе всего несколько месяцев, но впечатления весны-лета 1942 года навсегда остались в сердце писателя.

Он родился в 1901 году в селе Кимры (г. Тверь) в семье потомственных революционеров [1, с. 12–13]. С 7 лет жил в Приморье, этот край считал своей родиной и всё время стремился вернуться сюда. Участвовал в партизанском движении в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке на стороне красных и занимался литературной деятельностью. Принимал участие в создании и был секретарём Союза писателей СССР [1, с. 358]. Как и многие деятели культуры, участвовал в Великой Отечественной войне в качестве военного корреспондента и писателя. Фадеев во время войны даже не думал об эвакуации: он выступал на митингах, продолжал работать на посту главы Союза писателей, писал статьи во многие газеты. В 1942 году по поручению Ленинградского горкома и согласованию с ЦК ВКП(б) он отправился в блокадный Ленинград для сбора материала для книги о самом городе. В письме к своей матери от 9 августа 1942 года Фадеев упомянул, что «много ездил по Ленинградскому фронту», много бывал и на Балтийском флоте [8, с. 131]. Александр Фадеев пробыл в городе с апреля по июнь и за это время написал правдивые очерки о жизни ленинградцев в этот период [5, с. 331].

В 1943 году произведение «Ленинград в дни блокады» было сдано в издательство «Советский писатель», а уже в январе 1944-го книга вышла в свет [5, с. 240].

«Ленинград в дни блокады» — это подлинная хроника жизни города и людей в период, когда страшная зима 1941 года была уже позади, но окончательная победа ещё не наступила. Очерки Фадеева тесно перекликаются с дневниками очевидцев того времени, что лишь доказывает мастерство писателя в отражении событий без прикрас.

В своих очерках Фадеев показывал, как проходила жизнь в городе после страшной зимы 1941 года. Первая блокадная зима выдалась тяжёлым испытанием для всего Ленинграда. Голод, холод, обстрелы — всё это сопровождало ленинградцев в этот период. В дневнике старшего бухгалтера Н. П. Горшкова эти дни описывались так: «Зима нынче очень и очень суровая. <...> Печальную грустную картину представляет наш когда-то славный и красивый, но всегда любимый город Ленинград. Все мертво. Голодающее и холодное население героически выносит невероятные переживания всевозможных лишений» [4, с. 61–62]. В городе отсутствовал свет, водопровод был не исправен. «Трамваи уже не стали ходить. Воды не было. Света не было. В страшном состоянии были люди: они не могли ходить, не могли даже выносить ведра с грязной водой...» — рассказывает Е. М. Никитина, учительница [Цит. по: 2, с. 55]. Фадеев полностью подтверждал слова очевидцев: «Весь город стоял без света, обледеневший. Трамвай не ходил. Водопровод и канализация не действовали. Улицы поросли толстой, в метр толщиной, ледяной корой, были завалены снегом и отбросами» [7, с. 4]. Однако в апреле 1942 года этот город был совсем другим, точнее, таким же, «каким я много раз видел его до войны» [7, с. 6]. Приехав в город, писатель не увидел следов разрушений зимней блокады, хотя город обстреливали. Фадеев даёт ответ на этот вопрос со слов рабочего-грузчика, который рассказал, как жители Ленинграда сами очистили свой город: «Никто из людей не верил, что это можно убрать. А как стало пригревать солнце, навалились все, как один. И кого только не было на улицах! И домашние хозяйки, и школьники, и учёные-профессора, и доктора, и музыканты, старики и старухи», — рассказывал рабочий [7, с. 7]. Эта информация подтверждается дневниками блокадников. Например, в дневнике Н. П. Горшкова, в записи от 15 марта 1942 года, сказано: «Сегодня на всех почти улицах производится воскресник по уборке льда и снега. Бригады, вооружённые ломami, лопатами и кирками, скалывают лёд и сгребают снег, другие отвозят на саночках в кучи и на пустыри» [4, с. 87]. Город постепенно оживал. Начал работу трамвай. Фадеев со слов очевидцев записал это так: «Это было такое чудо, что люди со всего города сбегались его смотреть. Некоторые плакали. И в первый день все уступали друг другу дорогу и даже уступали места в трамвае. Теперь, слава богу, на трамвайных остановках уже давка, все уже ругаются по-прежнему, и это первый признак, что люди оживают» [7, с. 16–17]. В городе появлялись афиши концертов, музыкальных комедий. На улицах уже играли дети. В дневниках блокадников схоже описывались эти весенние дни. А. Г. Берман

писала 17 апреля 1942 года так: «Город совсем весенний... У ворот играют дети, те, что уцелели. Женщины дежурят у своих ворот, читают, вяжут, переговариваются. Большое солнце. Весна в разгаре. Все залито ярким светом. Радио разносит по городу веселые песни, вальсы, арии из оперы» [6, с. 112].

Казалось бы, город уже ожил и опомнился после страшного времени, но это было не так. Александр Фадеев писал: «Ленинградская толпа этого первого дня моего пребывания в городе не была яркой весенней уличной толпой. Несмотря на солнечный день, было ещё прохладно, да, видно, в ленинградцах ещё жива была память о зимних холодах, холод гнезвился в их костях. Люди ходили в осенних пальто, а многие, особенно из старых людей, еще в зимних шубах и шапках» [7, с. 19].

Однако время шло, и летом город было не узнать. Городская жизнь, что пробуждалась весной, летом расцвела в полной мере. Фадеев писал: «Ленинградская улица в июне-июле была яркой, залитой солнцем улицей, полной загорелой молодёжи, нарядных женщин и детского крика <...> Но больше всего можно было узнать ленинградцев по тому, как содержались скверы и сады по всему протяжению проспекта 25 Октября. Они, как до войны, были возделаны не под огороды, а под роскошные цветочные клумбы <...> Звуки радио-музыки или патефонов вырывались на улицы» [7, с. 140, 141]. Люди распахивали небольшие огороды, собирали ягоды, грибы, коренья. Стоит сказать, что снабжение продовольствием в городе к лету намного улучшилось, жители посещали столовые усиленного питания. По карточкам выдавали сухофрукты, хлеб, мясо, мыло. А. Г. Берман писала ещё в мае: «Упала женщина, когда я шла на работу. А потом упал старик. Чья-то мать, чей-то отец. Но жить в Ленинграде стало полегче. Смертность от дистрофии снизилась. Помогла Дорога жизни и забота всей страны о блокадном Ленинграде» [6, с. 113]. Один из июньских дней Б. А. Белов описывал так: «Я ещё не потерял интереса к жизни, к природе. По-прежнему восхищаюсь растительностью парка. Его цветами, деревьями, кустами и птицами... Жаль, что много ходить не могу. Болит нога» [6, с. 64].

«Сейчас в особенности оживление города заметно на каждой мелочи. Незаметно это для постороннего глаза, для глаза, не видевшего Ленинград зимой. Улицы и проспекты совершенно чистые, с шумом и звонками. В садике у театра особенно нарядна публика: женщины с модельными прическами, в изящных туфлях, в изящных платьях всех цветов радуги... Даёт концерты филармония», — писала в дневнике юная Г. Бабинская [Цит. по: 2, с. 185]. Конечно, такая радостная жизнь не была повсеместной в городе, были и

голодные, осунувшиеся люди. Ленинградцы продолжали умирать, противник продолжал свои смертоносные обстрелы. Александр Фадеев отмечал, что «слёзы вымерзли у ленинградцев! Я ни разу не видел ленинградца, плачущего о смерти близкого человека и вообще в тяжёлые минуты жизни» [7, с. 39–40]. Люди привыкали к смерти, ведь она была повсюду: «Смерть в городе стала повседневностью», — писали очевидцы [2, с. 54]. Все понимали, что до победы ещё далеко, некоторые сомневались, что она вообще наступит. Однако именно благодаря ленинградцам, которые стойко выносили все трудности блокады, город смог выстоять и встретить Великую Победу. Именно о таких людях упоминал Фадеев в своей книге.

Писатель создал портреты самых разных ленинградцев: рабочих, матерей, фронтовиков, матросов, детей, воспитательниц, творческой интеллигенции. Мария Константиновна — по профессии создательница кукол. Фадеев отмечал, как от тяжёлой работы изменились ее руки: «Это были всё те же руки, пальцы стали ещё тоньше, но в складках рук и на суставах пальцев отложились неистребимые следы тяжёлой физической работы. За эту зиму ей пришлось выполнять много такого, от чего до войны и блокады были свободны женщины интеллигентного труда» [7, с. 13]. Мария Константиновна, рассказывая о пережитых тяготах, делала акцент на том, что «прежде всего умирали те, кто был слаб характером, кто морально опускался, утрачивал волю к труду и слишком много внимания обращал на желудок <...> Но мы, русские люди, — трёхжилые. О ленинградцах можно сказать, что они выжили назло врагу» [7, с. 14]. В этих словах чувствуется вся сила женщин Ленинграда, которые были своего рода защитницами города и морального духа людей. Сестра А. Фадеева, Татьяна Александровна, проживала в большом доме, многие жители этого здания были эвакуированы, поэтому она вместе с дочкой на руках стала своего рода «главной» по дому. Она была «начальником противовоздушной и противопожарной обороны всего этого здания. <...> дом и двор содержались в абсолютной чистоте. Сестра с гордостью показала мне газету, в которой был ее портрет, портрет домашней хозяйки, объект которой вышел на первое место в районе» [7, с. 44–45].

Воспитательниц детских домов без лишних сомнений можно считать защитницами детского благополучия. Как известно, многие дети в дни блокады стали сиротами. О том, как выглядели дети Ленинграда в это время, сообщали очевидцы. Е. П. Янишевская писала: «Откуда ни возьмись, человек пятнадцать мальчишек в форме ФЗУ. Железными крючками повыдергивали хлеб и убежали... Это были не воры, эти ребята. Они были голодные,

холодные, немывые и совершенно, совсем ещё дети, у многих уже не было родных, а ведь работали они у станков» [Цит. по: 2, с. 69–70]. А. М. Буянов, проходя по кладбищу, подметил надпись: «Здесь похоронены дети рабочих 1-й Государственной фабрики им. Урицкого, погибшие от артобстрела 4 апреля 1942 года. Отомстим за невинную кровь фашистским палачам» [6, с. 135]. А. П. Борисов описывал: «Придешь в квартиру — открыта, люди полуживые, некоторые лежат, некоторые бродят, матери умирали, дети оставались живыми. Страшные случаи были» [Цит. по: 2, с. 95]. Сами дети перестали быть детьми. «Я видел лица детей, полные такой взрослой серьезности, видел детские глаза, исполненные такой думы и грусти, что эти лица и эти глаза могут сказать больше, чем все рассказы об ужасах голода», — писал Фадеев [7, с. 50].

К лету таких ситуаций становилось меньше, дети больше играли на улице, меньше голодали. Они в своих играх словно возвращались в детство, не омрачённое войной. Воспитателям приходилось нелегко, они отмечали капризность, замкнутость, тоску у детей, некоторые задирали других ребят, другие закатывали истерики и отказывались учиться, мыться. Но все дети скучали по своим недавно умершим родителям. Воспитатели своими силами старались воспитывать детей, вызвать доверие, справляться с их горем и научить заново жить. Как отмечал писатель, многие из ребят смогли вернуться к нормальной жизни в этих детских домах.

Функционировали школы. Ребята не только продолжали учиться, но и «...потушили десятки тысяч зажигалок, сброшенных с самолетов, они потушили не один пожар в городе, они дежурили морозными ночами на вышках, они носили воду из проруби на Неве, стояли в очередях за хлебом, ловили шпионов и диверсантов», — писал Фадеев [7, с. 61]. О работе школьников в этот период говорили и очевидцы: «Загорелся магазин... Нет, их четыре школьницы было. Так вот четыре школьницы бросились в этот магазин и стали таскать вместе с работниками сахар и еще крупу, что ли. И одновременно одна побежала и доложила, чтобы приезжала, значит, пожарная команда. Так спасли очень много продовольствия, предназначенного для выдачи» [Цит. по: 2, с. 106]. Очень интересны рассуждения самого автора о школе и ребятах как «новом явлении» XX века: «Молодые люди, семнадцатилетнего возраста, особенно девушки, были уже то, что называется в полной форме, некоторые из юношей ещё несли на себе следы лишений. Но это была уже обычная наша молодёжь — цельная, жизнерадостная, пытливая. <...> Нельзя было без волнения слушать, как мои собеседники старшего и

младшего поколений говорили о новом человеке... не подозревая, что они-то и есть живые новые люди, каждый шаг которых в великой Отечественной войне нашего народа освещён светом самых больших мыслей и дел, какие только знало человечество» [7, с. 64–65].

Жизнь рабочих блокадного Ленинграда Фадеев описывал так же без лишних прикрас. Писатель посетил завод имени Кирова (в прошлом Путиловский). Здесь автора поразили стойкость и сила людей. Речь одного из рабочих, записанная Фадеевым, заслуживает внимания: «Народ легко поднялся. Вы спросите — почему? А потому, что кировские рабочие знают, что никогда ни Ленинград, ни завод не будут под немцами и что кого-кого, а уж кировцев обязательно возвернут на родные места. <...> Завод стоял, стоит и будет стоять» [7, с. 77–78]. Завод был «изранен» снарядами противника: «проломленные стены и крыши, вылетевшие стекла, воронки в земле», но рабочие прилагали все усилия, чтобы содержать завод в чистоте и порядке, предприятие продолжало работать и «ковать победу» [7, с. 78]. История молодого бригадира Евстигнеева поразила автора, ведь этот человек «более трёх суток не уходил из цеха, работая над заказом для фронта. Время было голодное, силы начали покидать его» [7, с. 87]. Товарищам по цеху пришлось выгонять юношу чуть ли не силой. В итоге Евстигнеев всё равно продолжал работать на заводе, да так, что его бригада выполнила свой план раньше срока. Работали и женщины. Об одной из них Фадеев записывал: «Не обращающая на меня внимания, она брала мину за миной и снова наваливалась всем телом на колесо. Видно, удержать эту мину на вращающемся колесе стоило такого напряжения, что всё тело женщины сотрясилось. Это был тяжёлый мужской труд» [7, с. 84]. Об участии женщин в тяжёлых работах на заводах писали и очевидцы. Случай Вали Морозовой, которой было всего лишь 15 лет, весьма показателен. Она осталась одна, семья умерла, ей помогли устроиться на завод, где она делала детали для снарядных стабилизаторов. Работала девушка всю блокаду.

Работа госпиталей и врачей в период блокады тоже была нелёгкой. В госпиталях лечили людей без воды, электричества. Фадеев описал один из таких пунктов, который после тяжёлой зимы приводили в порядок: «И все, начиная от сиделки и санитары и кончая главным врачам и начальником госпиталя Додзиным, стали своими руками очищать здание от отбросов. Презрев всякую брезгливость, они таскали их ведрами, лоханками, вывозили на тачках. <...> Решительно все работы — плотничьи, столярные, штукатурные, малярные были сделаны руками санитаров, сестер и врачей»

[7, с. 137–138]. После такого упорного труда госпиталь приобрел светлый, ухоженный вид. Многие врачи пытались всеми силами спасти людей: «И вот как-то раз пришла врач, я лежала, и все лежали, потому что мы уже потеряли всякие ощущения от такой жизни. Врач на меня так накричала, сказала, что по квартире мы должны ходить. Ух как она меня ругала! Это все-таки был хороший очень доктор. Она ходила к нам изо дня в день, хотя и не надеялась, что мы выживем» [Цит. по: 2, с. 15–16]. Врач М. М. Ершова описала всю свою тяжёлую работу одной фразой: «Я ходить не могла, но я работала» [Цит. по: 2, с. 25]. Конечно, врачи не могли спасти всех, и не все люди смогли получить помощь. Со слов очевидицы, врач отказала в просьбе накормить ребёнка хоть чем-то, потому что у них самих ничего не было, в итоге ребёнок у женщины умер.

Врачи продолжали лечить, рабочие создавали военную технику, ленинградцы пытались жить, а поэты продолжали писать. О поэтах, работниках радио, редакторах Фадеев также упоминал в своих очерках. Он посетил здание Ленинградского Радиокомитета, на чердаке которого люди продолжали трудиться, несмотря на сильную бомбёжку. В страшных условиях велась работа: «...девушка в тяжких условиях зимы день за днем, не доедая, не досыпая, коченея за письменным столом, вела свою редакторскую работу», — писал Фадеев [7, с. 35]. Автор в тот же день побывал на творческом вечере, где присутствовали все люди этих профессий. Ольга Берггольц, муза блокадного Ленинграда, читала на вечере стихи и поделилась своими мыслями о жизни в городе с Фадеевым: «Главное было в том, чтобы заставить себя забыть о голоде и работать, работать и поддерживать в твоём товарище этот постоянный огонь работы, который в наших условиях был главной жизненной силой» [Цит. по: 7, с. 38]. Сама Ольга Берггольц об этих событиях писала: «Я думаю, что никогда больше не будут люди слушать стихи так, как слушали стихи ленинградских поэтов в ту зиму голодные, опухшие, еле живые ленинградцы» [Цит. по: 2, с. 72]. Ленинградцы даже смогли организовать оркестр, который работал за еду. В филармонии начали проводить концерты под управлением Элиасберга. Перед самым отъездом из Ленинграда Фадеев смог попасть на симфонический концерт, где играли Шестую симфонию Чайковского. Несмотря на начавшийся обстрел, никто из музыкантов и слушателей не дрогнул. Вся эта картина прочно оставалась в памяти писателя, об этом он писал следующее: «Снова и снова вставали в памяти моей и этот зал Филармонии, и эти лица, и мощные звуки Шестой симфонии Чайковского, восходящие к небу» [7, с. 147].

Жизнь фронтовиков и Балтийского флота также отражены в книге Фадеева. Прибыв на Ленинградский фронт, писатель заинтересовался историей Кати Брауде, одной из лучших пулемётчиц в полку. Группе писателей увидеться с ней не удалось, но им повстречался человек, не менее удивительный, чем эта девушка, — майор Мустафин. Этот человек был скромен и краток в разговорах, но совершал подвиги: именно он продолжил командовать батальоном в наступлении на мощную оборону противника, хотя его ранили в голову. И Фадеев высказал мысль, что «наша армия всем лучшим, что она совершила и совершит, обязана в первую очередь людям, подобным Мустафину... На этих лишённых всякой позы, простых, скромных, умных людях — людях твёрдой воли, знающих, чего они хотят, умеющих воспитывать других людей, людях — водителях людей, на них стоит наша Красная Армия, их усилиями она победит» [7, с. 130]. Ведь стране нужны не только герои, но и умелые командиры, которые будут вести за собой других людей. Балтийский флот своей артиллерией обеспечивал не только защиту обороны города, но и поддерживал моральный дух Ленинграда. Очевидец записал: «Все мы живем сейчас надеждой, что прижатые к морю немцы будут взяты в плен или уничтожены морской артиллерией Балтийского флота. Как-то даже успокоились. Сегодня весь день прожили этой надеждой, что немцы будут отброшены от Ленинграда!» [Цит. по: 2, с. 236]. Флот защищал город от артобстрелов, торпедные катера уничтожали водный транспорт противника. В. П. Гуманенко, который командовал отрядом таких катеров, смог разгромить вражескую эскадру у острова Эзель, за что получил звание Героя Советского Союза. Фадеев отметил о нём следующее: «Гуманенко — признанный мастер торпедных атак. Он доказал, что катера могут самостоятельно вести бой против численно превосходящих их сил противника, атаковать с предельно коротких дистанций и добиваться точного попадания во вражеские корабли» [7, с. 103].

Однако не все люди отличались такой стойкостью и мужеством, были и случаи воровства хлеба, некоторые продавцы спекулировали. О таких инцидентах упоминала А. Г. Берман в своём дневнике: «Приходится иногда превращаться в следователя и передавать дела прокурору... Ведётся следствие. Мой материал о злоупотреблении ею продкарточками полностью подтверждается. Воровала у голодных ленинградцев крохи хлеба и продуктов для себя и своих родичей, продавала карточки, спекулировала» [6, с. 113]. В записи от 19 июля 1942 года ей же упомянуто: «Появилась в Ленинграде и специальная категория “ухаживатели”. Это люди, которые

берутся ухаживать за соседями, кто на ладан дышат; они выкупают их хлеб, продукты, присваивают львиную долю себе и тем ускоряют смерть того, за кем ухаживают» [6, с. 114]. Но в произведении А. А. Фадеева нет «тёмной стороны» Ленинградской блокады, поскольку не она представляла то самое главное, что было в Ленинграде блокадных дней. Благородных и сильных духом ленинградцев было неизмеримо больше, поэтому город и выстоял. В своей книге о блокадном Ленинграде Александр Фадеев подробно описал жизнь города того времени. После поездки он долго не мог прийти в себя, а воспоминания о Ленинграде 1942 года надолго остались в сердце писателя.

Однако приезд в город и выпуск книги — не единственное, что связало писателя с городом. Александр Фадеев помогал многим писателям и поэтам в Ленинграде. Об этом в своём дневнике писала известная поэтесса Ольга Берггольц, которая утверждала, что Фадеев даже спас её от заключения в 1939 году. Фадеев помог снова, когда поэтесса хлопотала у него с просьбой о помощи по работе отцу: «Фадеев пока что послал телеграммы за своей подписью в Красноярский обком и Минусинский горком — с вызовом отца в Чистополь “на работу” и с просьбой помочь ему, может быть — поможет» [3, с. 106]. Фадеев в целом принимал участие в вопросах перемещения писательских семей, посылал вызовы, устраивал командировки и лично организовывал эвакуацию из Москвы. В г. Чистополе находились такие писатели, как К. А. Тренев, Б. Л. Пастернак, М. В. Исаковский и другие.

Таким образом, блокадный Ленинград стал важной частью жизни и творчества Александра Фадеева. Пробыл писатель в городе немного, но его очерк ярко и чётко отразил все стороны жизни Ленинграда после страшной зимы. Все сведения подтверждались самими очевидцами — блокадниками. Кроме создания правдивого и простого, но душевного описания Ленинграда, Фадеев помогал своим коллегам эвакуироваться. Иначе говоря, пробыв в городе не так много времени, писатель не только успел оставить свой яркий след в литературной истории Ленинграда, но и подарил современникам достоверный и простой в чтении источник о событиях того периода Великой Отечественной войны. Использование его на уроках истории в школе может многое дать детям для понимания подвига ленинградцев в дни блокады.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авченко, В. О. Фадеев / В. Авченко. — Москва : Молодая гвардия, 2017. — 366 с. — (Жизнь замечательных людей).

2. Адамович, А. Блокадная книга / А. Адамович, Д. Гранин. — Москва : Совет. писатель, 1982. — 432 с.
 3. Берггольц, О. Победоносное терпенье : письма к родным времён блокады Ленинграда // Лит. обозрение. — 1979. — № 5. — С. 100–112.
 4. Блокадные дневники и документы. — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2004. — 512 с. — («Архив Большого Дома»).
 5. Жуков, И. Фадеев / И. Жуков. — Москва : Молодая гвардия, 1989. — 333 с. — (Жизнь замечательных людей ; вып. 703).
 6. Повседневная жизнь осажденного Ленинграда в дневниках очевидцев и документах / [ред. Е. Р. Секачева] ; вступ. ст., коммент. В. М. Давида. — Москва : Кучково поле, 2019. — 669 с.
 7. Фадеев, А. А. Ленинград в дни блокады : (из дневника) / А. Фадеев. — Москва : Совет. писатель, 1944. — 148 с.
 8. Фадеев, А. А. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 7 : Избранные письма / А. А. Фадеев ; под общ. ред. Е. Ф. Книпович [и др.]. — Москва : Худож. лит., 1971. — 742 с.
- Научный руководитель: Сливко Станислав Вадимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).*

В. Д. Димитрова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА ФАДЕЕВА КАК ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «ПРАВДЫ» И СОВИНФОРМБЮРО

Александр Александрович Фадеев — активнейший участник Великой Отечественной войны. Уже 22 июня 1941 года в своём выступлении на митинге писателей Москвы он заявил: «От нас требуется величайшая организованность, дисциплина и хладнокровие <...> мы знаем неодолимую силу советского народа и не сомневаемся, что победа будет за нами. Писатели советской страны знают свое место в этой решительной схватке».

Фадеев совмещал работу в Союзе писателей с постоянными выездами на фронт, считая «не вправе писать с фронта, если всё не увидит своими глазами». В годы войны писатель был корреспондентом Совинформбюро и газеты «Правда», имел воинское звание бригадного комиссара.

Совинформбюро было создано 24 июня 1941 года, всего через два дня после начала Великой Отечественной войны, Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О создании и задачах Советского информационного бюро». На него были возложены функции освещения международных событий и внутренней жизни СССР в печати и по радио, организации контрпропаганды, освещение военных действий на фронтах, составление и опубликование военных сводок. Необходимо было в кратчайшие сроки дать возможность жителям страны и зарубежным слушателям получать информацию об обстановке на всех фронтах, постоянно и эффективно разъяснять цели Москвы, а главное — вселять в людей веру в то, что враг будет разгромлен.

Совинформбюро руководил кандидат в члены Политбюро, секретарь Центрального комитета Компартии Александр Сергеевич Щербаков, уже проявивший себя как серьёзный организатор. Именно при Щербакове в Совинформбюро пришли работать выдающиеся писатели, публицисты и журналисты. В их числе Александр Фадеев. И это была самая настоящая фронтовая, а не кабинетная правда о войне. На передовую ездили Александр Фадеев, Михаил Шолохов, другие мастера слова.

Во всех своих выступлениях и Фадеев, и Эренбург, и Симонов, и Алексей Толстой, и другие писатели, рассказывая о войне, прежде всего говорили о своей вере в Победу. Они считали своим долгом донести эту веру всеми возможными способами до слушателей на фронте и в тылу, в Советском Союзе и за его пределами.

Великая Победа складывалась из разных элементов. Это и боевые действия на фронтах, и работа тыла, и партизанское движение, и дипломатические усилия. В этом ряду информационное «поле боя» занимало достойное, а иногда и ключевое место. И эту битву Советский Союз также выиграл. Свою колоссальную лепту в Победу внесли писатели, журналисты и дикторы, работавшие в Совинформбюро, в том числе и писатель Александр Фадеев [7].

Между тем Фадеев не только успешно эвакуировал почти всех именитых московских писателей, но и создал в тылу писательские идеологические группы при Совинформбюро, главном информационно-пропагандистском ведомстве в СССР в годы войны. В декабре 1941 года Фадеев обратился с личным письмом в ЦК партии. Он просил отправить его на фронт военным корреспондентом.

Его было решено отправить на Калининский фронт, причём на самый опасный участок. Здесь писателем был создан ряд блестящих газетных очерков, запечатлевших и ужасы войны, и образы героев.

Работая не считаясь со временем, отдавая всего себя людям, Фадеев не мог забывать и о том, что он писатель, что Родина ждёт от него слов правды и мужества. В июле 1941 года на страницах «Правды» публикуется его статья «Герои партизанской войны», в августе на собрании московских писателей он выступает с докладом «Первые итоги Отечественной войны».

Осенью 1941 года, двинув в ход резервы, собрав значительные силы, фашистские захватчики прорвали наш фронт и начали наступление на Москву [3].

В августе-сентябре 1941 года А. Фадеев вместе с М. Шолоховым и Е. Петровым едет на Западный фронт. Там Фадеев встретился со старым боевым товарищем, генералом армии Иваном Степановичем Коневым. Память вернула их к тому времени, когда они, молодые политработники, служили комиссарами бригад на Дальнем Востоке, вместе ехали на X съезд партии, сражались на кронштадтском льду...

«Наша встреча в эти очень тяжёлые дни, — писал много лет спустя маршал И. С. Конев, — была, как я считаю, полезной и для меня, и для них (писателей. — Б. Б.). Для них она была полезна тем, что они увидели кусочек войны, а для меня тем, что я почувствовал: страна правильно понимает, как нелегко нам приходится, и вот лучшие её писатели приходят к нам, солдатам, идут на передовую, в боевые порядки. Не скрою, в те дни это было для меня большой моральной поддержкой. Кроме всего прочего, это создавало уверенность, что передовая наша интеллигенция готова до конца разделить нашу участь и, веря в окончательную победу, выдержать тот страшный натиск немцев, который уже привёл их на дальние подступы к Москве». В результате этой поездки

Фадеевым были написаны очерки «Штурм немецкой обороны» и «Артиллерийская подготовка», опубликованные в газете «Правда» 30 и 31 августа 1941 года. В «Правде» были напечатаны также его очерки «Герои партизанской войны», «Изверги-разрушители и люди-созидатели», «Гвардейцы» и другие [5].

В январе 1942 года на армейской машине Фадеев как военный корреспондент «Правды» вновь выехал в действующую армию, в штаб фронта под Ржевом на Калининский фронт. Прибыв туда, он просит направить его вслед за наступающими частями, ушедшими западнее города. Фадеева отговаривают, предостерегают от опасности: наши части ещё недостаточно закрепились, возможно появление танков противника, кроме того, территория простреливается с двух сторон.

Фадеев вместе с постоянным военным корреспондентом «Правды» Борисом Полевым и корреспондентом Совинформбюро Александром Евновичем направляется на передовые позиции. Полевой так вспоминает эту поездку: «И вот трое журналистов <...> на острие того самого клина, что глубоко врезался в расположение противника в этих верхневолжских лесистых, обильных водою краях. <...> С утра до вечера в белесом январском небе, будто прицепившись к нему, висят двухфюзеляжные немецкие корректировщики. <...> Стоит машине выбраться на дорогу, как неприятельские артиллеристы тотчас же кладут сзади и спереди аккуратнейшую вилку и со своим прославленным педантизмом начинают её сужать. <...> Выкапываем из-под снега лошадей кавалерийского корпуса, побитых здесь ещё осенью, пилим замерзшую конину, строгаем её ножами на тонкие куски и, натерев чесноком, а на худой конец хвоей, чтобы отбить запах тления, откусываем и глотаем, стараясь не дать ей растаять во рту».

Работа фронтового корреспондента «Правды» не только обогащала жизненный опыт писателя, но и давала в руки материал для создания героев своих произведений. Находясь под Ржевом, Фадеев становится свидетелем обыска пленного немца: под мундиром обнаружена брезентовая лента, обмотанная вокруг тела, с множеством карманчиков, в которых находятся награбленные в разных странах валюта, золотые монеты и украшения. Этот грязный, пропахший потом, рыжий эсэсовец вызывал чувство омерзения, но он отложился в цепкой памяти писателя, чтобы потом появиться на страницах «Молодой гвардии» в образе Петера Фенбонга.

14 января 1942 года Фадеев опубликовал в «Правде» очерк «Изверги-разрушители и люди-созидатели» с рассказом об увиденном в Калининне после изгнания фашистских оккупантов. В другой очерке — «Боец» — описан

подвиг красноармейца Якова Николаевича Падерина, посмертно получившего звание Героя Советского Союза. В 1941 году в боях за Калинин у вражеского дзота, не дававшего продвинуться вперёд и унёсшего жизни многих бойцов Красной армии, Падерин был тяжело ранен и в порыве великого нравственного подъёма закрыл амбразуру дзота своим телом [4].

Летние и осенние месяцы 1942 года писатель был занят большой организаторской работой. Он председатель пресс-бюро при президиуме Союза советских писателей, под его руководством и при его участии проходят писательские пленумы братских литератур народов СССР. Фадеев выступает с докладом «О литературной критике» на заседании президиума Союза писателей, а 8 ноября 1942 года на торжественном собрании в Колонном зале Дома Союзов читает доклад «Советская литература за 25 лет и её борьба против германского фашизма». В этом докладе подводились итоги работы писателей в дни войны. Фадеев говорил о том, что советская литература всё чаще и чаще обогащается значительными, художественно зрелыми произведениями. В числе их он назвал пьесы «Русские люди» Константина Симонова и «Фронт» Александра Корнейчука, повесть «Радуга» Ванды Василевской, рассказы Михаила Шолохова, Леонида Соболева, Александра Довженко, Андрея Платонова, Вадима Кожевникова. «Нет большей чести для советского литератора и нет более высокой задачи у советского искусства, чем повседневное и неустанное служение оружием художественного слова своему народу в грозные часы битв, — говорил Фадеев. — Показать лучшие кадры наших военных людей, воспитывать на их примере всё новых и новых славных бойцов и командиров — это насущная задача советской литературы, это её историческая миссия».

В декабре 1942 года А. Фадеев выехал на Центральный фронт. По нескончаемым дорогам войны, буксуя, вздымая тучи снежной пыли, ползли грузовики, ревели могучие тягачи, волоча тяжёлые пушки. Танки, лязгая гусеницами, прокладывали себе путь через сугробы, за ними шла на запад советская пехота. Это после окружения немецко-фашистских войск под Сталинградом ширилось наше зимнее наступление 1942–1943 годов. Фадеев побывал в авиасоединении, которым командовал Герой Советского Союза Г. А. Байдуков. Славные лётчики-штурмовики поддерживали наступательные операции нашей пехоты. Несколько дней провёл Фадеев в их дружной семье. И вскоре, 17 и 18 декабря 1942 года, в «Правде» был напечатан его очерк «Лётный день». Лётчики перебросили писателя на Калининский фронт, под Великие Луки. Здесь кровавой бороздой пролёт рубеж войны. По

эту сторону жили и трудились люди, здесь труд был священен, как священо имя матери, здесь брат значило брат, друг значило друг, товарищ — товарищ. «Там, по ту сторону рубежа, — писал в одном из своих очерков этой поры Александр Фадеев, — гуляла смерть. Выродки в образе людском разрушали все, созданное трудом поколений людей, терзали и мучили людей за то, что они труженики, за то, что они братья и товарищи между собой. Там, на десятки верст в глубину и на сотни верст по фронту, простиралась мертвая снежная пустыня с торчащими из-под снега остовами труб и обугленных строений, и вороны клевали трупы людей, когтями докапывались до них под снегом. Выродки уничтожили всё, что могло говорить о счастливой жизни и свободном труде на земле, и сами, коченея от стужи, боясь русского морозного, ясного солнца, зарывались в землю, уродовали, коверкали и насиловали её, чтобы как-нибудь зацепиться за неё и продлить своё скотское существование» [Цит. по: 1].

Бригадный комиссар А. Фадеев, Б. Полевой и корреспондент Совинформбюро А. Евнович в декабре 1942 года прибыли в Великие Луки, в район Воробецких высот. И вот корреспонденты на передовой.

Командир 357-й дивизии, освобождавшей город, А. Кроник вспоминал, что вскоре по прибытии в его блиндаж «Александр Александрович извлёк из полевой сумки истрепанную топографическую карту и завел разговор о роли и значении Великолукской операции. Я напомнил, что Великие Луки занимают сейчас на советско-германском фронте самое западное положение. Мы — на 900 километров западнее по сравнению со Сталинградом. Фадеев посмотрел внимательно на свою карту и тут же заметил:

— Да, от Великих Лук до Берлина по прямой — не менее 1 200 километров, а от Сталинграда до Берлина по прямой — более 2 200 километров. Судя по обстановке, мы будем свидетелями удивительных событий. Великолукская наступательная операция — первая за полтора года войны, когда враг полностью окружен, зажат в клещи, и я уверен, что вырваться отсюда ему не удастся. Здесь для гитлеровцев готовится нечто подобное Сталинграду — в миниатюре! Вот куда мы приехали. Верно я говорю, товарищ Кроник?

— Безусловно, Александр Александрович, — ответил я. — Врагу не вырваться из “котла”. Теперь и техника у нас есть, да и воинское мастерство возросло.

А. А. Фадеев сообщал супруге в одном из писем: «Дело в том, что пока операция по взятию этого города не закончится, писать можно только о второстепенных деталях. И весь огромный материал, собранный мною, без

окончания операции просто пропадёт для меня. Естественно, я хочу дождаться взятия Великих Лук».

Шаг за шагом, методично советские воины выбивали фашистов из города, освобождая дом за домом, улицу за улицей, квартал за кварталом. Фадеев и Борис Полевой стали свидетелями этого наступления. Город дрожал от артиллерийской канонады, был затянут дымами пожарищ. Всё было в эти дни: и миномётные и артиллерийские обстрелы, и ночлег в блиндаже, из которого только что выбили гитлеровцев, и встречи с беженцами, и многое другое. «В течение семи-восьми дней шла борьба за дома и улицы, сопровождавшаяся сильными боями в воздухе и артиллерийским огнём... Потом, когда была занята половина города, мы перебрались в эту часть и здесь повидали столько величественного, трагического и прекрасного, что об этом вкратце не расскажешь!», — писал Фадеев с фронта жене А. И. Степановой. Даже в суровую военную пору Фадеева никогда не покидали оптимизм, чувство юмора, умение доставить окружающим приятное [4].

Однажды военные корреспонденты разместились в здании школы под Великими Луками. Тут же ютились старая учительница и несколько семей колхозников с малыми детьми — их дома были разрушены фашистами. По инициативе Фадеева решили организовать ёлку для детворы, чтобы хоть немного скрасить суровые будни войны. Собрали имеющуюся у корреспондентов снедь, принесли ёлку. Для её украшения в ход пошли бритвенные лезвия, стаканчики для бритья, пробки от одеколонных пузырьков, форменные пуговицы, вата из индивидуальных пакетов. Даже Деда Мороза соорудили из шапок-ушанок. И когда началось веселье, Фадеев плясал вместе со всеми.

Корреспонденты «Правды», по рассказам А. Кроника, живо интересовались жизнью солдат — и рядовых, и офицеров, внимательно читали дивизионную газету «За Родину». Александр Фадеев расспрашивал об истории 357-й дивизии, её боевом пути. Узнав, что дивизия действовала в начале года в составе 39-й армии, он заметил, что вместе с Б. Полевым тоже был в лесах под Ржевом, где они «конинку ели». А когда он узнал, что Кроник бывал в Кимрах Калининской области, то обрадовался: «Вот это здорово! Ведь в Кимрах я родился».

Одной из примечательных особенностей стиля работы Фадеева, как писателя и корреспондента «Правды», было настойчивое стремление понять психологию воина, его мировоззрение и настрой в бою. Он незаметно исчезал из блиндажа, и вскоре его видели среди офицеров и солдат — то на наблюдательном пункте командира батареи, то в окопах, то в полуразрушенном здании, только что захваченном в уличном бою.

В поисках интересных людей Александр Александрович был неутомим. Узнав, что командир учебного батальона офицер Беложилов, оглохший после контузии, остался всё же в строю, Фадеев поспешил познакомиться с комбатом. Александра Александровича волновала судьба советских людей, испытавших ужасы фашистской оккупации в городе Великие Луки. Несколько дней вместе с бойцами он находился на улицах, где кипели жестокие бои за каждый дом, этаж, комнату.

К любому делу он подходил серьёзно, вдумчиво, стремился узнать мельчайшие подробности, как правило, делал интересные обобщения. Писатель знал много поговорок, пословиц, легенд и народных сказаний, различных историй. Каждый день, обычно за ужином, в дивизии слушали в блиндаже его рассказы-миниатюры.

Александр Александрович Фадеев оставил о себе в дивизии добрую память. Он задушевно беседовал с солдатами, командирами, охотно делился своим жизненным опытом, помогал работникам дивизионной газеты «За Родину».

О его неутомимости корреспондента свидетельствуют записи в блокнотах, которые были опубликованы под заглавием «Из записных книжек». В них Фадеев пишет и о первом неудачном форсировании эстонцами реки Ловать, и о боях на окраинах города, непрерывных боях в воздухе между «мессерами» и нашими «лагами» и «яками», штурме городской школы и проч. О старшем сержанте Г. А. Винатовском, который первым ворвался «в оборону 13/ХІІ. На дзоте водрузил знамя — разорванный кисет. Улица навсегда останется Советской...»

А. А. Фадеев пробыл под Великими Луками до завершения операции. Итогом этой поездки стал очерк «Великие Луки», опубликованный в газете «Правда» в январе 1943 года [3].

В апреле 1942 года Фадеев вместе с ленинградским поэтом Николаем Тихоновым вылетает в Ленинград. Ленинград — город, защищая который Фадеев пролил кровь на кронштадтском льду, город, в который он нередко приезжал по литературным делам и подолгу жил здесь. «Ленинград! Каким я увижу его? — думалось писателю. — Каким он стал после всех трудностей первой военной зимы? Как выглядят его дома, улицы? Что передумали и почувствовали за это время его люди? И каковы они теперь?..»

«Город великих зодчих, — вспоминал А. Фадеев, — раскинулся передо мной совершенно такой же, каким я много раз видел его до войны. В его стройных перспективах, в его цельных ансамблях, в его строгости и размахе

было что-то бесконечно прекрасное. <...> Несокрушимый, он стоял, мощно раскинувшись в пространстве, — строен и величав».

Фадеев остановился у поэта Н. С. Тихонова, где много раз бывал до войны. Теперь в квартире было холодно и темно. От разрывов снарядов вылетели стёкла в окнах, и они были заменены фанерой. По случаю приезда гостя горели две самодельные коптилки, затопили печку-буржуйку.

На следующий день, знакомясь с военным Ленинградом, Фадеев увидел следы разрушений, дома, зиявшие тёмными провалами окон, развороченные фугасными бомбами и снарядами. Но в городе — на его улицах и площадях — было чисто. Чувствовалось, что самое страшное — холодная и голодная зима 1941–1942 годов — осталось позади. По проложенной прямо по льду Ладожского озера Дороге жизни была налажена доставка оружия, боеприпасов, продовольствия.

Искренне восторгался Фадеев ленинградской «энтузиастической», как он назвал её, молодёжью. Он подружился с работниками радиокомитета, которые, несмотря на обстрелы и бомбёжки, обосновались на седьмом этаже здания и обеспечивали чёткость и бесперебойность радиопередач. Он не мог без глубокого внутреннего волнения беседовать со школьниками и их учителями, которые спрашивали его о новом человеке как о человеке будущего, даже не догадываясь, как заметил Фадеев, что они и есть эти самые новые люди, рождённые социалистическим строем. «Великий труд охраны и спасения города, обслуживания и спасения семьи выпал на долю ленинградских мальчиков и девочек. Они потушили десятки тысяч зажигалок, сброшенных с самолетов, они потушили не один пожар в городе, они дежурили морозными ночами на вышках, они носили воду из проруби на Неве, стояли в очередях за хлебом... И они были равными со своими отцами и матерями в том поединке благородства, когда старшие старались незаметно отдать свою долю пищи младшим, а младшие делали то же самое по отношению к старшим... И самый великий подвиг школьников Ленинграда в том, что они учились. Да, они учились, несмотря ни на что, а вместе и рядом с ними навеки сохранится в истории обороны города прекрасный и мужественный облик ленинградского учителя. Они стоят одни других — учителя и ученики», — так писал Фадеев о ленинградских детях и их учителях [Цит. по: 6].

Ему часто приходилось выезжать на участки фронта и на корабли, в школы и клубы. Его спутниками были ленинградские писатели Александр Прокофьев, Всеволод Вишневский, Николай Тихонов, Вера Инбер, Ольга Берггольц, Александр Крон, Виссарион Саянов, Анатолий Тарасенков,

Александр Розен, Илья Груздев, Николай Браун, Илья Авраменко. Фадеев выступал с докладами о жизни страны, развитии советской литературы. Приезд автора «Разгрома» поднимал дух ленинградцев. Статьи и очерки Фадеева, написанные в Ленинграде и публиковавшиеся в газетах и журналах, пользовались успехом у читателей, особенно у ленинградских. Он выезжал на разные участки фронта: на Финское, Пулковское, Колпинское направления, встречался с моряками, подводниками, снайперами, артиллеристами, санитарями (до ближайшей к Ленинграду линии фронта в то время можно было доехать на трамвае).

В Ленинграде у Фадеева было много друзей и знакомых. Общение с ними обогатило работы писателя неповторимыми штрихами блокадного быта. Возвращение Александра Александровича в Москву совпало с развернувшимся на многих фронтах наступлением наших войск. Шло освобождение Донбасса, фашистам был нанесён удар под Ленинградом, а летом в Москве прозвучал первый праздничный салют — в честь освобождения Орла и Белгорода. Встречи с воинами Красной армии, с героическими защитниками города Ленина, углубили у Фадеева понимание жизни, сущности советского характера, рождённого социалистическим строем человека. Он воплощает образ этого нового человека в книге «Ленинград в дни блокады», в статьях и очерках [9].

«Братство, скреплённое кровью» — очерк А. Фадеева, впервые опубликованный 8 апреля 1943 года в газете «Правда» (№ 92). Он был напечатан спустя месяц после боя под селом Соколово Харьковской области, в котором получил боевое крещение 1-й Чехословацкий отдельный батальон под командованием Людвика Свободы. Статья А. Фадеева произвела большое впечатление на чехословацкую общественность, на воинов 1-го отдельного Чехословацкого батальона. «Мы получили “Правду” из Москвы с незабываемой статьей А. Фадеева “Братство, скреплённое кровью”, — вспоминает Л. Свобода, — кровью, совместно пролитой в борьбе против общего врага за действительную и нерушимую свободу, за братскую, вечную дружбу с Советским Союзом, с советскими людьми, которые всегда были рядом с нами и которые одни не покинули нас в 1938 году...» [Цит. по: 8].

В 1943 году А. Фадеев, выступая по московскому радио, обращался на русском и чешском языках к своим друзьям в порабощённой немецкими фашистами Чехословакии, призывая к укреплению сопротивления фашистским захватчикам [2].

«Отечественная война... подняла на гребень, как великую, могучую, непреодолимую силу, все самое истинно прекрасное, что было воспитано в

советском человеке двадцатью пятью годами советского строя. Показать это самое прекрасное как великую непреодолимую силу во всемирной схватке с самыми мрачными, зверскими, античеловечными силами в развитии человечества, — говорил Фадеев на собрании московских писателей в марте 1943 года, — в этом, можно сказать, историческая миссия советского искусства».

В то же время Фадеев чувствует, что рамки очерков тесны для решения этой задачи. Летом 1943 года Центральный комитет ВЛКСМ передал писателю для ознакомления три тома материалов и документов, собранных комиссией ЦК в освобождённом Краснодаре, и предложил ему написать книгу о подпольной организации «Молодая гвардия». Фадеев, прочитав эти волнующие документы, которые, по его словам, «могли бы расплавить камень», горячо взялся за работу. Он понял, что именно на этом материале, столь близком ему самому по воспоминаниям юности, он создаст ту «книгу жизни», о которой постоянно мечтал. Осенью 1943 года писатель выезжал в освобождённый от врагов г. Краснодар. 14 и 15 сентября 1943 года «Правда» опубликовала указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении посмертно звания Героя Советского Союза боевой пятёрке членов штаба «Молодой гвардии»: Олегу Кошевому, Ивану Земнухову, Сергею Тюленину, Ульяне Громовой, Любви Шевцовой, о награждении орденами Отечественной войны 35 членов «Молодой гвардии», о награждении орденами Красной Звезды 6 оставшихся в живых молодогвардейцев. В этом же номере «Правды» был напечатан очерк А. Фадеева «Бессмертие». Писатель рассказывал о героических делах «Молодой гвардии», давал краткие, но выразительные характеристики пяти отважным молодогвардейцам [2].

Всего в период Великой Отечественной войны Фадеевым было написано около двух десятков очерков, статей, корреспонденций.

«Нет большей чести для советского литератора и нет более высокой задачи у советского искусства, чем повседневное и неустанное служение оружием художественного слова своему народу в грозные часы битвы, — писал Фадеев в 1942 году. — <...> До конца разделить с народом его лишения и победы, его труды, походы, битвы, воспитывать в нем чувства патриотизма, бесстрашия, презрения к смерти, поддерживать в его сердце священный огонь ненависти к врагу, воспевать героев народа, разить и разоблачать врагов его... — это ли не самое великое счастье, какое выпало на долю советского писателя?» [Цит. по: 8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александр Фадеев в портретах, иллюстрациях, документах / сост. Б. Л. Беляев, В. И. Зарахани ; под общ. ред. А. С. Бушмина. — 2-е изд., доп. — Ленинград : Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1975. — 343 с. — (Пособие для учителя).
2. Александр Фадеев. Роман «Молодая гвардия». — Текст : электронный // Доступное чтение : блог Ставропольской краевой библиотеки для слепых и слабовидящих имени В. Маяковского о книгах и околос книжной жизни. — URL: <http://stavropollibblind.blogspot.com/2015/09/1-1948.html>.
3. Бородина, А. А. Александр Фадеев — военный корреспондент «Правды» / А. А. Бородина. — Текст : электронный // Фотострана : социально-развлекательная сеть. — URL: <https://fotostrana.ru/public/post/235888/1320536002/>.
4. Жуков, И. И. Фадеев / И. И. Жуков. — Москва : Молодая гвардия, 1989. — 333 с. — (Жизнь замечательных людей).
5. Озеров, В. Александр Фадеев : Творческий путь / В. Озеров. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — Москва : Совет. писатель, 1976. — 486 с.
6. Пивоваров, Н. Ссылка Александра Фадеева на фронт / Н. Пивоваров. — Текст : электронный // Непридуманные рассказы о войне : [сайт]. — URL: <http://www.world-war.ru/ssylka-aleksandra-fadeeva-na-front/>.
7. Советское информационное бюро (Совинформбюро) — история создания, цели, задачи и значение. — Текст : электронный // HistoryToday.ru : Исторические события и праздники сегодня. — URL: <https://historytoday.ru/sovetskoe-informacionnoe-byuro-sovinformbyuro-istoriya-sozdaniya-celi-zadachi-i-znachenie>.
8. Фадеев, А. А. Собрание сочинений. Т. 4 : Очерки. Чёрная металлургия [Комментарии к очеркам] / А. А. Фадеев. — Текст : электронный // SV-SCENA.ru. [Электронная библиотека]. — URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Tom-4-Ochyerki-Chyernaya-myetallogiya.275.html>.
9. Хроль, И. Знакомый и неизвестный Фадеев / И. Хроль. — Текст : электронный // Секретные материалы 20 века : междунар. газ. — Санкт-Петербург, 1999–2020. — URL: https://xfile.ru/x-files/life_of_great_people/znamomy_i_neizvestnyy_fadeev/.

Е. В. Комарова

РОЛЬ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А. А. ФАДЕЕВА В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧИТАТЕЛЯ (на примере романа «Молодая гвардия»)

Статья посвящена истории написания романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия». Автор прослеживает взаимосвязь между документальной основой и художественной канвой повествования. В завершение делает вывод о непреходящей ценности романа «Молодая гвардия» в воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Краснодон, молодогвардейцы, «Молодая гвардия», А. Фадеев.

Центральное место в творчестве Александра Фадеева занимает роман «Молодая гвардия», посвящённый одноимённой подпольной комсомольской организации, боровшейся против фашистских оккупантов в городе Краснодоне, на востоке Украины. Роман представляет большой интерес для молодых читателей, так как главная его тема — глубокий патриотизм молодёжи, борьба юношей и девушек за свободу против нацизма. Стойкость, мужество, нравственная высота, вера в свой народ, трогательная верность и дружба до самой смерти. Их подвиг был их победой, избавлением от фашистского рабства, поэтому он остаётся актуальным, в связи с тем что имя А. А. Фадеева на долгие два десятилетия оказалось незаслуженно забытым, а в ряде случаев даже оклеветанным и оболганным.

Биография А. А. Фадеева даёт нам прекрасный ключ для понимания особенностей его творчества. Он родился в 1901 году в семье профессиональных революционеров. Во время учёбы во Владивостокском коммерческом училище сблизился с большевиками и сам включился в революционную деятельность. Ему было всего 18 лет, когда он был уже комиссаром партизанской бригады, носившим партийную кличку Булыга. Во время Гражданской войны был дважды ранен: первый раз — под Спасском, второй — на льду Финского залива, будучи делегатом X съезда партии, во время штурма захваченного мятежниками Кронштадта. После излечения Фадеев окончил два курса Московской горной академии и был послан на партийную работу в Краснодар, а затем в Ростов-на-Дону. Ему довелось переносить и невзгоды лесной партизанской жизни, и ранения, и гибель близких друзей. Он видел

тела растерзанных карателями товарищей. Его двоюродный брат Всеволод Сибирцев был вместе с Сергеем Лазо сожжён белогвардейцами в паровозной топке. Другой брат — Игорь — погиб в боях с японцами.

Воспоминания о дальневосточных событиях всегда жили в сердце Фадеева. Он посвятил им свои произведения: рассказ «Против течения», повесть «Разлив», романы «Разгром» и «Последний из удэге». В дни, когда создавались эти книги, Фадеев был ещё очень молод. А в 1943 году писателю шёл уже пятый десяток. Человек в этом возрасте всё чаще перелистывает страницы минувшего. Художнику это свойственно больше, чем кому-либо иному. И нередко полузабытые события, которые он извлекает из прошлого, волнуют с такой силой, что трудно устоять перед желанием сложить их в повесть о собственном детстве и юности.

Летом 1943 года, вскоре после возвращения из очередной фронтовой поездки, А. А. Фадеев был приглашён в ЦК ВЛКСМ. Ему представили работников ЦК, которые только что вернулись из донецкого города Краснодона, где они в составе специальной комиссии собирали сведения о молодёжной организации «Молодая гвардия».

Возбуждённые, переполненные впечатлениями, они рассказали писателю историю даже по тем героическим временам необыкновенную.

Немцы заняли Краснодон 20 июля 1942 года. С первых дней они установили там режим жёсткого террора — облавы на советских активистов и членов партии, расстрелы, мобилизация на работу в Германию. Были схвачены и те, кто остался для подпольной работы. После многодневных пыток 32 шахтёра, известных всему Краснодону, были живыми зарыты гитлеровцами в городском парке. И тогда против оккупантов поднялась молодёжь.

Несколько учащихся старших классов и недавних выпускников школы создали боевой штаб, объединили вокруг него большую группу сверстников и начали подпольную войну с фашистами.

Шестнадцати-семнадцатилетние юноши и девушки писали и распространяли среди населения листовки, совершали нападения на немецкие автомашины, уничтожали продовольствие, заготовленное гитлеровцами для своих войск. Им удалось освободить большую группу военнопленных и сорвать мобилизацию молодёжи для работы в Германию. Они собрали немало оружия, чтобы к моменту приближения советских войск поднять в городе вооружённое восстание.

Жандармы и полиция долгое время не могли напасть на след организации. Им и в голову не приходило, что её участниками были ничем не

примечательные ребята, часть которых, казалось бы, добросовестно работала на открытых немцами предприятиях, а часть по малолетству не привлекали даже на биржу труда. Лишь предательские показания нескольких случайно арестованных молодых людей, которые не принимали участия в подполье, но знали всех местных комсомольских активистов, помогли фашистам раскрыть «Молодую гвардию».

На город обрушилась новая волна облав и арестов. Полиция и жандармерия хватала всех ребят, казавшихся им подозрительными. В помещении краснодонской полиции целый месяц с утра до поздней ночи шли допросы и истязания арестованных. Но юные подпольщики стойко переносили самые изощрённые пытки.

И тогда озверевшие гитлеровцы стали партиями вывозить ребят за город, расстреливали их или живыми сбрасывали в шахты. Из 103 членов организации в живых осталось лишь несколько человек.

Таков был впервые услышанный Фадеевым рассказ о краснодонских событиях.

Центральный комитет ВЛКСМ принял решение подготовить и издать книгу о подвиге краснодонской молодёжи. А. А. Фадееву предложили написать такую книгу.

Рассказ о юных героях глубоко взволновал писателя. Фадеев решил ознакомиться с документами, привезёнными из Краснодона. В их числе были подробный отчёт комиссии, которая их собирала, свидетельства очевидцев, комсомольские характеристики, протоколы допросов не успевших сбежать полицаев. Здесь же оказались письма и воспоминания матерей и сестёр погибших ребят. И стоило Фадееву углубиться в них, как он, по собственным словам, уже не мог оторваться, пока не прочитал их все, до последней строчки.

И вот теперь картины краснодонских событий вновь оживили в памяти всё, чем были полны его собственные юношеские годы. Как ни различны были краснодонские ребята и по складу ума, и по темпераменту, и по уровню развития, он узнавал их в том юном Саше Фадееве, который вновь просыпался в нём при воспоминаниях о далёком прошлом...

Летом 1918 года во Владивостоке, где жил тогда 16-летний Саша Фадеев, произошёл контрреволюционный переворот. Только что установленная советская власть была свергнута. Городская большевистская организация ушла в подполье. Многие видные руководители её были арестованы, и немалая доля подпольной работы легла на плечи молодёжи. Ядро молодёжной

организации составляла группа «соколят» — учащихся коммерческого училища. Саша Фадеев занимал в этой группе видное место.

«Соколята» участвовали во многих рискованных операциях. Они расклеивали по ночам листовки, собирали продовольствие для политзаключённых, выполняли роль связных в подпольном горкоме.

И то, что сейчас он читал в собранных документах, находило живой отклик в его сердце.

В сентябре 1943 года он выехал в Краснодон. Встречи с родителями некоторых молодогвардейцев, вживание в быт города, ещё носившего следы недавней оккупации, и мужественная борьба подполья... Всё отчётливее проступали в его сознании те качества будущих юных героев, которые побуждали их вступить в смертельную схватку с фашистами. Так Фадеев увидел в молодогвардейцах особые качества, характерные для всего их поколения. Большинство молодогвардейцев отличались таким многообразием интересов, таким жадным вниманием ко всем областям человеческой деятельности, какого, пожалуй, не знало ни одно из предшествующих поколений.

В воспоминаниях родных содержится немало любопытных подробностей. Е. Н. Кошечкина рассказала, что Олег писал стихи, любил музыку и в то же время мечтал стать инженером. Наташа Петрова вспоминала, что её брат Виктор «всё свободное время затрачивал на изучение машин и постройку их... Молодёжь любила слушать его музыку и пение, которыми он увлекался».

Интерес к технике и искусству, практицизм и в то же время поэтическая впечатлительность были свойственны Володе Осьмухину, который страстно любил физику и историю, «с самого детства строил всевозможные машины, хорошо рисовал. Его рисунки были в школе на выставке». Анатолий Попов хорошо учился, любил художественную литературу, историю, химию, естествознание, был редактором литературного журнала. У него была острая реакция на несправедливость, настойчивость и умение довести до конца то, что начал. Такой же широкий диапазон запросов и такое же духовное богатство отличали Ульяну Громову, Сергея Левашова и Любовь Шевцову.

Если полюбить своих будущих героев Фадеев успел ещё до поездки в Краснодон, то теперь к этой любви прибавилось чувство искреннего уважения. Позднее, уже в самом романе, он очень полно определил основные качества молодогвардейцев: «Самые, казалось бы, несоединимые черты — мечтательность и действенность, полёт фантазии и практицизм, любовь к добру и беспощадность, широта души и трезвый расчёт, страстная любовь

к радостям земным и самоограничение — эти, казалось бы, несоединимые черты вместе создавали неповторимый облик этого поколения».

Такая характеристика не покажется ни субъективной, ни слишком восторженной, если вспомнить, что речь идёт о первом поколении людей, родившихся после революции и Гражданской войны. Всё самое чистое и свежее, что несла с собой революция, весь её молодой задор, вся жадность к новому — всё это досталось им в своём первозданном виде.

Они с дошкольных лет слушали высокие и мудрые слова о свободе и справедливости, равенстве и братстве, о том, как черна была старая, дореволюционная жизнь и какое светлое будущее у них впереди. И они свято верили этим словам, потому что жизнь уже с каждым годом становилась всё лучше и лучше, а того, что высокие слова не всегда искренни и правдивы, они ещё не успели узнать. Войну эти молодые люди встретили не только как величайшее бедствие, обрушившееся на страну, но и как решительную схватку мирового добра и мирового зла, в стороне от которой они никак не могли остаться.

Для Фадеева многие качества этого поколения были настоящим открытием. Он впоследствии говорил: «Я буду принимать покорно любую критику художественных недостатков моего романа. Но я хочу сказать, что я в этом романе не вступил на путь идеализации, — нет! Да, я утверждаю, что люди, изображённые мною, именно такими людьми и были».

«Молодая гвардия» не была могучей организацией с железной дисциплиной и детально разработанным планом уничтожения оккупантов. Героизм её участников нельзя измерять тем вещественным ущербом, который они нанесли гитлеровцам.

Молодогвардейцы действовали в особых обстоятельствах. У них, в отличие от солдат-фронтовиков, не было ни такого руководителя, как приказ, ни оружия, ни опыта борьбы.

Самое трудное в этих условиях состояло для будущих подпольщиков в том, чтобы одолеть это ощущение беспомощности, сделать первый шаг, бросить первый вызов захватчикам. Всё последующее: и листовки, и вывешивание флагов, и вооружённые стычки с оккупантами, далось им уже гораздо легче.

Фадеев, вопреки сложившейся традиции, не хотел оценивать подвиги молодогвардейцев по степени урона, нанесённого ими оккупантам. К краснодонским комсомольцам он испытывал глубокую сердечную привязанность. Писатель с волнением искал всё новые подробности их нравственного состояния, их внутренней борьбы. И в тех случаях, когда он пользовался привычными ему реалистическими средствами художественного выражения, ему

удавалось очень глубоко передать и это их состояние, и эту борьбу чувств, и ту нравственную победу, которая была ими одержана.

Проще, чем другим ребятам, было Сергею Тюленину. Он только что воевал с немцами на передовой. Возвращение в Краснодон послужило для него лишь своего рода сменой позиций.

Остальные пока не обладали Серёжиной решимостью. Каждому из них ещё только предстояло стать свидетелем зверств и насилий, чинимых оккупантами. И лишь когда неуловимое зло обрело конкретные формы и, помимо патриотических чувств, появились у ребят личные основания для ненависти к оккупантам, по-настоящему ожесточились для борьбы их сердца.

Ещё совсем недавно Ульяна Громова и Люба Шевцова, Олег Кошевой и Сергей Тюленин, Ваня Земнухов и Володя Осьмухин не были даже знакомы, хотя жили в одном маленьком и тесном городке, учились в соседних школах и встречались едва ли не ежедневно. Значит, не возникало у них друг к другу интереса. А вот теперь, когда случилось нечто одинаково противостественное и дикое для них для всех — когда в их родной город пришли чужеземные захватчики, они невольно потянулись друг к другу, и, больше того, вдруг выяснилось, что именно в силу резкого различия их характеров и натур они крайне друг другу необходимы.

На пути к созданию организации будущим её участникам предстояло испытать и душевные потрясения, связанные с разными неожиданностями происходящих вокруг событий и разочарованием в иных из недавних друзей, которые, казалось бы, заслуживали безграничного доверия, но в условиях оккупации вдруг повели себя трусливо.

Встреча Олега с Ваней Земнуховым, самым верным из друзей, самым близким и дорогим, где он рассказал о том, что связался с подпольщиками, подтолкнула Олега к активным действиям.

Рисую встречи молодогвардейцев, положивших начало организации, Фадеев стремился к тому, чтобы перед глазами читателя одновременно или почти одновременно возникали образы тех ребят, чьи черты и качества определили облик всей «Молодой гвардии». Одной из самых ярких в краснодонском подполье являлась Любовь Шевцова. В то время как Олег с товарищами только ищут связи со взрослым подпольем, она уже является подпольщицей, оставленной в городе с определённым заданием. Увидев Любу в минуты переживаний, писатель ощутил реальную связь между тем, как легко она шла по жизни, и тем, какую невиданную твёрдость духа обнаружила в тюрьме во время пыток.

Молодогвардейцы отличались от других людей тем, что внутренняя потребность сопротивления усиливалась в них обострённым чувством долга, верности своим идеалам. Их сплотило единство чувств и мыслей. А сплочение, в свою очередь, не могло не привести к решительной борьбе.

Внешне они вели довольно обыкновенный образ жизни. Дружили или делали вид, что дружат с ребятами, далёкими от борьбы. Собирались на вечеринки, которые порою не имели конспиративных целей. И ребятам далеко не всегда удавалось избежать непредвиденных столкновений с блюстителями нового порядка. Некоторые из них побывали в полиции. Выручали только смекалка, деньги да спирт, который специально хранился для выкупов.

Но после каждой операции ребята снова погружались в обыденные дела и заботы и до следующей вылазки несколько не походили на неутомимых мстителей. Никто из родителей не знал о существовании «Молодой гвардии». Но многие замечали, что дети их заняты каким-то тайным и, видимо, опасным делом. Каждое смелое слово юных подпольщиков, каждая длительная отлучка вызывали тяжкие переживания матерей и создавали очень напряжённую обстановку в семье. Может быть, поэтому именно в семьях ребята получали свои первые конспиративные навыки.

Богатейший материал, который содержат дневники молодогвардейцев, воспоминания их родных, рассказы многих других краснодонцев, позволял очень живо почувствовать общую атмосферу той жизни, которая сложилась на оккупированной гитлеровцами советской земле.

За время своей работы в подполье молодогвардейцы прошли путь сложного духовного и нравственного развития. Первые их вылазки были вовсе не такими отважными, как это показано в романе. Однако по мере того, как операция за операцией проходили благополучно, они действовали всё смелее и решительнее. Появился известный опыт, а с ним пришла уверенность в своих силах. Вместе с тем неизменные удачи совершённых ими диверсий делали их более неосторожными. В конце концов у них стали рождаться такие замыслы, которых они по молодости своей не могли достаточно глубоко и тонко продумать и осуществить. В короткий срок они приобрели и мужество, и отвагу, и практическую сметку, но не успели научиться трезвому анализу фактов, предвидению неожиданностей, разумной осторожности. Это и привело их к гибели.

Хотя юные подпольщики возмужали и сильно повзрослели за время своей пятимесячной борьбы, они во многом оставались детьми. Подпольная работа, при всём сознательном отношении к ней, в немалой мере была для

ребят одновременно и захватывающим романтическим делом. Им нравилось постоянное ощущение риска и атмосфера заговорщического взаимопонимания в присутствии посторонних людей. И за всем этим они не видели, как велика нависшая над ними опасность.

Аресты застали ребят в тот момент, когда совсем близко были советские войска и казалось, что уже ничего худого не может случиться. Они верили, что всё ещё обойдётся, что им удастся, как бывало уже не раз, перехитрить полицаев. Молодогвардейцы и думать не могли, что из тюрьмы никому из них уже не суждено вернуться.

Трагичнее всего было то, что первый же удар гитлеровцев пришёлся по самому центру организации. «Молодая гвардия» лишилась одного из руководителей — Виктора Третьякевича — и представителя партийной группы — Евгения Мошкова. Начальник штаба Ваня Земнухов, узнав об аресте товарищей, отправился выручать их и тут же был схвачен сам. Остальные члены штаба приняли правильное решение — всем уходить из города. Многим ребятам не верилось, что ведущей тройке их боевого содружества уже не вырваться из рук врага. Они ждали её возвращения и ничего не делали, чтобы спастись самим. Чувство преданной дружбы за эти месяцы настолько спаяло ребят, что многие из них считали бесчестным спасать свою жизнь, в то время как другие мучаются в тюрьме. А некоторые, лишившись своих друзей и подруг, испытывали такую невыносимую неприютность, такое одиночество, что им не страшны казались ни аресты, ни истязания.

Неопытные и вместе с тем полные глубокого человеческого благородства, ребята оказались после первого провала довольно лёгкой добычей полицейских ищеек. В тюрьме они снова были вместе и снова начали борьбу. То самое чувство дружбы, которое удерживало их в городе, даже в часы, когда уже бессильные помочь товарищам они вправе были подумать о себе, питало их мужество на допросах и во время пыток. Оно помогало им «не узнавать» друг друга на очных ставках, отрицать какие-либо подпольные связи и вообще не отвечать на вопросы фашистских следователей.

Невероятное упорство молодогвардейцев выделило их группу из числа арестованных, не причастных к подпольной деятельности. И после того как были выпущены случайно задержанные люди и юные подпольщики остались одни перед лицом своих палачей, гестаповцы окончательно озверели. Но ребята успели так закалиться в этой борьбе, что их уже не могли сломить никакие мучения. Они перестали отрицать своё участие в подпольной борьбе и открыто выражали презрение к палачам. Всё повествование

в заключительных главах строго документально. Почти дословно цитируя рассказы очевидцев, Фадеев излагает подробности ареста Ули Громовой, Виктора Попова, Серёжи Тюленина, Олега Кошевого. На основе воспоминаний родных, близких писатель воспроизводит диалоги молодогвардейцев в камерах тюрьмы, воссоздан ряд сцен: чтение Ульяной «Демона», допросы, описание того, как девушки, избитые, искалеченные, рисовали карикатуры на ребят, чтобы подбодрить своих соседей, как гремели по всей тюрьме революционные песни, доводившие полицаев до бешенства.

Писателю не надо было преувеличивать мужество молодогвардейцев. Даже те факты, которые содержались в воспоминаниях краснодонцев, не все нашли отражение в романе...

Фадеев мог бы рассказать, как изо всех сил держались ребята накануне казни, уже зная, что палачи готовят кровавую расправу над ними, как вели себя в последние дни и часы своей жизни.

Каждый из этих документов, не вошедших в роман, волнует не меньше тех, которые получили в нём отражение. Но для писателя важны были не столько факты, сколько то, что стояло за ними, — удивительная стойкость ребят и то захватывающее чувство дружбы и трогательной заботы друг о друге, которые до последней минуты не позволяли им расслабиться и ощутить себя одинокими перед лицом смерти. И это он сумел передать с большой глубиной и силой.

«Молодая гвардия» оказалась одним из наиболее сильных и глубоких произведений о Великой Отечественной войне. Роман — произведение документальное, в его основу положены подлинные события. Фадеев не только сохранил в романе имена большинства реальных участников краснодонской драмы, но и заботливо сберёг для читателей каждую фразу, каждое слово молодогвардейцев, сохранившиеся в памяти тех, кто остался в живых.

Но, будучи произведением документальным, «Молодая гвардия» вместе с тем произведение художественное, раскрывающее такие явления и процессы действительности, каких ни один документ запечатлеть не может. Это явления духовной жизни героев, их нравственного и эмоционального состояния. Это процессы, которые может рассмотреть только настоящий художник, человек, способный вживаться во внутренний мир своих героев и находить в том, о чём они думают, чувствуют, в том, как ведут себя, нечто общее для миллионов людей.

«Молодая гвардия» — одна из лучших книг о том поколении, которое родилось после Гражданской войны и росло в те годы, когда социалистический

строй только набирал силы. Великая Отечественная война застала их на пороге самостоятельной жизни, она словно хотела испытать, чего стоили нравственные и духовные качества, приобретённые первым поколением в условиях новой действительности.

Семнадцатилетних людей отличают особые качества. В этом возрасте люди впервые по-настоящему начинают раздумывать о смысле жизни, о назначении человека на земле, о своём месте в рядах человечества. Они особенно восприимчивы и к тем идеям, которыми живёт общество. И если им выпадает на долю быть участниками решающих сдвигов в жизни страны, именно их участие в процессе обновления наиболее полно выражает надежды всего человечества.

«Молодая гвардия» А. Фадеева занимает такое же место в литературе о Великой Отечественной войне, какое раньше занимал роман «Как закалялась сталь» Н. Островского в нашей литературе о революции и Гражданской войне. В обоих романах образ молодёжи раскрывает самые примечательные черты всего народа в наиболее напряжённые и драматичные моменты в его истории. То, что открыто Фадеевым в этом романе, представляет для подрастающего поколения огромную общественную, нравственную и художественную ценность, потому что в нынешнее время обесценивается Победа нашего народа в кровопролитной борьбе с фашизмом. Поэтому, я считаю, роман «Молодая гвардия» должен встать снова в строй, чтобы нынешняя молодёжь узнала о подвиге своих сверстников, таких же, как они, которые погибли во имя нашего и их будущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреев, Ю. А. Советская литература : ее история, теория, современное состояние и мировое значение : кн. для учащихся 10-го кл. сред. шк. / Ю. А. Андреев. — Москва : Просвещение, 1988. — 319 с.
2. Боборыкин, В. Г. Об истории создания романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия» : кн. для учащихся ст. кл. / В. Г. Боборыкин. — Москва : Просвещение, 1988. — 253 с.
3. Манукян, О. Г. Две редакции романа А. Фадеева «Молодая гвардия». Исторические и образные акценты : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / О. Г. Манукян ; Моск. пед. гос. ун-т. — Москва, 2005. — 159 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОГРАФИИ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. А. ФАДЕЕВА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

В статье рассмотрены примеры применения романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия» на уроках истории в десятых классах, а также при подготовке к музейным урокам мужества.

Ключевые слова: А. А. Фадеев, «Молодая гвардия», оккупированная территория, подпольная борьба.

*Сколько проблем автор сжал, укротил в своей книге —
будто все радости, тревоги, волнения жизни и литературы
двадцатых годов слились в неповторимом мгновении!*

М. Л. Слонимский

Культура — это второе пространство, в котором живёт человек. Искусственно созданное, оно отражает реалии и ценности, принятые обществом. Что было раньше — культура или история? Что из них сильнее влияет на человека? История без культуры не может существовать.

Невозможно переоценить историческую значимость искусства и великую ответственность её творца за сотворённую поэтическими средствами историю народа. По ней читатели следующих поколений наиболее полно, чем по многим другим трактовкам, смогут представить себе ушедшую эпоху и её современников в их идеалах, поисках, падениях и свершениях [1, с. 9].

Если мы говорим о значении памятников культуры на уроках истории, то никак не можем приуменьшить их заслуги. Если на уроке использовать только сухие цифры статистики, мы получим правильный с точки зрения фактологии урок, но неинтересный, неэмоциональный, незапоминающийся. Перед нами встаёт проблема, как сделать урок «живым», чтобы то, что будет сказано, нашло отклик в душе ученика. Адекватные примеры из литературы смогут усилить эмоциональное воздействие урока и сделать его полезным для достижения поставленных учителем целей.

Известны также темы, которые вызывают особые сложности в изучении. Например, в контексте раскрытия темы начального этапа Великой Отечественной войны деятельность партизанских отрядов на оккупированных территориях может вызвать противоречивый отклик.

Время всё дальше уносит нас от событий Великой Отечественной войны. Всё меньше остаётся свидетелей тех событий. На помощь приходят литературные источники, как «слепки» с когда-то живых людей, передающие чувства и представления о прошедших страшных и великих делах наших предков. И здесь важен выбор источника. Нельзя доверять такое важное дело источнику непроверенному, наскоро найденному. В данной статье я сделаю упор на применении на уроках истории эпизодов романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия».

Александр Александрович Фадеев был одной из ключевых фигур советской литературы XX века. Он — сын революционера и сам революционер, активный участник событий Гражданской войны на Дальнем Востоке и подавления Кронштадтского мятежа в Петрограде. В годы Великой Отечественной войны А. А. Фадеев не остался в стороне от общенациональной борьбы. Он стал фронтовым корреспондентом и был одним из главных организаторов литературной жизни страны [7, с. 122]. Фадеев первым осветил подвиг молодых людей из Краснодона. Что называется, по горячим следам, почти сразу после освобождения этой территории от фашистских войск он приезжает сюда и собирает всю необходимую информацию. Позже, в сентябре 1943 года, в газете «Правда» будет напечатана статья «Бессмертие», которая станет основой для романа «Молодая гвардия».

Краснодон — небольшой шахтёрский городок. Вокруг него выросли шахтёрские посёлки Первомайка, Семейкино и другие. В конце июля 1942 года Краснодон был оккупирован... В документах есть информация о том, что в августе попытку объединить молодёжь Краснодона предпринял Сергей Тюленин. По воспоминаниям учителей, Сергей был очень инициативным молодым человеком, вдумчивым, серьёзным... В сентябре в Краснодоне появился Виктор Третьякевич. Его семья приехала из Ворошиловграда (ныне Луганск). Третьякевич был оставлен в подполье обкомом комсомола и сразу стал играть руководящую роль в деятельности подпольной организации Краснодона [4].

Была создана организация «Молодая гвардия» — тайное комсомольское антифашистское общество, действовавшее на территории города Краснодона Ворошиловградской области с сентября 1942 по январь 1943 года. Командиром стал И. В. Туркевич, который занимал должность лейтенанта РККА. В штаб «Молодой гвардии» вошли И. А. Земнухов, С. Г. Тюленин, В. И. Третьякевич, В. И. Левашов, О. В. Кошевой, У. М. Громова, Л. Г. Шевцова. К середине декабря 1942 года в состав организации вошло около 100 человек.

«...Такая операция была теперь под силу районной подпольной организации. К этому времени и организация пополнилась офицерами Красной Армии из числа раненых, лежавших в краснодонском госпитале, спасённых стараниями Серёжки Тюленина, его сестры Нади и няни Луши. С появлением Туркенича группа молодёжи, созданная Филиппом Петровичем при подпольном райкоме, получила боевого руководителя — боевого в прямом значении этого слова, то есть руководителя военного. Подобно тому как подпольный райком в случае боевых операций превращался в штаб, а руководители райкома Бараков и Лютиков становились соответственно командиром и комиссаром отряда, подобно этому они хотели построить и организацию молодёжи...» [1, с. 18].

«Молодая гвардия» как подпольная организация имела доступ к вражеским войскам, которые располагались на оккупированной территории, куда не могла пока пройти регулярная Красная армия. Поэтому деятельность школьных выпускников имела большую важность.

Молодые люди родились и жили в небольшом шахтёрском городе, ими было получено советское патриотическое воспитание, и поэтому они хотели донести до земляков мысль, что гитлеровская армия не непобедимая. С этой целью молодогвардейцы начали распространять листовки со сводками Совинформбюро. Они сожгли здание немецкой биржи труда со списками тех, кого собирались угнать в Германию. По решению штаба «Молодой гвардии» были освобождены из концентрационного лагеря свыше 80 советских военнопленных, отбито стадо скота из 500 голов. Юноши нападали на мотоциклистов — они добывали оружие для партизан [4].

Для того чтобы понимать, какую именно информацию из «Молодой гвардии» необходимо подобрать для урока, нужно разбить урок на ряд смысловых блоков. Например, для простоты усвоения информации я возьму следующие подтемы: «Краткая характеристика подпольных организаций» и «Способы борьбы местного населения с оккупантами». Мы анализируем роман и выбираем наиболее яркие места для более полной характеристики такого явления, как подпольная борьба местного населения. Мною в этой статье будут предложены такие фрагменты из романа, как «Биржа» и «Красное знамя»

Фрагмент из романа А. А. Фадеева «Биржа»:

«Уля Громова по поручению штаба “Молодой гвардии” ведала всей работой против вербовки и угона молодёжи: Уля писала и выпускала листовки, устраивала в городе на работу тех, кому грозил угон, или добивалась с

помощью Натальи Алексеевны освобождения под видом болезни, иногда даже прятала по хуторам зарегистрированных и сбежавших <...>

Уля стояла перед Олегом и Туркеничем и говорила:

— Нет, если бы вы их прочли! Это ужасно!.. Наталья Алексеевна говорит, что за всё время немцы угнали из города около восьмисот человек. И уже изготовлен тайный список ещё на полторы тысячи с адресами и всем прочим... Нет, нужно сделать что-то страшное, может быть, напасть, когда они поведут партию, может быть, убить этого Шприка!..

— Убить его всегда не мешает, да нового пришлют, — сказал Олег.

— Уничтожить списки... И я знаю как: надо сжечь биржу! — вдруг сказала она с мстительным выражением.

Это, одно из самых фантастических дел “Молодой гвардии” осуществили вместе Серёжка Тюленин и Любка Шевцова с помощью Вити Лукьянченко <...>

Ночь была такая тихая, что слышен был малейший звук. Неудачный шаг, неосторожное движение баком с его металлическим звуком могло выдать их. И было так темно, что при их отличном знании местности они иногда не могли определить, где находятся. Они делали шаг и слушали, потом делали другой и опять слушали... Любка облила мёдом нижнее продолговатое стекло в окне и оклеила его газетным листом. Серёжка выдавил стекло, треснувшее, но не распавшееся, и вынул его. Работа эта требовала терпения. Так же они поступили и со стеклом второй рамы....

После этого они отдохнули. Часовой топтался на крыльце — видно, ему было холодно, и им пришлось долго ждать, пока он опять пойдёт: они боялись, что на крыльце ему слышны будут шаги Любки внутри здания. Часовой пошёл, и Серёжка, чуть присев, подставил Любке сцепленные руки. Любка, держась за раму окна, ступила одной ногой Серёжке на руки, а другую перенесла через подоконник и, перехватившись рукой за стену изнутри, села верхом на подоконник, чувствуя, как нижние планки оконных рам врезались ей в ноги. Но она уже не могла обращать внимания на такие мелочи. Она всё глубже сползала той ногой, чтобы достать пол. И вот Любка была уже там, внутри. Серёжка подал ей бак. Она пробыла там довольно долго. Серёжка очень волновался, чтобы она не наткнулась в темноте на стол или стул.

Когда Любка снова появилась у окна, от неё сильно пахло бензином. Она улыбнулась Серёжке, перекинула ногу через подоконник, потом высунула руку и голову. Серёжка подхватил её под мышки и помог ей вылезти. Серёжка один стоял у окна, из которого пахло бензином, стоял до тех пор, пока, по его расчётам, Люба и Витька не отошли достаточно далеко.

Тогда он вынул из-за пазухи бутылку с зажигательной смесью и с силой пустил её в зияющее окно. Вспышка была так сильна, что на мгновение ослепила его. Он не стал бросать других бутылок и помчался по холму к ветке.

Часовой кричал и стрелял позади него, и какая-то из пуль пропела над Серёжкой очень высоко. Местность вокруг то освещалась каким-то мертвенным светом, то опять уходила во тьму. И вдруг взвился вверх столб пламени, и стало светло, как днём» [6, с. 495–499].

Следующий фрагмент относится к описанию празднования 7 ноября в захваченном Краснодоне. Молодогвардейцы решили развесить красные флаги и тем самым поддержать местное население — показать, что у гитлеровцев в городе есть оппозиция.

«Вале и Серёжке Тюленину достался центр города — самый опасный район: немецкие часовые стояли у здания райисполкома, у здания биржи, “полицай” дежурил у дирекциона, под горой была жандармерия. Но тьма и ветер благоприятствовали им. Серёжка облюбовал пустующий дом “бешеного барина”, и, пока Валя дежурила с той стороны дома, что была обращена к райисполкому, Серёжка взобрался по гнилой лестнице, приставленной к чердаку, должно быть, ещё в те времена, когда жив был “бешеный барин”, — и всё обстригал в пятнадцать минут. Вале было очень холодно, и она рада была, что всё так быстро кончилось. Но Серёжка, склонившись к самому её лицу и смеясь, тихо сказал:

— А у меня ещё один в запасе. Давай — на дирекцион!

— А полицай?

— А пожарная лестница?

В самом деле, пожарная лестница была со стороны, противоположной главному подъезду.

— Пошли, — сказала она.

В чернильной тьме они спустились на железнодорожную ветку и долго шли по шпалам. Вале казалось, что они идут уже к Верхнедуванной, но это было не так: Серёжка видел в темноте, как кошка.

— Вот здесь, — сказал он. — Только иди за мной, а то слева косогор и вылезешь прямо на школу полицаяев...

Ветер бушевал среди деревьев парка, стучал голыми ветками и кропил Валю и Серёжку холодными каплями с веток. Серёжка уверенно и быстро вёл её из аллеи в аллею, и Валя догадалась, что они подошли к школе, — так сильно грохотала крыша. <...>

Вот уже не слышно стало дрожания железной лестницы, по которой поднимался Серёжка. Его всё не было и не было... Валя стояла одна в темноте

у подножия лестницы. <...> Вдруг ей показалось, что Серёжка никогда не спустится с этой грохочущей крыши, и мужество покинуло её. На мгновение она почувствовала дрожание лестницы, и лицо её приняло холодное и независимое выражение.

— Ты здесь?.. — Он улыбался в темноте.

Она почувствовала, что он протянул к ней руку, и подала свою. Рука его была холодна, как ледышка. Что только он не переносил, — худенький, в дырявых ботинках, в которых он уже столько часов ходил по грязи, — наверно, они были полны воды, — в старенькой, прохудившейся курточке нараспашку?.. Обеими руками она взяла его за щёки, они тоже были холодные, как ледышки» [6, с. 479–480].

В приведённых выше эпизодах А. А. Фадеев мастерски даёт описание не только самих подвигов молодогвардейцев, но также рассказывает о чувствах молодых людей, показывая читателю-ученику, что главные герои — это простые ребята, которым знакомы все чувства человеческие, и, несмотря на это, они находят в себе силы и смелость противодействовать врагу. Даже когда впоследствии организацию разоблачают и начинаются аресты и допросы, комсомолцы не сдают своих товарищей. Они остаются верны своему делу до самого конца.

В качестве дополнения к деятельности «Молодой гвардии» можно привести другой фрагмент из одноимённого романа. Например, интересно в романе показаны примеры выстраивания отношений между местными жителями и немецкими захватчиками. Пассивную форму борьбы с эксплуатацией представляет следующий фрагмент текста:

«И вместо школы возникло в городе новое учреждение — дирекцион № 10.

Это военизированное учреждение, как выяснилось, было самым главным административно-хозяйственным управлением, которому подчинялись теперь все шахты и связанные с ним предприятия Краснодонского района со всем их имуществом и оборудованием, которое не успели вывезти или взорвать, и со всеми рабочими, которые не успели или не смогли уйти. Это учреждение было только одним из многочисленных ответвлений большого акционерного общества, носившего длинное претенциозное название: “Восточное общество по эксплуатации угольных и металлургических предприятий”. <...>

Всё это было так хорошо устроено и ещё того лучше распланировано, что углю и металлу советского Донбасса теперь только и оставалось течь широким потоком в карманы немецкого “Восточного общества”. И господин Швейде отдал распоряжение, чтобы все рабочие, служащие и

инженерно-технические работники шахт и заводов бывшего треста «Краснодонуголь» немедленно приступили к работе.

С началом работы в мастерских совпало появление первых листовок подпольного районного комитета партии. Листовки расклеены были на самых видных местах вместе со старыми номерами газеты «Правда». <...>

Правда, никакой работы в мастерских, по существу, не было. Бараков общался всё больше с немецким начальством и мало интересовался тем, что делается в мастерских. Рабочие опаздывали на работу, без дела слонялись от станка к станку, часами занимались перекуркой, собравшись где-нибудь на травке в затенённом уголке двора» [6, с. 232]. Иными словами, рабочие завода формально выполняли свои обязанности, но недобросовестно. Для них работа на оккупантов представляется как предательство Родине. И здесь мы можем говорить о ещё одном варианте противостояния населения захватчикам.

При изучении как истории, так и литературы порой у ученика могут возникнуть вопросы о нравственной подоплёке описываемого подвига. Ведь члены подпольной организации «Молодая гвардия» доходили до того, что убивали полицаяв на оккупированной территории. И здесь необходимо наиболее полное описание событий тех лет, чтобы у ученика были все возможности и инструменты для внутреннего решения данного противоречия. Ведь решительные действия молодогвардейцев на оккупированной территории явились адекватным ответом на политику, проводимую захватчиками, и на то отношение к местному населению, которое демонстрировали фашисты. В результате грамотно проведённого урока у учеников должно сформироваться чёткое понимание о сторонах деятельности советских подпольных организаций на примере «Молодой гвардии». Также приобщение к уроку истории дополнительных литературных материалов может стать полезной основой для воспитания гражданственности и любви к своей истории и стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Киселёва, Л. Ф. Черты творческой личности Александра Фадеева / Л. Ф. Киселёва // Творчество и судьба Александра Фадеева : ст., эссе, воспоминания, арх. материалы, стр. летописи. — Москва, 2004. — С. 9–46.
2. Кожемяко, В. Бессмертие «Молодой гвардии» / В. Кожемяко. — Текст : электронный // Правда : орган ЦК КПРФ : офиц. сайт. — 2018. — 14–17 сент. (№ 100). — URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/100-30743-14-17-sentyabrya-2018-goda/bessmertie-molodoy-gvardii/> (дата обращения: 19.12.2021).

3. Ларкина, О. Ю. Молодая гвардия (подпольная организация) / О. Ю. Ларкина, Е. Г. Степина. — Текст : электронный // Энциклопедия «Всемирная история» : [портал]. — URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/molodaia_gvardiia_orghanizatsiia (дата обращения: 10.12.2021).
4. Назаров, О. Молодая гвардия / О. Назаров. — Текст : электронный // Историк : журн. об актуальном прошлом. — URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--plai/journal/17/molodaya-gvardiya-48.html> (дата обращения: 12.12.2021).
5. Саватеев, В. Я. К вопросу об историзме в оценке творчества и личности А. Фадеева / В. Я. Саватеев // Творчество и судьба Александра Фадеева : ст., эссе, воспоминания, арх. материалы, стр. летописи. — Москва, 2004. — С. 59–76.
6. Фадеев, А. А. Молодая гвардия / А. А. Фадеев. — Донецк : Донбасс, 1975. — 647 с.
7. Чалмаев, В. А. Время и герои Фадеева / В. А. Чалмаев // Творчество и судьба Александра Фадеева : ст., эссе, воспоминания, арх. материалы, стр. летописи. — Москва, 2004. — С. 121–124.

ИСТОКИ ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЫ

Автор статьи рассуждает о том, что и как повлияло на писательскую судьбу Александра Фадеева, прослеживает закономерность тем и сюжетов, продиктованную его жизнью на Дальнем Востоке. Определяет основные характеристики и особенности произведений Фадеева.

Ключевые слова: Александр Фадеев, советская литература, «Молодая гвардия», «Разгром».

Александр Фадеев от многих советских писателей отличается тем, что свою литературную деятельность он начал уже после Октябрьской революции, таким образом открыв новую страницу русской литературы, представив собой типаж нового автора, автора нового времени.

Фадеев с самого детства был положительно настроен к революционному движению, в чём немалую роль сыграла трагическая гибель двоюродных братьев будущего писателя — Всеволода, заживо сожжённого в паровозной топке, и Игоря, застрелившегося, чтобы не стать обузой отцу. Жизнь на Дальнем Востоке, партизанское движение, раскрывавшееся на глазах у Александра Александровича, во многом определили содержание творчества писателя. Так, по его собственным словам, уже в первых его произведениях «...главным движущим конфликтом... выступает борьба против японских интервентов и белого казачества» [Цит. по: 4], что также относится и ко всему творчеству автора.

Первым произведением Фадеева была повесть «Разлив», в которой была раскрыта распространённая тогда тема борьбы коммунистов за «большевизацию» крестьянской массы. Эта повесть — ученический опыт, первый шаг писателя. Индивидуальность же его проявилась в рассказе «Против течения», автобиографическом в своей основе. Оба его первых произведения объединены экзотической этнографией Дальнего Востока, но в них уже можно увидеть связь с будущим творчеством писателя. Так, уже в ранних работах Фадеева партийная идея и воля торжествуют, занимают главенствующее место в судьбах героев. Сама по себе приверженность идеологии, готовность жертвовать собой на благо общего дела, была, по мнению Фадеева, истинным проявлением красоты человеческого духа и духа самой революции.

Уже в 1927 году, с романом «Разгром», написанным в Краснодаре и Ростове во время партийной работы Фадеева, к писателю пришла первая слава.

Высоко оценивали этот роман не только официальные, партийные, издания, но и более либеральная критика. Так, например, А. К. Воронский писал, что «этот роман написан... совсем не по обычному трафарету, по какому сочиняются и пишутся многими пролетарскими писателями десятки и сотни повестей и романов» [2]. Несмотря на достаточно распространённую в то время тему, Фадеев не поддался искушению поверхностного и одностороннего изображения героев. В «Разгроме» присутствует и трагичность, и глубина, и метущиеся порывы, едва ли не толстовский психологизм, делающий героев романа не просто персонажами, но живыми людьми.

Не избежал роман и обвинений в псевдогуманизме (В. Воздвиженский, статья «Бедствие среднего вкуса» [1]), хотя сам автор говорил, что в «Разгроме» он отражает «такое понимание морального, когда все поступки и действия направлены в интересах революции» [Цит. по: 3]. Таким образом, пространство романа допускает разные толкования, делает возможным для читателя вступить в диалог с произведением, дать собственную оценку тем или иным действиям героев. Эта возможность вдумчивого прочтения, неоднозначных трактовок, двойственное отношение самого автора и позволяют роману оставаться актуальным вплоть до сегодняшнего дня. Фадеевская гуманность развивалась от нейтральной констатации жестокости военного времени (в рассказе «Против течения»/«Рождение Амгуньского полка») до понимания отсутствия какого бы то ни было оправдания для героя, но и невозможности иного выхода из ситуации (в романе «Разгром»).

Одной из самых отличительных черт прозы Фадеева стало то, что в каждом своём персонаже он видел человека и такой образ выстраивал для читателя, в то время как другие пролетарские писатели зачастую представляли своих героев плакатными, плоскими солдатами партии.

Другой особенностью творчества Александра Александровича было следование традиции толстовского психологизма, его «диалектики души». За такое следование русской традиции в изображении метущегося героя, испытывающего вину, писателя неоднократно подвергали критике. Так, например, Е. Добренко и В. Воздвиженский считали такое следование традиции разрывом с новой, советской, культурой. Но Фадеев не мог изобразить своих героев иначе как во всей сложности и противоречивости человеческих чувств и мыслей.

Одновременно с «Разгромом» Александр Александрович Фадеев работал над большим, но оставшимся незаконченным романом «Последний из удэге». Действие этого произведения разворачивается весной 1919 года во

Владивостоке и близлежащих районах, охваченных партизанским движением. Особенностью романа стало включение ретроспективных эпизодов, знакомящих читателя с политической и исторической жизнью Приморья накануне Первой мировой войны и февраля 1917 года. Многообразие описаний, раскрытие многих социальных слоёв, весь эпический характер повествования «Последнего из удэге» тяготели к монументальному и многоплановому изображению действительности, характерному для произведений того времени (в это же время увидели свет такие произведения, как «Тихий Дон» М. Шолохова и «Хождение по мукам» А. Толстого).

В сюжете этого романа можно увидеть параллель с биографией писателя. Так, перед читателем предстают богатый дом Гиммеров, демократичный врач Костенецкий, интеллигенция, пришедшая в итоге к большевикам, что перекликается с его собственной судьбой. Семья Фадеева была сочувственно расположена к революционным движениям, он сам верил в правоту партии, в революцию.

Новаторством отличается раскрытие образа женщины в романе. В образе Елены Костенецкой Фадееву удалось продемонстрировать те изменения, которые произошли с женщиной в начале XX века. Так, женщина впервые стала распоряжаться своей судьбой, получила возможность реализации себя не только в семье, но и в духовной, эстетической деятельности, даже выступать не созидательницей, но разрушительницей, сражающейся наравне с мужчинами.

В изображении женского образа Фадеев следует принципу, заложенному им в образах партизан в «Разгроме»: Елена Костенецкая не только девушка, сбежавшая в партизанский лагерь, но она и чувствительна, сентиментальна, даже наивна. Таким образом, можно говорить о Фадееве как о многогранном художнике, способном показать сложность образа, противоречивость, смятение человеческой души.

Александра Александровича Фадеева зачастую называют пролетарским писателем, но даже такая характеристика не меняет того, что для Фадеева классовый критерий в оценке человека не был определяющим. Писатель пытался дать Гражданской войне оценку с общечеловеческих позиций через выстраивание живого образного мира и глубокую художественную проработку героев. Важно и отображение социалистического преобразования национальных окраин, показанное Фадеевым не шаблонно, типично для многих воодушевлённых новой идеологией авторов. Александр Александрович через исторические страницы, рассказывающие о патриархальном

строе удэге и его трансформации в годы Гражданской войны, создаёт поэтическую историю удэгейских племён, рассказывает об особенностях их жизни, ведения войны и быта; вводит маленькое, почти неизвестное племя во всемирную историю, в жизнь всего человечества.

Таким образом, можно говорить о том, что роман «Последний из удэге» несёт в своей сердцевине художественную правду времени, сохраняя смысл человеческой истории.

Александр Александрович, помимо собственно творчества, занимался ещё и критикой и теорией литературы. Уже в ранних статьях: «Столбовая дорога пролетарской литературы» (1928 г.), «Долой Шиллера!» (1929 г.), «За художника материалиста-диалектика» (1930 г.), Фадеев более широко, нежели его коллеги по РАПП, понимал многие аспекты художественного творчества, позволял авторам больше свободы в создании объёмного образа человека.

Роман «Молодая гвардия» — самое известное и популярное произведение Александра Александровича Фадеева. Его популярность в 1960-е годы была обусловлена актуальным запросом послевоенного читателя, который пережил трагические события войны и знает цену победы. Фадеев в своём романе воссоздал портрет поколения, которое принимало непосредственное участие в осуществлении этой победы; некоторым образом он романтизировал юность, пришедшую на военное время.

Несмотря на популярность, роман «Молодая гвардия» критиковали. Так, в газете «Правда» в декабре 1947 года вышла статья, в которой говорилось о недостатках романа, отмечалось отсутствие акцента на значительной роли партии в молодёжной организации. Эта статья послужила поводом для автора перекроить роман, подстроить его под идеологические требования.

Вторая редакция «Молодой гвардии» и другие произведения Фадеева во многом повлияли на формирование канона советского искусства, стали воплощённым идеалом молодого государства. Книги Александра Александровича отражали коммунистический пафос, воспевая преодоление человеком слабостей во имя высшей, коллективной цели, утверждая веру в светлое будущее, которое рано или поздно наступит.

Типаж основных героев Фадеева — бескорыстные альтруисты, преданные идеалам отечества и готовые жертвовать собой ради других людей, — надолго станет наиболее востребованным в советском искусстве. Говоря о фадеевских персонажах, нельзя не отметить их гордое, порой даже вызывающее поведение, призванное продемонстрировать как антагонистам

положительных персонажей, так и читателям несомненность молодых героев, укрепив таким образом и идеалы, за которые готовы сложить головы персонажи.

В последние годы жизни Александр Александрович Фадеев работал над романом «Чёрная металлургия», в котором планировал воспеть коммунистическую революцию, воздать должное партии. Но столь грандиозный замысел остался невоплощённым. Были опубликованы лишь восемь первых глав романа, что сам писатель объяснял то болезнью, то непредвиденными изменениями ситуации в металлургии, то занятостью другими делами. Истинной же причиной, вероятнее всего, стал спад творческих сил. Смерть Сталина, его разоблачение не могли не сказаться на Фадееве, который на протяжении долгих лет был проводником сталинской литературной политики.

В это же время Александр Фадеев занимался составлением и редактированием сборника собственных статей и выступлений «За тридцать лет». В этот труд вошли избранные статьи, речи и письма о литературе и искусстве, свидетельствующие о высочайшей требовательности писателя к своему труду. Вместе с тем многое из написанного для этого сборника Фадеевым даёт представление о том довольно широком круге проблем, который волновал автора.

В конечном итоге Фадеев остался автором только двух законченных романов, «Разгром» и «Молодая гвардия», и нескольких мелких произведений, что не помешало ему долгое время занимать крупные посты в Союзе писателей СССР. Также Фадеев возглавлял Комитет по Государственным премиям в области литературы и искусства.

Известный советский писатель, лауреат Сталинской премии, секретарь и генеральный секретарь Союза писателей Александр Фадеев застрелился 13 мая 1956 года. В письме, написанном им перед смертью, он называет причиной своего самоубийства уничтожение литературы, и в каком-то смысле это соответствовало действительности. Успешный писатель, но и не менее успешный партийный деятель, Фадеев много лет участвовал в государственных репрессиях, порой предавая своих коллег, порой уберегая их от ещё более серьёзных последствий. После смерти Сталина писатель впал в немилость, не смог удержаться на своём посту и попытался свести счёты не только с жизнью, но и с партией. Его предсмертное письмо опубликовали только спустя 30 лет после смерти писателя, а причиной смерти объявили алкоголизм.

Александр Александровичу Фадееву всегда сопутствовала мысль, что при всей сложности и трудности рождения нового общества именно оно

несёт в себе могущественные потоки творческой энергии и перспективы его развития необычайно широки. Это убеждение, что новое искусство должно быть вровень своей великой эпохе, социалистической стране, повывисившей гуманистический потенциал человечества, обусловило плодотворность и широту эстетического выбора, значительность взаимодействия с традиционным классическим наследием. Возможности исследования и изображения, присущие большому русскому реализму, своеобразно преломились в творчестве Фадеева, вошли в него, помогая убедительно раскрыть перед миллионами читателей высокий облик мира социализма и мир социалистической личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воздвиженский, В. Бедствие среднего вкуса / В. Воздвиженский // Юность. — 1988. — № 11. — С. 83–86.
2. Воронский, А. Искусство видеть мир : портреты, статьи / А. Воронский. — Москва : Совет писатель, 1987. — 700 с.
3. Сарнов, Б. Простите меня. Я жалею старушек... Меняются наши представления о милосердии и жестокости / Б. Сарнов // Моск. новости. — 1987. — 15 нояб.
4. Фадеев, А. А. Письмо Е. Д. Суркову от 9 декабря 1955 года // Письма. 1916–1956 / А. А. Фадеев. — Москва, 1967. — С. 639–640.

Балашова Марина Леонидовна, заведующий отделом «Центр информационно-библиографического обслуживания, библиографии и краеведения» Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

Борисюк Александра Викторовна, студентка 3 курса факультета востоковедения и истории Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Бородина Анастасия Александровна, преподаватель истории и основ философии Хабаровского государственного медицинского колледжа имени Г. С. Макарова (г. Хабаровск).

Вейлерт Наталья Владимировна, библиотекарь Центральной городской библиотеки имени П. Комарова (г. Хабаровск).

Данько Юлия Геннадьевна, директор ЦБС Ивановского муниципального округа (с. Ивановка).

Денисова Елена Александровна, доцент кафедры теории и методики обучения Хабаровского краевого института развития образования, кандидат филологических наук (г. Хабаровск).

Димитрова Вера Дмитриевна, библиограф Межпоселенческой центральной библиотеки Нанайского муниципального района (с. Троицкое).

Киселёва Людмила Борисовна, научный сотрудник отдела научно-исследовательской и научно-методической работы Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

Комарова Елена Владимировна, главный библиограф Межпоселенческой библиотеки Ульчского муниципального района (с. Богородское).

Константинов Геннадий Дмитриевич, переводчик, исследователь истории Китая XIX–XX веков, член Союза писателей России (г. Хабаровск).

Лазарева Татьяна Сергеевна, главный библиотекарь отдела обслуживания и фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

Лымарь Полина Владимировна, библиограф отдела «Центр информационно-библиографического обслуживания, библиографии и краеведения» Дальневосточной государственной научной библиотеки, магистрант 1 курса кафедры библиотечно-информационной деятельности, документоведения

и архивоведения Хабаровского государственного института культуры (г. Хабаровск).

Лютова Надежда Константиновна, специалист по учётно-хранительской документации Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

Мисинёва Анна Павловна, ведущий библиотекарь отдела обслуживания Центральной районной библиотеки Вяземского муниципального района (г. Вяземский).

Наумова Раиса Вячеславовна, заместитель генерального директора Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

Николашина Александра Викторовна, главный редактор российского литературного журнала «Дальний Восток» (г. Хабаровск).

Орлова Елена Николаевна, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения Хабаровского государственного института культуры, кандидат педагогических наук, доцент (г. Хабаровск).

Прилипко Ольга Сергеевна, заведующий методико-библиографическим отделом ЦБС Ивановского муниципального округа (с. Ивановка).

Прудникова Ольга Александровна, студентка 3 курса факультета востоковедения и истории Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Ромашкина Татьяна Анатольевна, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и научно-методической работы Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат педагогических наук, доцент (г. Хабаровск).

Савельева Тамара Николаевна, редактор прозы российского литературного журнала «Дальний Восток» (г. Хабаровск).

Салеева Лариса Владимировна, заведующий сектором научного использования документов Государственного архива Хабаровского края (г. Хабаровск).

Саяпина Ирина Анатольевна, заведующий Муниципальной библиотекой искусств (г. Благовещенск).

Сливко Евгения Александровна, учитель истории и обществознания, директор музея средней школы № 27 (г. Хабаровск).

Сливко Станислав Вадимович, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Тихоокеанского государственного университета, кандидат исторических наук (г. Хабаровск).

Якуба Татьяна Юрьевна, генеральный директор Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат социологических наук (г. Хабаровск).